

ГЕРМАНИЯ
ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЕ

1939-1945

DEUTSCHLAND VON 1939 BIS 1945

(Deutschland während des zweiten Weltkrieges)

von

Dr. Wolfgang Bleyer
Dr. Karl Drechsler
Dr. Gerhard Förster
Dr. Gerhart Hass

VEB DEUTSCHER VERLAG DER WISSENSCHAFTEN
BERLIN 1969

ВОЛЬФГАНГ БЛЕЙЕР, КАРЛ ДРЕХСЛЕР,
ГЕРХАРД ФЁРСТЕР, ГЕРХАРТ ХАСС

ГЕРМАНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1939 — 1945)

*Перевод с немецкого А. И. Долгорукова, В. М. Артеменко,
И. И. Карабугенко*

*Под редакцией доктора исторических наук, профессора
полковника М. И. Семиряги*

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
Москва — 1971

В. Блейер, К. Дрехслер, Г. Ферстер, Г. Хасс.
Б68 Германия во второй мировой войне (1939—1945).
Воениздат, 1971 г.

Перевод с немецкого А. И. Долгорукова, В. М. Артеменко, И. И. Карабутенко. Под редакцией доктора исторических наук, профессора полковника М. И. Семиряги.

432 стр.

Книга написана авторским коллективом научных сотрудников Института истории Немецкой Академии наук. Авторы широко использовали архивные материалы и исследования, ранее опубликованные в СССР и ГДР.

На фоне событий второй мировой войны показана агрессивная внешняя и внутренняя политика германского фашизма. Значительное место отводится материалам о немецком антифашистском движении.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Мы, историки ГДР, особенно рады, что имеем возможность ознакомить советских читателей с нашим пониманием истории Германии в период второй мировой войны.

В этой войне наши народы понесли наибольшие жертвы. В беспрецедентной по своим масштабам и жестокости борьбе советский народ и его славная армия внесли решающий вклад в дело разгрома германского империализма и милитаризма. Возглавляя антифашистскую коалицию народов, Советский Союз и его Вооруженные Силы принесли свободу поработанным и измученным народам многих стран. Одновременно они сыграли главную роль в уничтожении фашизма в самой Германии и создали тем самым предпосылки для строительства новой, антифашистской, демократической Германии.

Во второй мировой войне немецкий народ, однако, приносил жертвы за несправедливое дело, за дело, которое противоречило интересам рабочих и крестьян, представителям интеллигенции, средних слоев и даже определенной части буржуазии.

Именно поэтому наша книга представляет собой попытку выяснить, как удалось господствующим фашистским империалистическим и милитаристским кругам втянуть немецкий народ в войну за осуществление экспансионистских и разбойничьих целей. При этом доказывается глубокая вина немецкой монополистической буржуазии в отношении собственного народа и народов всех стран мира. Особое внимание в книге отводится анализу развития государственно-монополистической системы фашистского типа в период войны. Из этого вытекает главный урок второй мировой войны: власть империализма и ми-

литаризма должна быть свергнута, чтобы война никогда больше не исходила с немецкой земли.

Авторы придают также большое значение доказательству того, что в мрачные годы фашистской диктатуры и войны была и другая Германия: на стороне антигитлеровской коалиции стояло широкое антифашистское движение Сопротивления, которое под руководством Коммунистической партии Германии, находившейся в глубоком подполье, вело тяжелую, требующую огромных жертв борьбу против врага в собственной стране. Многие немецкие патриоты отдали свою жизнь за справедливое дело.

Многочисленные примеры, которые советским читателям, возможно, пока не известны, свидетельствуют о мужестве и храбрости тысяч немецких антифашистов. Одновременно в книге приводятся документы, характеризующие политическую программу Центрального Комитета КПГ. Еще в ходе войны партия, как единственная политическая сила, выработала программу строительства антифашистско-демократической Германии и начала претворять ее в жизнь.

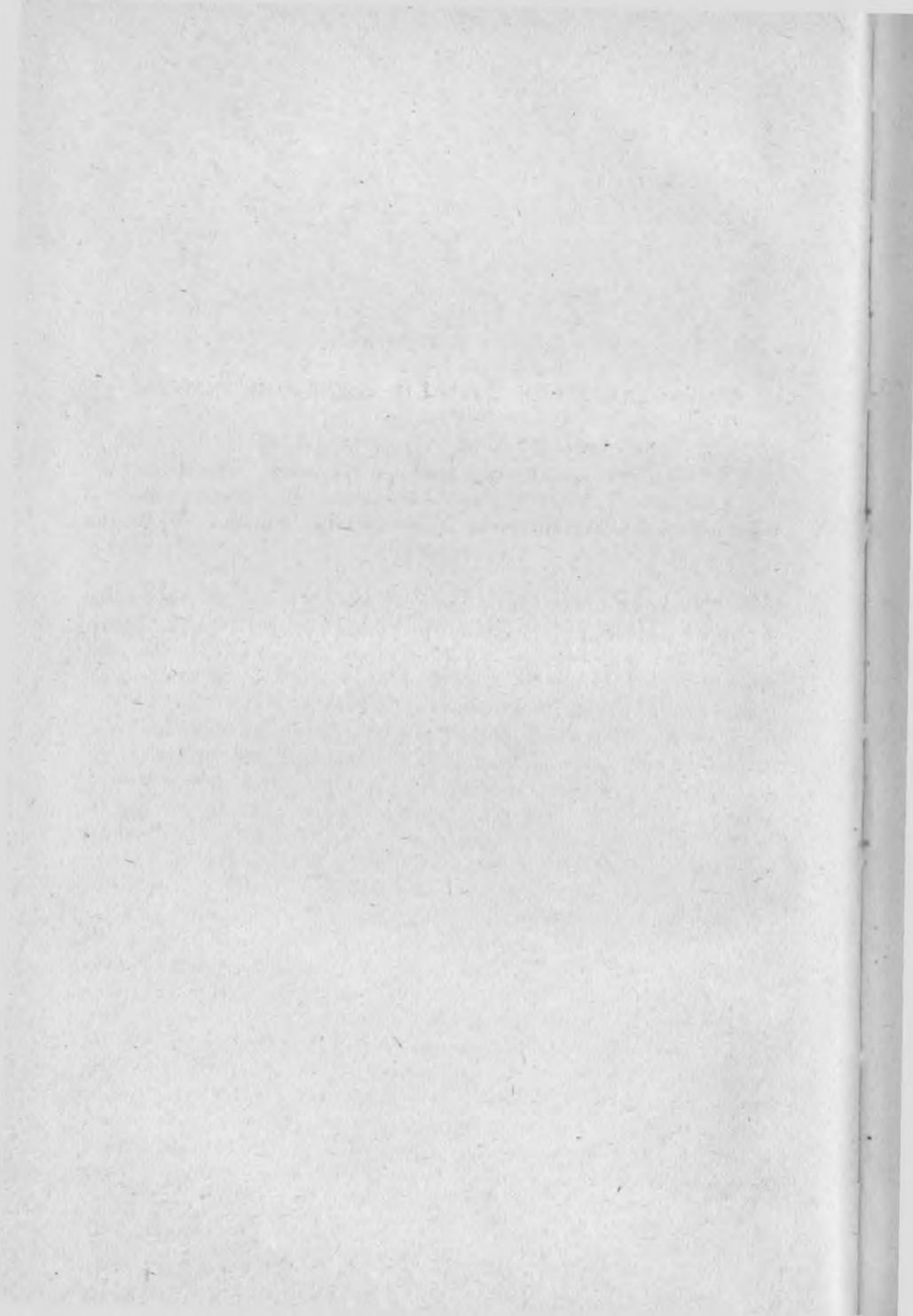
В русское издание внесены некоторые дополнения и изменения: на основании новых источников заменены отдельные цифровые данные о численности войск, потерях и т. д.; проведены некоторые сокращения без затрагивания существа основных концепций книги.

Авторы выражают надежду, что их работа вызовет интерес у советских читателей.

А в т о р ы

ЧАСТЬ I

ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
БОРЬБА АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ
ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ
ПУТЕМ СВЕРЖЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ
ДИКТАТУРЫ
(СЕНТЯБРЬ 1939 Г. — ИЮНЬ 1945 Г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Фашистское нападение на Польшу. Причины и характер второй мировой войны. Военные цели германского империализма и отношение народа Германии к войне

1 сентября 1939 г. в 4 часа 45 минут утра фашистский вермахт напал на Польшу. Без объявления войны 1,5 миллиона немецких солдат при поддержке 2500 танков и 2000 самолетов неожиданно нарушили польскую границу от Балтийского моря до Бескид.

В тот же день в рейхстаге перед фашистскими главарями, заправилami концернов и государственными служащими выступил Гитлер. Он заявил, что «регулярные войска Польши, первыми открыв огонь, сегодня ночью вторглись на нашу территорию» и что теперь Польша получит «ответный огонь». В действительности же группа фашистов из службы безопасности (СД) и бывших уголовников, переодетых в польскую форму, напала в эту ночь на радиостанцию в Глейвице. При этом в качестве вещественного доказательства они оставили труп заключенного из концентрационного лагеря, одетого в польскую форму. Этого заключенного преднамеренно расстреляли немецкие полицейские, которые прогнали «поляков» из радиостанции. С целью замести следы этого преступления все его участники по приказу Гиммлера были расстреляны. Известно, что подобные провокации имели место и при организации нападения на таможни Хоеплиндене и Гейерсдорфе. Таким образом, эти действия

были не «ответным огнем», а рассчитанными диверсиями, которые дали повод развязать давно подготавливаемую и планируемую войну. Гитлер, как главнокомандующий вермахтом, еще 22 августа 1939 г. заявил: «Я разрешаю захватить в Верхней Силезии или в протекторате несколько рот в польской форме. Я буду иметь пропагандистский повод для начала войны, безразлично, правдоподобен он или нет. Победителя не спросят, правду ли он говорил».

В то самое время, когда совершалась эта провокация, несколько тысяч фашистских диверсантов, в том числе головорезы из «Свободного корпуса Эбингхауса», проникли в Верхне-Силезский индустриальный район. Заняв там ключевые позиции, они открыли огонь по польским рабочим и солдатам, облегчив тем самым завоевание этой важнейшей области. В Данциге организация «СС — Хеймвер Данциг», получившая немецкое оружие и усиленная фашистами из Германии, выступила против польских органов власти. Фашисты Данцига требовали присоединения его к рейху. Линейный корабль «Шлезвиг Гольштейн», находившийся в Данцигской гавани с 26 августа 1939 г. якобы с мирным визитом, начал обстрел Вестерплатте. Фашистские диверсионные группы внезапно появились во многих районах польского тыла. Они обстреливали отступавших польских солдат, захватывали склады боеприпасов и поджигали военные объекты. В Быдгоще утром 3 сентября диверсанты развязали настоящие уличные бои. Но фашистская «пятая» колонна здесь просчиталась. Польская пехотная дивизия возвратилась в город и восстановила порядок. Около 300 диверсантов были уничтожены в бою или казнены. Фашистская пропаганда извратила это событие, назвав его «кровавым воскресеньем Бромберга», в котором якобы погибло около тысячи мирных немецких граждан. 5 сентября подразделения 4-й немецкой армии вступили в Быдгощ. Началась кровавая резня. 5 тысяч поляков, в том числе много учащих, были расстреляны. Начали осуществляться ранее запланированные массовые убийства польского народа.

В то время как фашистские армии в Польше быстро продвигались вперед, правительствам Великобритании и Франции до объявления 3 сентября 1939 г. войны Германии потребовалось еще два дня, в течение которых они вели переговоры с фашистским руководством об «улажи-

вании» польского конфликта. На этом осенью 1939 г. фактически была исчерпана «помощь» Англии и Франции Польше, находившейся в крайне затруднительном положении. Правительства Чемберлена и Даладье, продолжая свою антисоветскую политику умиротворения, позорно бросили польских союзников на произвол судьбы.

Война, начавшаяся с фашистского нападения на Польшу, была так же, как и первая мировая война 1914—1918 гг., развязана главным агрессором — германским империализмом. Глубочайшие причины этой войны, равно как и агрессивность германского империализма, вытекали из природы капиталистического общественного строя, в недрах которого она возникла и была подготовлена. В период между двумя мировыми войнами, согласно действию закона неравномерного, скачкообразного экономического и политического развития империалистических держав, образовалось новое соотношение сил. Противоречия между главными капиталистическими государствами обострились, что нашло свое отражение в возникновении двух соперничающих между собой блоков империалистических держав. Согласно законам развития империалистической системы агрессивные страны — гитлеровская Германия, Италия и Япония — стремились к новому переделу мира, расширению источников прибыли, рынков сбыта, сферы приложения капитала, районов добычи сырья, а также к дальнейшему подчинению миллионов трудящихся своей системе эксплуатации. Господство над Европой и миром стало целью германского империализма. Одновременно с этим Великобритания, Франция и США стремились не только сохранить в империалистической системе свое господствующее положение, достигнутое в первой мировой войне, но и использовать каждый удобный случай для его расширения.

Место второй мировой войны в XX столетии определялось не только империалистическими противоречиями, но прежде всего ролью, которую она играла в охватившей весь мир классовой борьбе между социализмом и капитализмом. Империалистические державы накануне второй мировой войны более не являлись единственным определяющим фактором международных отношений, так как империализм после Великой Октябрьской социалистической революции перестал быть охватывающей весь мир социально-экономической системой.

Обе империалистические группировки видели в войне против Советского Союза, в уничтожении первого в мире социалистического государства и реставрации капитализма на территории СССР свою высшую классовую цель, причем германскому империализму отводилась роль ударной силы мирового империализма. Вследствие единодушия в этом основном вопросе усилились тенденции к сплочению всех империалистических держав против СССР. Об этом свидетельствуют интервенционистские планы двадцатых годов, ремилитаризация Германии с помощью западных держав и прежде всего их мюнхенская политика. Общие интересы в этом главном вопросе как накануне второй мировой войны, так и после начала войны стали базой для усилий к разрешению противоречий внутри империалистической системы за счет первого социалистического государства.

Летом 1939 г. агрессивные действия фашистского блока так обострили империалистические противоречия, что было достаточно искры, чтобы разжечь мировой пожар. Немецкое фашистское руководство решило начать агрессию. В мае 1939 г. Гитлер недвусмысленно заявил: «Дальнейшие успехи не могут быть достигнуты без кровопролития».

Под предлогом защиты национальных интересов германский империализм в течение длительного времени систематически и непрерывно готовил агрессию в военном, политическом, идеологическом и экономическом отношении. Путем лживой, шовинистической и реваншистской пропаганды ему удалось оболванить большинство немецкого народа и подготовить его к войне. При этом господствующие круги фашистской Германии как до начала войны, так и в ходе ее сумели использовать такие качества немецкого народа, как усердие, работоспособность, творчество и самопожертвование, для дела несправедливого и преступного, направленного против его же кровных жизненных интересов.

Вопреки публичным заверениям о преследовании якобы оборонительных целей, направленных исключительно на «исправление несправедливостей Версаля», германский империализм длительно готовился к экспансии, к переделу мира и в конечном счете к завоеванию мирового господства. Гитлер, говоря о целях войны в интимном кругу, неоднократно заявлял: «Сегодня мы боремся за

нефть, каучук, руду и т. д. Без вторжения в чужие государства или захвата чужой собственности этого невозможно достигнуть...» Прежде чем браться за новый передел мира, германский империализм в качестве ближайшей цели намеревался вернуть источники наживы, потерянные в первой мировой войне. Германская монополистическая буржуазия и ее политики никогда не признавали результатов первой мировой войны. Правда, правительством Германии были подписаны Версальский договор и другие соглашения, но ее агрессивные круги не признавали основанную на международном праве действительность, прежде всего не желали признать ни вновь созданные польское и чехословацкое государства, ни свои границы на востоке, севере, юге и западе. Германский монополистический капитал не мог также примириться и с потерей колоний.

Для господствующих классов Германии уже с начала возникновения и последующего развития империализма было характерно стремление к завоеваниям, связанное с непрерывной экспансионистской и агрессивной политикой. Это соответствовало реакционному внутреннему развитию империалистической Германии, для которой в результате противоречий между мощным потенциалом немецкой экономики и ограниченной территориальной сферой власти германского монополистического капитала было характерно усиленное образование государственно-монополистического капитализма. Господствующие круги крупной буржуазии в политике экспансии и агрессии искали выход для решения внутренних классовых проблем. Вальтер Ульбрихт указывал, что обострение капиталистических противоречий в Германии привело к экспансионистской политике германского империализма, к борьбе за новый передел мира. Но эта политика в свою очередь содействовала дальнейшему обострению именно этих противоречий.

Заправили концернов и государственно-монополистические органы, находившиеся под их господством или влиянием, а также идеологи, военные деятели и политики в течение двух десятилетий перед второй мировой войной и в ходе ее разрабатывали конкретные планы для претворения экспансионистской программы германского империализма в жизнь. Во всех этих планах имелась общая черта, которая предусматривала поэтапное создание «великой Германии» с присоединением Австрии и осно-

ванием «Срединной Европы» под господством германского монополистического капитала. Различные «концепции Срединной Европы» уже включали в экспансионистскую программу частично Восточную, Юго-Восточную и Северную Европу. Затем следовали планы господства «нового порядка» во всей Европе, и от этой «ближайшей» цели германские империалисты шли к «конечной» — разрабатывали в различных вариантах «концепцию мирового океана» и планы мирового господства. Эти далеко идущие цели концентрировались на захвате Советского Союза, Среднего Востока, Индии, Британских островов, а позднее Американского и Африканского континентов.

Вопреки этим фактам империалистические, и прежде всего реакционные западногерманские, историки стараются отрицать непрерывность экспансионистской политики германского монополистического капитала с начала нового столетия и рассматривают фашистские цели войны изолированно, как явление, вышедшее якобы из рамок немецкой истории. При этом некоторые различия в мнениях отдельных группировок агрессивного монополистического капитала и военных, касающиеся лишь деталей, очень часто интерпретируются этими историками как «оппозиция» или даже как «сопротивление» режиму нацистов. В действительности перед войной, в начале и в ходе ее была сформулирована единая программа войны, в которой все группировки имели одну конечную цель: достижение господства германского фашистского империализма в Европе и в конечном счете во всем мире. Однако некоторые фазы этого процесса и конкретные цели зависели от различных политических и экономических факторов, от расстановки классовых сил в Германии и взаимоотношения отдельных группировок монополистической буржуазии, а также от различных обстоятельств международного развития. Это определило задачи отдельных этапов в начале войны и окончательное решение фашистского руководства начать осуществление своих целей в ней с нападения на Польшу. При этом далеко идущая цель — экспансия против Советского Союза, а также столкновение с большими империалистическими соперниками — была лишь отсрочена. Гитлер в конце мая 1939 г. заявил: «Данциг не является объектом, о котором идет речь. Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на Востоке».

Решение начать войну против Польши осенью 1939 г. основывалось как на военно-стратегических, так и на внутренне- и внешнеполитических соображениях. На границе протяженностью 2897 км Польшу с трех сторон охватывал гитлеровский вермахт. Вследствие многолетней антисоветской внешней политики, проводимой господствующими кругами Польши, фашистское руководство не опасалось, что польское правительство обратится за помощью к Советскому Союзу. Опасность эффективного выступления западных держав в защиту Польши оценивалась правителями в Берлине как минимальная. 22 августа 1939 г. Гитлер сказал об этом: «Англия и Франция имеют обязательства, но та и другая не будут в состоянии их выполнить... Англия не сможет фактически помочь Польше». Наконец, фашистское руководство активной пропагандой против Польши стремилось сделать эту войну популярной у немецкого народа и представить ее как неизбежную. Ежедневно в фашистской прессе публиковались измышления о преследовании и уничтожении немецкого населения в Польше, о польских военных приготовлениях и плане дальнейшей аннексии Польшей части тогдашних немецких земель. Эта лживая пропаганда привела многих немцев к ошибочному пониманию фактических целей германского империализма в отношении Польши.

В конце августа 1939 г. фашистское руководство и влиятельные группы монополистического капитала пришли к выводу, что создалась выгоднейшая ситуация для начала агрессии. Военная машина была пущена в ход. Длительное планирование, а также предательское и провокационное начало войны опровергают утверждения, будто фашистские руководители и пропагандисты не повинны в ее развязывании, и разоблачают ложь неонацистских и милитаристских историков типа Фрея, Глазебока, Граберта и Хоггена, которые повторяют в настоящее время эту фальшивую версию.

Для военного нападения на Польшу с целью развязывания второй мировой войны германским империалистам и милитаристам казалась особенно подходящей не только политическая ситуация, но также ряд других факторов. Так, германские империалисты опасались, что их преимущество в вооружении по сравнению с их империалистическими соперниками уменьшится и вместе с этим

они упустят «благоприятный случай» для нанесения удара. Это нашло отражение в секретной речи Гитлера 5 ноября 1937 г., когда он заявил, что Германия должна не позднее 1943—1945 гг. применить насилие, потому что «в сравнении с вооружением окружающего мира она сможет лишь до того времени сохранить относительный перевес». Два года спустя, 23 ноября 1939 г., когда война уже была развязана, он повторил эту мысль: «Время работает на противника. Теперь соотношение сил для нас больше не улучшится, а может лишь ухудшиться».

Такая оценка положения фашистскими агрессорами соответствовала объективной действительности также и в отношении других факторов международного соотношения сил. Последовательная борьба прогрессивных сил под руководством коммунистических и рабочих партий против развязывания войны оказала значительное влияние на трудящихся в тридцатых годах, но в то время она еще не была достаточно действенной, чтобы сорвать планы поджигателей войны.

Коммунистические партии в большинстве капиталистических стран к тому времени еще не стали массовыми партиями. Рабочий класс был расколот по вине правых руководителей социал-демократии, которые сотрудничали с буржуазными партиями.

К тому же оказалось, что стремление народных масс к миру демагогическая реакционная буржуазная пропаганда использовала для сознательного ввода народных масс в заблуждение. Чемберлен, возвратясь из Мюнхена, высказал уверенность, что соглашение «означает мир для нашего времени». Монополистическая пресса непрерывно уверяла в миролюбии капиталистических правительств, восхваляла Даладье, Чемберлена и других империалистических политиков, называя их «ангелами мира». Даже Гитлер, который демагогически твердил о мире, изображался как его сторонник. Чемберлен однажды изволил сообщить, что, по его впечатлениям, «Гитлер был человеком, на слово которого можно положиться». Одновременно буржуазная пропаганда называла поджигателями войны коммунистов и других ее противников, которые призывали к решительным действиям в борьбе за мир. Таким образом, трудящиеся капиталистических стран вследствие раскольничьей политики лидеров социал-демократии, манипуляций империалистических заправил и

их прессы как активная боевая сила в борьбе за мир в необходимый решительный момент были дезориентированы.

Позиция западных держав по отношению к гитлеровской Германии поставила Советский Союз в крайне тяжелое положение. С переходом власти в Германии в руки фашистской партии правительство СССР усиленно стремилось к созданию системы коллективной безопасности и обороны от агрессивного германо-итало-японского блока, что благоприятствовало бы борьбе всех прогрессивных антивоенных сил в мире и должно было воспрепятствовать развязыванию новой мировой войны. В августе 1939 г. для СССР создалась непосредственная опасность оказаться в качестве объекта, избранного обеими империалистическими коалициями для временного урегулирования существовавших между ними противоречий. Это явствует, например, из заявления Гитлера, сделанного им позднее, 23 ноября 1939 г., перед командующими объединениями. В нем было сказано, что после оккупации Чехословакии он еще не имел ясного представления, как действовать: «Начать войну сначала против Востока и затем против Запада или наоборот». Советский Союз находился, таким образом, в политической изоляции: переговоры с западными державами о союзе против возможной агрессии потерпели неудачу; нападение гитлеровской Германии на СССР являлось вопросом времени; на Дальнем Востоке японские империалисты уже начали войну на Халхин-Голе с нападения на Монгольскую Народную Республику, секретные переговоры между западными державами и гитлеровской Германией не исключали возможности «нового Мюнхена», на этот раз направленного против Советского Союза.

При этих обстоятельствах заключение 23 августа 1939 г. предложенного гитлеровской Германией договора, который предусматривал, что обе стороны «обязываются воздерживаться от всяких актов насилия, военных агрессивных действий и нападения друг на друга как в отдельности, так и совместно с другими государствами», обеспечивало советскому народу мирную передышку. Однако с немецкой стороны предложение о заключении этого договора означало тактический маневр, что стало ясным из высказывания Гитлера, сделанного им в докладе задолго до заключения соглашения. «Пожалуй, я не буду избегать союза с Россией,— заявил он однажды

и пояснил при этом: — Но это никогда не удержит меня сделать решительный поворот и напасть на Россию, после того как я достигну моей цели на Западе».

В условиях, сложившихся летом 1939 г., заключение договора о ненападении с Германией было результатом дальновидности советской внешней политики. Таким путем удалось предотвратить заговор империалистических держав против Советского Союза, защитить оплот революционного движения во всем мире. Была сорвана попытка временно уладить противоречия между империалистическими коалициями за счет Советского Союза.

Результатом этого события явилось то, что война, развязанная в первые сентябрьские дни, носила империалистический характер как со стороны фашистской Германии, так и со стороны Великобритании и Франции. Классовые цели главных держав, ведущих войну, и ее сущность соответствовали предвоенной политике господствующих классов этих государств. В связи с этим основной задачей рабочего класса и коммунистов была усиленная борьба за прекращение империалистической войны. Вот почему Георгий Димитров от имени Коммунистического Интернационала объявил в начале сентября 1939 г.: «Для рабочего класса имеется только одна-единственная правильная точка зрения — это непримиримая мужественная борьба против империалистической войны, борьба против виновников и поборников этой войны прежде всего в своей собственной стране, борьба за прекращение этой разбойничьей войны».

Хотя вторая мировая война началась как империалистическая, но вместе с тем она отличалась рядом особенностей от первой мировой войны. Важнейшим фактором в изменении международной обстановки явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции в России. Существование могущественного, охватывающего одну шестую часть земного шара социалистического государства ясно показало, что эпоха империализма и империалистических войн шла к закату. При этих условиях война между двумя империалистическими коалициями неизбежно должна была поставить перед народами вопрос об устранении капиталистического строя, чреватого войнами.

По сравнению с первой мировой войной здесь не повторилась обычная борьба блоков империалистических

держав. Несмотря на то что во враждующие коалиции входили империалистические государства, все же между фашистской диктатурой в Германии и буржуазно-парламентским строем во Франции, Великобритании, США и их союзников существовали значительные различия. Хотя западные державы, которые после 1918 г. имели еще достаточно империалистических экспансионистских возможностей, тоже были заинтересованы в укреплении своих позиций, они все же не планировали и не подготавливали физического истребления целых наций и массового уничтожения других народов.

В противоположность этим странам германский фашистский империализм поставил целью не только жестоко угнетать и грабить другие народы и нации, но и в конечном счете ликвидировать их. Этими целями определялись разбойничьи методы ведения войны гитлеровской Германией. Вследствие этого война фашистской коалиции с самого начала неизбежно приняла особенно реакционный, империалистический характер.

Империалистические западные державы с 3 сентября 1939 г. тоже вели империалистическую войну. Их правительства, преследуя свои классовые цели, не ставили задачу освобождения человечества от фашизма. Они лишь стремились военными средствами победить своего империалистического конкурента. Однако в этой войне речь шла не только о новом переделе сфер влияния, колоний и рынков, но и о независимости самих указанных высоко развитых капиталистических стран. Это поняли народные массы, которые считали, что успех фашистского государства, хотя бы и временный, в любом случае ухудшит их политическое положение. Сознание, что германский империализм и милитаризм является главным врагом всего человечества, постепенно укреплялось. Поэтому народные массы вступили в настоящую антифашистскую освободительную войну. Они оказывали постоянное, все более усиливавшееся давление на свои правительства, чтобы заставить их выдвинуть на передний план общие национальные цели народов, которым угрожает опасность, и отказаться от империалистических устремлений. Правда, в главных империалистических государствах в конечном счете эту задачу не удалось выполнить, тем не менее движение народных масс, которое было обращено также против реакционных политиков умиротворения в собст-

венных правительствах, добилось того, что после начала войны постепенно образовывались элементы антифашистской освободительной борьбы. Их рост привел в конце концов к постепенному изменению характера второй мировой войны в 1940—1941 гг., к возникновению элементов антифашистской освободительной войны со стороны народов, на которые напали гитлеровская Германия и ее союзники.

Сразу же после начала войны борьба польского народа, подвергнувшегося фашистскому нападению, приняла определенный характер справедливой освободительной войны за национальную независимость, за свое существование. Это относится также к борьбе ограбленных и угнетенных народов Чехословакии, Австрии, Албании, Эфиопии и оккупированных областей Китая за свою национальную независимость еще перед началом второй мировой войны.

Немецкие антифашисты и противники войны в то время сознавали, что фашистская агрессия стремится осуществить империалистические, экспансионистские цели решающего значения. Это определяло отношение представителей различных направлений антигитлеровского движения к войне. В целом же антифашистское движение Сопротивления экспансионистской политике гитлеровской Германии и войне как перед ее началом, так и в ходе ее по своей сущности являлось классовой борьбой против германского империализма и милитаризма и вместе с тем составной частью исторического столкновения между социализмом и капитализмом.

Коммунистическая партия Германии во все предвоенные годы последовательно руководила борьбой за свержение гитлеровского режима. Она предпринимала героические усилия к объединению всех немецких антифашистов и противников войны в один широкий антифашистский немецкий Народный фронт в борьбе против фашистской диктатуры и ее военных приговоров. Выражением этих усилий были решения Брюссельской (1935 г.) и Бернской (1939 г.) партийных конференций и борьба нелегальных партийных организаций КПГ в Германии за осуществление этих решений. КПГ неоднократно разъясняла немецкому народу еще перед установлением фашистской диктатуры: «Кто выбирает Гитлера, выбирает войну!» Когда война стала действительностью,

уже не оставалось сомнений в ее империалистическом характере. Для свержения нацистской диктатуры необходимо было объединить все антифашистские силы. Но выполнение этих задач было затруднено, поскольку антифашисты, противники войны и Гитлера не выступали еще в то время с необходимым единодушием и организованностью. Рабочий класс был расколот, и о политических целях борьбы против фашизма его отдельные представители не имели единого мнения. В этих условиях КПГ вновь выступила за то, чтобы собрать все антифашистские и демократические силы в единый Народный фронт.

В предвидении непосредственной военной опасности руководство КПГ неоднократно предупреждало, что фашизм может втянуть немецкий народ, вопреки его интересам, в войну. По этому вопросу в резолюции Бернской конференции КПГ была дана ориентировка, которая сделала ясной позицию коммунистов по отношению к войне: «Если нет возможности, несмотря на все усилия противников Гитлера, предотвратить войну, которую он провоцирует против других народов, то в национальных интересах немецкий народ должен покончить как можно скорее и всеми средствами с господством Гитлера, потому что только этим немецкий народ может спасти существование нации от ужасных последствий такой войны». Бернская резолюция не только определила отношение рабочего класса к войне, но и указала путь, которым после крушения фашизма должен идти немецкий народ к новой, демократической республике. В ней говорится: «Сплоченный рабочий класс, объединенный с крестьянами, средним сословием и интеллигенцией в Народный фронт, определяет судьбу страны». Предупреждая о возможности развязывания войны фашизмом, руководство КПГ уже тогда дало глубокий анализ ее характера со стороны гитлеровской Германии. Оно констатировало, что речь идет о войне «за исполнение захватнического плана против других народов, за империалистический новый передел мира, за исполнение этой агрессивной политики в интересах капиталистических трестов и военных промышленников». Антифашистское движение Сопротивления, руководимое КПГ, таким образом, еще накануне нападения Гитлера на Польшу получило последовательную программу борьбы против войны и за свержение фашистской диктатуры с помощью Народного фронта. За несколько

дней до ее начала, 25 августа 1939 г., в заявлении о германо-советском договоре о ненападении ЦК КПГ повторил свою принципиальную ориентацию: «Если Гитлер, несмотря ни на что, толкнет немецкий народ в катастрофу войны, каждый немец должен знать: национал-социализм является ее виновником. Тогда главное — борьба за поражение нацистского режима в войне и за свержение нацизма».

2 сентября 1939 г. Политбюро ЦК КПГ высказалось за быстрое окончание войны, воспрепятствование ее развитию и решение спорных вопросов на международной конференции. Для осуществления такой политики руководство КПГ в заявлении от 3 сентября призвало всех антифашистов в Германии и в эмиграции в настоящее время еще упорнее и настойчивее действовать в целях объединения немецкого рабочего движения и немецкой оппозиции и мобилизовать все силы для свержения Гитлера. В заявлении говорилось, что к тому времени, к сожалению, «усилия прийти к соглашению с эмигрантскими руководителями социал-демократической партии Германии о единой мобилизации народных масс против фашизма имеют лишь незначительный результат». Несмотря на это, ЦК в том же заявлении, опубликованном в газете «Ди вельт», выходившей в Стокгольме, констатировал: «Мы больше, чем когда-либо, чувствуем сердечный союз со всеми социал-демократическими функционерами и рабочими в Германии, которые преодолевают политику выжидания, выступают за единство рабочего движения и борются против империалистических поджигателей войны».

Правление немецкой социал-демократической партии в эмиграции выпустило в начале войны воззвание, подписанное Отто Вельсом и Хансом Фогелем. В нем говорилось: «Вся тяжесть вины за чудовищные преступления против мира и человечества ложится на Гитлера и его систему... Свержение Гитлера поэтому является целью, за которую мы будем бороться вместе со всеми демократическими силами в Европе». Под совместной борьбой правые социал-демократические руководители, однако, понимали прежде всего сотрудничество с империалистическими кругами западных держав во вред борьбе рабочего класса. Свою антикоммунистическую и антисоветскую политику они продолжали и позднее.

Вместе с тем многие социал-демократы, боровшиеся в нелегальных организациях Сопротивления в Германии, понимали, что с началом войны возникла необходимость высказать общее с коммунистами и другими антифашистами мнение и бороться вместе с ними. На гитлеровскую агрессию большинство антифашистских организаций реагировало воззваниями и прокламациями против войны. Так, Комитет единого фронта социал-демократических и коммунистических рабочих и членов профсоюзов, образованный в мае 1939 г., по поручению ЦК КПГ распространил осенью 1939 г. на заводе Сименса в Берлине листовки с призывом, в котором говорилось: «Итак, сейчас, в начале войны, каждый немец должен быть воодушевлен всеобъемлющей целью: тотчас и как можно быстрее окончить преступную гитлеровскую войну, которая грозит уничтожить нашу страну и народ. Никакой «поддержки», никаких «последних жертв» для этого преступления. Долой Гитлера, долой его нацистское кровавое господство, долой господство десятка тысяч капиталистов, которые принесли несчастье Германии!»

В Берлине, в районе Нойкельна, действовала организация Сопротивления, в которую входили молодые коммунисты, члены Социалистической рабочей молодежи, а также Католического союза молодежи. Ею руководили Эрих Циглер и Гейнц Капелле. 9 сентября эта организация обратилась с прокламацией против империалистической войны «Я зову молодежь мира», которую члены этой организации раздавали в Берлине. В прокламации говорилось: «Теперь немецкий народ и немецкая молодежь встали на путь разрыва с фюрером, который ведет к катастрофе. Ради могущества немногих крупных германских капиталистов Гитлер хочет принести в жертву кровь немецкой нации. Задумайся, что хотят приобрести немецкие военно-промышленные короли на кровавой мировой войне, на жертвах и страданиях многих народов? Немецкая молодежь, на твоей крови они снова хотят заработать... Юноши Берлина! Сопротивляйтесь и поднимайтесь на борьбу! Берлинские девушки! Откажитесь производить боеприпасы. Чем активнее ваши действия, тем скорее конец войне». В заключение указывалось: «Только свержение Гитлера и его банды военных поджигателей принесет мир».

В одном из призывов — «К нашим товарищам на военных заводах, ко всем жителям Берлина», распространенном осенью 1939 г. Комитетом единого фронта на заводах Сименса, давалась также правильная оценка характера войны, которую ведет фашистская Германия, и ее целей: «Не ждите мира, пока Гитлер у власти и пока полностью не будет ликвидирована власть, защищающая владык Германии — Круппа, Тиссена, Сименса и Клёкнера».

Подобные высказывания характерны и для других организаций Сопротивления, действовавших в различных частях Германии. Эти организации раздавали листовки, вывешивали антивоенные лозунги, слушали иностранные радиопередачи и распространяли передаваемую ими информацию. Позже, несмотря на аресты, призыв на военную службу и трудовую повинность многих участников, они пытались установить и упрочить связь между борцами Сопротивления.

Против фашистской войны выступали не только представители рабочего класса, но также противники войны из других социальных слоев. Поэт Фриц фон Унру, работавший в эмиграции в Париже с Лионом Фейхтвангером, Францем Верфелем и другими в журнале «Цукунфт», в одной из листовок, распространявшихся в Германии 4 сентября 1939 г., призывал бороться против войны. В ней говорилось: «Вы знаете, что я в 1914 г. добровольно поступил на военную службу. Сегодня я этого не сделаю... Я осуждаю эту войну. Она ведется против нашего народа. Старые и молодые друзья! Расстаньтесь с этой системой, которая приносит нам лишь несчастье и сейчас угрожает привести Германию к гибели. Друзья! Гитлеровская система не достойна жертвы ни одного немецкого солдата. С 1933 г. с болью и страхом думаю я о преследованиях, тюрьмах и тайных убийствах... Говорю вам: освобождайтесь от тиранов. Уничтожьте поджигателей войны в армии. Встаньте на защиту нашего народа и Германии. Братайтесь с теми, кто, как мы, борется за свободу. Товарищи, знайте: враг не стоит на Рейне, он сидит в Берлине».

3 сентября 1939 г. Карл Дункер, живший в то время в США, взял инициативу написать «Обращение к немцам за границей». Многие немецкие эмигранты, в том числе Герман Раушнинг и Томас Манн, приняли активное уча-

стие в его составлении. Томас Манн категорически требовал, чтобы это был «призыв к мятежу» немецкого народа против фашистского режима.

Журнал «Социалистише варте», издававшийся Международным социалистическим союзом борьбы в Париже и нелегально распространявшийся в Германии, в своем сентябрьском номере 1939 г. в связи с началом войны писал: «За начало европейской войны в 1939 г. несут полную ответственность немецкое правительство и круги, поддерживающие его. Гитлер вероломно начал войну. Его ожидает ужасное возмездие». Внутри нелегальной группы католической молодежи передавались слова ее руководителя капеллана Иозефа Россаинта, который заявил перед фашистским судом: «Мы убеждены, что политика национал-социалистов ведет к войне и хаосу». Член евангелической исповедальной церкви Дитрих Бонхёфер незадолго до войны писал: «Христиане в Германии стоят перед ужасной альтернативой: или соглашаться на поражение своей нации, при этом может сохраниться христианская цивилизация, или соглашаться на победу, тогда наша цивилизация погибнет. Я знаю, какую из этих альтернатив нужно выбрать».

Высказывания антифашистов, противников Гитлера из различных политических лагерей, направленные против войны, показывают, что все они считали немецкий фашизм главным виновником бедствий народа и в надежде нацистского режима видели предпосылку для восстановления мира. Чтобы сопротивление сделать действенным, настоятельно требовалось объединение прогрессивных сил. Однако этому помешали фашистский террор, с одной стороны, и отказ правых социал-демократических руководителей, а также представителей буржуазии против совместной работы с коммунистами — с другой. Голос Германии оказался, таким образом, недостаточно мощным, чтобы воспрепятствовать германскому империализму и милитаризму продолжать войну.

2. Фашистская агрессия против Польши и «странная» война западных держав

Нападение на Польшу последовало неожиданно и осуществлялось крупными силами. В соответствии с планом операций, разработанным в апреле — мае 1939 г.

генеральным штабом, командование вермахта ввело в бой большое количество сухопутных и военно-воздушных сил, а также все моторизованные и танковые дивизии, чтобы достигнуть максимального военного превосходства.

На западных границах гитлеровской Германии остались лишь незначительные военные силы. Генеральный штаб мог пойти на это только потому, что правительства западных держав после официального объявления войны Германии по-прежнему остались верны своей политике выжидания и не приняли никаких мер к наступлению.

План операции против Польши являлся открытой агрессией. Фашистские генералы знали, что Польша была недостаточно вооружена, ее армия не развернута и не готова к длительному сопротивлению и тем более не способна к наступательной войне против фашистской Германии и, таким образом, не могла пачать превентивную войну. Военное командование гитлеровской Германии в боевых действиях против Польши впервые применило ряд оперативных и тактических принципов концепции «молниепосной» войны.

Из Силезии тремя армиями наступала группа армий «Юг» под командованием фон Рундштедта. Она наносила главный удар в направлении Варшавы, с задачей соединиться там с частями группы армий «Север», состоящей из двух армий, наступающей под командованием фон Бока с направления Восточная Пруссия, Померания.

Западнее Вислы фашисты собирались окружить и уничтожить польскую армию. Внезапное нападение, как показал ход трехдневной битвы на границе, захватило ее врасплох. Немецким войскам удалось прорвать польскую оборону, атаковать подвижными соединениями польские войска в глубоком тылу и захватить господство в воздухе. Военно-воздушные силы Польши в первые же дни войны были подавлены. Фашистские люфтваффе (ВВС) бомбардировали не только военные объекты, узлы путей сообщения, но и города, деревни и колонны беженцев.

Тяжелое поражение польской армии нарушило планы верховного командования, которое надеялось сдержать удар фашистского агрессора на границе, а затем планомерно отступить на главную линию обороны длиной 1600 км между Наревом и польско-словацкой границей. На этой линии войска должны были закрепиться до

обещанного наступления западных держав. Из-за внезапного нападения не удалось даже провести мобилизацию. Единое руководство польскими войсками было потеряно уже в эти дни. Отданную 5 сентября верховным главнокомандующим Рыдз-Смиглы директиву всем армиям в порядке отступить за Вислу осуществить было невозможно.

Фашистское руководство, опасаясь, что польские войска могут сконцентрироваться за Вислой, 9 сентября отдало распоряжение подготовить кроме операции на окружение Варшавы второе кольцо окружения к востоку от Вислы. Через неделю фашистские войска находились в глубине Польши. Их соединения, расположенные в Восточной Пруссии, сомкнулись на севере у Вислы и Буга и заняли на юге Верхнюю Силезию и Краков. Еще 8 сентября, после бегства польского правительства, 4-я немецкая танковая дивизия продвинулась до Варшавы, где ее, правда, остановили польские войска и население рабочих окраин города.

Поспешность, с которой фашистское высшее командование приводило в движение свои соединения, чтобы быстрее окончить «молниеносную» войну в Польше, и неудовлетворительная разведка дали возможность польскому командованию нанести удар из района Познани во фланг группировки армий «Юг». В ночь на 10 сентября польские соединения под руководством генерала Кутшеба перешли в наступление между Вислой и Бзурой. 8-я немецкая армия после этого вынуждена была прекратить свое наступление. Развернулось ожесточенное сражение, в ходе которого усиленная группировка польской армии после первоначального успеха была разбита фашистами. Тем не менее до 17 сентября польская армия увеличилась вдвое. Даже после бегства польского правительства в Румынию, 17 сентября, при отсутствии военной помощи западных держав и безнадежном военном положении воля к сопротивлению польских солдат и патриотов оставалась несокрушимой.

Варшаву, блокированную с 13 сентября, защищали героически сражавшиеся польские солдаты и добровольческие отряды трудящихся, в первых рядах которых боролись коммунисты, освобожденные из тюрем. Защитники Варшавы капитулировали лишь 27 сентября после варварских воздушных бомбардировок и артиллерийского

обстрела города. В отдельных районах сопротивление продолжалось до октября.

Главными причинами поражения Польши явились, с одной стороны, военное превосходство фашистской Германии и отсутствие поддержки западных держав, с другой — тогдашняя внутренняя и внешняя политика господствующих кругов Польши. Угнетение рабочих и крестьян, преследование революционного движения и порабощение национальных меньшинств, прежде всего девяти миллионов западных украинцев и белорусов, воинствующая антисоветская внешняя политика и ориентация на политиков Мюнхена в Лондоне и Париже — вот основные причины, которые привели к катастрофе.

Антисоветская политика польского правительства накануне войны, несмотря на усилия Советского Союза, направленные на создание системы коллективной безопасности и обороны от агрессора, привела к напряженным отношениям между СССР и Польшей. И когда после крушения обороны и бегства правительства из страны фашистская оккупация угрожала всей Польше, советские войска 17 сентября освободили белорусские и украинские области восточнее линии Керзона, предложенной еще в 1919 г. в качестве польско-советской границы, где $\frac{5}{6}$ населения были непольской национальности, и тем самым не дали захватить эти области германским фашистским империалистам. Одновременно СССР получил выгодные оборонительные позиции против вероятного нападения гитлеровской Германии.

Близорукость ориентации господствующих кругов Польши на западные державы и предательство ими национальных интересов страны не соответствовали настроениям масс польского народа. Еще перед началом войны патриотические круги требовали решительной политики правительства против угрожающей фашистской агрессии. После начала войны рабочие, крестьяне и представители других слоев народа объединились для защиты родины. Оборонительная борьба за Варшаву, Модлиш, Радом и крепость Хель является символом героизма многих польских солдат, офицеров, а также членов рабочей милиции. В этой борьбе и сопротивлении фашистскому режиму оккупации было доказано, что польский народ с самого начала вел справедливую войну против германского империализма за свою национальную независимость.

Война, которую начало фашистское руководство под демагогическим лозунгом устранения «несправедливостей Версаля» и за мнимое освобождение немцев в Польше, имела с самого начала цель ликвидировать польское государство и уничтожить польский народ. Это сказалось уже с первых дней в разбойничьем методе ведения войны и в преступлениях по отношению к польским военнопленным и гражданским лицам. Так, фашистские военно-воздушные силы уже 1 сентября напали на незащищенный город Велюнь и уничтожили его на 60%. В Варшаве вследствие бомбардировки и артиллерийского обстрела погибло 20 тыс. жителей. Уже в первый месяц войны фашисты провели в Польше 394 массовые казни. 9 сентября 1939 г. недалеко от Домброва солдаты 15-го моторизованного пехотного полка 10-й армии под командованием капитана Весселя расстреляли около 300 военнопленных из мести за собственные потери в тяжелых боях. Оккупанты арестовывали уважаемых польских граждан и представителей интеллигенции. Около 10 тыс. из них было убито во время германо-польской войны в сентябре 1939 г.

Быстрая победа фашистских армий в Польше с относительно небольшими потерями дала возможность заглушить недовольство войной широких кругов немецкого народа, проявившееся в начале ее. Нацистская пропаганда представила военные достижения как доказательство «непобедимости» фашистской армии и «превосходства» немецкой «расы господ».

В то время как Польша истекала кровью и там утверждался жестокий режим оккупации, западные державы по-прежнему не проявляли военной активности. Несмотря на то что гитлеровский генеральный штаб авантюристически все силы перебросил в Польшу и оставил на западных границах лишь незначительную их часть, французские передовые отряды и небольшие подразделения почти без борьбы проникали в немецкие области только до 18 км. После захвата немцами Польши французские отряды отступили и бои с этих рубежей на Западе не имели военного значения. Однако пресса и западные правительства преувеличивали их, чтобы замаять постыдное предательство в отношении Польши. Так началась «страшная» фаза войны, в которой обе стороны в Западной Европе фактически не вели боевых действий и выжес-

няли друг у друга возможности решения своих противоречий за счет СССР. Эта фаза войны охватывает период с 3 сентября 1939 г. до начала фашистского наступления весной 1940 г. В литературе она известна как «смешная и забавная», «сидячая война» или «война в тени», «комическая война» и т. д.

Фашистское руководство использовало эти месяцы для подготовки мощного удара против Западной Европы. Его участие в официальных и неофициальных переговорах об улаживании империалистических противоречий путем компромисса ни на один момент не останавливало подготовки к наступлению в Западной Европе и было предпринято как часть маскировки планов военного нападения. После быстрой победы над Польшей германские империалисты твердо решили подчинить себе британский и французский империализм, даже силой оружия.

Несмотря на это, реакционные силы западных держав настаивали на том, чтобы сохранять в силе «странное» состояние войны с Германией. Господствующие круги Франции и Великобритании надеялись создать фронт всех империалистических держав для войны против Советского Союза. При этом фашистский вермахт и Красную Армию они стремились по возможности так взаимно ослабить, чтобы западные державы вышли победителями. Таким путем правительства в Лондоне и Париже намеревались избавиться от своих империалистических соперников и одновременно достичь классовой цели всех империалистических держав: уничтожения первого в мире социалистического государства. Подобную политику проводил также и американский империализм. Он поддерживал западноевропейские державы, так как видел в германском империализме и его партнере Японии своих главных соперников. Нейтралитет США, официально объявленный 5 сентября, монополии намеревались использовать в корыстных целях, чтобы в качестве поставщиков военного снаряжения заработать на длительной войне. В ней должны были взаимно столкнуться как их немецкие соперники, так и англо-французские конкуренты, чтобы мир в Америке обеспечил господство американского империализма во всем мире. Концепция «странной» войны была, таким образом, прямым продолжением мюнхенской политики в условиях войны.

Проведению этой политики служили различные тай-

ные переговоры, которые проводились с сентября 1939 г. по март 1940 г. Шведский промышленник Биргер Далерус, близкий к Герингу, майор британского министерства авиации и знакомый Розенберга барон де Ропп, французский дипломатический курьер Генри Бланш, Ватикан, немецкие дипломаты Теодор Кордт, Эрнст фон Вейцзеккер и североамериканские бизнесмены В. Р. Дэвис и И. Д. Муни, а также помощник государственного секретаря США Самнер Уэллс были видными персонами, которые принимали участие в этих переговорах. Смысл их становится ясным из диалога между президентом «Дженерал моторс оверсиз корпорейшн» Джеймсом Муни и Герингом, в котором американские специальные интересы — торпедировать ось Берлин—Токио — были признаны второразрядными. «Мы когда-то считали, — сказал Муни Герингу, — что осуществится соглашение с Англией. Были бы вы тогда готовы напасть на Россию и Японию?» Не размышляя, Геринг ответил: «Конечно, почему же нет? Мы могли бы сегодня заключить с Англией соглашение, а завтра мы бы бросили Россию и Японию за борт».

Все официальные и неофициальные переговоры тех месяцев показывают стремление западных держав без военного столкновения с Германией удовлетворить фашистские претензии за счет Советского Союза, сохранить собственные империалистические интересы и престиж у своего народа, который был настроен против компромисса с фашизмом. Правительства в Лондоне и Париже попытались с декабря 1939 г. использовать военный конфликт с СССР, спровоцированный 30 ноября воинствующими финскими реакционерами, которых политически и материально поддерживали западные державы. Они возложили все надежды на то, чтобы расширить этот конфликт и направить войну между Германией и западными державами из «фальшивого русла» в «правильное». Вместо того чтобы подготовиться к отражению фашистского нападения, западные генеральные штабы уделили наибольшее внимание планам интервенции против Советского Союза из Финляндии или Турции. Шарль де Голль в своих мемуарах метко охарактеризовал эту политику господствующих кругов западных держав. Он писал: «Имелись очень влиятельные люди, которые открыто выступали за то, что войну нужно кончить. Должен ска-

зять, что некоторые круги хотели бы видеть противника скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они активно занимались изысканием возможности, как лучше подступиться к России: или путем помощи Финляндии, или бомбардировкой Баку, или высадкой десанта в Стамбуле, но не вопросами обуздания Германии». Де Голль не видит в этом классовых причин, но факты оценивает правильно.

«Страшная» война была не только попыткой превратить империалистическую войну в «крестовый поход» всех империалистических держав против СССР. Она была еще поводом для усиления внутренней реакции. В эти месяцы правительства империалистических держав направляли один удар за другим против всех демократических и патристических сил. Коммунистическая партия, профсоюзы и социалистические газеты были запрещены, их деятели заключены в тюрьмы. Многие немецкие политические эмигранты подверглись репрессиям. Буржуазно-демократические свободы были ограничены во всех капиталистических странах. Крупная буржуазия использовала военное и чрезвычайное положение для того, чтобы разбить революционное рабочее движение, помешать мощной деятельности народа за решительное ведение борьбы против немецкого фашизма. Политика западных держав во время «странной» войны имела, таким образом, двойную функцию. С одной стороны, они должны были за счет Польши и на антисоветской основе добиться сговора с германским империализмом. С другой — усиленно подавлять демократическое движение в собственных странах и препятствовать образованию Народного фронта. Последний был главным тормозом на пути к такому сговору и мог заставить правительства, по крайней мере формально, выполнить обещания, данные Польше и другим странам, которым угрожала гитлеровская Германия.

Попытка примирения фашистской Германии с западными державами и стремление создать единый антисоветский фронт потерпели неудачу. При этом решающими были империалистические противоречия. Соглашение между обеими империалистическими коалициями оказалось невозможным. С другой стороны, захватнические цели войны германского империализма, ее варварское ведение в Польше, начавшиеся массовые казни и переселения способствовали тому, что в западных странах

часть буржуазии наряду с трудящимися также увидела в германском империализме не только конкурента, но и главного врага. Ее наиболее видными представителями были Уинстон Черчилль, Шарль де Голль и другие политические и военные деятели. Сторонники умиротворения, такие, как Чемберлен, Галифакс и Даладье, не могли отважиться при этих условиях вступить на путь «нового Мюнхена». Заключение мира между Советским Союзом и Финляндией 12 марта 1940 г. имело также огромное значение для международной обстановки.

Для усиления фашистского военного потенциала в первые полгода после поражения Польши осуществлялась попытка полного подчинения ее промышленности, сельского хозяйства и населения гитлеровской Германии. В конце сентября — начале октября 1939 г. потерпели неудачу очень осторожные меры фашистского правительства по использованию мнимого остатка «самостоятельности Польши» как объекта спекуляции для переговоров с западными державами. Польское государство было расчленено. Его западные провинции присоединены к рейху как «германская область Вартеланд» и «германская область Данциг — Западная Пруссия», а области от Катовице до Циханова отошли как новые административные округа к Силезии и Восточной Пруссии. Таким образом, к фашистскому государству было присоединено около 7,8 млн. поляков, составлявших 80% населения этих областей.

Остальные области Польши в октябре 1939 г. были объявлены генерал-губернаторством. С 26 октября обязанности генерал-губернатора исполнял палач польского народа Ганс Франк. Генерал-губернаторство, названное позднее вспомогательной областью Германии, являлось своего рода немецкой колонией, главной задачей которой, по замыслам нацистского руководства, было поставлять дешевую рабочую силу для концернов и сельского хозяйства Германии.

3. Внутреннее положение гитлеровской Германии после начала войны

С развязыванием второй мировой войны еще больше обострились непримиримые противоречия между мирными жизненными интересами народа и государственной

агрессивной политикой финансового капитала. Жестокое притеснение прогрессивных сил, особенно КПГ, а также многолетняя националистическая и шовинистическая пропаганда фашистской идеологии и социальная демагогия в Германии привели к тому, что массы немецкого народа не осознавали, что германские империалисты и милитаристы являются их главными врагами. Поэтому в 1939 г. в Германии не было значительного антивоенного движения Сопротивления.

Хотя большая часть народа стала жертвой националистической и шовинистической пропаганды, все же воспоминания о первой мировой войне, тяжкий груз подготовки новой войны, фашистский террор против инакомыслящих вызвали угнетенное, подавленное настроение, особенно у поколения, которое пережило войну 1914—1918 гг. Фашистская демагогия была не в состоянии вызвать общий подъем, как в августе 1914 г. Тем не менее нельзя недооценивать влияния фашистской пропаганды перед началом войны. Почти безнаказанные акты агрессии гитлеровской Германии перед войной и видимость высокой конъюнктуры вследствие гонки вооружения использовались для разнузданной шовинистической пропаганды, оказавшей значительное влияние на самосознание немецкого народа, дезориентированного политически в начале войны.

Борьба фашизма против всех демократических и социалистических идей и уничтожение ценностей духовной жизни и культуры расчистили в Германии путь господствующей реакционной государственно-монополистической идеологии. Она представляла собой концентрацию идеологических концепций, враждебных прогрессу. Основным содержанием этой идеологии был необузданный антикоммунизм, который соединялся с реакционными течениями XIX и XX столетий. Так возникла смесь из антикоммунизма, расизма и антисемитизма, теории «жизненного пространства», основанной геополитиками и социал-дарвинистами, демагогических обещаний народного благосостояния, мистического культа крови и земли, прославления фюрера и его свиты на основе извращенной трактовки истории старой Германии и т. д. Все эти теории предназначались для того, чтобы отрицать фактически существующие классовые противоречия и усыплять классовое сознание трудящихся.

Расистская пропаганда, распространяемая крупными монополиями и государством посредством радио, прессы, кино и литературы, тлетворно сказывалась на настроении немецкого народа еще в начале войны. Вальтер Ульбрихт, оценивая это, писал, что господствующие круги германского монополистического капитала использовали фашистскую государственную власть, чтобы не только насадить в массы империалистическую военную идеологию и ненависть к Советскому Союзу и другим народам, но и добиться планомерной поддержки в различных группах и слоях населения. После 1 сентября 1939 г. фашистское руководство усиленно использовало все средства государственной власти для того, чтобы ввести в заблуждение массы народа и путем жестокого угнетения, подкупа, незначительных уступок, шовинистической и демагогической пропаганды сделать их покорными.

В этих целях Гитлер в своем заявлении о начале войны предпринял новые ложные демарши, сущность которых состояла в том, чтобы внушить немецкому народу, что гитлеровская Германия якобы проявляла миролюбие и бесконечное долготерпение и поэтому она-де не виновна в войне и борется исключительно за «безопасность рейха». Эта тактика обмана немецких солдат относительно целей войны была чрезвычайно важна для фашистов, чтобы достигнуть высокого морального духа войск. Фашистское руководство неотложно нуждалось в пропаганде такого рода мнимых целей, в первых быстрых военных результатах и в скорейшем поступлении потока «военных трофеев», чтобы вызвать у немецкого народа боевой дух и внушить ему уверенность в победе. Тем силам немецкого народа, которые все же разгадали фашистскую демагогию и восстали против этой войны, Гитлер угрожал смертью. «Кто думает о возможности сопротивляться, тот погибнет», — заявлял он.

Таким образом, демагогия и идеологическая обработка были тесно связаны с расширением системы террора.

После 1 сентября 1939 г. гестапо арестовало тысячи коммунистов, социал-демократов и других противников Гитлера. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер отмечал, что в соответствии с картотекой, которую вела служба безопасности, подлежали аресту и заключению в концентрационные лагеря как «первый взнос» десять тысяч и как «второй взнос» двадцать тысяч

антифашистов. Волна террора, захлестнувшая Германию, проводилась в соответствии с «Основами внутренней безопасности государства во время войны», которые Гейдрих издал 3 сентября. Первый пункт этих основ гласил: «Каждая попытка разлагать сплоченность и готовность к борьбе немецкого народа должна быть беспощадно подавлена. Особенно срочно должны быть приняты меры к задержанию каждого лица, которое сомневается в победе немецкого народа или в вопросах справедливости войны». Там же указывалось, что руководитель государственного полицейского управления несет персональную ответственность за действенное подавление всякого антифашистского движения в своем округе.

Для централизации ведомств, которым было поручено подавление политических противников фашистского режима, 27 сентября Гиммлер предписал объединить главное управление полиции безопасности, главное управление безопасности рейхсфюрера СС, управление тайной государственной полиции (гестапо) и управление государственной криминальной полиции в одно главное управление имперской безопасности под руководством Гейдриха.

В высшей степени разветвленная и всеобъемлющая система специальной и тайной полиции держала в страхе не только народ, но и функционеров государственного, военного и партийного аппарата. Создавался ореол вседушности гестапо. Режим каторжной тюрьмы, в которую превратилась Германия, характеризовался целой серией террористических приказов и законов. Смертная казнь распространялась на ряд преступлений, например повреждение оборонительных средств или уклонение от сбора металла. Общение с военнопленными строго запрещалось, подслушивание не только вражеских, но и союзнических Германии иностранных радиостанций каралось судом. Противозаконные аресты так называемых политических противников фашистского режима усилились после указа 24 октября 1939 г. Указ определял: «Заключенные в период военного времени из-под ареста не освобождаются. Категорически должно быть отказано в освобождении активным политическим деятелям». Противники нацизма были заключены в концлагеря, число которых после начала войны значительно возросло, а также в каторжные тюрьмы и тюрьмы для военнопленных. Названия таких лагерей, как Дахау, Бухенвальд, Заксен-

хаузен, Флоссенбург, Равенсбрюк, Маутхаузен, а также Нейенгамме, Штуттоф и Аушвиц (Освенцим), стали олицетворением убийств и истязаний. После начала войны положение заключенных в концлагерях еще более ухудшилось, и зимой 1939/40 г. они находились на грани смерти от истощения.

Для всех противников фашистского режима начало войны означало притеснения, усиленные расистскими гонениями, нужду и опасность смерти. Массы немецкого народа должны были жить по военным законам. Более восьми миллионов мужчин до конца мая 1941 г. были призваны в вермахт, чтобы проливать кровь на полях сражений за интересы германского монополистического капитала. Рабочие, крестьяне, женщины, дети и старики, оставшиеся на родине, попадали под действие многочисленных законов, которые отменяли личные свободы, и без того в высшей степени урезанные в гитлеровской Германии перед войной.

Многие меры, принятые фашистским руководством в последние дни августа 1939 г. и в течение первых месяцев войны, были спланированы в деталях в предшествующие годы. Так называемый имперский совет обороны, образованный 4 апреля 1933 г. и преобразованный 30 августа 1939 г. в совет министров по обороне империи под председательством Геринга, издал большое количество законов, в которое входил прежде всего закон о военном производстве, предусматривавший на случай войны подчинить одной общей системе государственно-монополистического регулирования всю экономическую жизнь. Дальше имелись постановления о внешней торговле и валютном фонде, рационаровании товаров народного потребления, введении ордеров и карточек на средства первой необходимости и т. д. Поэтому не удивительно, что в две недели, с 27 августа по 7 сентября 1939 г., были изданы предписания и постановления, которые заполнили около 200 страниц сборника государственных законов.

Этот поток законов дает ясное представление, как фашистское государство выполняло свои функции регулирования в государственно-монополистической системе.

Западногерманские историки вместо тщательного исследования действий государственно-монополистических и военных органов усиленно пытаются доказать, что Гитлер с 1938 г. один определял политику фашистской

Германии в важнейших вопросах. Этим отрицается классовый характер фашистской диктатуры как орудия германского империализма и милитаризма. Все попытки свести фашизм к гитлеризму западногерманские историки предпринимают затем, чтобы оправдать немецкую монополистическую буржуазию — главного виновника преступлений 1933—1945 гг., свести ее вину к минимуму, не вспоминать две последние войны и тем самым защитить империалистический общественный строй, ставший анахронизмом.

В противоположность этому должно быть четко установлено, что Гитлер был выдвинут как орудие, фигура и творение немецкой монополистической буржуазии, как ее уполномоченный, защитник, депутат и представитель ее партии. В лице Гитлера истинные правители Германии — монополисты благодаря тому, что они поставили его во главе своего государственного механизма, имели всю полноту власти. Государство фашистского фюрера с 1933 по 1945 г. исполняло ту политическую форму господства, которая больше всего соответствовала растущей концентрации производства и капитала, а также вытекающей отсюда концентрации власти в руках немногих заправил концернов. Это государство было откровенным выражением неприкрытой диктатуры самых реакционных монополистических группировок.

В качестве аргумента, «подтверждающего мнимую исключительность» и «классовую индифферентность» фашистского фюрера, буржуазные историки иногда ссылаются на монополистические и милитаристские группировки, которые иногда были в оппозиции Гитлеру. Эти круги, которые группировались вокруг бывшего начальника генерального штаба Людвиг Бека и обер-бургомистра Лейпцига Карла Герделера, вокруг Ульриха фон Хасселя, Иоганна Попица, Яльмара Шахта и других, в действительности не защищали альтернативу фашистской военной политики. Они выражали скорее мнение тех империалистических кругов Германии, которые искали далеко идущего сговора с западными державами и приветствовали антисоветские планы перед 1939 годом и во время «странной» войны. Эта позиция стала ясной из одного документа, который фон Хассель передал в Швейцарию в феврале 1940 г. Д. Лонсдалю Бриану, бывшему в близких отношениях с британским министром иностр.

ранних дел Галифаксом. В документе говорилось, что война должна быть быстро окончена, «так как существует большая опасность, что Европа совершенно разрушится и прежде всего быстро станет большевизироваться».

Эти круги также выступали за экспансию германского империализма, однако они опасались, что фашистское руководство преждевременно, «без достаточно полного вооружения», нанесет удар и впутается в затяжную войну на два фронта. Когда вопреки их ожиданию первые месяцы войны прошли для гитлеровской Германии благоприятно, они не скрывали своего удовлетворения завоеваниями фашистского вермахта. Так, в одном из их документов говорится, что «объединение Австрии и Судетской земли с рейхом проведено окончательно и не должно еще раз стоять на обсуждении».

На востоке государственная граница должна быть установлена по рубежам 1914 г.

Эта позиция руководящих представителей господствующих классов Германии наглядно показывает стремление всех направлений и группировок монополистов к экспансии и агрессии. В Герделере, Беке и лицах, приближенных к ним, из которых позднее многие были в число заговорщиков 20 июля 1944 г., заправили монополий видели своего рода резерв, который должен был выступить на авансцену, как только клика Гитлера окажется больше непригодной. Ибо основная концепция этой группы отличалась лишь в некоторых деталях политической и военной тактики от официальных целей нацистов и тоже была насквозь империалистической. Она предусматривала проведение антидемократического и антикоммунистического внутривнутриполитического курса, учреждение военной диктатуры и даже восстановление в Германии монархии. Характерно, что даже британский историк Хью Редвалд Тревор-Ропер при сравнении военных целей Гитлера и этой группировки констатировал: «Взгляды Хасселя и его друзей едва ли показывали какие-нибудь отклонения».

Склонность к дискуссиям о буржуазно-демократической альтернативе для фашистской авантюристической политики обнаруживалась и в кругах дворян и офицеров, а также католических и социал-демократических противников Гитлера, которые группировались летом 1940 г.

вокруг графа Гельмута фон Мольтке. По наименованию поместья Мольтке в Крейзау в Силезии эта группа получила название Крейзауский кружок.

Для большинства группировок монополистической буржуазии были характерны враждебность и недоверие к трудовому народу. Они видели в покушениях и путчах единственный путь захвата власти в свои руки и всячески препятствовали созданию народной власти. Влияния на политику и руководство войной, а также на жизнь народа в первые годы войны они не имели.

Положение немецкого народа определялось прогрессирующей милитаризацией всей жизни и жестокими экономическими мероприятиями. К законам, изданным правительством перед началом войны, которые прямо касались жизненного уровня всего народа, относится «Постановление о временном обеспечении жизненно важных потребностей немецкого народа» от 27 августа 1939 г. В соответствии с этим постановлением с понедельника, 28 августа, в Германии мясо, жир, хлеб, сыр, цельное молоко, сахар, мармелад и другие продукты питания, эрзац-кофе, мыло и богатые жиром моющие средства, текстиль, обувь, кожаные изделия и уголь можно было получать только по карточкам или ордерам.

Следует сказать, что у фашистского руководства была неуверенность не только в положительном отношении трудящихся к продолжительной, полной лишения войне, но также в возможностях германской экономики выдержать такого рода войну.

Правда, гитлеровская Германия, развязывая войну, могла опираться на значительный экономический потенциал. По производству станков она даже достигла второго места в мире после США. Благодаря форсированным военным приготовлениям с 1933 г. она приобрела преимущество в вооружении по сравнению со всеми другими великими державами. Однако вывод, сделанный из этого начальником военно-экономического отдела штаба верховного командования вермахта генералом Томасом, заявившим, что в Германии создана самая мощная военная индустрия в мире, был ошибочным.

Следовательно, слабости немецкой военной экономики, которые должны были катастрофически возрасти в длительной войне, вообще не принимались во внимание. 5 ноября 1937 г. Гитлер фактически признался в провале

так называемой экономической независимости, заявив, что в процессе выполнения четырехлетнего плана не может быть «фактических перемен в продовольственном снабжении. Поэтому экономическая независимость теряет силу как в области продовольственного снабжения, так и в целом».

В одной из своих речей он добавил: «Единственный выход, который кажется нам, пожалуй, сказочным, лежит в приобретении достаточно большого жизненного пространства. Для решения германского вопроса может быть только путь насилия».

В начале войны не произошло изменений в ситуации, изложенной в этой оценке. 22 августа 1939 г. перед высшим командным составом Гитлер недвусмысленно заявил: «Наше экономическое положение является настолько тяжелым, что мы еще можем продержаться лишь несколько лет... Нам ничего не остается другого, мы должны действовать».

Анализ состояния предвоенной германской экономики показывает, что гитлеровская Германия не была экономически обеспечена для ведения длительной войны. Так, количество зерна, собранного осенью 1939 г., соответствовало только половине годового урожая. Зависимость от иностранного ввоза составляла по продуктам питания почти 20%, по жирам — 40—50%. Вследствие этого план снабжения во время войны предусматривал уменьшение потребления населением мяса на 68% и жиров на 57% от мирового уровня.

Немецкая индустрия по-прежнему в высокой степени зависела от импорта. Так, за счет импорта покрывалось 99% потребности бокситов, 95% никеля, 90% олова, 80% каустика, 70% меди, 66% минеральных масел, 50% свинца, 45% железа и 26% цинка. Даже благодаря громадным усилиям в производстве синтетических минеральных масел, главным образом на предприятиях «ИГ Фарбен», можно было удовлетворить в 1939 г. только 18% потребности.

Какое значение имели для вооружения, например, железо и сталь, становится понятным из протокола заседания от 17 января 1939 г. у начальника военно-экономического отдела штаба верховного командования генерала Томаса. На этом заседании Томас говорил о «кризисе с боеприпасами», а представитель начальника управления

вооружения армии генерал Штуд предсказывал снижение: производства боеприпасов для пехоты с 600 млн. выстрелов ежемесячно до 200 млн., т. е. на две трети, бомб — на 37%, торпед и мин — на 50%.

Эти факты еще раз наглядно показывают, что экономические резервы Германии в длительной войне должны были исчерпаться. Фашистское руководство пыталось избежать этого быстрыми завоеваниями в ряде последовательных «молниеносных» кампаний. Этой концепцией руководствовались не только генералы — ее осуществления также требовали и одобряли экстремистские группировки монополистического капитала. Так, выступая 28 апреля 1939 г. перед генеральным советом четырехлетнего плана, член правления «ИГ Фарбениндустри» и генеральный уполномоченный по химии Карл Краух говорил: «Сегодня германское политическое и экономическое положение напоминает, как и в 1914 г., осажденную крепость и требует уничтожающего удара в самом начале военных действий». Эта концепция предписывала избегать войны на нескольких фронтах, внешнеполитически изолировать противников и молниеносно разбить их одного за другим неожиданными массированными боевыми действиями. Она допускала нарушение международного права, применение преступных методов войны и террора в подвергшихся агрессии странах, чтобы полностью подчинить их себе.

Такое вероломное ведение войны за пределами Германии, по мнению фашистских заправил, должно было помочь им избежать общего напряжения всех сил внутри страны. Несмотря на то что нацистская пропаганда много говорила о тотальной войне, фашистское командование не отважилось сразу же после начала агрессии использовать все ее формы и средства, так как оно точно не знало, какую реакцию это вызовет у народа и армии. Опасаясь проявления недовольства рабочих, нового ноября 1918 года, гитлеровское правительство в первые годы войны воздерживалось от проведения многих чрезвычайных экономических мероприятий, которые признавались даже как необходимые.

С помощью концепции «молниеносной» войны, внутреннего и внешнего террора германский империализм и милитаризм мог добиться значительных первоначальных результатов. Однако империалистам не удалось ликви-

ровать несоответствие между их целями и политико-моральными, экономическим и военными возможностями. Отсюда, а также из того факта, что германский империализм выступал как ударная сила реакционных и отживающих общественных сил с самыми разбойничьими, членовененавистническими и свирепыми целями войны, вытекало, что народы мира во главе с Советским Союзом, как представителем исторически прогрессивных, новых общественных сил, олицетворяющих победу социализма над империализмом, должны были объединиться против империализма, который должен был потерпеть закономерное поражение.

Фашистская Германия в первые годы войны была в состоянии сформировать мощную агрессивную армию, чтобы преследовать далеко идущие цели войны, требовавшие у человечества страшных жертв, но никогда она не могла выиграть борьбу против исторического прогресса, против жизненных интересов всех народов, и в том числе немецкого.

Классово сознательные трудящиеся и демократические силы немецкого народа не были сбиты с правильного пути их борьбы против антинационального, антинародного фашистского режима ни первоначальными победами, ни лживой пропагандой и попытками подкупа, ни террором. Они были в Германии темных времен теми, кто спасал честь немецкой нации.

4. Немецкое антифашистское движение Сопротивления в первые месяцы второй мировой войны

Успех фашистского вермахта в Польше и продолжение политики «странной» войны еще больше, чем прежде, затрудняли борьбу немецких антифашистов. Шовинистический и националистический угар фашистской пропаганды все больше усиливался. Поток «военных трофеев» в виде продуктов питания и предметов роскоши, которые в Германии перед войной были редкими, позволил многим забыть возраставший террор и жесткие хозяйственные мероприятия в начале войны. Эти относительные материальные облегчения немецкий народ оплачивал повышением производительности труда, снижением реального

заработка, взносами зимней помощи и другими принудительными посылками, а прежде всего человеческими жизнями, которые приносились на полях сражений в жертву интересам монополистического капитала. Наконец, война развращала и деморализовала значительную часть народа тем, что представители немецкой нации участвовали в тяжких преступлениях против других народов. Это соучастие, увеличивающееся в ходе войны, сказывалось как сдерживающий фактор при мобилизации КПГ широких кругов немецкого народа на борьбу против фашистской диктатуры. Страх быть привлеченным к ответственности за свое активное или пассивное участие в преступлениях мешал многим немцам стать на сторону антифашистов, и они часто за «5 минут до 12» приковывались к тележке германского империализма и милитаризма. Фашистская пропаганда способствовала этому деморализующему фактору, в то же время правящие круги усиливали всеми средствами террор против всех антифашистов.

В этих условиях немецкое движение Сопротивления оказалось перед огромными трудностями. Закрытие наглухо государственных границ затруднило руководство центральных органов КПГ партийными организациями. Они должны были поддерживать связь по радио и через уполномоченных ЦК, перешедших на нелегальное положение. Аресты, усиленный террор и призыв в вермахт опустошали ряды организаторов Сопротивления в Германии. С сентября 1939 г. по июль 1941 г., по данным гестапо, только в Берлине было арестовано 433 коммуниста и социал-демократа. Наконец, сказался также тот факт, что не все антифашисты в Германии признавали ориентацию ЦК КПГ на германо-советский договор о ненападении и на оценку характера войны. В нелегальных условиях не было возможности в ходе дискуссии решать основные политические вопросы, и поэтому у многих борцов Сопротивления обнаружилась некоторая неуверенность. Однако в большинстве своем члены партии поддерживали выступления ЦК КПГ.

Полная ясность в политике Советского Союза и большое, непоколебимое доверие к ВКП(б) были в первые месяцы войны для немецких антифашистов важнейшим фундаментом их политической позиции и их активной антифашистской борьбы. Каскады клеветы обрушила

западная пропаганда на германо-советский договор о непанадении и советскую политику по отношению к Польше и Финляндии. Правильное понимание роли, которую Советский Союз как социалистическое государство должен был играть в борьбе немецких рабочих против империализма и милитаризма за свободную немецкую республику, определяло в конечном счете позицию КПГ. Она указывала при этом, что договор был заключен в тяжелом положении, при сложной ситуации и мир можно защитить только в том случае, если и немецкий народ возьмет в свои руки судьбу немецкой нации. Так как это не удалось сделать перед войной, то все силы должны быть сконцентрированы на том, чтобы кончить войну с помощью открытого выступления народа. Первое детальное изложение задач немецких коммунистов содержало письмо партийного руководства от 21 октября 1939 г. ко всем руководителям и активистам КПГ. Нелегальные коммунистические партийные организации были ориентированы на то, чтобы действовать в совместной борьбе с социал-демократами и членами профсоюза, христианскими и беспартийными, национал-социалистскими рабочими и трудящимися крестьянами. Для эффективного решения поставленных задач ЦК КПГ требовал создать повсюду крепкие партийные организации, направлять лучших, политически грамотных членов партии в руководящие органы и стремиться к образованию оперативного руководства КП в Германии.

Партийное руководство решительно выступило против оппортунистов, которые утверждали, что в борьбе с фашистским террором невозможно создать прочные партийные организации. Оно констатировало, что большие задачи, которые стоят перед партией в условиях войны, можно выполнить только через усиление нелегальных партийных организаций.

Вербовка новых членов партии, систематическая разъяснительная работа в массах, выпуск размноженных на ротаторе нелегальных листовок и газет, в которых партийные организации должны самостоятельно реагировать на события и немедленно опровергать главные аргументы фашистов,— это были непосредственные практические задачи.

Для осуществления ориентации, данной в письме от 21 октября 1939 г., ЦК изменил структуру руководства

пелегальными партийными группами. После интернирования заграничного руководства ЦК КПГ, действовавшего перед войной во Франции, в Стокгольме под руководством Карла Мевиса был создан новый Заграничный центр КПГ, который после соответствующей подготовки должен был стать оперативным руководством в Германии. Одновременно возник партийный орган для руководства уполномоченными ЦК по Германии. Такие уполномоченные были в Берлине, Бремене, Гамбурге, Йене, Киле, Кенигсберге, Мюнхене, Штуттгарте и других городах. С риском для жизни приезжали в Германию уполномоченные Артур Эммерлих, Вилли Галль, Рудольф Халлмайер и Шарлотта Крон, чтобы передать решения ЦК и установить связь между организациями Сопротивления, борющимися нелегально в различных районах и городах страны. С самого начала войны партийное руководство давало правильные политические ориентации антифашистскому движению Сопротивления.

В пригороде Берлина Адлерсгофе действовала подпольная коммунистическая организация под руководством уполномоченного ЦК КПГ Вилли Галля. Он уже приезжал нелегально в Берлин весной и летом 1939 г. 15 августа, после совещания с представителем ЦК в Копенгагене, Галль снова возвратился в Берлин, где активизировал работу на предприятиях. Он устанавливал контакты с социал-демократами, борющимися нелегально. Подпольные коммунистические партийные организации в этой части Берлина объединяли около 150 борцов. Их руководителем был Отто Нельте, ближайший помощник Галля. Эта организация восстановила связи с группами Сопротивления на предприятиях «Адрема машиненбау ГмбХ», АЕГ и «Амби машиненбау ГмбХ» в Берлине «Иоганнисталь», «Дейче холлерит машинен ГмбХ», «Шеринг АГ», «Берлинер машиненбау АГ», ВФГ, «Шток», «Шварцкопф», «Карлсруэр индустриверке», «Дюренер металлверке АГ», авиационный завод «Хеншель АГ» в Шенефельде под Берлином, а также на многих мелких предприятиях.

Эти организации Сопротивления издавали политические информационные бюллетени и прокламации. В них освещались следующие темы: «Роль партии», «Как проводить дискуссию», «Из практики для практики», «К некоторым вопросам повседневной борьбы», «Куда мы

идем?», «Почему Гитлер выиграл войну против Польши?», «Внешняя политика Советского Союза», «Враг находится в собственной стране», «Борьба без мира», «Поход Красной Армии в Польшу». Членам этой организации Сопротивления Курту Зейбиту и Руди Эрлиху удалось даже издавать печатные материалы. В конце октября 1939 г. в первый раз вышла «Берлинер фолксцейтунг» в 200 экземплярах. В статье под заголовком «Наш народ хочет мира» было сказано: «Наш народ хочет прочного мира. Он не желает приносить жертвы и проливать кровь за финансовый капитал. Действуя сообща, мы станем силой. Каждый факт сопротивления на предприятии, каждый саботаж налогового взноса буржуазии, каждое промедление сдачи крестьянами продуктов питания, каждое сопротивление солдат и женщины является шагом на пути к миру... Социал-демократ, коммунист, протестант или католик — у всех нас одна цель: мир! Долой виновника войны Гитлера! Объединяйтесь все!» В различных номерах «Берлинер фолксцейтунг» говорилось об империалистическом характере войны и о внешних и внутренних проблемах. Публиковались письма солдат об усталости от войны и о преступлениях, совершаемых немецко-фашистскими войсками, рассказы о недовольстве рабочих из-за неудовлетворительного снабжения и несправедливости при распределении по категориям семейного пособия для призывников.

Незаконная организация КПГ, кроме того, установила прочные связи с другими берлинскими партийными организациями. Она знакомила их членов с решениями партийного руководства и проводила большую политическую разъяснительную работу среди населения. Ей удалось охватить значительную часть децентрализованных берлинских партийных групп. В апреле 1940 г. гестапо все же выследило организацию. 94 члена, в том числе Вилли Галль и Отто Нельте, были арестованы, 25 июля 1941 г. фашисты казнили их. Усилиям к созданию единого руководства в Берлине был нанесен удар.

Организация Сопротивления молодых коммунистов Берлина, которая в ночь на 9 сентября 1939 г. на развязывание войны фашистами ответила листовкой «Я зову молодежь мира», 6 октября после речи Гитлера выступила с новым ответом. Гитлер в этой речи, кроме всего

прочего, как известно, требовал «рейху достойных и ответствующих колониальных владений». Поэтому в листовке, напечатанной Гейнцем Капелле и распространенной им и его товарищами, говорилось: «Едва отзвучала капонада в Польше, как лживый фюрер своей последней речью снова поставил немецких юношей и весь немецкий народ перед страхом новой войны. Либо колонии — либо война! Итак, это то, что третий рейх может дать своим юношам! Мир может быть только тогда, когда объединится весь немецкий народ и прогонит «фюрера катастрофы». В середине октября Гейнца Капелле, Эриха Циглера и других членов этой организации арестовали. Они стойко вынесли пытки и не выдали ни имени уполномоченного ЦК Шарлотты Кроне, которая направляла эту организацию, ни имен других своих боевых соратников.

Многочисленные примеры свидетельствуют о мужестве и стойкости немецких антифашистов. Коммунист Герберт Богдан, член организации Сопротивления в Берлине, собирал у антифашистов одежду, продовольствие и медикаменты, чтобы снабжать ими польских военнопленных в Михендорфе. Пастор Карл Фишер и его друзья в Нойбранденбурге за несколько месяцев снабдили одеждой и обувью около 1100 польских военнопленных. Позднее он передал польской организации Сопротивления радиоаппаратуру и большое количество револьверов. Социал-демократ Альфред Альтус в Дрездене установил связь с польской группой Сопротивления и передал ей собственный радиоприемник.

Докеры в Гамбурге саботировали. При перестройке торговых судов на военные они заготавливали материалы так, что детали не подходили одна к другой. В Киле член организации Сопротивления тайно разложил на койки матросов отходящего корабля листовку «Письмо солдатам». Она содержала сообщения московской и лондонской радиостанций.

КПГ, находясь на нелегальном положении, после начала войны прилагала много усилий, чтобы организовать антифашистскую борьбу сообща с социал-демократами. Эти усилия, однако, наталкивались на отказ со стороны руководящих органов социал-демократии в эмиграции. Правда, уже в начале войны у социал-демократов больше не имелось единого партийного правления. Их эмиграционное правление в Париже носило этот титул, но пред-

ставляло немногочисленные, преимущественно самостоятельные, оппозиционные группы, такие, как заграничное бюро «Ной бегиннен», Международный социалистический союз борьбы (ИСК), группа революционеров-социалистов и т. д. Влияние эмигрантских групп на нелегальную борьбу социал-демократов в Германии было незначительным. Преувеличенное мнение, существовавшее во многих этих группах о том, что победоносная война империалистических западных держав была бы кратчайшим путем к свержению фашистского режима, способствовало тому, что многие социал-демократы чуждались активного участия в движении Сопротивления. Рядовые социал-демократы, которые включались в мужественное антифашистское движение, часто присоединялись к организациям Сопротивления, которыми руководила КПГ.

За Обращением Парижского социал-демократического эмигрантского правления о начале войны не последовало никаких дел. Члены этого правления и другие руководящие правые социал-демократические активисты, наоборот, продолжали свою основную антикоммунистическую и антисоветскую линию. Рудольф Гильфердинг еще до начала войны говорил, что социал-демократы должны идти вместе с империалистическими правительствами западных держав «в бескомпромиссной борьбе против большевизма и против тех левых социалистов, которые составляют с коммунистами единый фронт». После начала войны этой линии полностью придерживались Курт Гейер, Фридрих Штампфер и другие. Позиция Гейера стала ясной из его статьи, в которой говорилось: «После Гитлера придет свобода, не большевизм». В другом месте тот же автор клеветнически утверждал, что коммунисты не заинтересованы в крахе Гитлера, если крах не приведет к учреждению советского строя в Германии. Эта антикоммунистическая и антисоветская позиция социал-демократических вождей нанесла большой вред борьбе Сопротивления в Германии.

В противоположность этому ЦК КПГ стремился объединить всех противников фашизма внутри и за рубежом Германии в борьбе против войны и тех, кто ее развязал. Путь к этому указывала «Политическая платформа КПГ» от 30 декабря 1939 г. Этот документ развивал решения, принятые в Брюсселе и Берне, и конкретизировал политику партии в условиях империалистической войны и

«странного» ведения войны западными державами. При этом политическая линия КПГ, ее ориентация на единство действий рабочего класса содержали в себе призывы к усилению антифашистской борьбы против нацистской системы, империалистической войны за демократические права народа. Одновременно они указывали тактическую линию КПГ в начальный период войны. Широкий Народный фронт должен силой добиться заключения мира. Эта борьба за восстановление мира была нераздельно связана с завоеванием демократических свобод и лишением власти германского монополистического капитала, который повлек за собой эту войну. В платформе говорилось: «Тактическая ориентация в современном положении должна быть направлена на развитие широкого народного движения и на создание Народного фронта трудящихся, для защиты интересов и прав народных масс, укрепления и углубления дружбы с Советским Союзом и окончания империалистической войны в интересах народа». В качестве направляющей тактической задачи была провозглашена необходимость борьбы против политического бесправия трудящихся масс. По этому поводу говорилось: «Трудящийся народ, который несет в войне самые тяжелые жертвы и лишения, сейчас не имеет права сказать господствующему режиму свое мнение по жизненным вопросам... Но кто отнимает у трудящегося народа это право, тот подрывает его национальное существование». Дальше платформа ставила задачу сплотиться в борьбе «против национального угнетения немецким империализмом австрийского, чешского, словацкого и польского народов».

Платформа учитывала также чрезвычайно сложное международное положение. Руководители антифашистского движения Сопротивления в Германии и в эмиграции проводили политику, направленную на то, чтобы, с одной стороны, расстраивать антисоветские военные планы французских и британских политиков «успокоения» во время «странной» войны и, с другой — разоблачать лицемерную позицию германского империализма и милитаризма в отношении СССР. Партия требовала также установить подлинные, дружеские, добрососедские отношения между обоими народами.

Платформа от 30 декабря 1939 г. в условиях войны продолжала антиимпериалистическую политику, которую

партия непрерывно проводила с самого начала своего существования. Она давала антифашистским силам цели и направления. Программные документы партийного руководства и активная борьба Сопротивления, нелегальных партийных организаций опровергают утверждение западногерманских историков, что КПГ после начала войны ослабила борьбу против гитлеровского режима или даже отказалась от нее.

Осуществление политики КПГ, изложенной в платформе, затруднялось отсутствием единого германского антифашистского Народного фронта. Правые вожди социал-демократии Штампфер, Гильфердинг и Гейер поддерживали позицию французского и британского империализма. Они опровергали империалистические причины войны и проводили необузданную антисоветскую травлю. Эти правые социал-демократы не брали курс на то, чтобы усилить борьбу за свержение фашистской диктатуры, а надеялись на путч оппозиционных кругов фашистского генералитета или на военную победу западных держав над Германией. Под председательством социал-демократа Фрица Тарнова 8 апреля 1940 г., за день до нападения фашистского вермахта на Данию, состоялась конференция руководящих эмигрантских немецких социал-демократов и профсоюзных деятелей в Копенгагене, которая полностью одобрила эту политическую линию. Меморандум «О задачах в новом строительстве демократической Германии после падения Гитлера», подготовленный по поручению Тарнова Вильгельмом Рипеколом, свидетельствовал об этом. Борьба антифашистских сил в Германии руководству социал-демократов казалась бессмысленной. Нельзя было ожидать переворота в Германии «от широких слоев населения», говорилось в меморандуме, потому что «там не было вождей и организации». Отсюда следовал вывод: «Борьба небольших нелегальных групп безнадежна». А в другом месте говорилось: «Объединение оппозиционных групп при современном соотношении сил совершенно невозможно, даже работа малочисленных нелегальных кружков, которые в начале нацистской диктатуры еще могли действовать, была совершенно незначительной». Становится понятным, кто был против объединения всех антифашистских сил в Народный фронт и ослаблял нелегальную борьбу в Германии.

О нежелании правых вождей социал-демократии работать вместе с коммунистами, активно боровшимися против фашизма, говорит статья Курта Гейера. Слепленный непамятливостью к коммунистам, после того как реакционным французским правительством 1 октября 1939 г. была запрещена Коммунистическая партия Франции, он заявил: «Только такой, какая сегодня во Франции, коммунистическая партия по возможности должна быть и в освобожденной Германии».

Подобное мнение имеется и в меморандуме Ринкола от апреля 1940 г., где, в частности, говорилось: «Что имеет силу для нацистов, также должно иметь силу и для коммунистов». Многие социал-демократы в Германии все-таки не поддержали эту линию, а предпринимали усилия к борьбе против фашистской диктатуры совместно с коммунистами и другими противниками Гитлера.

Деятельность социал-демократических кружков «знакомых и друзей» в первые годы войны заключалась преимущественно в обмене информацией об иностранных радиопередачах, в дискуссиях и случайных мероприятиях в знак солидарности с преследуемыми евреями и лицами, находящимися на нелегальном положении. Такого рода социал-демократические кружки имелись во Франкфурте-на-Майне, в Берлине в районе Трептов и Кепеник и во многих других местах. В этих группах действовали среди прочих также известные социал-демократы Макс Фехнер, Кэте Керн и Мария Торхорст.

Общие антифашистские цели и беспощадный террор нацистского режима против социалистов и коммунистов вынуждали классово сознательных социал-демократов и представителей профсоюзов вопреки политическим лозунгам социал-демократического руководства, находящегося в эмиграции, к совместной работе и объединению с организациями Сопротивления, руководимыми КПГ. Однако отсутствие центрального руководства действиями рабочего класса тормозило дальнейшее развитие антифашистской борьбы, особенно в период, когда объективные условия стали еще труднее, когда фашисты развязали войну на севере, западе и юго-востоке Европы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ФАШИСТСКАЯ АГРЕССИЯ В СЕВЕРНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ. ПЛАНЫ «НОВОГО ПОРЯДКА» В ЕВРОПЕ И БОРЬБА НЕМЕЦКИХ АНТИФАШИСТОВ ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ

1. Нападение на Норвегию и Данию

Территория Скандинавских стран играла важную роль в стратегических планах обеих империалистических коалиций. Западные державы во время советско-финляндского конфликта искали возможность втянуть большинство этих стран в борьбу против Советского Союза. После заключения мира Великобритания и Франция рассматривали их как возможный плацдарм против гитлеровской Германии, но прежде всего против СССР. Кроме того, Скандинавия обладала большими запасами важнейшего сырья.

В основе планирования войны германским империализмом против Скандинавии лежало несколько мотивов. Господство над Северной Европой могло обеспечить бесперебойный подвоз из Швеции руды, которая имела решающее значение для германских металлургических заводов. Оно позволяло бы Германии распространить свое влияние в Европе и расширить фронт военных операций как против западных держав, так и против Советского Союза. Сильные фракции внутри фашистской правящей клики, особенно защищавшие интересы ведения морской войны, видели в захвате Дании и Норвегии не только дальнейшие шаги к «новому порядку» в Европе, но также возможность приобрести на севере опорные

пункты. Это дало бы возможность интенсифицировать морскую и воздушную войну против Великобритании, разорвать британскую блокаду на севере и получить выход в Атлантику, в которой, по мнению командования ВМС, должна была осуществиться решительная борьба за мировое господство германского империализма. Эту цель уже с двадцатых годов преследовали прежде всего военно-морские круги Германии.

Чтобы придать своим планам убедительность, командование морских сил ссылалось на предстоящие британские акции против Норвегии. Оно выступало со своими агрессивными планами в отношении Скандинавии по мере того, как становилось ясным, что нападение на Западную Европу не может быть начато в ближайшие сроки. 14 декабря 1939 г. поступил приказ от верховного командования вермахта подготовить операцию против Норвегии. Эта операция получила кодированное наименование «Везерюбунг». Планирование ее взял на себя особый штаб, который был сформирован 5 февраля 1940 г. Руководил им генерал фон Фалькенхорст. В марте 1940 г. началась подготовка агрессии против Дании.

План кампании строился на основных положениях «молниеносной» войны и предусматривал как важнейший элемент успеха внезапность. Зная слабый военный потенциал Дании и Норвегии, верховное командование вермахта не ожидало значительного сопротивления.

Нападением на Данию руководил генерал Каупиш, в распоряжение которого было выделено свыше 40 тыс. человек. Они должны были врасплох захватить технически слабо вооруженную шестнадцатитысячную армию Дании и разбить ее, раньше чем она могла быть отобилизована. Для наступления на Норвегию верховное командование вермахта направило около 100 тыс. солдат, которые находились под руководством генерала фон Фалькенхорста. Норвежская армия мирного времени состояла из 20 тыс. человек, но на 8 апреля 1940 г. она имела под ружьем всего лишь около 13 тыс. человек.

Операции сухопутных и морских сил поддерживались значительными фашистскими военно-воздушными силами в составе около 900 машин, которым Дания и Норвегия могли противопоставить лишь от 150 до 200 самолетов каждая. План нападения предусматривал после быстрого удара оккупировать Ютландию, одновременно высадить

на берег моря и датские острова морские десанты и взять Копенгаген. В Норвегии подлежали захвату важнейшие портовые города, среди них Осло, Берген, Тронхейм, Нарвик. После этого должна быть оккупирована Южная Норвегия и полностью вся страна.

Готовя агрессию, фашисты затратили значительные усилия на разведку районов предстоящих военных действий. В Дании после войны было опубликовано донесение немецкого майора Глейна, который имел задачу занять войсковыми частями гавань и форт Копенгаген. Для их разведки он 4 апреля 1940 г. приехал в Копенгаген. В его докладе указывалось, что он лично все осмотрел и как результат составил донесение о военном значении крепости. Прямая измена датских и норвежских фашистов и наконец беззаботность правительств обеих стран по отношению к фашистской опасности были на руку агрессорам. С норвежскими фашистами, которые находились под руководством Квислинга, гитлеровцы уже с давних пор установили тесный контакт. Квислинговцы даже получали финансовую поддержку от гитлеровской Германии. В декабре 1939 г. Квислинг много раз встречался с Гитлером. В докладе Гитлеру от 12 декабря 1939 г. Редер отмечал, что Квислинг имеет «хорошие связи с офицерами норвежской армии» и готов в случае политического переворота «взять на себя обязанности правительства и призвать на помощь Германию». Связь с Квислингом еще больше укрепилась в начале 1940 г.

В ночь на 7 апреля немецкие суда скрытно взяли направление на Норвегию, чтобы 9 апреля — намеченный день агрессии — проникнуть в ее гавани. С британской стороны к этому времени тоже подготавливалась акция против Норвегии, чтобы препятствовать перевозкам руды, жизненно необходимой для германской металлургической промышленности (в трехмильной зоне британские корабли 8 апреля начали постановку минных заграждений). Действия обеих империалистических держав показали, как мало они заботились об уважении суверенных прав наций и государств, если этот суверенитет противоречил их захватническим желанием.

9 апреля фашистская Германия без предварительного объявления войны напала на обе страны. Для маскировки долго скрывааемых захватнических целей фашистская пропаганда «обосновывала» это нападение, противореча-

щее международному праву, «превентивной войной» против преднамеренных британских акций. Гитлеровская Германия тем самым порвала договор о ненападении, заключенный с Данней 31 мая 1939 г., и пренебрегла своим официальным заявлением, торжественно врученным 1 сентября 1939 г. норвежскому правительству, что Германия решила «не нарушать, несмотря на обстоятельства, неприкосновенность и целостность Норвегии и уважать во все времена норвежскую государственную территорию».

Датская армия оказала агрессору незначительное сопротивление. Уже через два часа после начала нападения датское правительство приказало своим войскам прекратить огонь. К вечеру 9 апреля фашистские войска захватили Ютландию и Зеландию.

В Норвегии, наоборот, войска в ряде областей оказали упорное сопротивление. Особенно стойко оборонялся Осло-фиорд. Правда, береговая оборона и военные корабли были захвачены врасплох, и приверженцам норвежской «пятой» колонны под руководством Квислинга удалось побудить часть армии к сдаче и капитуляции. Тем не менее сопротивление норвежских воинских частей способствовало тому, что боевые действия складывались для гитлеровской Германии неблагоприятно: она несла большие потери и бои становились затяжными. Правительство и король отказались капитулировать и сотрудничать с гитлеровской Германией. Норвежские патриоты продолжали борьбу против фашистских оккупантов. Армия Норвегии возросла до 60 тыс. человек, которые сражались на пути наступавших немецких войск в южной и центральной части страны. Они надеялись, что англо-французские вооруженные силы поддержат их в борьбе. Но западные державы действовали нерешительно и робко. Только 2 французские дивизии и 11 британских батальонов были высажены в Норвегии. Такими силами было невозможно удержать Центральную Норвегию. Норвежские и англо-французские вооруженные силы, оперировавшие на севере страны, отступили к Нарвику, где развернулась ожесточенная борьба. Британские военно-морские силы уничтожили в Офот-фиорде под Нарвиком 10 немецких эскадренных миноносцев и к 28 мая освободили город.

После нападения 10 мая на Западную Европу Норвежский театр военных действий, разумеется, потерял свое значение. 8 июня союзнические войска оставили

Северную Норвегию, а 10 июня капитулировали и последние норвежские войска. Фашистские военно-морские силы потеряли при этом 3 крейсера, 10 эскадренных миноносцев, 1 торпедный катер, 6 подводных лодок, 30 транспортных и 16 малых судов.

2. Агрессии фашистского вермахта в Западной Европе

Фашистское руководство, предприняв 10 мая нападение на Западную Европу, решило разбить Францию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург. Германский империализм и милитаризм хотел подчинить их, сделать зависимым западноевропейский монополистический капитал, подавить революционное рабочее движение и все другие демократические силы, безнаказанно эксплуатировать народ, наконец, подавить и уничтожить Францию как военную силу.

Политическим целям германского империализма соответствовали военные задачи. Сначала верховное командование вермахта разработало оперативный план для нападения на страны Западной Европы под кодовым названием «Фальгельб» («Желтый плащ»). Этот план не полностью отвечал решению задач войны на Западе. При активном участии генералов Рундштедта и Манштейна он был видоизменен. В нем ставилась определенная цель — добиться решения военных задач на суше. Окончательный оперативный план использовал как предварительное условие успеха политическую концепцию западных держав и проводимую ими политику «странной» войны — избегать военных конфликтов путем «успокоения» гитлеровской Германии и непосредственного создания антисоветской коалиции. Антисоветский аспект в критике первоначального оперативного плана выразил Манштейн в заявлении от 31 октября 1939 г. В нем говорилось: «Для частичного успеха (не для общего решения) расходовать наступательную мощь армии, принимая во внимание, что в нашем ближнем тылу Советский Союз, недопустимо».

Заново переработанный вариант «Желтого плана» отвечал фашистской концепции «молниеносной» войны, но содержал в себе все слабости, соответствовавшие политической и военной доктрине германского милитаризма. Он авантюристически строился на внезапности удара по

противнику и в расчете на его ошибки и капитулянтские настроения. В связи с этим указывалось, что не следует противопоставлять противнику почти равноценные численно сухопутные и танковые дивизии.

Германский генеральный штаб для этой кампании мог сконцентрировать значительные силы в составе 2758 тыс. человек, свыше 3505 танков, 7110 тяжелых орудий и 4565 самолетов. Но и англо-французские сухопутные войска были почти равносильны немецким. Франция держала на своем восточном фронте 2680 тыс. солдат, которые поддерживал британский экспедиционный корпус силой до 395 тыс. человек. Бельгия — 650 тыс. человек, Нидерланды — 300 тыс. Великобритания и Франция располагали на этом театре военных действий свыше 3400 танками, 13 тыс. тяжелых орудий и 2350 самолетами.

Окончательный вариант оперативного плана в феврале 1940 г. предусматривал нанести главный удар группой армий «А» под командованием Рундштедта в центре под Арденнами с прорывом англо-французского фронта. На севере группа армий «Б» под командованием Бока должна была напасть на Нидерланды и Бельгию и окружить союзнические сухопутные войска, прижатые к этому времени с юга ударом группы армий «А» через Арденны к берегу пролива Ла-Манш. Демонстративные действия группы армий «С» под командованием Лееба на линии Мажино должны были сковать французские силы.

К такому ведению войны западные державы не были готовы. Они были уверены, что Германия начнет наступление на линии Мажино, усиленной мощными огневыми средствами. Моторизованное наступление через Арденны считалось невозможным. Они полагали, что немецкий удар в Бельгии будет задержан на линии реки Диль. Все это способствовало успеху плана нападения фашистского командования, раскалывало французские соединения и грозило им окружением.

10 мая в 5 часов 35 минут немецкие армии, нарушив нейтралитет, вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург и одновременно напали на Францию. Как и в Польше, германский генеральный штаб использовал все средства, чтобы в кратчайшие сроки добиться успеха. Фашистские военно-воздушные силы, ночью пролетев над Нидерландами и Бельгией, свернули к морю и на рассвете

бомбардировали французские аэродромы и другие военные объекты. Бомбы были сброшены также и на гражданское население. При захвате переправ через Маас и канал Альберта фашистское командование пыталось пустить в действие диверсионные группы, чтобы танковые подразделения могли быстрее форсировать водные рубежи и осуществить оперативное развертывание. В глубокий тыл Нидерландов 10 мая были заброшены сильные подразделения диверсантов и парашютно-десантных войск, которые, несмотря на большие потери, значительно способствовали дезорганизации голландских гарнизонов.

ЦК КПГ в своем заявлении от 12 мая принципиально осудил фашистскую агрессию. В нем говорилось, что немецкие коммунисты выражают свои глубокие симпатии жертвам насилия и империалистической войны в Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Люксембурге, угнетенным чешскому, польскому и австрийскому народам. Немецкие коммунисты чувствуют себя солидарными и объединенными с рабочим классом этих стран... Немецкие пролетарии объединяются с рабочими и крестьянами Франции, которые теперь испытывают ужасы войны.

О преступном ведении войны германским империализмом свидетельствует также бомбардировка 10 мая немецкими военно-воздушными силами германского города Фрейбурга, состоявшаяся под руководством полковника Каммхубера, ставшего позднее инспектором боннских ВВС. Мнимое «убийство детей во Фрейбурге», совершенное якобы самолетами западных союзников, было использовано фашистским командованием в качестве предлога для того, чтобы испепелить 14 мая Роттердам, и это было сделано несмотря на то, что уже велись переговоры о капитуляции. Ответственным за воздушный налет на Роттердам был среди других и тогдашний майор, а позднее генерал-инспектор бундесвера Треттнер. Преступление во Фрейбурге послужило нацистской пропаганде основанием для оправдания воздушного террора против гражданского населения.

Временные успехи фашистской стратегии скоро поставили западные державы в тяжелое положение. Голландия, не поддержанная в должной мере западными державами, 12 мая капитулировала. Союзники решили, что главный удар немецкие армии нанесут по Бельгии, где Франция и Англия развернули свои отборные войска

вдоль реки Дилль. Между тем немецкие главные ударные силы, фактически не встречая сопротивления армий западных держав, пересекли Арденны. В ночь на 14 мая они переправились через Маас и проникли в тыл союзных войск, стоявших в Бельгии, а 20 мая вышли к проливу у Абвиля.

Слишком поздно французское высшее командование осознало надвигающуюся опасность. Не желая принять решительные контрмеры, политические и военные руководители Франции бросились в панику. Рейно уже 15 мая уверял Черчилля, что война проиграна и французский верховный командующий Гамелен оценивает положение как безнадежное. Вместо того чтобы организовать сопротивление и поднять весь народ на борьбу, Рейно усиливал профашистские и пораженческие фракции в своем правительстве. Это выразилось в том, что 18 мая он назначил новым верховным главнокомандующим Вейгана. Пост вице-президента принял Петэн. Оба предпочитали видеть в Париже Гитлера, чем Народный фронт, и поэтому стремились заключить перемирие с фашистской Германией, рассматривая это как свою главную задачу. Они не приняли необходимых мер, чтобы разорвать немецкое кольцо окружения на севере.

Однако фашистское командование 24 мая отдало приказ своим танковым дивизиям прекратить наступление в районе Дюнкерка. Только военно-воздушные силы продолжали уничтожать прижатые к проливу французские и британские войска. Главной причиной остановки наступления была передышка, крайне необходимая для усиления ударных танковых дивизий, которые должны были быть готовы для второй фазы кампании. Благодаря этой передышке британскому экспедиционному корпусу совместно с французскими соединениями, несмотря на капитуляцию Бельгии, 29 мая удалось создать вокруг Дюнкерка круговую оборону.

Британские летчики-истребители за этот период борьбы с нацистскими военно-воздушными силами впервые во второй мировой войне завоевали господство в воздухе. Фашистскому верховному командованию не удалось уничтожить в районе Дюнкерка блокированные с суши британские и французские войска. Около 340 тыс. человек, оставив, правда, все свое вооружение, смогли до 4 июня переправиться через Па-де-Кале.

Военное положение западных держав значительно ухудшилось вследствие тяжелого поражения в Бельгии. Французское верховное командование имело в своем распоряжении вместо 94 только 65 дивизий и 2 британских соединения. Однако единственно правильному решению — мобилизовать все силы для обороны страны, чтобы превратить империалистическую войну во всенародную, за независимость, свободу и демократию, — сопротивлялись господствующие реакционные круги Франции. Даже в эти дни самой наивысшей опасности для французской нации они отказывались вооружить народ, превратить Париж в крепость и выпустить из тюрем заключенных патриотов. Профашистская клика французского империализма во главе с Петэном и Вейганом, наоборот, усиливала внутреннюю реакцию, стремилась пойти на переговоры с германским империализмом.

По свидетельству Шарля де Голля, 8 июня 1940 г. Вейгана мучил только один вопрос: «Если бы я только имел уверенность, что Германия оставит мне для защиты порядка необходимые силы...» В понимании этого реакционера «защита порядка» означала прежде всего применение войск против всех прогрессивных сил во главе с французскими коммунистами, которые требовали решительной войны и развертывания движения Сопротивления против фашистских агрессоров. Круги, сплотившиеся вокруг Рейно, тоже боялись вооружения народа. Они односторонне ориентировались на англо-американский империализм и надеялись на его помощь и поддержку.

Нацистское руководство знало о трудном военном и внутриполитическом положении Франции. Генеральный штаб торопился в кратчайшее время возобновить наступление и завершить ее поражение. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер при этом придавал большое значение тому, чтобы оккупационные войска гарантировали сохранение империалистической системы во Франции. Он требовал, чтобы немецкие войска в случае внутренних беспорядков имели возможность быстро войти в Париж.

5 июня 1940 г. начался второй этап военных операций во Франции. Немецкие бронетанковые войска к этому времени пополнились до 80% штатного состава. Группа армий «Б» должна была нанести первый удар между

берегом пролива и Уазой. Затем должны были выступить группы армий «А» и «С». Несмотря на свою малочисленность в результате больших потерь, понесенных на Сомме, французские войска героически сопротивлялись и не допустили быстрого прорыва фашистских войск. Но профашистские круги Петэна и Вейгана не хотели дожидаться исхода борьбы. Они выступили за прекращение борьбы и начало переговоров с гитлеровской Германией. Чтобы добиться большинства в кабинете, они, ссылаясь на опасность коммунистического восстания и беспорядков, приказали 14 июня без боя оставить Париж на произвол прорвавшихся немецких армий, начать отступление в Центральную Францию, сдать линию Мажино.

Во Францию вступил гитлеровский вермахт. Он занял все атлантические порты и начал блокировать французские войска в Южной Франции. 10 июня Италия, господствующие круги которой стремились получить свою долю военной добычи в Европе и Африке, также вступила в войну против Франции и Великобритании. Итальянские войска начали в Альпах наступательную операцию. Петэн и Вейган объявили, что армия полностью разбита и идет по пути к революции. Под лозунгом «Лучше нацистская провинция, чем британский доминион» они припудили Рейно 16 июня уйти в отставку. Петэн образовал новое правительство, которое немедленно предложило фашистской Германии переговоры о перемирии. Однако фашистское командование, прежде чем заключить его с правительством Петэна, овладело большей частью Франции.

В быстром поражении Франции в первую очередь решающими были политические причины. Страх перед собственными народными массами побуждал правительственные круги искать компромисса с гитлеровской Германией. Когда часть правительства Рейно узнала о безнадежности этих усилий, поднять всю мощь французской нации против агрессора было уже поздно. Капитулянты, профашисты и будущие коллаборационисты дезорганизовывали военное производство и военные мероприятия, что осложняло и без того тяжелое положение в стране.

22 июня 1940 г. французская делегация, возглавляемая генералом Хюнтцигером, вынуждена была объявить о поражении своей страны в том самом вагоне и на том самом месте, в лесу под Компьеном, где 11 ноября 1918 г. была подписана капитуляция кайзеровской Гер-

мании. По диктату от 22 июня, который носил грабительский характер и содержал невыносимые бремя и унижения для французского народа, Франция делилась на оккупированную и неоккупированную зоны. Северная Франция, включая Париж и Атлантическое побережье, оставалась под немецким военным управлением. Искокупированные юг и юго-восток страны управлялись коллаборационистским правительством Петэна из Виши. Этот авторитарный клерикально-фашистский режим должен был поставлять военное имущество гитлеровской Германии. В то же время он мог содержать ограниченное количество войск на неоккупированной части Франции и в колониях. Немецкая оккупационная политика распространялась на всю Францию. Большое количество комиссий и представителей Германии контролировало всю политическую и хозяйственную жизнь страны. Начались в больших размерах аресты борцов Сопротивления, коммунистов и евреев, которых заключали в концентрационные лагеря и частично уничтожали.

Фашистское командование пыталось помешать Франции продолжать войну из ее колоний и использовать их для этих целей. Одновременно оно требовало, чтобы французский флот выключился из дальнейшей борьбы, а Франция порвала отношения с Великобританией.

Перемирие дало германскому империализму возможность расхищать экономические ресурсы Франции и сделать ее поставщиком сырья для германской военной промышленности.

Условия перемирия представляли, как говорилось в протесте ЦК КПГ против диктата в Компьене, «чудовищный акт насилия над французским народом». КПГ ясно заявила, что рабочий класс Германии осуждает диктат в Компьене и никогда его не признает. Он в братском союзе с французским пролетариатом примет участие в борьбе против этого диктата, против подлого насилия над великим французским народом.

3. Планы немецко-фашистского империализма и милитаризма по установлению «нового порядка» в Европе и оккупационная политика в захваченных странах

Поход во Францию еще не был закончен, а высшие государственные инстанции, концерны и монополистиче-

ские объединения уже составляли детальные планы осуществления дальнейших агрессивных целей. Это планирование, проводимое под лозунгом «нового порядка», проходило в основном в период с весны 1940 г. по осень 1941 г. и обнаружило чудовищную жажду власти германского империализма.

Экспансионистские цели в истории германского империализма не новы. Уже перед 1914 г. и во время первой мировой войны они были поставлены и широко пропагандировались. Эта пропаганда ослабла в Веймарской республике и снова усилилась после 1933 г. Различные аспекты этих целей нашли свое отражение в тридцатые годы перед второй мировой войной в «трудах» фашистских идеологов. К ним относятся прежде всего сочинение Наумана о «Срединной Европе», геополитическая теория «большого пространства» Гаусхофера, немецко-австрийские планы таможенной унии, требования Ратенау и Дуйсберга об экономическом объединении Европы в качестве противовеса другим экономическим районам, теория «жизненного пространства» Гитлера, Гиммлера и Розенберга, соответствующая экстремистским чаяниям монополистического капитала, «народная и основанная на международном праве», в шовинистическом, конечно, понимании, теория «великого пространства» Даитца, Хёна и Шмитта.

Между этими теориями и планом «нового порядка» в 1940—1941 гг. имеется внутренняя взаимосвязь, которая выросла из постоянных агрессивных устремлений реакционных сил немецкого финансового капитала. В зависимости от внутреннего и внешнего соотношения сил в разные времена предусматривалась большая или меньшая экспансия. Смысл всех этих устремлений Гитлер сформулировал в 1943 г. следующим образом: «Сделать Европу единой — такой должна остаться цель нашей борьбы. Кто владеет Европой, тот захватывает руководство миром».

Проекты и планы 1940—1941 гг. охватывают многостороннюю систему военных, политических, экономических и идеологических мероприятий и целевых установок, которые являлись ступенями программы завоевания мирового господства германского империализма. План «нового порядка» был одновременно комплексной программой уничтожения революционного рабочего движения

в Европе и мире, а также подавления и разгрома всего демократического и прогрессивного движения. Он предусматривал уничтожение всех произведений человеческой культуры, порабощение миллионов свободных людей, эксплуатацию, изгнание и даже физическое уничтожение целых народов. Для этих целей должны были быть подчинены германскому монополистическому капиталу государства, покоренные военным путем. Методы и формы проявления террора, типичные для фашистской Германии, подавление и всеобщее насилие должны были перенестись и на все оккупированные страны, чтобы таким образом превратить Европу в громадную фашистскую каторжную тюрьму.

Составной частью плана «нового порядка» была ближайшая цель, которую нацисты намеревались осуществить немедленно: прямое присоединение завоеванных областей к «великому германскому рейху», а также полное присоединение зависимых областей, какими являлись протекторат Богемия и Моравия, генерал-губернаторство и так называемое Словацкое государство. При этом с помощью переселения и ликвидации негерманской части населения планировалось создать ядро, или государственную основу, будущего немецкого мирового государства с населением около 100 млн. человек. Уже 2 марта 1940 г. генерал-губернатор Франк выразил подобные мысли, говоря, что в областях Вартегау, Западная Пруссия, в юго-восточных районах и в части Верхней Силезии, которые объединились с провинцией Силезия, Гитлер намерен «прежде всего создать первые сильные посты будущего германского мирового государства на Востоке». 19 июля Геринг также дал предварительное указание о расширении в Западной и Северной Европе государственной основы «германского мирового государства». «Намереваемся,— пояснил он,— оставить Голландию самостоятельной, но тесно привязать к рейху... Люксембург будет включен в германский рейх, Норвегия должна войти в Германию, Эльзас-Лотарингия опять будет включена в германский рейх. Еще не ясны намерения относительно Бельгии, особенно обращение с фламандцами, учреждение единого бургундского государства».

Отдельные части плана мирового господства германского империализма, рассчитанные на будущее, представляли собой планы «нового порядка» для остальной

Европы. Они ставили целью создание «великих экономических областей», находящихся под руководством германского империализма и соответственно политически объединенных, причем в этом случае предусматривалось варьирование между полным подчинением, коллаборационизмом (сотрудничеством) и ограниченной национальной автономией. Оккупационная политика, применяемая против различных народов, была задумана как первый этап осуществления этого плана. В документах о «новом порядке» находятся также вполне конкретные представления о будущих отношениях с другими «великими экономическими областями» в Америке и Азии, которые при благоприятной обстановке должны быть осуществлены еще этим или же ближайшим поколением фашистских завоевателей. Пути нового разделения колоний в пользу германского империализма тоже были предусмотрены на этом этапе.

Главной частью плапа «нового порядка» в мире под руководством германского империализма было завоевание, эксплуатация, разрушение и уничтожение Советского Союза. Это намерение приобрело к лету 1940 г. конкретное выражение. Фашисты намеревались, с одной стороны, осуществить основные классовые цели германского империализма — ликвидировать первое социалистическое государство. С другой стороны, они мечтали о конечном этапе столкновения между странами других континентов для достижения мирового господства. Планы против СССР включали массовые убийства славянских народов и создание немецких поселений на Востоке. В генеральном плане «Ост» главной задачей они ставили поражение Советского Союза.

Немецкие фашисты предусматривали не только политическое и экономическое господство над большей частью мира, но также широкое распространение своих человеконенавистнических идеологических концепций. Антикоммунизм, расизм, антисемитизм, милитаризм, постоянные войны, жестокий террор и массовые убийства были их сущностью. Их реализация означала: охватывающее весь мир подавление и преследование рабочего движения; потерю суверенитета для всех государств; подчинение прежде всего европейской экономики и мировой торговли германскому государственно-монополистическому капитализму; превращение национальной индустрии в постав-

щика сырья для германского монополистического капитала; господство реакционной, глубоко антигуманистической фашистской идеологии.

Планы «нового порядка» 1940—1941 гг. были всеобъемлющими и целиком подчинялись интересам войны германского империализма. Они состояли из многочисленных, разделенных по ступеням планов государственных учреждений, вермахта, концернов, индустриальной, эконимической группы, а также других государственных групп. Все важнейшие монополистические и государственно-монополистические организации и институты составляли такого рода планы, причем концерны были во многих областях инициаторами и руководящими поборниками их выполнения и чаще всего значительно опережали события. Тотчас после нападения на Польшу, Северную и Западную Европу руководители концернов уже заранее составляли конкретные требования. Под девизом «Пожелания к мирному договору и созданию европейских экономических отношений» эти требования включались в предложения государственных групп и министерства экономики. Старший референт по вопросам промышленности Шлоттерер в октябре 1940 г. сказал по этому поводу, что различные национальные народные хозяйства европейского содружества должны находиться под немецким руководством. После военного и политического завоевания стран Европы германские империалисты намеревались достичь этого с помощью экономических средств, так называемых регулируемых рынков, принудительных объединений в картели, слияния капиталов и т. д. Это создавало предпосылки для применения фашистских методов руководства, введения соответствующих законов угнетения и полного лишения прав рабочих и их организаций. С помощью интенсивного экспорта капитала, непосредственной скупки акций, «аризации» и других мероприятий германские империалисты надеялись расширить влияние своих банков и концернов, достичь их господства и исключить конкуренцию других стран на мировом рынке.

Первые конкретные шаги к осуществлению этих целей были сделаны в тесном взаимодействии монополистического капитала и государства при «новом порядке». 2 августа 1940 г. Геринг издал секретную директиву, смысл которой состоял в том, чтобы еще во время войны.

используя каждый повод, дать возможность германской экономике проникнуть в интересные ее хозяйственные объекты оккупированных стран.

Одним из важнейших документов «нового порядка» было «Мирное планирование концерном «ИГ Фарбен». На сотнях страниц заправили концерна Шмитц, фон Шнитцлер, Краух, тер-Меер, Илгнер и многие другие развивали специфицированную программу господства «ИГ Фарбен» в Европе и других частях мира в области химической продукции.

Из этого документа становится ясна политика одного из могущественных концернов Германии, выходящая далеко за область химии. В так называемой общей части «Мирного планирования» говорилось, что при планировании европейских крупных экономических районов нужно исходить из того, чтобы вновь восстановить руководящее положение германской химии и подготовить позиции, соответствующие ее техническому, экономическому и научному уровню. Наличие целеустремленного и боеспособного руководства при неизбежном столкновении с внеевропейскими крупными экономическими областями (конкурентами) будет оказывать решающее влияние на все планирование для европейских областей. Чтобы гарантировать победу великогерманской, иначе европейско-континентальной, химии в этом столкновении, есть настоятельная потребность ясно знать силы, которые будут решающими на мировом рынке после войны. Затем было установлено, что борьба за «новый порядок» на мировых рынках будет вестись против североамериканских концернов. Кроме того, возникала проблема столкновения с Японией на Дальнем Востоке, в Британской и Нидерландской Индии и Китае. Была предусмотрена также борьба против итальянской, британской и швейцарской химической промышленности. Относительно Советского Союза заправили концерна предусматривали «специальное исполнение». Для Франции предназначался детализированный план, который должен был защитить абсолютное господство «ИГ Фарбен» и вообще германской промышленности во французской экономике.

Пример «мирного планирования» «ИГ Фарбен» не только сделал ясным полное его соответствие целям, преследовавшимся политическим руководством гитлеровской Германии, но и разоблачил тех, кто извлекал пользу из

войны, в чьих интересах она была начата и как определялось в будущем главное направление экспансионистской политики. Задача политических и военных учреждений государственно-монополистического аппарата состояла в том, чтобы искать соответствующие средства и пути достижения этой цели и обеспечить ее осуществление.

Задачи «нового порядка», разработанные концернами, органами четырехлетнего плана и министерством экономики, находили отражение в агрессивных планах высшего командования вермахта (ОКВ) и руководства морской войной. Намечались завоевания Гибралтара, Португалии, Канарских островов, Румынии, Греции, Югославии, Болгарии, СССР, Крита, Северной Африки, Турции, Суэцкого канала, Ирака, Ирана и Индии. Это нашло свое отражение в директивах Гитлера и ОКВ, в предложениях и разработках различных военных инстанций в период с июня 1940 г. по июль 1941 г.

Одновременно возник ряд планов политического «нового порядка» в Европе, составленных министрами внутренних и иностранных дел, пропаганды и другими органами. Среди них находился проект аннексии Северной и Восточной Франции и основания единого бургундского вассального государства, предложенный статс-секретарем Штуккартом. Также имелись плаши расчленения Бельгии, Валонскую и Фландрскую «государственные области» намечалось включить в состав Германии. Уже 30 мая Клодиус подготовил меморандум министерства иностранных дел «Экономические преобразования мира», в котором предусматривал включение Голландии, Бельгии, Люксембурга, Дании и Норвегии в «великогерманскую зону» и создание германских государственных колоний в Африке, а также определил будущее отношение к ряду других стран. В записке посла Риттера от 1 июня эта цель была расширена и конкретизирована. В ней, в частности, говорилось: «Один такой крупный экономический район охватывает 200 млн. человек». В августе 1940 г. министерство иностранных дел предложило план учреждения рейхскомиссариатов и государств-сателлитов на территории СССР, с занятием в них ключевых позиций. В Юго-Восточной Европе «новый порядок» начался с Венского арбитража (ноябрь 1938 г. — август 1940 г.) и с раздела Югославии.

К этому времени относится также план создания германской колониальной империи. Доказано, что крупные концерны и банки имели далеко идущие колониальные интересы и вели деятельную подготовку к захвату заморских владений. Первый гаулейтер и губернатор Камеруна и граничащих с ним областей был уже назначен, подготовлены многие приказы и распоряжения для работы с туземцами.

Наконец, высшей точкой охватывающего весь мир заговора агрессивных государств за утверждение своего мирового господства было заключение 27 сентября 1940 г. Тройственного пакта между гитлеровской Германией, Японией и Италией. Совершенно открыто этот альянс империалистических разбойников объявил о своем намерении установить «новый порядок». Об этом говорится в статье 1 и 2 договора. «Япония признает и уважает правительства Германии и Италии при создании «нового порядка» в Европе. Германия и Италия признают и уважают правительство Японии при создании «нового порядка» на великом азиатском пространстве». Этим было установлено временное разделение сфер интересов между главными государствами фашистской коалиции.

Политические цели, изложенные в различных официальных и секретных документах, поддерживались интенсивной пропагандой, причем, конечно, скрывались истинные намерения, направленные против жизненных интересов народов, и подчеркивалась мнимая общность германского народа, Западной Европы и других стран. Геббельс сам давал руководящим нацистским пропагандистам соответствующие распоряжения. Представителям фашистской прессы 5 апреля 1940 г. он разъяснял: «Если сегодня кто-то спросит, как мы представляем себе нашу новую Европу, то мы должны ответить, что не знаем этого. Несомненно, мы имеем об этом четкое представление, но если выразим его словами, то немедленно наживем врагов. Усилится сопротивление... Сегодня мы говорим «жизненное пространство». Каждый может вкладывать в это понятие, что он хочет. Что мы желаем, мы будем знать в свое время». Документы концернов, различных государственно-монополистических органов, вермахта ясно показывают, какие намерения имел германский империализм для осуществления мирового господства.

При попытках установить «новый порядок» в окку-

пированных странах роль наемных палачей своего народа играло фашистское движение под руководством Квислинга (Норвегия), Клаусена (Дания), Штаф де Клерку и Дегрелля (Бельгия), Муссерта (Нидерланды) и Павелича (Хорватия). Они, так же как Муссолини и Лаваль, выступили в качестве пропагандистов «нового порядка». Судьба собственных государств была им совершенно безразлична. Это были марионетки, о роли которых дал ясно понять Гиммлер в речи, произнесенной 28 ноября 1940 г. перед окружными руководителями фашистской партии. Он заявил: «Я думаю, что Норвегия, Швеция, Дания, Голландия под немецким руководством над всеми германскими народностями с единым языком и культурой не могут совершать в экономической, военной или внешнеполитической области то, что они хотят».

Фашистская концепция «нового порядка» в Европе, таким образом, усиливала во всех областях общественной жизни противоречия между целями германского империализма и жизненными интересами народов, включая и немецкий народ. Уже в начале июля 1940 г. ЦК КПГ разъяснял, что «новый порядок» означает распространение во всей Европе господства германского империализма, навязывание покоренным и зависимым народам реакционных, антинародных, тоталитарных правительств, которые станут его послушным орудием. Такая «новая Европа» была бы Европой без прав, с поработенными рабочими и крестьянами, Европой нужды, бедствия, голода трудовых масс.

Осуществлению далеко идущих планов «нового порядка» помешала борьба народов. Из многообразных планов этого «порядка» каждому стало ясно, как германский империализм и милитаризм представляет себе объединенную Европу. Немецкие фашисты пытались энергично взяться за конкретную подготовку «нового порядка» в Европе с помощью оккупационной политики, и эта политика наряду с задачами непосредственного дальнейшего ведения войны гитлеровской Германией имела для нее программный характер.

Тем не менее в обращении фашистских оккупационных органов власти с различными народами в Восточной, Северной и Западной Европе имелись различия, которые вытекали из роли, какую германский империализм навязывал отдельным странам в рамках «нового порядка» в Евро-

не. Точно установлено, что террор, беспощадные расхищения и грабежи, уничтожение суверенитета были характерны для оккупации Польша, а также применялись в СССР. В противоположность этому фашистские органы управления в первый период войны в Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и в оккупированной части Франции использовали прежде всего сотрудничество с частью местной буржуазии, а также демагогические методы для маскировки агрессивного характера своей политики и грабежей, проводившихся ежедневно. Экономический грабёж как важнейшая часть оккупационной политики ложился всей тяжестью на оккупированные страны. Обзор форм и методов управления оккупированными областями и их использования показывает, что фашистский «новый порядок», несмотря на региональные различия, имел характер, направленный против жизненных интересов всех народов.

2 марта 1940 г. Франк охарактеризовал цель немецкого управления в генерал-губернаторстве, заявив, что эти пространства твердо остались в германском государстве. Польша экономически задушена и никогда не сможет оказать даже незначительное сопротивление германской государственной политике. Уже 12 сентября генерал-фельдмаршал Кейтель заявил, что польская интеллигенция, дворянство и евреи должны быть беспощадно уничтожены. В ходе осуществления этой «политики германизации» такие генералы, как Гудериан и Манштейн, получили большой опыт. Отдел расовой политики фашистской партии, основываясь на теории «жизненного пространства», 25 ноября подготовил план, который предусматривал «беспощадное уничтожение всех элементов, не принятых в германское гражданство». Как представляло себе фашистское руководство обращение с польским народом до его истребления, становится понятным из секретной докладной записки Гимmlера, датированной маем 1940 г. В ней, в частности, говорится: «Для негерманского населения Востока нельзя давать школы выше, чем четырехклассная народная школа. Цель этой народной школы должна быть только в том, чтобы научить простому счету не свыше 500, написанию имен, обучить население, чтобы оно знало божественные заповеди, было послушным Германии, честным, старательным и добрым. Чтение я не считаю необходимым. Это население будет

находиться в нашем распоряжении в качестве неорганизованного рабочего люда для особо тяжелых работ».

Для проведения этой фашистской политики уничтожения поляки и евреи, выселенные из Польши и из аннексированных областей в генерал-губернаторство, должны жить в примитивных условиях. С конца 1940 г. было выслано из присоединенных областей на принудительные работы около 325 тыс. поляков. Переселение явилось первым шагом в осуществлении генерального плана «Ост», который возник в 1940—1941 гг. при подготовке навадения на Советский Союз и содержал зверский план «нового порядка» для Восточной Европы. В нем предусматривалось выслать в Сибирь поляков, которые пережили волну террора и истребления, в то время как еврейскому населению предназначались только газовые камеры.

За вермахтом в Польшу шли германские концерны. С созданием 19 октября 1939 г. главного управления Востока в генерал-губернаторстве возникли государственно-монополистические организации, которым подчинялись предприятия в захваченных областях. Позднее была подготовлена передача собственности польских предприятий, а также иностранных монополий германским концернам, создана возможность для инвестиции государственной казны и использования польской промышленности германским хозяйством. Как посредники при этом функционировали в первую очередь крупные германские концерны. «ИГ Фарбениндустри» получил контроль над польской химической промышленностью. Государственные заводы «Герман Геринг» завладели верхнесилезскими каменноугольными шахтами; металлургические заводы и горнодобывающие предприятия попали в руки Круппа и Флика. «Дейче эрдойль АГ» и «Дейче банк» захватили польскую нефтяную промышленность.

Дрезденский банк выступил в качестве кредитора «Восточно-Немецкого предприятия строительных материалов ГмбХ», которое возникло в 1941 г. как южнопликатное предприятие, включившее в себя 300 польских кирпичных заводов.

Оккупационная политика имела, по словам Франка, задачу разорить генерал-губернаторство как военную область и уничтожить его экономическую, социальную и культурную структуру. Фашистские оккупационные орга-

ны начали беспощадно выкачивать продовольствие, полезные ископаемые, промышленные и культурные ценности из захваченных стран. Только зерна в 1940 г. ими было вывезено 383 тыс., а в 1941 г.— около 685 тыс. тонн. Уже 16 декабря 1939 г. фашистские «поборники культуры» увезли в Германию всемирно известный алтарь из кафедрального собора в Кракове. Ценности сокровищницы дворца Вавеля и многих музеев и галерей постигла такая же судьба.

Вместе с тем потребности войны принудили фашистов принять меры к увеличению производственных мощностей Польши и использованию ее рабочей силы. Так, когда подготовка к нападению на Советский Союз требовала от германской военной промышленности увеличения производства, Франк 25 марта 1941 г. заявил: «Мы должны сегодня радоваться за всех поляков, которых мы имеем в мастерских». Одновременно началось ухудшение положения польских граждан, превращение их в рабов гитлеровской Германии, что соответствовало планам, сводившимся в конечном счете к уничтожению польской нации.

В Дании и Норвегии методы фашистского оккупационного режима по своей форме несколько отличались от методов немецкого господства в Польше. В этих странах оккупация не начиналась немедленно с уничтожения нации и разрушения государства. Напротив, как говорилось в одной секретной директиве верховного командования вермахта от 9 апреля 1940 г., ставилась задача «побудить датское и норвежское правительства к терпению немецкой оккупации, лояльному сотрудничеству с германскими военными органами». Исходя из этого, назначенный в Норвегию рейхскомиссар Тербовен пытался составить коллаборационистское правительство с руководящим влиянием Квислинга. В Дании осталось на службе кацитулянтское правительство правых социал-демократов.

Эта тактика умеренной оккупационной политики, проводимая прежде всего в Дании, должна была обеспечить максимальную эксплуатацию этой страны. Громадные массы продовольствия и полезных ископаемых шли месяц за месяцем в Германию. С апреля 1940 г. до конца марта 1941 г. Дания поставила ей 83 668 тонн масла, 159 686 тонн свинины, 97 384 тонны говядины, 59 381 тонну яиц, 73 тыс. тонн сельди, а также фрукты и зерно.

Датская промышленность была включена в систему гитлеровского военного производства. Уже 9 апреля гитлеровское руководство требовало подчинить производство датской химической промышленности и заводов судового машиностроения и судостроения немецкой военной промышленности.

В сентябре 1940 г. военные заказы, размещенные в Дании, достигли суммы 42 млн. датских крон.

Датские верфи с 9 апреля 1940 г. по 31 декабря 1941 г. отремонтировали в общей сложности 174 немецких торговых судна на сумму 26 млн. крон. Ежегодные оккупационные расходы Дании достигали около 500 млн. крон.

Норвегия тоже вынуждена была нести тяжесть поставок для гитлеровской Германии. Рейхскомиссар Тербовен 21 ноября 1940 г. подчеркивал: «Не может быть сомнения в том, что Норвегия будет привлечена для решения задач вермахта в необходимом масштабе».

Рыболовный флот, жизненно важный для норвежской экономики, был конфискован на 80%. Страна официально была обложена оккупационным налогом в размере 160 млн. крон, который, однако, по подсчетам британского помощника государственного секретаря Батлера, фактически достигал 1,2 млрд. Прожиточный минимум в обеих странах значительно повысился, а выпуск товаров широкого потребления для населения сократился до минимума.

Германский финансовый капитал успешно использовал возможности проникновения в экономику Скандинавии. Примером этому было основание «Нордишен алюминум АГ», которое находилось под господством «ИГ Фарбен» и контролировало всю норвежскую алюминиевую промышленность. Германский монополистический капитал подготовил включение Дании и Норвегии в будущий «европейский экономический район», руководимый Германией. Этим странам к тому же отводилась роль поставщиков продуктов питания и сырья.

Для Франции планами «нового порядка» предусматривался статус аграрной страны, однако настоятельные потребности фашистского вермахта в продукции тяжелой промышленности для дальнейшего ведения войны не давали возможности немедленно осуществить эту цель. В октябре 1940 г. министерство хозяйства и управление военной экономики и вооружения верховного командова-

ния вермахта подготовили два секретных документа. В них прежде всего предусматривалось расчленение Франции и отрыв от нее областей Эльзас-Лотарингии, Брие-Лонуа, Лилль-Рубе, которые полностью должны были попасть под контроль германских монополий. В этих документах говорилось: «Франция с потерей своих промышленных областей на севере и востоке в конце концов станет аграрной страной без шансов на возможность к повторной активной политике против рейха». В документах имелись возражения против частичной оккупации страны, так как «Франция, обладая своими промышленными ресурсами, все же имела бы впоследствии определенные возможности к возобновлению своей политической силы». Вносились предложения об эксплуатации французских колоний. В частности, говорилось, что Германия должна «потребовать концессии рудников во Французской Северной Африке для добычи природных фосфатов, железной, магниевой, свинцовой, цинковой, кобальтовой, молибденовой руды; во Французской Восточной Африке — железной; в Экваториальной Африке — медной; в Индокитае — цинковой и вольфрамовой; в Новой Каледонии — хромовой и никелевой руды».

Осуществление этого и подобных ему планов началось тотчас после поражения Франции. Прежде всего гитлеровская Германия аннексировала богатые полезными ископаемыми районы Эльзас-Лотарингии и предъявила дальнейшие территориальные требования. В оккупированной зоне находилось $\frac{4}{5}$ угольных копей, почти вся железорудная и сталелитейная промышленность, все доменные печи, важнейшие автомобильные и авиационные заводы, химические фабрики и т. д. Сельское хозяйство оккупированных областей имело большое значение. Там жило $\frac{2}{3}$ населения и промышленных рабочих Франции. Из Бельгии, Голландии, Люксембурга и Франции вывозили огромное количество сырья и сельскохозяйственных продуктов. Новейшее оборудование предприятий демонтировалось и отправлялось в Германию. Ежедневные оккупационные расходы Франции составляли около 400 млн. франков, а позднее 500 млн. франков и больше. 1,5 млн. военнопленных французов были оставлены в Германии в качестве рабочей силы. Французская промышленность должна была работать на вооружение германской армии. До середины апреля 1941 г. она уже

выполнила заказ на 13 тыс. грузовых автомобилей, 3000 самолетов, 1 млн. зенитных и танковых снарядов и т. д. Эксплуатация коснулась также неоккупированной зоны, где правительство Виши оказывало помощь германскому империализму.

Во Франции за войсками также следовали германские концерны. Они грабили все промышленные предприятия или брали их под свой контроль. Заводы Германа Геринга, Рехлинга, Флика и Штумма после ожесточенной грызни разделили между собой металлургическую промышленность. Частично они действовали как «посредники», снабженные правом преимущественной покупки «после наступления непосредственных мирных экономических отношений», как говорилось в одной из директив министерства экономики Функа.

В разбойничьем походе в Западную Европу участвовали также другие германские монополии. Крупн присвоил значительную часть французских металлургических заводов в Эльзасе. «Немецкий банк» контролировал в Бельгии и Голландии предприятия с большим количеством акций. Об активной роли Флика при присвоении французской собственности давал показания после войны генеральный уполномоченный по железу и стали в четырехлетнем плане Ханнекен: «В начале войны Флик немедленно прибыл на Запад и добивался подчинения германским монополиям металлургических заводов Ромбахера, а я содействовал ему в этом». Наконец, в руки германских концернов и банков попали значительные французские заграничные капиталовложения.

Оккупированные западноевропейские страны имели большое значение для гитлеровской Германии и как поставщики большого количества сельскохозяйственной продукции. Франция должна была поставлять ежегодно около 750 тыс. тонн пшеницы и для расчетов 650 млн. литров молока, около 220 млн. литров вина, масло и сыр. В 1940 г. в Германию было отправлено 63 тыс. тонн, а в 1941 г. — 140 тыс. тонн мяса.

Разбой в оккупированных странах и угон сотен тысяч рабочих в Германию создали германской военной экономике временное облегчение. Однако они способствовали росту движения Сопротивления во всех странах и вместе с тем обострили противоречия, которые возникали из-за

стремления германского империализма к «новому порядку» во всем мире.

Оккупационный режим жестоко подавлял антифашистские и демократические силы. Строительство концентрационных лагерей, аресты, преследования и физическое уничтожение коммунистов, социалистов и буржуазно-демократических активистов, писателей и ученых, высылка части еврейского населения в фашистские лагеря смерти и установление беспощадного террора были характерными для всех оккупированных стран.

4. Антифашистское движение Сопротивления в Германии и оккупированных странах Европы

Разбойничьи планы «нового порядка» в Европе и жестокий оккупационный режим в поработанных странах укрепили в сознании народов мысль о том, что германский фашизм является главным врагом всего свободолюбивого человечества. Усиливались элементы справедливой войны, и из двусторонней империалистической она постепенно стала превращаться для измученных и угнетенных народов в антифашистскую освободительную войну.

Во всех оккупированных странах к этому времени произошла консолидация сил движения Сопротивления с задачей объединения различных центров руководства нелегальной борьбой. Коммунистические партийные организации были силой, приводившей в движение борьбу против фашистских оккупантов. Коммунистические партии в своих программных документах указывали направление и цель этой борьбы и становились ее организаторами. Некоторые активные действия против оккупантов осуществлялись как призыв к борьбе и возвещали о том, что народы поднялись против германского империализма.

В оккупированных чехословацких областях в сентябре 1939 г. прошли стачки и демонстрации против войны, а 18 октября, в день 21-й годовщины основания Чехословацкой республики, были организованы массовые демонстрации коммунистов в Праге, Остраве, Кладно, Пльзене и других городах. В столкновении с фашистскими оккупантами был убит студент Оплетал, и похороны его превратились в новую массовую демонстрацию в Праге. Фашистские органы в ответ на это закрыли все высшие учебные заведения и арестовали осенью 1939 г. около

8000 человек. До мая 1941 г. гестапо, по его собственным данным, арестовало 5796 чешских и словацких коммунистов.

Объединение борцов Сопротивления в Польше оказалось делом крайне трудным. Страна была расчленена, Коммунистическая партия распущена перед войной, буржуазные круги в стране и в эмиграции занимали антикоммунистические позиции. До конца 1939 г. фашисты уничтожили около 100 тыс. поляков. Весной 1940 г. последовала волна физического уничтожения фашистами польской интеллигенции — жертвой ее пали 3500 человек. Тем не менее польские рабочие проводили акции борьбы, саботажа на фабриках, горных предприятиях и на транспорте. В первый год оккупации рабочие суконной фабрики Штиблера в Лодзи испортили в общей сложности 240 тыс. метров продукции. Университеты Варшавы и Познани, закрытые фашистскими властями, нелегально начали занятия. В Кельце, Варшаве, Люблине и других воеводствах создавались партизанские отряды.

В северных странах трудящиеся также приняли участие в борьбе против фашизма. По данным датских источников, в период с апреля 1940 г. по июнь 1941 г. было проведено 19 крупных налетов на германские военные объекты, в результате которых было уничтожено большое количество самолетов, танков, железнодорожных вагонов, бензохранилищ и трансформаторных подстанций. В Норвегии акции Сопротивления последовательно осуществлялись в диапазоне от бойкота квислинговской печати и немецких фильмов до антифашистских демонстраций со стычками и актами саботажа. В годовщину фашистского нападения — 9 апреля 1941 г. — на предприятиях Норвегии рабочие в знак протеста прекратили на полчаса работу. В конце 1940 г. около 12 тыс. норвежцев томились в тюрьмах за выступления против оккупационных властей.

Коммунистической партии Нидерландов очень скоро удалось выступить руководителем в движении Сопротивления. С октября 1940 г. стала нелегально выходить газета «Де вархейд» — центральный орган Коммунистической партии — тиражом 10 тыс. экземпляров. В октябре 1940 г. студенты университета в Лейдене и технического института в Дельфте два дня бастовали против увольнения фашистскими властями преподавателей-евреев из

высшей школы. Значительнейшей акцией Сопротивления была всеобщая политическая стачка в феврале 1941 г., в которой приняло участие 300 тыс. патриотов и которая охватила важнейшие города и предприятия страны. В результате ее провалились все попытки немецких оккупационных властей из нидерландских фашистов создать коллаборационистское правительство.

В Бельгии тоже проходили крупные стачки: в июне 1940 г. в Лютихе, в сентябре того же года в Боринаже, где приняли участие 10 тыс. рабочих. В апреле и мае новую волну стачек поддержали 20 тыс. трудящихся индустриального города Шарлеруа. В годовщину нападения гитлеровской Германии на Бельгию — 10 мая 1941 г. — против фашистской оккупации протестовали трудящиеся провинции Лютих. В забастовке участвовало 100 тыс. рабочих под руководством известного коммуниста Жюльена Лао. Оккупационные органы власти и коллаборационистское руководство концернов были вынуждены повысить зарплату на 8%. Однако этой незначительной подачкой они не смогли ослабить борьбу Сопротивления бельгийского народа.

Особенно сильным было французское движение Сопротивления. Нелегальному комитету Коммунистической партии удалось сохранить руководство партийными организациями на предприятиях и в жилых районах и направлять прогрессивные силы внутри движения Сопротивления. В 1939 г. было выпущено 16 нелегальных номеров изданий «Юманите», в 1940 г. их было 79 общим тиражом около 10 млн. экземпляров. Народные комитеты, создававшиеся коммунистами, руководили многими акциями Сопротивления, которые протекали под лозунгом выполнения требований рабочих. В декабре 1940 г. на заводе Рено администрация вынуждена была дать указание разобрать несколько сот мотоциклов, так как они были приведены в негодность рабочими. Моторы фирмы «Гnome et Rhone» из-за брака не могли принимать на предприятиях. 11 ноября 1940 г., в день перемирия 1918 г., проходила демонстрация в Париже, в организации которой приняла участие известная коммунистка Даниэль Казанова. Фашистские военные подразделения стреляли в демонстрантов, убили 12 и ранили около 50 человек. В апреле — мае 1941 г. в течение трех недель бастовало 100 тыс. горнорабочих в департаменте Па-де-

Кале. Около 2 тыс. рабочих было арестовано, и 1500 из них высланы на принудительные работы в гитлеровскую Германию. Осенью 1940 г. возникли первые партизанские отряды. В борьбе принимали участие также патриоты из других слоев населения. Движение «Свободная Франция», которое организовал де Голль в Лондоне, постепенно выросло в значительную военную организацию.

Все эти примеры свидетельствуют о непоколебимой борьбе народов против фашистского господства, за национальную независимость, за свободу.

Несмотря на большие трудности, которые возникли перед немецким движением Сопротивления после вторжения вермахта в Северную и Восточную Европу, оно непоколебимо продолжало борьбу против нацизма и вскоре вошло в широкий антифашистский фронт, охвативший большинство народов.

С арестом Вилли Галля и разгромом партийной организации, которой он руководил в Берлине в начале 1940 г., прежде всего были затруднены усилия по созданию оперативного руководства КПГ в Германии. Но другие уполномоченные ЦК КПГ продолжали решать эту задачу. В этом направлении действовали в Берлине Рудольф Халлмейер, Генрих Шмеер и Артур Эммерлих. Рудольф Халлмейер до самого ареста в августе 1940 г. активно работал в организации Сопротивления, руководимой Робертом Урихом. В августе было образовано руководство этой организации, работавшей нелегально в 1936—1937 гг. В него вошли кроме Роберта Уриха коммунисты Курт Леман, Франц Метт и социал-демократ Леопольд Томшик. Эта организация Сопротивления имела прочную связь с 22 берлинскими предприятиями, среди них АЕГ, «Осрам», «Сименс», «Дейче ваффен унд муниципалфабрикен». С активистами на предприятиях регулярно проводились совещания о методах антифашистской деятельности. Им удалось объединить разрозненных членов КПГ в единую партийную организацию. Ее руководство работало по директивам ЦК и являлось его представителем в Берлине. Оно настаивало также на объединении организаций Сопротивления в других местах Германии, а также на активизации антифашистской борьбы социал-демократов. Эта организация Сопротивления действовала как руководство Компартии в общегерманском масштабе и существовала до разгрома гестапо в 1942 г.

Урих и его соратники были тесно связаны с группой Сопротивления в Мюнхене, руководимой капитаном в отставке Йозефом Рёмером. С весны 1940 г. до начала 1942 г. они издавали совместный нелегальный печатный орган «Служба информации», который помогал активистам движения Сопротивления данными о положении в антифашистской борьбе и постановкой конкретных задач. Эту «Службу информации» получали в числе многих других также организации Сопротивления в северочешской области, в которой совместно боролись немецкие и чешские антифашисты под руководством Венцеля Шольца и Йозефа Грубы. В октябре 1939 г. Грубы установил через организации Сопротивления в Праге связь с ЦК КПГ. В конце 1940 г. коммунисты различных организаций Сопротивления в Краузовой Буде встретились на совещании, где обсуждался вопрос о дальнейших путях борьбы.

Доказано также существование прямых связей между организацией Сопротивления Роберта Уриха и другими организациями, которые существовали в это время в Берлине и других центрах Сопротивления в Германии. К ним относятся организации, которыми руководили Ион Зиг, Антон Зефков, Вильгельм Гуддорф и Отто Грабовски. В Лейпциге антифашистскую борьбу продолжали организации Сопротивления, сгруппировавшиеся вокруг Георга Шумана, Отто Энгерта и Курта Крессе, в Тюрингии — вокруг Теодора Нейбауэра, в Гамбурге — вокруг Роберта Абсхагена, Бернарда Бестлейна и Франца Якоба. Штутгартские антифашисты подготовили листовку «Голос народа». В Ульме, Висбадене и других местах вывешивали плакаты и лозунги против фашистской войны.

Огромное значение для антифашистской борьбы имело возобновление издания газеты «Роте фане». В специальном поручении уполномоченному ЦК КПГ Артуру Эммерлиху Центральным Комитетом предлагалось вновь издать с помощью партийных организаций и организаций Сопротивления этот партийный орган в Берлине. Артур Эммерлих руководил партийными организациями в берлинских районах Моабит и Рейникендорф, а также в других частях города. Он имел прочную связь с группой Сопротивления учителей, руководимой Куртом Штеффельбауэром. С помощью всех этих организаций ему удалось возобновить выпуск «Роте фане». В январе 1941 г. вышел

се первый номер. В марте — двойной номер 2-3 и в мае — номер 4-5. Газета была напечатана на пишущей машинке и содержала политические статьи и информацию, составленную по материалам московского радио. Она направляла практическую работу нелегальных борцов Сопротивления. Так, в передовой статье номер 2-3 говорилось: «Борьба против империалистической войны означает: на предприятиях обучать рабочих различным формам сопротивления против эксплуатации. Борьба против империалистической войны означает: выступать, если представляется возможность, против всех антинародных мероприятий режима. Борьба против империалистической войны означает: отказывать режиму в средствах для ведения войны». Арест 24 мая 1941 г. Артура Эммерлиха в Гамбурге, откуда он хотел ехать к заграничному руководству в Швецию, и Курта Штеффельбауэра, а также ряда других коммунистов 28 мая сорвал их активную издательскую деятельность и объединение участников движения Сопротивления.

Из оперативных сводок фашистского полицейского аппарата установлено, что антифашистская борьба в первый период войны усилилась. В сообщении от 1 декабря 1939 г. с берлинского завода «Сименс и Гальске» говорится: «Круг слушателей вражеских радиопередач, кажется, продолжает увеличиваться... Тут и там становятся заметными в этом направлении организованные формы». Гестапо только в Берлине за первые 13 месяцев войны отобрало около 1100 прокламаций. Почта выследила около 1800 прокламаций и 1500 нелегальных листовок, что было лишь незначительной частью издаваемых и распространяемых материалов. Весной и в октябре 1940 г. органы гестапо сообщали из Западной и Южной Германии о «налетах на членов фашистских молодежных организаций». Это привело к аресту многих молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет. В одной из оперативных сводок от 1 января 1941 г. руководители немецкой гитлеровской молодежи утверждали о существовании юношеской группы, которая ведет к «политическому разложению молодежи». «Группы частично создаются по образцу бывших марксистских молодежных групп. Они или являются их продолжением, или действуют в том же духе. Эти группы создают значительную опасность для воспитания рабочих из гитлерюгенда и объединенными

усилиями могут упорно бороться с полицией. Поэтому необходимо принять решительные меры и требовать создания молодежных рабочих лагерей для неисправных».

В Штуттгарте нелегальная антифашистская организация регулярно слушала передачи московского радио и распространяла их затем среди рабочих. В Дрездене организация Сопротивления, активными руководителями которой были Фриц Шульце и Карл Штейн, организовала и вела антифашистскую работу вплоть до ареста большинства ее членов весной 1942 г. Организация создала опорные пункты на дрезденских предприятиях и поддерживала связи с организациями Сопротивления в Лейпциге, Берлине и уполномоченным ЦК Артуром Эммерлихом.

Осенью 1939 г. группы Сопротивления, созданные в довоенное время Арвидом Харнаком и Харро Шульце-Бойзенем, объединились. Эта разветвленная антифашистская организация имела опорные пункты в Берлине и во многих других городах Германии, а также связи за границей. Члены этой организации драматург Вильгельм Ширман-Хорстер, член КПГ с 1923 г., и 23-летний коммунист Ганс Коппи вели работу в Берлине среди художников. В судебном деле фашистского суда об этой организации говорится: «Ширман являлся типичным квалифицированным коммунистическим руководителем, он имел духовное господство над своими слушателями, углублялся в коммунистическую теорию и готовил их для практической деятельности заговорщиков».

Организация Сопротивления в Берлине, в состав руководства которой входил Ганс Гюнтер, издавала антифашистские прокламации «Дас фрейе ворт» тиражом 300 экземпляров. Их расклеивали в различных частях города. В прокламациях подчеркивалось: «Гитлеровская победа — вечная война! Каждая фашистская победа несет новую войну!» На «Нептун-верфт» в Ростоке в октябре—ноябре 1940 г. были вывешены антивоенные лозунги, один из которых гласил: «Долой Гитлера и его сброд убийц!» Гестапо в своих донесениях констатировало увеличивающееся сопротивление рабочих в приморских районах. В каждом из докладов говорилось, что судостроительные рабочие не хотят выполнять сверхурочную работу и у ненадежных элементов обнаруживается склонность к объединению с прогульщиками. На заводах

Хейнкеля в Ростоке в октябре—ноябре 1940 г. рабочие силой добились выплаты премии, которую руководство концерна хотело в то время вложить в вооружение, а рабочим обещало на эту сумму построить после войны «общежитие». На цинковых металлургических предприятиях в Магдебурге рабочие саботировали производство вооружения. Они вывесили на заводе лозунг «Долой войну!». На лейпцигском заводе «Хазак» нелегальной заводской группой Коммунистической партии издавались листовки с девизом «Солидарность с нашими польскими братьями по классу». По результатам исследования на сегодняшний день, только в Мекленбурге с сентября 1939 г. до конца 1940 г. было проведено 76 политических судебных процессов. После арестов в конце 1940 г. и в начале 1941 г. в Теплице, где совместно боролись чешские, словацкие и немецкие антифашисты, были отданы под суд 300 противников нацизма. Нацистская юстиция вынесла 36 смертных приговоров.

Многие смелые акции антифашистов говорят о том, что самые преданные и классово сознательные силы немецкого народа в первые два года второй мировой войны продолжали свою борьбу против фашизма. Она приобретала при этом различные формы: слушание московского радио, печатание и распространение листовок, написание антифашистских лозунгов, материальная поддержка военнопленных, а также арестованных борцов Сопротивления и угнанных в неволю рабочих, проведение актов саботажа на предприятиях и разъяснение массам основных политических вопросов. Одновременно в этот период происходило укрепление организаций Сопротивления, которые выступили в последующие годы войны, и усиление под руководством ЦК КПГ постоянного оперативного руководства нелегальной борьбой партии в Германии.

В эмиграции немецкие антифашисты предпринимали усилия, чтобы поддержать борьбу против фашистского «нового порядка», против дальнейшего расширения войны и за поражение гитлеровской Германии. В различных странах они тесно работали вместе с национальным движением Сопротивления и принимали участие в некоторых акциях борьбы. В неоккупированной части Франции, в Тулузе, в августе 1940 г. был образован нелегальный руководящий орган КПГ во Франции, который проводил

совместно с французскими борцами Сопротивления антифашистскую разъяснительную работу среди военнослужащих вермахта. Весной 1941 г. в Париже был создан нелегальный руководящий орган КПГ в оккупированной части Франции.

Деятели культуры антифашисты (Анна Зегерс, Людвиг Ренн, Эгон Эрвин Киш, Александр Абуш, Лион Фейхтвангер, Леонард Франк, Ф. К. Вейскопф, Ганс Мархвитца) после эмиграции в Мексику основали новые центры, из которых продолжали свою политическую разъяснительную работу и выступали против антисоветской пропаганды. Томас Манн и другие противники фашистского режима принимали участие в передачах на немецком языке по лондонскому радио. В одном из таких радиовыступлений — в ноябре 1940 г. — он разъяснял: «Немецкий народ займет свое место под солнцем. Но если он будет и дальше следовать своим соблазнам, то он слишком поздно узнает, что ему не занять своего места под солнцем, так как мир покроется темнотой и ужасом. Прочь от гибели! Долой национал-социалистских палачей Европы! Я знаю, что придам своим выражениям лишь глубочайшее страстное желание немецкого народа, если я кричу: «Мир и свобода!» Накануне нового, 1940 года Томас Манн говорил: «Немцы, спасайте себя! Спасайте свою душу, отказывайтесь от повинновения и верности своим тиранам, которые только думают о себе, а не о вас. Этот мир никогда не согласится и не станет терпеть «новый порядок», вызывающий у человечества чувство страха. Вы можете, если хотите, еще в текущем году удесятерить беду, которую вы уже причинили, проявляя послушание и доверчивость, но в конце концов она еще будет вашей собственной бедой».

Немецкие антифашисты, которые слушали и распространяли эту речь, наполненную глубокой любовью к немецкому народу и великой заботой о его будущем, были осуждены фашистской кровавой юстицией на смерть.

Разнообразные действия коммунистических, социал-демократических и других противников немецкого фашизма и их самоотверженные, смелые выступления, однако, не были в состоянии склонить массы к большой антифашистской деятельности и свергнуть фашистский режим изнутри. Важнейшая предпосылка для этого —

единство действий рабочего класса — отсутствовала вследствие антикоммунистических установок правых социал-демократических вождей.

Характерным для концепции руководящих социал-демократов было стремление объединить противников Гитлера, но без коммунистов и даже против них. Это стремление маскировалось формулировкой: желательно заключить союз из всех «противников тоталитарной силы». Вместе с тем эти социал-демократы находились в прямом соглашении с антикоммунистическими буржуазными силами. Так, Тео Гесперс в журнале «Камерадшафт», издаваемом молодежными католическими вождями в Лондоне, осуждая коммунистов, писал, что он не думает, что «немецкий народ хочет поменять одну диктатуру на другую».

Отсутствие единства действий всех противников фашизма и как следствие этого небольшое количество массовых акций против войны облегчали германскому фашизму дальнейшее расширение государственно-монополистической системы для угнетения народа, гонку вооружения и подготовку новых преступлений против других народов, и прежде всего против Советского Союза.

5. Господство государственно-монополистической системы и военная экономика фашистской Германии

В начале войны в Германии существовала всеохватывающая государственно-монополистическая система. Развитие государственно-монополистического капитализма в значительной мере усилилось в условиях фашистской диктатуры. Слияние финансовой олигархии с властью государства, полное подчинение всего государственного аппарата самой реакционнейшей и агрессивнейшей группе финансового капитала, захват ею основных высших постов в Германии достигли своего апогея.

Как в большинстве областей общественной жизни, так и в секторе военной экономики имелся всеобъемлющий государственно-монополистический аппарат. С началом войны ведущую роль в нем играла так называемая организация четырехлетнего плана перестройки военной экономики на нужды войны. Различные органы этой руководящей экономической организации — генеральный совет, генеральные уполномоченные, государственное

управление по хозяйственному строительству — были заняты представителями монополий, главенствующей из которых являлась «ИГ Фарбениндустри». Ее служащие захватили в руководстве отделами ключевые позиции. Осенью 1939 г. двадцать из девяноста восьми ученых в государственном управлении по хозяйственному строительству и при генеральном уполномоченном по химии (Краухе) были сотрудниками «ИГ Фарбен». Их зависимость от концерна усугублялась еще тем, что они получали от него высокое содержание. Фактически число служащих, связанных с «ИГ Фарбен» в той или иной форме, было значительно больше. Даже американский представитель обвинения на Нюрнбергском процессе утверждал, что 90% всех служащих управления Крауха являлись людьми его «ИГ Фарбен».

Имперское министерство хозяйства, возглавляемое Вальтером Функом, уже в начале войны было превращено в исполнительный орган уполномоченных по четырехлетнему плану. Отношения между министерством хозяйства и органами четырехлетнего плана зачастую переплетались. Нередко руководители отделов четырехлетнего плана были одновременно руководителями главных управлений этого министерства.

К началу войны Функ являлся не только министром хозяйства, но также генеральным уполномоченным по экономике. Его задачи определялись законом об обороне государства от 4 сентября 1938 г. Стремление к концентрации государственного аппарата привело к тому, что функции генерального уполномоченного по экономике уже после трех месяцев войны фактически перешли к органам четырехлетнего плана. Для мотивировки этого Герингом 7 декабря 1939 г. была издана директива, которая начиналась следующими словами: «В связи с необходимостью направлять все силы на решение задач длительной войны, приказываю провести дальнейшую унификацию в руководстве хозяйственной политикой. Параллельные работы четырехлетнего плана и генерального уполномоченного по экономике должны быть устранены, поскольку ограничивается задача последнего в делах министерства хозяйства и государственного банка».

Эти задачи в 1941—1942 гг. частично перешли к вновь созданным государственным объединениям. В марте 1941 г. основалось государственное объединение угля,

руководителями которого стали генерал-директор «Герман Геринг верке» Плейгер, а также монополисты Виссельман, Флик и Крупп. Имперские объединения, из которых объединения угля и стали были самыми активными, представляли собой органы монополий, занимавшиеся государственными и производственно-техническими функциями. Имелись также важные органы, которые внешне носили частный характер, однако принимаемые ими решения имели серьезное хозяйственно-политическое и политическое значение. В качестве примера можно назвать так называемый «малый круг» черной металлургии и сталеплавильной промышленности, в который входили Пёвзген, Цанген, Лёзер, Тгарт, Клёкнер, Любзен и Флик — монополисты большого концерна объединенных сталелитейных предприятий, заводов по производству труб Маннесмана, Фридриха Круппа, Хёша, Клёкнера и средненемецких сталелитейных заводов. Эти лица представляли семь влиятельнейших концернов с 80% общего производства. Они контролировали с помощью генерального уполномоченного по черной металлургии и сталеплавильному производству управления четырехлетнего плана фон Ганнекена и руководителя «Герман Геринг верке» Плейгера всю немецкую черную металлургию.

Руководящим государственно-монополистическим органам, однако, не удалось избежать соперничества, вытекающего из закономерностей капитализма, или хотя бы добиться эффективного планирования военной экономики. Эти органы стремились охранять общие интересы монополистического капитала, которые совпадали с экономическими и политическими интересами фашистского государства, и координировать ради этого деятельность монополий, а также улаживать конфликты между различными монополистическими группами и концернами. В этом проявлялась среди других и функция регулирования фашистского государственного аппарата в государственно-монополистической системе.

С наступлением серьезных трудностей в военной экономике, проявившихся, например, в том, что военная промышленность не обладала достаточными производственными мощностями по изготовлению пороха и взрывчатых веществ, голос промышленников, таких, как Пёвзген, Бюхер и Вайбл, а также Геринга и генерала Томаса, которые требовали дальнейшей централизации, стал еще

сильнее. Однако в этой ситуации существовавшие до сих пор органы руководства экономикой не справились со своими задачами, и 17 марта 1940 г. было создано новое министерство вооружения и боеприпасов, которое возглавил Фриц Тодт. Хотя это министерство прежде всего ограничивалось производством боеприпасов для сухопутных войск, его учреждение представляло значительное событие в развитии фашистской и государственно-монополистической системы в период войны. Это министерство взяло на себя в большом количестве командные функции в военной экономике и стало руководящим государственно-монополистическим органом в области хозяйства.

После основания министерства боеприпасов концерны взяли на себя персональную ответственность за экономическую политику и развитие производства. Сосредоточение экономической и политической власти в руках концернов соответствовало как целям монополистического капитала, так и задачам, перед которыми встала военная экономика в связи с длительно продолжающейся войной.

Несмотря на мероприятия по концентрации руководства военной экономикой, перелом в сторону значительного подъема военного производства в первый период войны не произошел. В самый удачный месяц 1940 г. производство составляло 900 самолетов различных типов, около 200 танков, 1750 боевых машин и 2 (позднее 6) подводные лодки. В результате агрессии против Восточной, Северной и Западной Европы временно улучшилась сырьевая база для германской военной промышленности. Так, до 1941 г. всего было захвачено следующее количество сырья: 365 400 тонн цветного металла, 272 тыс. тонн чугуна, 1 860 тыс. тонн металлического лома, 164 тыс. тонн химических продуктов, 12 200 тонн каучука, 363 тыс. тонн бензина, 220 тыс. тонн авиационного бензина, 51 900 тонн сырой кожи, 6 200 тыс. пар сапог и т. д. Вместе с тем был обеспечен привоз руды из Швеции, Испании (медь) и Португалии (вольфрам).

Незначительный рост производства вооружения был таким образом не следствием недостатка сырья, а результатом порочных концепций фашистского руководства, рассчитывавшего в короткие сроки добиться осуществления своих агрессивных планов. Этим также объясня-

ются последующие попытки перевооружения, связанные с различными вариантами дальнейшего руководства войной.

3 сентября 1939 г. был объявлен «приказ X» по вопросам экономики, который предусматривал повышение производства бомбардировщиков типа Ю-88 и торпед. Затем издавались так называемые приказы фюрера от 29 ноября и 6 декабря 1939 г., предусматривавшие перестройку производства вооружения. Сохранялось производство боеприпасов для сухопутных войск, соответствующее потребности запланированного нападения на Западную Европу, на наивысшем уровне. Для борьбы против британских морских подразделений значительно возрастало производство мин.

В апреле 1940 г. было предписано дальнейшее повышение производства вооружения. Приказ фюрера от 22 апреля требовал увеличить фашистские сухопутные войска до 120 дивизий, а также продолжить вооружение 20 моторизованных, 15 оккупационных и 6 горно-егерских дивизий. Приказ от 7 июня повторил эти задачи, причем в нем речь шла о 20 танковых и 10 моторизованных дивизиях. Полное вооружение такого большого количества войск требовало нового напряжения фашистской военной промышленности. С помощью многих приказов в конце июня 1940 г., наконец, вводятся новые показатели выпуска военной продукции. Производство боеприпасов ограничивалось, так как их расход при осуществлении планов агрессии в Западной Европе оказался меньшим, чем предусматривалось. Теперь преимущество было за производством самолетов, подводных лодок и вооружения для моторизованных частей. Эта программа перевооружения, как утверждает большинство буржуазных историков, в то время была весьма значительна, так как она была рассчитана не только против Запада, но и против Советского Союза. Сухопутные войска такой численности могли образовать основу для осуществления «молниеносной» войны против СССР, которую немецкие фашисты считали нетрудным предприятием и к которой начали подготовку в заключительной фазе войны против Франции.

Многие буржуазные историки особенно подчеркивают, что в конце июня — начале июля 1940 г., в связи с подготовкой высадки на Британские острова, фашистским руководством предписывалось возобновить реше-

тельную перестройку в экономике. Однако тщательнейшие исследования показывают, что эта перестройка намечалась не только в связи с вторжением в Англию, хотя в новых указаниях по очередности производства от 30 июня 1940 г. и говорилось: «Только то, что непосредственно необходимо для войны против Англии, является срочным». Директивы от 9 и 13 июля также содержали установки на преимущественное производство бомбардировщиков, мин и торпед. Однако все они, не ограничиваясь 120 дивизиями, требовали дополнительного резерва для формирования 160 дивизий. Британский историк Мильворд правильно оценивал это: «Безразлично, для высадки ли в Англии или для наступления на Россию — в любом случае немцы должны были моторизовать наибольшее количество дивизий». То, что план перевооружения предусматривал подготовку агрессии против Советского Союза, тщательно скрывалось. Непосредственно после совещания Гитлера с руководящими военными деятелями 31 июля 1940 г., на котором он объявил о своем решении напасть на Советский Союз, начался новый тур перевооружения, задачей которого являлось довести сухопутные войска до 180 дивизий. Соответствующий приказ был издан Кейтелем 17 августа. Этим был дан курс на дальнейшее вооружение, которое, несмотря на многие перемены в деталях, теперь оставалось решающим до нападения на Советский Союз.

В 1941 г. на территории Германии и насильно присоединенных к ней областей проживало 117 млн. человек. Годовая добыча угля составляла 404 млн. тонн; стали — 31,8; чугуна — 21,4 млн. тонн. В 1941 г. германская промышленность произвела более 11 тыс. самолетов всех типов, 5200 танков и бронемашин, 30 тыс. орудий разных калибров¹.

Усиленное вооружение Германии и связанные с ним новые налоги вызвали дальнейшее ухудшение положения трудящихся. Число занятых в германской оборонной промышленности повысилось с 2,4 млн. в мае 1939 г. до 5,3 млн. в мае 1941 г. Работа в оборонной промышленности характеризовалась большой интенсивностью труда и вследствие этого ростом числа несчастных слу-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, М., Воениздат, 1968, стр. 248.

чаев на производстве. Рабочий день продолжался в среднем 10 часов. Почасовая оплата оставалась неизменной с 1939 по 1940 г. и поднялась в 1941 г. едва на один процент. Тем не менее большинство рабочих получали повышенную недельную зарплату, что объяснялось удлинением рабочего дня. Многие трудящиеся переходили в оборонную промышленность, где почасовая оплата считалась высокой. Из заработка вычитался повышенный подоходный налог, а также брались значительные косвенные налоги в виде различных постоянных сборов. Так, например, взносы из заработной платы и жалования для так называемой зимней помощи поднялись со 105 млн. марок в 1938—1939 гг. до 179 млн. марок в 1940—1941 гг.

Снизить жизненный уровень немецких рабочих германский империализм в этот период опасался не только по политическим причинам, но также и потому, что рабочей силы для военной промышленности не хватало. После принятия плана перевооружения с лета 1940 г. только управление военной экономики верховного командования вермахта потребовало для военного производства 640 тыс. человек дополнительной рабочей силы. В первый период войны рабочая сила распределялась следующим образом:

Немецкие гражданские рабочие (млн.)			Иностранные рабочие, насильно угнанные в Германию (млн.)			Солдаты и офицеры вермахта (млн.)
всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	
Май 1939 г. 39,1	24,5	14,6	—	—	—	1,4
Май 1940 г. 34,8	20,4	14,4	1,2	1,0	0,2	5,6
Май 1941 г. 33,1	18,9	14,2	3,1	2,7	0,4	7,2

На фашистской экономике отрицательно сказывался тот факт, что после начала войны снизилось участие в производстве работающих по той или иной специальности женщин. Причинами этого были, с одной стороны, относительно высокие размеры пособия для жен военнослужащих. С другой стороны, в этот период оказывал действие пропагандистский тезис нацистов — место женщины в доме, на кухне и с детьми, который вытекал из

их реакционной концепции, направленной против равноправия женщин.

Потребность в рабочей силе фашисты пытались покрыть за счет эксплуатации насильно угнанных в Германию рабочих, прежде всего из завоеванных областей на Востоке, и с помощью «вербовки» в оккупированных западноевропейских странах, проводимой под сильным нажимом, а также путем принуждения пленных к работе на военных предприятиях. В связи с этим начиналась особенно мрачная глава в истории германского империализма, известная примерами жесточайшей эксплуатации и угнетения. Несмотря на то что степень эксплуатации насильно угнанных польских, еврейских, а позже советских рабочих и военнопленных была более высокой, а обращение с ними значительно хуже, чем с гражданами западноевропейских стран, необходимо констатировать, что все так называемые иностранные рабочие получали за одинаковую работу значительно меньше, чем немецкие, и их жизненный уровень был ниже. Такая система эксплуатации приводила к полному физическому истощению этих людей.

Война сказалась также на положении других слоев немецкого народа. Крестьянство имело очень высокие обязательства по госпоставкам. Торговля и ремесло приходили в упадок. Около 500 тыс. мелких ремесленных предприятий были закрыты уже в начале войны вследствие призыва рабочей силы в армию!

Несмотря на высокую степень государственно-монополистического регулирования, а также значительное напряжение всего хозяйства страны, германскому империализму не удалось преодолеть большие трудности в военно-экономической области. Противоречия между далеко идущими целями германского фашистского империализма и милитаризма и его возможностями остались неразрешенными. Надеясь разрешить их путем порабощения большей части Европы и мира, германские империалисты и милитаристы приступили к планированию и проведению новых агрессивных актов.

6. Война против Великобритании. Война на море

После захвата Северной и большей части Западной Европы фашистское руководство продолжало подготовку дальнейшего ведения войны. «Новый порядок», который

стал осуществляться после поражения Франции, нацисты распространили на всю занятую ими территорию. В подготовке к нападению на Советский Союз, начавшейся в тот же период, нашло выражение стремление германского империализма уничтожить главное препятствие на пути к достижению мирового господства. В охватывающей весь мир войне начал создаваться англо-американский блок. США вначале отказались от нейтралитета, а потом объединили свои силы с Великобританией для борьбы с фашистской Германией.

В летние месяцы 1940 г. руководящие политические и военные органы гитлеровской Германии решали, в какой последовательности продолжать агрессию. В то время план нападения на СССР уже принял законченную форму, но имелись соображения раньше предпринять попытку поставить на колени Англию.

Однако Англия с лета 1940 г. не была больше страпой периода «странной» войны. В ее политике произошел определенный перелом по отношению к гитлеровской Германии. Сторонники Мюнхена потеряли свои господствующие позиции. Правда, их влияние полностью не исчезло, и их политическая линия позже нашла свое выражение в позиции британского правительства на затягивание с открытием второго фронта в Западной Европе. В критическое лето 1940 г. правительство Черчилля сосредоточило все силы на том, чтобы защитить неприкосновенность Британских островов и существование Британской империи. При этом оно могло опираться на английский народ, который решительно выступал против всяких капитулянтских настроений, выражая на массовых митингах волю к победе. Таким образом, в основных вопросах борьбы с врагом политика правительства в то время соответствовала национальным интересам всего народа.

Фашистское руководство недооценивало решимость народа и правительства Англии продолжать войну в тяжелейших условиях. 19 июля 1940 г. Гитлер делает так называемое последнее мирное предложение Великобритании. Как все предшествующие, оно было построено на ошибочном расчете, будто бы еще можно урегулировать империалистические противоречия путем раздела сфер интересов. 20 мая, при обсуждении положения на фронте, Гитлер заявил, что «англичане могли бы во

всякое время иметь сепаратный мир после возврата колоний», и резюмировал: «Мы ищем контакта с Англией на базе раздела мира». Так называемое мирное предложение базировалось на ложном заключении, что Великобритания признает гегемонию германского империализма, который совершил всеобщую оккупацию почти всего континента, и допустит возможность немецкой экспансии на Востоке Европы. Эти надежды поддерживались британскими приверженцами политики умиротворения. Правительство в Лондоне 22 июля официально все же отвергло немецкое предложение. Министр иностранных дел Галифакс заявил, что Великобритания никогда не покорится и не признает «новый порядок» в Европе. Эти слова доказывали, какие изменения в политических позициях господствующих кругов Великобритании произошли в отношении Германии. Они дали ясно понять, что британский империализм еще достаточно силен, чтобы отказаться от роли младшего партнера германского империализма, которую ему отводили.

Когда стремление заключить с Великобританией компромиссный мир не увенчалось успехом, фашистское командование решило принудить ее к уступкам посредством вторжения (план «Морской лев»), расширения войны в районе Средиземного моря, а также с помощью усиленной воздушной и морской войны. Это намерение Гитлер выразил в следующих словах: «Англии, вероятно, потребуется еще демонстрация нашей военной мощи, прежде чем она уступит и позволит освободить нам тыл для действий на Востоке».

Для подготовки десанта на Британские острова верховное командование вермахта 16 июля 1940 г. издало распоряжение номер 16 с задачей: «Исключить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если возникнет необходимость, полностью ее оккупировать». Срок был назначен на середину августа. Быстрое выполнение этого распоряжения, однако, оказалось невозможным. 1 августа последовал приказ начать интенсивные бомбардировки Британских островов, преследовавшие цель уничтожить британские военно-воздушные силы, разрушить промышленность, особенно авиационные и судостроительные заводы, добиться господства в воздухе и надломить моральный дух английского народа.

С 13 августа 1940 г. по 11 мая 1941 г. фашистские военно-воздушные силы проводили так называемый «большой блиц» против Великобритании. За этот период ими сброшено 58 тыс. тонн бомб. В результате бомбардировок убито 40 тыс. английских граждан, разрушено или сильно повреждено около 375 тыс. зданий. С 7 сентября совершено 57 продолжительных ночных бомбардировок, за которыми следовало еще множество дневных налетов.

Однако намерения фашистского руководства сломить английский народ потерпели крах. Его ненависть к фашистским варварам усиливалась, и он добился больших успехов при строительстве эффективной противовоздушной обороны. В результате этого германские военно-воздушные силы в течение всего времени активных действий потеряли около 4400 самолетов, на которых находились обученные экипажи. При этом им не удалось ни достигнуть господства в воздухе, ни осуществить хвастливые заверения Геришга в том, что военно-воздушные силы Англии будут уничтожены.

Крах воздушных налетов, а также возросшая уверенность фашистского командования в том, что даже высадка десанта на острова не приблизила бы окончания войны против Великобритании, вынудили Германию в середине сентября отказаться от плана вторжения. План нападения на СССР, по мнению фашистских заправил, содержал абсолютные преимущества, и дальнейшее проведение мероприятий по плану «Морской лев» было лишь маскировкой для подготовки агрессии на Востоке.

Морская война имела такую же цель, как и воздушный террор. Она была направлена на то, чтобы разрушить снабжение Британских островов, принудить Великобританию просить мира. Фашистские военно-морские силы надеялись достичь положительного результата с помощью подводных лодок, число которых в начале войны достигало 58. Надводные и подводные силы в период с сентября 1939 г. до конца июня 1941 г. потопили в Атлантике около 5,6 млн. брутто-регистрационных тонн английского флота. При этом на долю подводных лодок приходилось около 4 млн. брутто-регистрационных тонн. Тем не менее немцам не удалось причинить серьезного вреда снабжению Великобритании. Уже в 1940 г. вновь построенные английские и индийские корабли превышали по тоннажу потопленные. Система английских

конвоев оказалась действенным средством защиты против немецких военных кораблей, оперировавших в одиночку или небольшими группами. Фашистский военно-морской флот понес значительные потери. С начала войны до конца декабря 1941 г. он потерял 53 подводные лодки и большое количество надводных кораблей, среди них современный линейный корабль «Бисмарк» и броненосец «Граф Шпее». Провал фашистского плана ведения войны в Атлантике был абсолютно ясен. Необходимость усилить для войны против СССР сухопутные и военно-воздушные силы заставила фашистское командование отказаться от строительства надводного морского флота и форсировать производство подводных лодок. Великобритания сохранила свое господство на морях.

Во время воздушной и морской войны, которая направлялась непосредственно против британской метрополии, было намечено несколько других мероприятий и планов против ее позиций в бассейне Средиземного моря, в Африке и на Ближнем Востоке. Уже в докладной записке от 30 июня 1940 г. Йодль предлагал проводить борьбу «на периферии». При этом взоры фашистского руководства направлялись на Суэцкий канал, Гибралтар, Северную Африку и арабские страны. Военный план захвата Гибралтара под названием «Изабелла—Феликс», а также дипломатические шаги для втягивания Испании и Португалии в войну должны были служить этим целям. В этой связи гитлеровская Германия стремилась склонить к участию в антибританской коалиции также французское правительство Виши. Однако это желание не сбылось, так как правительство Виши, так же как испанские и португальские фашисты, лавировало, дожидаясь первых результатов войны. Не были выполнены также планы оккупации Канарских островов и наступления на Суэцкий канал.

В апреле — мае 1941 г. вспыхнуло вооруженное столкновение антибритански настроенных иракских офицеров и политиков с английскими войсками. Наряду с патриотическими стремлениями многих иракских и палестинских националистов к независимости этому способствовал не в последнюю очередь тот факт, что государства оси, особенно гитлеровская Германия, неоднократно давали Ираку обещания о помощи. Однако ввиду подготовки к нападению на СССР у них не хватило для этого сил и

средств. Восстание было подавлено английскими войсками. Непосредственно после оккупации Сирии и Ливана, которые еще находились под управлением правительства Петэна, Великобритания укрепила свои позиции в этом районе.

В Северную Африку немецкие фашисты в конце концов были вынуждены ввести экспедиционный корпус «Африка» в составе танковой и легкой пехотной дивизий. 9 декабря 1940 г. английские войска начали наступление из Египта, которое привело к отходу итальянских войск до Эль-Агейла, большим потерям и падению престижа германо-итальянского блока. Контрнаступление немецко-итальянских частей под командованием Роммеля и Гарибольди в марте — апреле 1941 г. дало возможность отвести Киренаику и нанести удар через египетскую границу до Соллума, где войска враждующих держав до ноября 1941 г. стояли друг против друга.

Попытка принудить Великобританию к уступкам с помощью воздушной и морской войны, а также «периферийной стратегии» была безуспешной. Полет заместителя Гитлера Гесса 10 мая 1941 г. в Англию также оказался безрезультатным. При своей попытке возобновить связи с реакционными английскими кругами у герцога Гамильтона Гесс дал ясно понять, что гитлеровская Германия готовит агрессию против Советского Союза. Он требовал свободы действий для Германии на Европейском материке и гарантировал за это сохранить Великобритании ее положение мировой державы. Английская сторона не пошла на это, понимая, что победа гитлеровской Германии над Советским Союзом и ее господство над континентальной Европой еще больше угрожали бы безопасности Британской империи. Наконец, она просто не отважилась заключить пакт с фашистами вопреки воле своего народа.

Во второй половине 1940 г. обнаружилось также, что сил гитлеровской Германии для проведения решительных военных действий непосредственно против Британских островов или в районе Средиземного моря недостаточно. Фашистское правительство поэтому отложило решающую схватку с Англией и США и интенсивно готовилось к нападению на СССР.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДГОТОВКА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

1. Вторжение фашистской Германии в Югославию и Грецию и политика нацистов по отношению к Юго-Восточной Европе

В агрессивных планах германских империалистов важную роль играла Юго-Восточная Европа. Сельскохозяйственная продукция ее стран, румынская нефть, югославские цветные металлы и венгерские бокситы были чрезвычайно важными для германского военного производства. Стратегическое значение этих стран в отношении Советского Союза и позиций Великобритании в бассейне Средиземного моря и на Ближнем Востоке, а также для предотвращения возможной высадки десанта английских войск было огромным. Политика западных держав, которая в период до и после соглашения в Мюнхене делала большие уступки германскому империализму, способствовала приходу к власти в эти страны прогерманских и профашистских правительств. Хортистская Венгрия уже 23 февраля 1939 г. вступила в Антикоминтерновский пакт и 20 ноября 1940 г. в Берлинский пакт, объединяющий гитлеровскую Германию, фашистскую Италию и империалистическую Японию. Так называемое Словацкое государство 23 марта 1939 г. заключило «оборонительный договор» с гитлеровской Германией и соглашение об экономическом сотрудничестве, а 24 ноября 1940 г. вступило в Берлинский пакт. Экономический договор между Антонеску и гитлеровской

Германней от 23 марта 1939 г., защищавший господствующее положение германских концернов в Румынии, 29 мая 1940 г. был дополнен так называемым соглашением о нефти и вооружении. Румыния поставляла Германии до 3 млн. тонн нефти, покупала оружие, захваченное фашистским вермахтом в Польше. Антонеску 6 сентября 1940 г. добился введения в стране военно-фашистской диктатуры, и 23 ноября Румыния вступила в Берлинский пакт. В Болгарии 15 февраля 1940 г. образовалось профашистское правительство, а 1 марта 1941 г. последовало ее вступление в Тройственный союз.

Политика фашистского правительства в Юго-Восточной Европе явилась выражением стремлений осуществить главные экспансионистские направления германского империализма. Эти стремления были ясны уже перед первой мировой войной и в 1914—1918 гг. Они все еще оставались на повестке дня германского финансового капитала. Перед войной член правления «ИГ Фарбен» и генеральный уполномоченный по химии в четырехлетнем плане Краух в речи, излагавшей основные проблемы и главные цели будущих войн, отвел значительное место экспансии в Юго-Восточной Европе. При этом он заявил: «В случае войны наши экономические возможности слишком малы для полного удовлетворения военно-экономических потребностей в нефти. Необходимо включение хозяйства и сырья юго-восточных европейских районов». Краух категорически утверждал, что эти страны нужно оккупировать, объяснив это тем, что речь идет о зоне, которая подлежит «военному охранению». Цель он определял следующими словами: «Создание единого большого экономического союза четырех европейских партнеров по антикоминтерновскому блоку, к которому скоро должны присоединиться Югославия и Болгария... Блок должен распространить свое влияние на Румынию, Турцию и Иран».

Монополистическим капиталом давались инструкции о важнейших экспансионистских направлениях для внешней политики, вермахта и экономики. Насколько желанными были мечты германского финансового капитала об областях Юго-Восточной Европы, дает ясное представление статья другого директора «ИГ Фарбен» — Макса Ильгнера, опубликованная осенью 1940 г., в которой недвусмысленно говорилось: «Сегодня интересы концер-

пов «ИГ»... сильнейших экономических групп в области химии представлены на юго-востоке».

Какая роль была предназначена «партнерам» германского монополистического капитала при экономическом «новом порядке», следующем за вооруженными силами, разъяснялось в реферате на заседании главных советников государственной группы по промышленности 3 октября 1941 г. В реферате указывалось: «Таким образом, если мы возьмем в свои руки румынское нефтяное хозяйство, то мы сможем иметь в Европе важнейшие источники сырья». Цинично и оскорбительно для румынского народа было заявлено: «Благодаря тому, что руководство румынским нефтяным хозяйством перейдет к Германии, румынские интересы никоим образом не будут нарушены, а, наоборот, это будет способствовать им; тогда мы не позволим разрушать румынскую нефтяную промышленность».

Насколько политика германского финансового капитала направлялась против жизненных интересов народов юго-восточных европейских стран, разъясняет письмо «комиссии по Юго-Восточной Европе» концерна «ИГ Фарбен». В нем констатировалось: «Германское правительство с помощью жестких экономических связей также стремится достичь укрепления политического союза Румынии с рейхом». Однако этот политический союз должен привести к полнейшей зависимости страны от германских концернов, как это явствует из того же письма. «Этим целям,— говорится там,— должно служить строительство предприятий в Румынии, продукция которых могла бы быть полностью или в преобладающей массе отправляться в Германию». При этом имелись в виду нефтепродукты, бокситы, целлюлоза, искусственное волокно. Подобные планы существовали для всех стран Юго-Восточной Европы, которые должны были стать поставщиками сырья и полуфабрикатов на долгий срок. Барон фон Вильновски, зять Альфреда Круппа, который детально занимался проблемами «нового порядка», особенно в Юго-Восточной Европе, 2 сентября 1940 г. сравнивал включение Юго-Восточной Европы в германское хозяйство с браком, причем германская промышленность должна была настраиваться на серебряную или даже золотую свадьбу.

Главный метод германского империализма, таким

образом, заключался в том, чтобы связать юго-восточные европейские страны с Германией путем огромного экономического и политического давления. Разумеется, вскоре, как это и предлагал Краух, нацистские заправилы решили вооруженными силами «защитить» эти пространства. Уже в апреле 1940 г. обсуждались «военные условия Балканской войны», а в августе 1940 г. было подготовлено военное нападение на Румынию. Тем самым подготовка южного фланга для войны против СССР была в полном разгаре.

Прямые возможности к вмешательству в дела стран Юго-Восточной Европы и опасность конфликта в это время вытекали также из территориальных требований венгерского правительства Хорти к Румынии. Германское правительство выступило третейским судьей. В так называемом втором Венском арбитраже Северная Трансильвания 30 августа 1940 г. присуждалась Венгрии. Это решение, которое ни в каком смысле не могло разрешить национальной проблемы, сделало обе стороны еще более зависимыми от нацистской Германии и предоставило ей слишком благоприятные стратегически районы развертывания войск для войны против Советского Союза. С октября 1940 г. в Румынии и с марта 1941 г. в Болгарии находились немецкие войска. Венгрия уклонилась от прямой оккупации вермахтом до 1944 г.

Усилия включить Югославию и Грецию в фашистский блок оказались менее успешными. В октябре 1940 г. Италия с территории Албании напала на Грецию, но потерпела поражение. Германское правительство решило в ноябре применить против нее военные меры. Но раньше надо было выяснить отношения с Югославией, профашистским силам которой не удавалось присоединиться к агрессивному блоку. Народ этой страны был связан традиционной дружбой с русским народом, и он решительно выступил против антисоветской политики. Правда, правительство Цветковича 25 марта 1941 г. присоединилось к Берлинскому пакту, но через два дня было свергнуто. Новое правительство, опиравшееся на могущественное демократическое движение масс, 5 апреля заключило договор о дружбе и непападении с СССР. В тот момент такой договор был большой моральной поддержкой в борьбе югославского народа за свободу и независимость, так как Югославии угрожало фашистское

вторжение. Заключение договора соответствовало советской внешней политике, которая пыталась предотвратить расширение войны и фашистской агрессии. С осени 1940 г. СССР неоднократно решительно предостерегал правительство Гитлера от экспансии, особенно в отношении Румынии и Болгарии. Несмотря на эти серьезные предостережения, 6 апреля 1941 г. Германия и Италия вторглись в Югославию и Грецию. Фашистское высшее командование начало нападение сильными воздушными налетами на Белград и другие югославские, а также греческие города. На югославской границе разгоралась ожесточенная борьба. При этом югославским вооруженным силам сначала удалось задержать еще не полностью развернувшиеся немецкие войска. Только на третий день наступления фашисты прорвали фронт. 2-я немецкая армия под командованием Вейхса выступила из района Клагенфурт-Грац в направлении Сараево, где она должна была соединиться с 1-й танковой группой, которой командовал Клейст, 12-й армией Листа, наступавшей из Румынии и Болгарии, и окружить югославские главные силы. В направлении Скопле тоже наступали мощные немецкие силы, которые объединились с итальянскими войсками, находившимися в Албании, с задачей отрезать Югославию от Греции.

Используя национальные противоречия в Югославии, фашистское командование сумело с помощью сильной «пятой» колонны поколебать глубокий тыл страны. Наряду с фашистами немецкой национальности в этой диверсии принимали участие усташи, которые 10 апреля под немецким руководством провозгласили в Загребе «независимое государство Хорватию». Правитель Венгрии Хорти использовал раскол югославского государства, чтобы тоже принять участие в агрессии.

Под ударами превосходящих сил агрессоров 12 апреля 1941 г. пал Белград. Спустя пять дней капитулировало югославское высшее командование.

Одновременно с нападением на Югославию часть немецко-фашистской 12-й армии начала вторжение в Грецию. Однако ее наступление на линии Метаксаса потерпело неудачу. Лишь после того как немцы нанесли удар с югославской территории, фашистские соединения 9 апреля, выйдя в тыл линии Метаксаса, захватили Салоники и вступили во внутренние районы. Греческая

армия вынуждена была отступить. Она была разрезана германским танковым клином, и отдельные ее части были вынуждены капитулировать. 21 апреля 1941 г. капитулировали главные силы греческой армии. Британский экспедиционный корпус в Греции также был разбит. Однако английскому командованию удалось эвакуировать из 62 тыс. человек своих войск около 50 тыс.

Стратегические позиции гитлеровской Германии на востоке Средиземного моря значительно улучшились, фашистские воздушнодесантные войска 20 мая 1941 г. атаковали остров Крит, занятый британскими частями. После длительных боев, в которых было перемолото ядро немецких парашютнодесантных дивизий, они к исходу 1 июля захватили остров.

В коллективном заявлении КПГ и Коммунистического союза молодежи Германии от 12 апреля 1941 г. была выражена их оценка агрессии. «Югославский народ вел справедливую войну, — говорилось в заявлении, — когда он защищал свою родину от агрессии германского империализма и хотел сохранить ее от разграбления немецкими оккупантами. Югославские рабочие и крестьяне действовали одновременно в интересах трудящихся всех европейских стран. Пример Югославии призывает все народы к сопротивлению против германского империализма. В оккупированных странах росло национальное освободительное движение. Справедливая борьба Югославии против фашистской Германии являлась также призывом к немецким рабочим и крестьянам покончить с войной, не жертвовать дальше собой для враждебных народу целей, отвечать на разжигание войны империалистическими заправилками братской солидарностью трудящихся Германии и народов оккупированных стран». КПГ, осуждая акты насилия, давала и оценку военного положения в стране. Война, говорилось в заявлении, «все расширяется, все глубже погружает наш народ в пучину бедствий, уничтожает нашу молодежь и ведет к опаснейшим для интересов и будущего немецкого народа осложнениям в отношениях с великим советским народом».

Оккупация Юго-Восточной Европы усилила германский военно-экономический потенциал и улучшила стратегическое положение Германии, особенно в предвидении предусмотренного нападения на СССР. После военной оккупации Юго-Восточной Европы фашистский герман-

ский империализм начал устанавливать в ней «новый порядок». Северная часть Словении и Краины отошла к Германии; Западная Словения, Далмация, Черногория, области, граничащие с Албанией, и некоторые греческие острова аннексировала Италия. Болгария получила Фракию и Восточную Македонию, а Венгрия — районы Бачка и Банья. Наконец, были образованы марионеточное государство Хорватия и административная область Сербия.

Всюду за военной оккупацией следовали экономическое угнетение и эксплуатация. Значительно возросло влияние германского монополистического капитала в Румынии. Там конфисковывались австрийские и чехословацкие акции, а также французская, голландская и еврейская собственность. «ИГ Фарбен» и «Немецкий банк» контролировали нефтяную промышленность. «Герман Геринг верке» получил 50% акций предприятий тяжелой промышленности Малакса. Концерн «Зальцдетфурт» приобрел большинство акций крупнейших европейских меднорудных разработок в Югославии. Крупно пытался получить в Греции второе по величине никелевое месторождение Европы и приобрел большую часть акций в югославском Обществе по добыче хромовой руды. Руда из Болгарии шла почти полностью в Германию, в то время как строительство предприятий по обогащению руды в стране задерживалось. Немецкий и Дрезденский банки оказывали господствующее влияние на экономику юго-восточных европейских государств.

Народные массы захваченных стран не могли смириться с режимом оккупации. Юго-Восточная Европа очень скоро стала одним из ненадежных тылов фашистского вермахта. Под руководством коммунистических партий удалось создать широкое партизанское движение и движение Сопротивления. Уже в июле 1941 г. во многих районах Югославии начались восстания. Некоторые области были освобождены от оккупантов с помощью партизанских подразделений. В Болгарии уже в июне 1941 г. сформировались партизанские отряды. Греческий национальный герой Манолис Глезос дал сигнал к борьбе, сорвав 31 мая 1941 г. с Акрополя знамя со свастики. Народы боролись против немецкой оккупации и против коллаборационистов. Целями этой борьбы были восстановление независимости, установление демократического строя, прочная дружба с Советским Союзом.

2. Подготовка нападения на Советский Союз

После того как германский империализм за первые 21 месяц войны захватил ресурсы почти всей континентальной Европы, он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы начать агрессию против Советского Союза. Уже задолго до войны Гитлер с упоением говорил: «Советская Россия является трудной задачей. Только я могу начать с этого». СССР был главным препятствием на пути германского империализма к мировому господству. Открытые выпады фашистского партийного руководства против страны социализма, его программа сокрушения Советского Союза и дальнейшего завоевания областей на Востоке были для экстремистских антикоммунистических кругов крупной буржуазии Германии решающим поводом добиться с помощью нацистской партии фашистской диктатуры и поддержать ее программу. 22 ноября 1938 г. глава концерна Арнольд Рехберг обратился к Гитлеру и в министерство иностранных дел. При этом он требовал выполнить обещание, данное нацистской партией, о войне против Советского Союза. В его письме, в частности, говорилось: «Для Германии в качестве возможных районов расширения ее земельных угодий и добычи необходимого сырья существуют не поддающиеся учету богатые области России. Чтобы Германия сделалась империей с собственной достаточной аграрной и сырьевой базой, ее экспансия в этих областях должна как минимум охватывать русскую территорию включительно до Урала с его мощными месторождениями руды». Этот пример иллюстрирует основные установки господствующих империалистических кругов Германии двадцатых и тридцатых годов XX столетия.

На этой базе развивались планы военных завоеваний, политического и экономического порабощения и эксплуатации и, наконец, полного уничтожения социалистического государства. Германский империализм намеревался осуществить свои захватнические и грабительские цели и одновременно при этом решить общие задачи всех империалистических держав, то есть уничтожить Советский Союз и носителя идей коммунизма — Коммунистическую партию Советского Союза. СССР, как могущественная опора освободительного движения народов, оплот

рабочего движения и поборник мира во всем мире, но планам фашистов подлежал уничтожению.

Германский империализм долго колебался: должен ли он начать немедленно агрессию против Советского Союза или сначала выступить против своих империалистических соперников. Сама цель — завоевание территории и источников сырья в Советском Союзе, ликвидация социалистического строя — это, «пожалуй, решающее дело германской внешней политики вообще», как писал Гитлер в книге «Моя борьба», — осталась неизменной. В ситуации, которая сложилась летом 1939 г., мнение фашистского руководства о последовательности агрессии нашло свое прямое выражение в тезисе, высказанном в докладе Гитлера 23 ноября 1939 г.: «Мы можем выступить против России лишь в том случае, если освободимся на Западе». Основное мнение, что война против Советского Союза только отодвигается, определяло фашистскую политику по отношению к СССР в первый период второй мировой войны. Комментарии к германо-советскому пакту о ненападении, сделанные Гитлером 28 августа 1939 г., еще раз разъяснили это. Он сказал: «Советский пакт неоднократно в партии неправильно понимался. Это пакт с сатаной, чтобы изгоять чертей».

Когда в ходе агрессии против Франции начала вырисовываться «обеспеченность тыла» на Западе, снова появились соображения о подготовке экспансии на Востоке. 2 июня 1940 г. в штаб-квартире группы армий «А» в присутствии генералов Рундштедта, Зоденштерна и Блюментритта Гитлер высказал мнение, что он после французской кампании и ожидаемого «разумного мирного соглашения» с Великобританией получит «наконец свободу действий» для своей «большой и настоящей задачи: столкновения с большевизмом». 30 июня 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер через статс-секретаря министерства иностранных дел Вейцекера получил сведения о том, что у Гитлера созрело намерение напасть на Советский Союз. На основании этого, не ожидая приказа, Гальдер считал уместным «начать подготовку похода против Советского Союза». Когда 21 июля от Гитлера такой приказ поступил, Гальдер сразу же доложил основные идеи плана военной операции. Начались различные этапы конкретного военного планирования агрессии.

Буржуазные, прежде всего западногерманские, историки пытаются представить нападение на Советский Союз как «импровизацию» или даже как «превентивную войну». В действительности гитлеровская Германия детально готовила эту агрессию с июля 1940 г. до июня 1941 г., причем было совершенно ясно, что Советский Союз никаких агрессивных замыслов против какой-нибудь страны, включая и гитлеровскую Германию, не имел. С августа по октябрь 1940 г. разрабатывались различные варианты операций, с декабря рассчитывались снабжение и развертывание войск и, наконец, 18 декабря план нападения был утвержден директивой № 21 (план «Барбаросса»). С декабря 1940 г. и до 22 июня 1941 г. проводились подготовка войск, их развертывание и включение в войну государств-сателлитов. Планы разбойничьего набега, политического разделения страны, террора и убийства советских людей готовились в течение всего этого периода.

В соответствии с директивой № 21 предусматривалось разбить Советский Союз в два этапа. Три группы армий — «Юг», «Центр» и «Север» — должны были в охватывающих операциях окружить и уничтожить советские соединения на Украине, в Белоруссии и в районе Ленинграда. На втором этапе предусматривалось уничтожить резервы Советской Армии и оккупировать советскую территорию по линии Архангельск, Волга, Астрахань. Фашистское командование для этой кампании стянуло громадные силы. К моменту нападения на СССР вермахт имел почти 8,5 млн. солдат. Из 214 германских дивизий 153 (а всего с сателлитами 190 дивизий, или 5,5 млн. человек) были сосредоточены на советской границе. Фашистская Германия располагала 3712 танками, 4950 боевыми самолетами, 42 260 орудиями и минометами и 193 боевыми кораблями¹. С другой стороны, план кампании строился на концепции «молниеносной» войны. Военные руководители рассчитывали, что война будет длиться от пяти недель до нескольких месяцев. Гитлер 5 декабря 1940 г. сам объявил: «Мы будем иметь к весне явное преимущество в командовании, материалах, войсках, в которых русские, очевидно, имеют весьма ощутимый недостаток. Если однажды уда-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 248, 249, 251.

речь по этим русским армиям, то наступит их неудержимый разгром». Явная недооценка политических, военных, экономических и моральных сил Советского Союза и непонимание могущественных возможностей социалистического государства, с одной стороны, и переоценка собственных возможностей — с другой, с самого начала явились главными причинами поражения гитлеровской Германии в агрессивной войне против СССР.

Параллельно с военной подготовкой нападения на СССР фашистское правительство предприняло ряд внешнеполитических шагов для оправдания агрессии. После того как страны Юго-Восточной Европы под экономическим и политическим давлением попали в зависимость от гитлеровской Германии, они стали легкой добычей для ее антисоветских планов. В Румынию прибывали так называемые военные миссии, первые подразделения которых были размещены в стране 12 октября 1940 г., а к началу апреля 1941 г. их состав достиг 210 тыс. человек. Они частично участвовали в нападении на Югославию и Грецию и затем немедленно были снова пополнены до 200 тыс. человек. В Болгарии войска фашистского вермахта находились со 2 марта 1941 г. В ноябре 1940 г. Гальдер отправил начальнику венгерского генерального штаба Генрику Верту письмо. В нем говорилось, что весной будет выяснена окончательная позиция Югославии, чтобы затем иметь возможность исключить опасность с тыла. В этой войне, направленной против Югославии и определенно против Советской России, Венгрия должна была принять участие «в собственных интересах». Соглашаясь с такой оценкой своей роли в войне, Венгрия предъявила, однако, гитлеровской Германии условия о поставках оружия, для чего в декабре 1940 г. венгерская миссия отправилась в Берлин.

Финляндия также была втянута гитлеровской Германией в политическую и военную подготовку войны против Советского Союза. 30 августа 1940 г. Гитлер отдал распоряжение о поставках в большом объеме оружия в Финляндию. 22 сентября было заключено так называемое «транзитное соглашение», которое предусматривало пропуск германских войск через финляндскую территорию, что фактически разрешило пребывание в стране нацистского вермахта. Начальник финского генерального штаба уже в декабре 1940 г. совместно с вер-

ховным командованием вермахта принимал участие в тайной подготовке нападения на Советский Союз, а 25—26 мая 1941 г. было окончательно принято соглашение об участии Финляндии в войне против СССР.

Советское правительство бдительно следило за всеми политическими и военными махинациями гитлеровской Германии на своих западных границах. Летом 1940 г. народы Эстонии, Латвии и Литвы вступили в Союз Советских Социалистических Республик. Благодаря провозглашению 2 августа 1940 г. Молдавской Советской Социалистической Республики этот район, так же как и балтийские страны, больше не был доступен для германской «военной миссии» и не стал районом развертывания войск против СССР. Советский Союз неоднократно предупреждал гитлеровскую Германию и болгарское правительство о возможных последствиях вступления в Болгарию германских войск. Он также выступал против участия Венгрии в войне с Югославией.

Наконец, Советское правительство сделало попытку выяснить у фашистского правительства перспективы германо-советских отношений. Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в ноябре 1940 г. выехал в Берлин. В переговорах с Гитлером советская делегация поставила совершенно конкретные вопросы: какие задачи имеет германская военная миссия в Румынии и зачем находятся немецкие войска в Финляндии? Гитлер и Риббентроп дали уклончивый ответ и со своей стороны пытались заинтересовать советскую делегацию дележом Британской мировой державы. Реакционные буржуазные историки, однако, искажая факты, пытаются приписать советской делегации попытку подготовить дележ мира с фашистским правительством. В действительности фашистское правительство делало различные предложения о разделе «сфер интересов», на которые советская делегация никоим образом не согласилась.

Таким образом, отношения между гитлеровской Германией и Советским Союзом в течение 1940 года и в первой половине 1941 г. обострились. Немецкий народ не имел никакой объективной информации о Советском Союзе и его внешней политике. Для маскировки подготовки к войне при наличии германо-советского договора о ненападении фашистские руководители вынуждены

были отказаться от открытой антисоветской пропаганды. Однако использовались другие методы, чтобы дезинформировать немецкий народ. «Московские корреспонденты больших газет,— говорилось в показаниях одного руководящего сотрудника министерства пропаганды,— до заключения договора не имели возможности помещать в газетах что-нибудь положительное. После заключения договора они писали большие статьи. Но эти статьи запрещались. Тогда корреспонденты отказались от таких выступлений и перешли на репортажи о культурной жизни в России. Они также объявлялись нежелательными».

Обмен товарами, происходивший на основе торгового договора между Советским Союзом и Германией, с фашистской стороны проводился с учетом подготовки к войне. Советский Союз должен был за свои поставки получать из Германии оружие и боеприпасы. Германия поставки затягивала. Концерн Крупна опасался, что в случае германо-советского конфликта он не найдет покупателя для своих товаров. Но эти опасения рассеяло министерство хозяйства, заявив 13 ноября 1940 г.: «Рейх принимает на себя все финансовые последствия того, что пушки, предусмотренные для поставки в СССР, будут употреблены для целей вермахта». Так были защищены прибыли германских концернов.

Агрессивные круги германского монополистического капитала при подготовке нападения на СССР никому не уступали политического и военного руководства. Планирование «нового порядка» в Советском Союзе и распределение страны между германскими концернами протекало ускоренными темпами. Так называемые народно-хозяйственные отряды «ИГ Фарбен» уже с января 1940 г. выпускали бюллетень под названием «Экономические сообщения из Советского Союза», в котором систематически обобщались сведения, интересующие химический концерн. В бюллетене говорилось о структуре Советского государства, о местонахождении сырья, приводились данные о производительности и т. д. В итоге этой работы составлялись сведения о местоположении химической промышленности и родственных промышленных предприятий в СССР, которые стали основополагающими материалами для позднейшей деятельности представителей «ИГ Фарбен» в оккупированных областях СССР.

При планировании экономического грабежа Советского Союза в феврале 1941 г. генерал Томас представил Герингу доклад, в котором сохранение промышленности в ходе войны назвал весьма важной предпосылкой, чтобы разгрузить как сектор питания, так и сырьевые районы Германии. Одновременно он требовал непременно включить в оперативный план, как нефтеносные, «области южнее Волги и устья Дона, включая Кавказ». В феврале последовал приказ Геринга создать для ограбления Советского Союза совершенно самостоятельную организацию, которая должна была войти в страну с передовыми частями. Какая судьба была определена советскому народу по этим разбойничьим планам, становится ясным из директивы экономического штаба «Ост» от 2 мая 1941 г., в которой говорилось, что «...надцать миллионов человек населения умрут с голоду, если мы будем выжимать из страны все необходимое для нас».

Уже на этой подготовительной стадии создавались государственно-монополистические организации для эксплуатации богатств Советского Союза. Сначала появился так называемый экономический штаб «Ольденбург», переименованный позднее в экономический штаб «Ост», — военно-государственно-монополистическая заготовительная организация, задачей которой были грабеж и использование всех материальных ценностей СССР для германской военной экономики. При прямом участии различных концернов еще перед нападением образовывались зачаточные формирования — так называемые «Остгезельшафтен» («Восточные общества»), такие, как «Континенталь ойл АГ» и «Берг унд хюттенверксгезельшафт ост мБХ». Концерны подготовили документацию и выделили множество специалистов, которые должны были начать грабеж тотчас после оккупации определенной области. 23 мая 1941 г. Геринг издал по этому вопросу детализированные указания, известные под названием «Зеленая папка».

Большое значение для усиления государственного и террористического аппарата в Германии при подготовке нападения на Советский Союз придавалось должности заместителя фюрера по партии, которую прежде занимал Гесс. Когда на эту должность 12 мая 1941 г. назначили Мартина Бормана, канцелярию партии Гитлер подчинил непосредственно ему. В руках Бормана, как члена пра-

вительства, так же как и у Ламмерса — начальника государственной канцелярии, сосредоточились решительно все права центрального бюрократического аппарата. Власть канцелярии партии под руководством Бормана, который стал после Гитлера вторым человеком в фашистской иерархии, постоянно усиливалась до конца войны.

Одновременно с планами военной агрессии и разграбления Советского Союза разрабатывались планы его раздела и включения в «новый порядок» Европы. В министерстве иностранных дел имелись разработки, которые предусматривали создание западноукраинского и белорусского государств под германским руководством. Последние должны граничить с прибалтийскими республиками и генерал-губернаторством на западе, Украиной на юге, а на севере и востоке с государством «Московией», которое могло быть создано в дальнейшем. Высказывались предложения по преобразованиям на Кавказе, в Центральной Азии и в среднеазиатских советских республиках.

Война против Советского Союза с фашистской стороны планировалась как война на уничтожение. Об этом Гитлер заявил 30 марта 1941 г. перед генералитетом вермахта: «Борьба будет значительно отличаться от борьбы на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего. Мы должны отойти от точки зрения солдатского товарищества. Коммунисты нам не товарищи и не будут ими позднее. Речь идет о борьбе на уничтожение». В связи с этим им был объявлен преступный приказ об истреблении «большевистских комиссаров», советской интеллигенции и партийных кадров. Были подготовлены систематическое уничтожение и переселение миллионов людей, а также заплапированы террор и убийства.

Западным государствам, особенно Великобритании, подготовка войны против СССР дала крайне важную и необходимую передышку. Их правительства видели в германо-советском конфликте возможность выйти из затруднительного положения и надеялись, что в тяжелой борьбе их империалистический соперник гитлеровская Германия и ненавистный им Советский Союз взаимно будут ослаблены. Поэтому, предупреждая СССР о подготовке фашистского нападения, британские и американ-

ские органы преследовали вполне определенные интересы своих держав и потому вызвали у советского правительства сомнения в искренности.

3. Борьба немецких антифашистов за предотвращение нападения на Советский Союз

В политической платформе КППГ от 30 декабря 1939 г. партия вновь подтвердила свою позицию по отношению к Советскому Союзу, уже изложенную в заявлении ЦК КППГ о германо-советском договоре о ненападении. При этом на переднем плане стояли стремления использовать договор, заключенный фашистским правительством, для разъяснения немецкому народу правды о действительном развитии социализма в СССР. «Основательное разъяснение трудящимся массам Германии правды о Советском Союзе, о его последовательной мирной политике, об осуществлении социализма» — такой была задача. С этими разъяснениями необходимо соединить борьбу за предотвращение войны против Советского Союза. ЦК КППГ не закрывал глаза на то, что господствующие империалистические круги гитлеровской Германии, прикрываясь германо-советским договором о ненападении, рано или поздно подготовят и осуществят агрессию против социалистического государства. Партия правильно оценила военные цели германского империализма и поняла, что уничтожение Советского государства и социалистического общественного строя — его главная цель. Вот почему партийное руководство указывало членам партии на возможность нового обострения германо-советских отношений. Кроме того, партия предупреждала: необходимо будет считаться с тем, что «в дальнейшем ходе войны... тенденции к осуществлению разрыва договора с Советским Союзом и готовность к войне против него внутри германской буржуазии будут расти». Вместе с тем партия в тяжелых политических условиях первого периода войны и существования германо-советского договора о ненападении давала последовательный и научный анализ характера и смысла империалистической политики немецких фашистов в отношении Советского Союза. Ясная платформа и последующая политика партии опровергли утверждение западногерманских историков, что КППГ в связи с договором о ненападении прекратила или осла-

была борьбу против фашистского режима и его военной политики и не видела опасности нападения на Советский Союз.

Нелегальные партийные организации КПГ в Германии исходили из ориентации, данной в платформе. В нелегальных газетах и прокламациях они говорили правду о внешней политике Советского Союза и о строительстве социалистического общественного строя. Газета «Роте фане», вновь нелегально издававшаяся с начала 1941 г., помещала известия московского радио, информацию о жизни в Советском Союзе и занимала принципиальную позицию пролетарского интернационализма в отношениях между германским и советским рабочим классом. Нелегальные партийные организации выполняли задачи, поставленные в платформе, стремясь «доказать трудящимся массам полное соответствие их интересов интересам Советского Союза и его внешней политики».

По-иному относились к агрессивным намерениям немецких фашистов в отношении Советского Союза различные социал-демократические эмигрантские группы. Большинство правых социал-демократических лидеров, например Гейер и Штемпфер, которые поддерживали почти безоговорочно политику правительств западных держав, все еще возлагали большие надежды на войну фашистской Германии с Советским Союзом. Вступление в войну США, считали они, значительно ослабит натиск германского империализма против Великобритании. Однако их позиция не претерпела изменения и не была направлена на то, чтобы стремиться к настоящему союзу с СССР для разгрома фашизма. Эта позиция сводилась к поддержке политики умиротворения самых реакционных кругов западных держав и, наконец, к тому, чтобы повернуть империалистическую войну на Восток, против Советского Союза.

Эту точку зрения ясно высказал правый социал-демократ Рудольф Катц, который весной 1941 г. писал: «Россия наряду с нацистским государством является единственной значительной европейской континентальной державой и к тому же единственным значительным конкурентом. Поэтому если Гитлер хочет привести в действие свои могущественные, но в данное время относительно ничем не занятые сухопутные армии, то ему остается сравнительно легко завоевать наиболее близко

расположенный и для него также никоим образом не обесцененный объект — Россию».

Подобная точка зрения социал-демократических лидеров находила свое проявление также и в других вопросах. В докладной записке в апреле 1940 г. Ринскор рекомендовал социал-демократам уже в качестве ориентировки после свержения фашистского режима создать Германию, объединенную с западными державами: «Если удастся свергнуть нацистский строй и включить Германию в европейское культурное и хозяйственное содружество, то на востоке Европы будет создан заградительный вал против большевистских экспансионистских устремлений». В качестве рекомендации этот социал-демократический меморандум предлагал правительству, которое должно было явиться преемником гитлеровского режима, «задержать продвижение России вперед, вызванное разгромом гитлеровской Германии». Лозунгом «Война на Западе окончена, война на Востоке должна продолжаться» меморандум указывал концепцию, которая объективно соответствовала главным военным целям германского фашизма и одновременно стала фундаментом чрезвычайно вредной для немецкого народа политики правого руководства социал-демократии после 1945 г.

Когда весной 1941 г. начала вырисовываться непосредственная подготовка фашистского нападения на Советский Союз, лондонская группа эмигрантского социал-демократического совета партии в обзоре политического положения в апреле резко напала на внешнюю политику СССР. При этом даже говорили о «наднациональном ансамбле диктатур против демократии». Таким образом, уже тогда правые социал-демократические лидеры защищали антиисторическую и клеветническую позицию врагов коммунизма, лишенную классового анализа. С этих позиций даже функционер социал-демократической немецкой рабочей делегации Вильгельм Соллман «предостерегал» правительства США и Великобритании от союза с СССР. По его словам, при действии западных держав в едином фронте с Красной Армией возникнет много опасностей. В таком случае, говорил он, будут раньше выиграны несколько битв, но нанесен удар по демократии на несколько поколений.

Когда весной 1941 г., особенно после фашистской агрессии в Юго-Восточной Европе, увеличилась опас-

пость нападения германских фашистов на Советский Союз, партийная организация, руководимая представителем ЦК КПГ Артуром Эммерлихом, выпустила листовки, составленные учителем Куртом Штеффельбауэром. В них содержался лозунг: «Руки прочь от Советского Союза». В этих листовках ставился вопрос, почему фашистское правительство втягивает все новые миллионы немцев в войну. Ответ партии гласил, что подготовка к нападению фашистской военной машины на Советский Союз близится к концу. При этом разъяснялось, почему германские империалисты планируют войну против СССР: «Пример Советского Союза представлял всегда серьезную опасность для капитализма». Одновременно в этих листовках КПГ предупреждала об опасности войны против социалистического государства и тяжких последствиях этого преступления. КПГ говорила: «Если немецкая военная машина рискнет напасть, то агрессор безжалостно будет разбит Красной Армией. Гибель человеческих жизней в Красной Армии, с одной стороны, и уничтожение многих трудящихся немцев, с другой — вот следствие этой войны».

10 мая 1941 г. вышел из печати первый номер газеты «Берлинер рундбриф», которая, как и «Роте фане», издавалась и распространялась нелегально партийной организацией и организацией Сопrotивления под руководством Артура Эммерлиха и Курта Штеффельбауэра. Этот номер «Берлинер рундбриф» имел статью: «Грозит ли Советский Союз Германии?» После описания подготовки фашистской агрессии в статье говорилось: «Необходимо демонстрировать перед рабочим классом размер опасности. Нужно разбудить рабочий класс, из уст в уста необходимо передавать пароль: «Нет пулю против Красной Армии, нет гранат, нет самолетов против народов СССР. Руки прочь от Советского Союза».

Большую активность антифашистских борцов перед лицом опасности нападения на Советский Союз заметило гестапо. В донесении от 4 мая 1941 г. говорилось, что волнения из-за подготовки войны с Советским Союзом выросли и необходимо считаться с повышенной активностью коммунистов.

Наряду с попытками немецких антифашистов и части трудящихся вести борьбу против подготовки войны с Советским Союзом и за окончание войны путем сверже-

ния фашистского строя, организации Сопротивления и отдельные антифашисты прилагали усилия, чтобы предупредить Советский Союз о грозящей опасности. Вместе с этими мужественными борцами в период самого яростного национализма и шовинизма высокие интернациональные обязанности выполняли все классово сознательные рабочие, коммунисты и стойкие немецкие патриоты. Предупреждение Советского Союза об угрозе фашистского нападения было не «изменой Германии», как утверждают империалистические идеологи, а выражением глубокого сознания, что Советский Союз — единственное государство, добывающееся освобождения человечества от войны, империализма и фашизма. А это соответствовало коренным интересам всех слоев немецкого народа. Советский Союз всегда был верным союзником немецких антифашистов, демократов и патриотически настроенной части германского народа в их самоотверженной борьбе против фашистской диктатуры.

Этими принципами и высоким сознанием ответственности перед немецким народом руководствовались члены организации Сопротивления Шульце-Бойзена — Харнака. Они установили связь с советскими органами и информировали их о намерениях фашистов по дальнейшему ведению войны, передали много радиogramм, в которых сообщались данные о планируемом нападении на СССР.

Такие же цели были у героических разведчиков интернациональной группы «Рамзай» в Токио под руководством коммуниста Рихарда Зорге. Неоднократно Зорге в своих радиogramмах советскому Центру сообщал о подготовке фашистами агрессии, о планах верховного командования вермахта, намерениях Японии, о силах фашистских армий и направлении главных ударов в войне против СССР. 15 июня Зорге передал сообщение: «Война начнется 22 июня».

Борцы организаций Сопротивления и мужественные немецкие интернационалисты и друзья Советского Союза рисковали своей жизнью, чтобы предостеречь социалистическое государство. Молодой коммунист Рудольф Рихтер, который служил солдатом в одном из фашистских подразделений севернее Влодавы на Буге, 10 июня покинул свою войсковую часть. Ему удалось перебраться на советскую сторону и рассказать о планах нападения германских империалистов. Подобный поступок непо-

средственно перед фашистским нападением совершил немецкий рабочий-коммунист Альфред Лисков, который для этого переплыл Буг, а также Ганс Циппель, Макс Эммендерфер и Фрэнц Гольд, которые тоже покинули свои подразделения и доложили советским пограничным властям свои наблюдения. Члены экипажа самолета фашистских ВВС Ю-88 Герман, Кратц, Шмидт и Аппель, приземлившись на советском аэродроме в Киеве, сообщили советским органам о грозящей опасности.

Член КПГ Вильгельм Шульц из Эйзенаха в последний час перед нападением, когда в его части был прочитан приказ о наступлении, переплыл Сан, однако его настигли фашистские пули. Умирая, он кричал советским солдатам-пограничникам: «Друзья, я коммунист! В этот час вспыхнет война. Нападают на вас, остерегайтесь, товарищи!»

Нелегальные издания и прокламации, а также деятельность антифашистских организаций Сопротивления и, наконец, мужественные действия немецких патриотов в защиту Советского Союза доказывают, что лучшие силы немецкого народа непоколебимо шли путем братской дружбы с Советским Союзом, указанным ЦК КПГ. Единственная немецкая партия — КПГ — в этот сложный период войны последовательно защищала политику, направленную на то, чтобы поддержать борьбу всех народов, которым угрожал и которых поработил фашизм, и при этом выполнить перед лицом смертельной опасности для человечества свой высший интернациональный долг солидарности с советским народом и ВКП(б).

ЧАСТЬ II

НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
НА СССР.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ
АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ.
УСИЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
ПОД РУКОВОДСТВОМ КПГ
(ИЮНЬ 1941 Г. — НОЯБРЬ 1942 Г.)

THE HISTORY OF THE

The history of the world is a long and varied one, filled with many different cultures and civilizations. It is a story of human progress and achievement, of the struggles and triumphs of our ancestors. From the earliest days of man, we have seen the development of language, art, and science. We have seen the rise of great empires and the fall of others. We have seen the discovery of new lands and the expansion of our horizons. The history of the world is a testament to the resilience and ingenuity of the human spirit.

Throughout the centuries, we have learned from the mistakes of our past and the successes of our forefathers. We have seen the power of unity and the danger of division. We have seen the importance of education and the value of hard work. We have seen the strength of love and the power of hope. The history of the world is a guide for us, showing us the path forward and the lessons we must learn. It is a story that we must all know and understand, for it is the story of our common humanity.

As we look back on the history of the world, we are struck by the vastness of our journey and the smallness of our individual lives. Yet, in the end, it is our collective actions that have shaped the world we live in today. We are the authors of our own destiny, and it is up to us to create a better future for all. The history of the world is not just a record of the past, it is a call to action for the present and the future.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОВАЛ «МОЛНИЕНОСНОЙ» ВОЙНЫ

1. 22 июня 1941 г.

На рассвете 22 июня 1941 г. 190 дивизий гитлеровской Германии и ее сателлитов (5,5 млн. человек), оснащенные более 3700 танками, 4950 самолетами, почти 50 тыс. орудий и минометов, а также 193 боевыми кораблями, без объявления войны внезапно напали на Советский Союз. Образовался огромный, протяженностью от Северного до Черного моря, фронт, на котором должен был решиться исход второй мировой войны.

Война против СССР была не только империалистической, захватнической, но прежде всего и классовой войной империализма против первой в истории рабоче-крестьянской власти, войной за уничтожение социалистической системы, которая два с половиной десятилетия развивалась на шестой части земного шара. Бастионом борьбы против социализма был германский империализм, который с 1917—1918 гг. поощряли западные державы, оказывая ему экономическую, политическую и военную помощь. В целях ликвидации социалистического государства реакционные силы всех капиталистических стран объединились с фашистской Германией. Нападение на Советский Союз было политикой мирового империализма, имеющего цель уничтожить СССР как оплот мировой революции, лишить интернациональное рабочее движение, антиимпериалистическое демократическое движение и национально-освободительное движение их сильнейшей опоры и тем самым повернуть колесо истории вспять. Стремясь уничтожить Советское государство и его Во-

оруженные Силы, фашистская Германия надеялась заручиться окончательной гарантией для своего военного господства над капиталистической частью Европы, достигнутого в молниеносных победах 1939—1940 гг. По этому поводу начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер 13 декабря 1940 г. в своем служебном дневнике отметил: «Решение вопроса о гегемонии в Европе упирается в борьбу против России». В уничтожении Советского государства, захвате его территории, грабеже промышленности Советской страны, получении источников сырья и продуктов питания, так же как и в принудительном использовании советской рабочей силы для фашистского военного хозяйства, власти гитлеровской Германии видели решающее условие для достижения мирового господства.

Под руководством ВКП(б) и правительства СССР советский народ поднялся на Великую Отечественную войну.

Важнейшие военные цели Советского Союза состояли в том, чтобы защитить социалистическое отечество, уничтожить немецкий фашизм — главную силу мировой реакции, освободить поработанные народы, а также создать предпосылки для успешного, свободного, мирного развития народов после войны. Эти цели соответствовали интересам всех народов мира, включая немецкий народ. От неопределенности и силы СССР зависело теперь, сможет ли германский империализм беспрепятственно покорить мир. В войне между гитлеровской Германией, с одной стороны, и СССР, с другой, должна была решиться судьба всех стран и народов.

Поэтому в начавшейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войне советский народ действовал как в национальных интересах социалистической Родины, так и исходя из чувства пролетарского интернационализма.

Трудящиеся многочисленных капиталистических стран, борясь за свою свободу и независимость, также исполняли свой национальный и интернациональный долг и тем самым оказывали поддержку СССР. Интернациональное антифашистское движение Сопротивления, которое возникло до 1941 г., со вступлением в войну СССР поднялось на новую, более высокую ступень. Процесс превращения второй мировой войны в справедливую антифашистскую освободительную войну против гитле-

ровской Германии и фашистской коалиции был окончательно завершен.

Участие Советского социалистического государства и его справедливые военные цели отныне решительно определили характер войны. Вторая мировая война стала народной войной против фашизма.

Нападение на Советский Союз было тягчайшим преступлением против первого в мире социалистического государства, которое олицетворяло будущее человечества. 22 июня 1941 г. нанесло также роковой удар интересам немецкой нации, как об этом объявил в обращении, опубликованном двумя днями позднее, 24 июня, Центральный Комитет КПГ. КПГ дала в нем ясную оценку новых условий, которые возникли с падением на СССР. ЦК КПГ проанализировал характер этой несправедлившей из всех войн и, доказав неизбежный крах германского империализма, призвал немецкий народ к сопротивлению этой агрессии всеми средствами: «Наше кровное дело заключается в том, чтобы вместе с Красной Армией достичь победы. Наш враг находится в нашей же стране: фашистские ландскнехты крупного капитала, спекулянты, наживающиеся на военных поставках, — вот кто наш враг.

Неизбежная победа Советского Союза и угнетенных народов, борющихся за свою национальную независимость, будет также победой нашего немецкого народа. В наших руках, руках трудящихся, находится теперь судьба нации!»

В результате вступления в войну СССР немецкие антифашистские силы, чья классовая борьба против нацизма, империализма и милитаризма слилась со справедливой освободительной борьбой народов Советского Союза, получили реальную перспективу сломить господство империализма и решить национальный вопрос в пользу своего народа.

Правящие круги западных держав, исходя из классовых интересов, почти четверть века стремились к ликвидации Советского государства. Однако в июне 1941 г., когда последовало нападение фашистской Германии, Великобритании и США находились в критическом положении. Руководящие силы англо-американской монополистической буржуазии сознавали, что серьезная опасность, которую фашистская Германия представляла для Британской империи, а также для США, если гитлеров-

ский вермахт одержит победу над Красной Армией, должна перерасти в смертельную угрозу их собственным интересам и поэтому дальнейшая безопасность их стран зависит прежде всего от силы сопротивления СССР. Учитывая это, британский премьер-министр Уинстон Черчилль, который никогда не скрывал ненависти к коммунизму, заявил в известном выступлении по радио вечером 22 июня 1941 г.: «Угроза России со стороны Германии является угрозой нам лично, угрозой объединенным государствам, и борьба каждого русского за родину и домашний очаг олицетворяет борьбу всех свободных людей и всех свободных народов во всех частях света». Уинстон Черчилль и американский президент Франклин Д. Рузвельт, представлявшие реалистически мыслящие силы господствующих классов США и Англии, выступили поэтому за сотрудничество с СССР и за поддержку его, в определенном размере, в его борьбе против фашистского агрессора. Тем самым возникли предпосылки для создания мировой антифашистской коалиции, которую СССР предлагал еще в тридцатых годах.

С вынужденным вступлением Советского Союза в войну произошло коренное изменение расстановки сил, возникла совершенно новая ситуация, которая оказала решающее влияние на дальнейший ход военных действий.

Образовалась группировка государств, не давшая гитлеровской Германии и ее союзникам возможности успешно завершить войну за новый раздел мира. Однако фашистские войска до мобилизации сил этой группировкой еще были в состоянии добиться за определенное время значительных военных успехов. Министр иностранных дел Италии Чиано, как видно, предчувствовал будущее, спрашивая в своем дневнике: «Каков будет исход этой войны? Немцы думают, что все кончится через восемь недель... А если не так? Если Советская Армия окажет большее сопротивление, чем армии буржуазных стран, какую реакцию вызовет это в пролетарских массах мира?»

Нападение на Советский Союз явилось началом закономерного поражения германского империализма и милитаризма. 22 июня 1941 г. и 8 мая 1945 г. — это две исторические даты, непосредственно связанные между собой. С первого дня войны на Советский Союз легло основное бремя войны против гитлеровской Германии и ее сателлитов; он внес решающий вклад в победу над

фашизмом. Победа советского народа вытекала не из случайностей, как пытаются представить буржуазные историки, а была обусловлена объективными факторами, возникшими задолго до 1941 г. Решающим условием того, что фашистская Германия не только встретила упорное сопротивление всего советского народа в жестоких битвах, но и оказалась побежденной, было существование социалистического общественного строя.

Проявилось преимущество руководимого ВКП(б) Советского государства, социалистической индустрии и сельского хозяйства, социалистической военной науки, марксистско-ленинской идеологии, морально-политического единства народа, а также социалистического патриотизма и интернационализма.

2. Бои на германо-советском фронте

В первые дни и недели после вероломного фашистского нападения группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Лееба продвинулась, согласно плану «Барбаросса», от Восточной Пруссии через прибалтийские советские республики в направлении Ленинграда. Группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Бока, исходным плацдармом которой была Восточная Польша, нанесла удар в направлении Минска и Смоленска. Целью их наступления был центр Советского Союза. Группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта вынудила Красную Армию отступить на житомирско-киевском направлении.

28 июня была захвачена столица Белорусской советской республики Минск, а 1 июля — столица Советской Латвии Рига. В первые три недели боев группа армий «Север» с кровопролитными боями прошла 450—500 км, группа армий «Центр» — 450—600 км и «Юг» — 300—350 км в глубь территории СССР, достигнув Березины и Днепра. Отступавшим на севере и юге частям Красной Армии удалось сохранить единую линию фронта. Некоторые группировки советского Западного фронта, по несколько армий и корпусов, были окружены в районах Белостока и Новогрудка, западнее Минска, оказали мужественное сопротивление и частично прорвались на восток или начали партизанскую войну,

Упоенное первыми успехами, фашистское командование сочло военную кампанию уже выигранной. 3 июля 1941 г. Гальдер записал в своем служебном дневнике: «Пожалуй, я не много на себя возьму, утверждая, что война против России выиграна за 14 дней».

Несмотря на временные неудачи и тяжелые потери, Советские Вооруженные Силы, ведя пограничные бои с 22 июня по 9 июля 1941 г., создали условия для того, чтобы помешать фашистам осуществить одну из важнейших целей плана войны — уничтожение группировки Красной Армии западнее Днепра и Двины. Оборона Брестской крепости стала символом сопротивления и героизма советских солдат и офицеров, готовых отдать жизнь за свое социалистическое Отечество.

Контрудары советских войск в конце июня снизили темпы наступления группы армий «Юг» по сравнению с другими группами. Советские контрудары у Лепеля, Борисова и Бобруйска также замедлили продвижение группы армий «Центр» в направлении Смоленска. Но в целом соотношение сил на советско-германском фронте было вначале в пользу агрессора. Успехи фашистского вермахта в пограничных боях и в летне-осенних операциях 1941 г. зависели от ряда военных, политических и экономических факторов. Фашистский вермахт в 1941 г. был сильнейшей империалистической армией. Его высшее военное руководство, офицерский, унтер-офицерский состав и солдаты имели двухлетний опыт успешной наступательной войны с массовым применением танков и самолетов. Верховное командование вооруженных сил (ОКВ) и верховное командование сухопутных войск (ОКХ) смогли также использовать элемент внезапности и нанести согласно своему плану нападения массированные удары на главных направлениях. Немецкое высшее командование летом 1941 г. не считалось с риском ведения войны на два фронта и потому бросило на Восток свыше 70% вооруженных сил. Одним из важнейших факторов временного успеха явилось также то обстоятельство, что гитлеровская Германия с 1938 по 1941 г. захватила и смогла использовать огромные экономические и военные ресурсы большей части Европы.

Красная Армия по сравнению с вермахтом еще не имела достаточного опыта ведения современной войны. Советские Вооруженные Силы еще только осваивали

новую военную технику, которой войска снабжались постепенно. Кадровый состав Красной Армии в предвоенные годы значительно обновился. Ее части не были окончательно укомплектованы и вооружены по штатам военного времени, что значительно снижало их боеспособность. Красная Армия имела, правда, большее число танков, однако значительная часть их устарела. СССР произвел в первом полугодии 1941 г. 3950 боевых самолетов. Но из этого количества только 22% авиации находилось в западных военных округах. СССР должен был считаться с возможностью японской интервенции на Дальнем Востоке и принимать надлежащие меры предосторожности, располагив там значительное количество войск.

Сразу же после начала войны Советское правительство и ЦК ВКП(б) приняли все необходимые меры. 22 июня последовали мобилизация и объявление военного положения. Директива ЦК ВКП(б) от 29 июня стала программой боевого использования всех сил народа, а также мобилизации всех резервов рабочей силы страны. Коммунистическая партия Советского Союза с учетом характера войны определила важнейшие экономические, политические и военные задачи: защищать каждую пядь советской земли; оказывать всестороннюю помощь Вооруженным Силам; перестроить экономику в соответствии с нуждами войны. Было дано указание форсировать выпуск военной продукции, эвакуировать промышленные предприятия из районов, находящихся под угрозой, организовывать партизанские отряды в тылу врага. Днем позднее, 30 июня, был образован Государственный Комитет Обороны СССР под руководством Генерального секретаря ЦК ВКП(б) и Председателя Совета Народных Комиссаров И. В. Сталина. Комитет в дальнейшем руководил обороной против фашистской агрессии.

В ходе ожесточенных летне-осенних боев, которые длились с 10 июля до сентября и со 2 октября по 5 декабря 1941 г., фашистским войскам сначала удалось продолжить свое наступление. 10—11 июля 1941 г. на северном участке советско-германского фронта начались сражения на подступах к Ленинграду, на центральном участке — под Смоленском, а на южном участке — под Киевом. Главные усилия Советских Вооруженных Сил были направлены в это время на то, чтобы остановить

фашистское наступление, прикрыть важнейшие центры страны и выиграть время для подготовки контрнаступления.

Части фашистской группы армий «Север» 28 августа 1941 г. подошли к Таллину, столице Эстонской ССР. Контрударом советских войск у Старой Руссы и Красного Села агрессоры на северном участке советско-германского фронта были местами отброшены. Вследствие этого образованный в августе Ленинградский фронт выиграл драгоценное время для подготовки обороны города. В начале сентября Северо-Западному фронту при поддержке Балтийского флота удалось остановить наступление на Ленинград. 8 сентября началась героическая, 900-дневная оборона этого города, снабжение которого осуществлялось по Ладожскому озеру. По планам Гитлера и ОКВ, этот город, так же как и Москву, фашисты должны были сравнять с землей. В середине сентября наступавшие на Карельском перешейке финские войска достигли Онежского озера и реки Свирь, тем самым блокировав Ленинград с севера. Однако они не соединились с 16-й немецкой армией, которая находилась южнее Ладожского озера. Советские войска на Севере смогли отразить в это время все атаки на Мурманск и Мурманскую железную дорогу.

На смоленском направлении (июль — сентябрь 1941 г.) войска советских Западного, Центрального и Брянского фронтов в течение двух с половиной месяцев сдерживали наступление группы армий «Центр» на Москву. Введенные Советским Главным Командованием сильные резервы нанесли под Витебском и Полоцком успешные контрудары, что позволило выиграть время для подготовки обороны Москвы.

Фашистская группа армий «Юг» в середине июля достигла подступов к Киеву и окружила в районе Умани две советские армии. Но ожесточенное сопротивление Юго-Западного фронта не давало ей возможности продвигаться так, как это планировалось командованием вермахта. Фашистское руководство все еще трубило на весь мир о своих победах, но во внутренних кругах тон стал более приглушенным. В генеральный штаб с первых же дней войны поступали донесения из групп армий, армий и танковых частей о непредвиденной стойкости и силе сопротивления советских солдат, об увеличивающейся жесто-

ченности сражений и о тяжелых людских и материальных потерях войск. Уже 4 июля 1941 г. из 3-й танковой группы под командованием генерал-лейтенанта Гота поступило донесение, что группа имеет 50% боевого состава. 11 июля полковник Охспер рапортовал германскому генеральному штабу о своем посещении 2-й и 3-й танковых групп. Вывод был таков: «Противник очень силен. Он сражается фанатично и ожесточенно. Потери танковых войск в людях и технике значительны. Войска устали».

17 июля, возвратившись из инспекционной поездки в группу армий «Север», главнокомандующий германскими сухопутными силами генерал-фельдмаршал Браухич докладывал, что советская авиация, которая считалась уничтоженной, на этом участке фронта добивается время от времени превосходства в воздухе. 25 июля Браухич, который в мае 1941 г. исчислял срок кампании четырьмя неделями, назвал Красную Армию «первым серьезным противником».

В районе Смоленска советские войска упорно сопротивлялись. ОКВ вынуждено было 30 июля 1941 г. в директиве № 34 группе армий «Центр» приказать перейти к обороне. Прежде всего пуждались в срочном отдыхе и укомплектовании танковые войска, которые потеряли свыше 50% своего состава.

В это время группа армий «Север» была остановлена под Ленинградом, а группа армий «Юг» — под Киевом. Эти события на советско-германском фронте вызвали резкие разногласия в руководстве гитлеровского вермахта.

Споры, которые велись между Гитлером и ОКВ (Кейтель и Йодль), с одной стороны, и ОКХ (Браухич и Гальдер), с другой, разгорались прежде всего по оперативным и тактическим вопросам.

При обширных действиях немецко-фашистских войск на окружение обнаружилось, что Красная Армия не мирилась пассивно, как ожидали, со своей судьбой, а с непредвиденной силой и упорством противостояла кольцу окружения и часто его прорывала. Гитлер и ОКВ сделали из этого вывод, что Советские Вооруженные Силы должны быть окружены и разбиты не в обширных, оперативных, а небольших тактических котлах. Гальдер, который также должен был признать неудачу прежних оперативных мероприятий, тем не менее считал, что

изменение тактики, которого требовал Гитлер, сведется к тому, что инициатива целиком и полностью перейдет к противнику.

В этих дискуссиях речь, собственно говоря, шла о том, чтобы оправдать невозможность решительного ослабления Красной Армии. Тем самым потерпела крах первоначальная стратегическая цель плана «Барбаросса» — нанести одновременный удар трех групп войск по Ленинграду, Москве и Киеву и при этом уничтожить большую часть Советских Вооруженных Сил западнее Днепра и Двины. Упорное сопротивление советских войск привело, кроме того, к существенным изменениям в сроках и планах наступления фашистского генерального штаба. К тому же мощная советская группировка угрожала южному флангу группы армий «Центр». В этой ситуации, которая наглядно показала провал «молниеносной» войны, руководство гитлеровского вермахта встало перед вопросом, в каком направлении теперь наступать. Генеральный штаб германских сухопутных сил настаивал на том, чтобы, не принимая во внимание угрозу флангам, сосредоточить все силы для наступления на Москву, где ожидалась концентрация крупных советских сил. Гитлер и ОКВ, напротив, требовали активизации действий групп армий «Юг» и «Север» и настаивали на решающих операциях прежде всего этих групп.

Они доказывали, что для дальнейшего хода войны овладение богатыми индустриальными и сельскохозяйственными областями Украины было бы важнее, чем успех на московском направлении. В подтверждение этого было разработано указание фюрера, где говорилось, что важнейшая задача военных действий до наступления зимы не взятие Москвы, а захват Крыма, индустриальных и угольных районов Донбасса, нарушить снабжение нефтью с Кавказа, а на севере — окружить Ленинград и соединиться с финнами.

Для этого предполагалось провести большую сосредоточенную операцию, в ходе которой внутренние фланги групп армий «Юг» и «Центр» должны были окружить и уничтожить под Киевом войска советского Юго-Западного фронта, затем оккупировать Крым, а на севере окончательно окружить Ленинград. Эти операции были задуманы как подготовка для удара на Москву.

Буржуазная, особенно западногерманская, историогра-

фия явно переоценивает значение разногласий, существовавших летом 1941 г. в руководящих кругах гитлеровского вермахта. Апологеты германского милитаризма в Западной Германии и западных странах характеризуют решение Гитлера и ОКВ как коренную ошибку фашистского руководства и как главную причину провала «молниеносной» войны против Советского Союза. Они умышленно игнорируют то обстоятельство, что эти разногласия, преподносимые как первый кризис руководства, были не причиной, а исключительно следствием краха первоначального стратегического плана. Так, Гальдер еще 11 августа 1941 г. записал в своем дневнике: «В целом все отчетливей выявляется, что колосс Россия... был нами недооценен. Эта констатация относится как к организаторским, так и к экономическим силам, к оценке транспорта, но прежде всего к чисто военной мощи».

Внезапный удар 2-й танковой группы, а также 2-й армии, входящей в группу армий «Центр», при поддержке начавшегося 8 августа 1941 г. наступления группы армий «Юг» привел к окружению значительной части советского Юго-Западного фронта, а 19 сентября к потере Киева. В конце августа — начале сентября фашистские вооруженные силы вторглись в Крым и Восточную Украину. Богатые сельскохозяйственные и промышленные центры Украины были оккупированы фашистскими войсками.

Но, несмотря на эти успехи гитлеровского вермахта, донесения с фронта становились с каждым днем все мрачнее. Уже в середине августа 1941 г. выяснилось, что за первые 50 дней войны против Советского Союза потери в офицерском составе исчислялись примерно 10 тыс. человек, то есть 200 человек в день.

К концу года в армии должны были быть замещены 16 тыс. офицерских должностей, в наличии было только 5 тыс. офицеров запаса. В период с 22 июня до 30 июля 1941 г. было убито, ранено или попало в плен 318 333 человека, то есть 9,63% немецких вооруженных сил на Востоке.

Таким образом, на первые шесть недель войны против Советского Союза приходилось значительное количество общих потерь армии. 26 августа штабные офицеры докладывали, что большие потери, непрерывное напряжение и отсутствие решающих успехов привели к сильному истощению личного состава, а также к спаду боевого духа

армии. 28 августа, во время советского контрнаступления под Ельней, главнокомандующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Бок докладывал германскому генеральскому штабу о возможности прекращения сопротивления подчиненной ему группе армий.

12 сентября 1941 г. стало известно, что под Ленинградом советские войска применили для ведения залпового огня реактивное оружие — знаменитые «катюши». Немецкие подразделения, которые на этом участке фронта были готовы перейти в наступление, обратилась в бегство, бросая боевую технику.

Донесения фашистских командиров о преимуществе советского танка Т-34 вызвали суждения о возможной перестройке немецкой противотанковой обороны. Командиры танковых частей предложили наладить выпуск в Германии советского танка Т-34. Однако военные концерны, чтобы иметь возможность производить собственную продукцию, ссылались на технические трудности.

15 сентября генерал Гудериан докладывал о выходе из строя от 69 до 80% состава четырех дивизий своей танковой группы.

В середине сентября 1941 г. ОКВ представило Гитлеру докладную записку о стратегическом положении.

Поскольку советская оборона усиливалась, а наступательные возможности фашистских войск уменьшались, ОКВ, согласно записке Гальдера, допускалось, что в 1941 г. кампания на Востоке еще не приведет к полному уничтожению советского сопротивления. Докладная записка содержала, кроме того, опасения, что неудачная попытка окончательно сломить сопротивление СССР еще в 1941 г. может вызвать дальнейшую нежелательную военную и политическую реакцию. Япония медлит с нападением на Советский Союз. Укрепляется дух сопротивления Великобритании, создается передышка для западных держав, возникают для них условия с материальной поддержкой США превосходящими силами вести сражение в Атлантике и на Средиземном море. Можно опасаться выхода Италии из войны и усиления морской и воздушной блокады Средней Европы. Вишистская Франция, Испания и Турция, несмотря на идейную близость к гитлеровской Германии, будут медлить с непосредственным военным выступлением. С другой стороны, Великобритания сейчас не в состоянии вести на континенте против

Германии боевые действия, которые повлияли бы на исход войны. Поэтому для дальнейшего ее ведения существует следующая перспектива: «Поражение России есть ближайшая решающая цель, и ее надо ускорить, введя в боевые действия вооруженные силы со всех других фронтов. Поскольку план 1941 г. не был полностью осуществлен, на первом месте стоит теперь продолжение войны на Востоке в 1942 г. Выигрыш пространства на южном крыле повлечет за собой крупные политические и хозяйственные последствия... Только после поражения России как главной силы могут вестись в полную мощь сражения против Англии в Атлантике и на Средиземном море, возможно, с помощью Франции и Испании».

В конце сентября 1941 г. командование гитлеровской Германии последним огромным усилием предприняло попытку добиться еще до наступления зимы решения вопроса в свою пользу.

30 сентября 1941 г. группа армий «Центр» начала операцию «Тайфун», то есть наступление на Москву. В приказе Гитлера от 2 октября говорилось: «В эти три с половиной месяца нужно, наконец, создать предпосылку для последнего решительного удара, который должен еще перед наступлением зимы уничтожить противника... Сегодня начало последнего, решительного сражения этого года».

Сильные танковые и моторизованные соединения нанесли удары в направлении Калинина, Орла и Тулы, чтобы охватить Москву с севера и юга. Одновременно последовало фронтальное наступление с запада. В этой ситуации Советское Верховное Командование старалось измотать наступавшие части противника, заставить его ввести в бой свои резервы и выиграть тем самым время для подготовки собственного наступления.

Через два дня после начала операции в фашистском генеральном штабе царило победное настроение. «Операция «Тайфун» протекает классически» — было мнение Гальдера. Действительно, гитлеровцам удалось окружить крупные советские силы у Вязьмы и Брянска, к северу от Москвы продвинуться до Калинина, а на юге до Калуги.

Но в конце октября фашистские вооруженные силы были остановлены на линии Селижарово, Калинин, Волоколамск, Тула.

15 ноября 1941 г. более 70 фашистских дивизий, среди них 13 танковых, продолжили наступление на Москву. О целесообразности наступления в этот момент в фашистском генералитете не было никаких разногласий. Так, Гальдер отметил 18 ноября: «Между прочим, фельдмаршал фон Бок, так же как и мы, полагает, что у обоих противников на карту поставлены последние усилия и сохранено право более сильной воли. У неприятеля также не больше сил, и совершенно определено, что у него с этим гораздо хуже, чем у нас».

Ситуация создалась сложная: наступавшие фашистские части местами приблизились к Москве на 25—30 км. Красная Армия, об уничтожении которой много раз кричали руководители фашистской Германии и которой многочисленные военные эксперты Лондона и Вашингтона не давали никаких шансов, устояла, однако, перед сильным натиском врага. Ей оказывало поддержку население Москвы и всей страны. По призыву ВКП(б) защитить Родину сотни тысяч мужчин, женщин и молодых людей вышли к воротам Москвы и строили оборонительные сооружения, противотанковые заграждения и рвы. Советские солдаты и московские дивизии народного ополчения были готовы умереть, но не отступить.

В конце концов упорная оборона советских Калининского и Западного фронтов свела на нет наступление фашистских войск сначала под Тулой, потом на Волоколамском шоссе и на канале Москва — Волга.

Когда атаки фашистских войск севернее и южнее Москвы потерпели неудачу, гитлеровское командование предприняло в начале декабря еще одну попытку — ворваться в город с запада. Однако сильным контрнаступлением советских войск фашистские части были вновь отброшены на исходные позиции. Этим самым был окончательно истощен наступательный порыв гитлеровского вермахта.

После успешных наступательных операций у Ростова и под Тихвином Красная Армия начала контрнаступление под Москвой. Впервые с начала второй мировой войны фашистский вермахт потерял стратегическую инициативу. Так «молниеносная» война гитлеровской Германии потерпела крах. План быстрой победы над Красной Армией и разгрома Советского государства, как главной помехи на пути к «новому порядку» в Европе и мировому

господству, не сбылся. До сих пор успешная стратегия уничтожения стран в коротких войнах потерпела фиаско. Вооруженные силы первого рабоче-крестьянского государства рассеяли ореол непобедимости фашистского вермахта. Отныне гитлеровская Германия стала перед необходимостью вести затяжную войну.

Героические подвиги Красной Армии и гражданского населения Советской страны, совершенные под руководством ВКП(б) и Советского правительства, явились следствием преимущества социалистического общественного строя над капиталистическим. Главное внимание партия направляла на то, чтобы развивать и укреплять Советские Вооруженные Силы. Около 1 300 тыс. коммунистов, 40% всех членов партии, служили к концу 1941 г. в Красной Армии. Следуя призыву партии и правительства, советские люди направляли все свои силы на ликвидацию смертельной опасности. Когда в тяжелых боях на фронте советские воины изматывали врага и наконец задержали его, советские трудящиеся совершали в тылу трудовые подвиги, чтобы снабдить фронт в достаточном количестве оружием, боеприпасами и снаряжением. Миллионы женщин заменили у станков и в поле своих мужей, которые находились в армии.

Одним из грандиознейших успехов в истории Великой Отечественной войны явилось перебазирование промышленности из районов, которым угрожала оккупация, на восток. С июля по ноябрь 1941 г. были эвакуированы на восток 1500 крупных предприятий и около 10 млн. человек, то есть было проведено мероприятие, которое вообще не предвиделось фашистским планом войны. Более чем в миллионе вагонов из городов, где уже слышался грохот орудий, перевозили тысячи заводских станков. Через короткое время они были установлены на Урале, в Сибири или Средней Азии. Перед тем как возвести цехи, мужчины и женщины работали у машин под открытым небом и добивались таких показателей, которые до сих пор считались невозможными. Так, Харьковский тракторный завод, который к началу войны перешел на производство танков, в конце октября 1941 г. был переведен на Урал, в Свердловск. Менее чем через три месяца, 18 декабря 1941 г., первый танк сошел с конвейера этого завода на новом месте.

В марте 1942 г. полная производственная мощность была вновь достигнута и возростала теперь из месяца в месяц.

Оккупация крупных районов, конечно, не могла не сказаться на экономике СССР. 40% населения жило до войны в этой части Советского Союза, которая была одновременно центром промышленного производства. Поэтому по сравнению с довоенным временем продукция СССР достигла в ноябре — декабре 1941 г. своего низшего уровня.

В тылу нацистского вермахта формировалось все больше партизанских отрядов, которые, нападая на фашистские эшелоны, мосты и склады боеприпасов, на линии связи и немецкие подразделения, превращались в неожиданного, внезапно появляющегося серьезного противника для фашистских захватчиков. Коммунистическая партия Советского Союза руководила борьбой партизанских отрядов. Смертные казни, к которым в бессильной ярости прибегало фашистское руководство по отношению к пойманным партизанам, расстрелы заложников и зверские карательные акции не достигали предполагаемого устрашающего эффекта. Злоба фашистской военизированной против беззащитного гражданского населения делала советских людей еще тверже. Все новые кадры шли в партизаны. Весь советский народ под руководством ВКП(б) и Советского правительства поднялся на борьбу.

3. Усиление движения Сопротивления под руководством КПГ после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз

Немецкие антифашисты, прежде всего коммунисты, ответили на преступное нападение на Советский Союз усилением борьбы против фашистского германского империализма и милитаризма. Они противостояли потоку нацистской лжи и раздуванному террору, которым главарь гитлеровской Германии после 22 июня 1941 г. пытались подавить каждое проявление недовольства их политикой. Только с июня по декабрь 1941 г. было схвачено 70 845 антифашистов и противников войны. В оперативной сводке шефа службы безопасности и СД Гейдриха от 13 августа 1941 г. говорилось: «В начале германо-советской войны на территории Германии и оккупиро-

важных его областей были молниеносно арестованы все коммунистические элементы, к которым применялись строжайшие меры, как к активным врагам государства».

Антисоветская пропаганда, которую гитлеровцы перед войной временно смягчили из тактических соображений, теперь велась всеми способами. Под знаменем гнусной пропаганды борьбы с «еврейско-большевистскими недочеловеками» устраивались настоящие оргии против первого рабоче-крестьянского государства. Идеи борьбы за «жизненное пространство», а также расовый бред глубоко проникали в сознание немецкого народа. Специальные сообщения радиовещания «великой Германии» о грандиозных военных успехах на Востоке пробуждали у многих немцев веру в неперемную победу над СССР и тем самым вселяли обманчивую надежду на скорый мир. Они верили хвастливым обещаниям «фюрера третьего рейха», что Советский Союз в первые недели военных действий будет окончательно повержен.

После нападения на Советский Союз, с усилением движения Сопротивления, немецкие антифашисты руководствовались призывом Центрального Комитета КПГ от 24 июня 1941 г., в котором ЦК характеризовал нападение на СССР как тяжкое преступление против советского народа, а также против немецкой нации, подчеркнул закономерность поражения германского империализма в войне против социализма и совпадение национальных интересов немецкого народа с военными целями СССР, а также указал на необходимость слияния немецкого движения Сопротивления с борьбой советского народа и интернациональным освободительным движением против фашизма.

Председатель КПГ Вильгельм Пик в июле 1941 г. напомнил рабочему классу и всем прогрессивным силам Германии об их национальном и интернациональном долге: «Немецкий фашизм погибнет под ударами Красной Армии. Но это произойдет тем скорее и тем меньше жертв будет стоить немецкому народу, чем энергичнее и решительнее народные массы Германии сами подорвут фашистский режим. Плечом к плечу с Красной Армией немецкий народ покончит с гитлеровским господством, с этим величайшим несчастьем, с этим глубочайшим позором, который когда-либо переживала Германия».

В призыве «К немецкому народу и немецкой армии!» от 6 октября 1941 г. ЦК КПГ указывал, что фашистский германский империализм своим предательским вероломным нападением на Советский Союз «совершил тягчайшее преступление против немецкого народа и принес величайшее несчастье Германии. Неизбежен крах гитлеровской Германии в этой войне». В предостерегающих словах говорилось: «Немецкие рабочие! Разве это не позор, что вы не воспрепятствовали Гитлеру вести войну против государства, в котором хозяева рабочие и крестьяне? Разве вы не понимаете, что тем самым кусте цепи собственного рабства?»

Партийное руководство дало точную оценку новому положению после 22 июня, а также наметило перспективы антифашистской борьбы. Оно представило всем противникам Гитлера и войны национальную программу открытого выступления против нацизма, основанную на решениях Брюссельской и Бернской партийных конференций КПГ и ставившую в соответствии с новыми условиями следующие главные задачи: немецкому народу нужно взять судьбу нации в собственные руки, чтобы закончить войну и добиться честного мира. «Единственное спасение для немецкого народа состоит в том, чтобы покончить с войной. Но для этого должен быть свергнут Гитлер». Для мобилизации широких слоев населения, для спасения нации Центральный Комитет КПГ выдвинул лозунг, призывающий решительно выступать за мир. В конкретных условиях после 22 июня 1941 г. это означало борьбу за немедленное прекращение военных действий, за активную поддержку Красной Армии, за полное военное поражение германского империализма, милитаризма и тем самым за падение фашистского режима, что было в интересах как немецкого, так и других народов.

В призыве от 6 октября 1941 г. давался ряд важных указаний, как активизировать антифашистскую борьбу, как развивать новые формы борьбы для создания широкого антифашистского фронта. Освобождение от гитлеровского режима должно привести к строительству Германии без империализма и фашизма. Германия, в которой власть будет принадлежать народу, должна стать новой Германией, которая наконец «будет уметь жить в мире и станет олицетворением истинно народной воли».

Не «богатство и происхождение, а умение и работа человека должны определять его положение в обществе». Призыв от 6 октября уточнил политическую линию, которую выработали Брюссельская и Бернская конференции КПГ, и еще яснее показал пути национального возрождения Германии как свободного, демократического и миролюбивого государства. В будущем внешняя политика новой Германии должна служить миру и дружбе между народами. Германия должна быть единой, независимой и равноправной. Ее строительство будет настоящей величайшей победой немецкого народа в этой войне. Центральный Комитет выразил тем самым твердое убеждение, что Германия снова займет свое место как равноправный член семьи народов, когда немецкий рабочий класс и немецкий народ вложат свой вклад в дело окончания войны и падения фашистского режима. Советский Союз гарантировал охрану национальных интересов будущей демократической Германии.

Национальная программа открытого выступления, которая содержалась в призыве ЦК КПГ от 6 октября 1941 г., была применением стратегии и тактики, выработанной Брюссельской и Бернской конференциями, в конкретных условиях после преступного нападения на Советский Союз. Тем самым КПГ обратилась с призывом ко всем противникам Гитлера и войны объединиться для свержения фашистской диктатуры, за основание народной Германии и заключение мира. ЦК КПГ использовал любую возможность, чтобы пропагандировать призыв от 6 октября и дать необходимую политическую ориентацию нелегальным борцам в Германии. Для руководства нелегальными группами и организациями движения Сопротивления был направлен ряд партийных работников, которые приехали в Германию как уполномоченные Центрального Комитета.

Через представителей ЦК КПГ в Нидерландах и Швеции, а также по радио они сообщали партийному руководству о своей работе и принимали дальнейшие директивы.

С 10 сентября 1941 г. Центральный Комитет КПГ получил возможность с территории Советского Союза передавать свои обращения к немецкому народу по радио.

Работой радиостанции, которая была предоставлена ЦК ВКП(б) и Советским правительством для ЦК КПГ, руководили Антон Аккерман, Вильгельм Флорин, Вильгельм Пик и Вальтер Ульбрихт, главным редактором был Георг Ганзен. В ежедневных передачах сообщались постановления и директивы Центрального Комитета партии, давалась информация о военном положении, а также указания по организации движения Сопротивления. Отдельные редакции немецкого народного радио обращались к определенным слоям и группам населения. Например, радиопередатчик «Штурмадлер» (Бернард Доом, Ханс Маале, Фриц Шеликке) обращался к немецкой молодежи; передатчик «СА — Манн Вебер» (Фриц Эрпенбек, Макс Кайльзон) — к членам оппозиции «СА» и других нацистских организаций; существовали также женский передатчик (Грете Лооде, Элли Шмидт, Инге фон Вангенхайм) и передатчик «Ди Хаймат руфт ди фронт» (Марта Арендзее, Рихард Гиптнер, Пауль Швенк, Отто Випцер).

Немецкая народная радиостанция ориентировала нелегальные организации КПГ прежде всего на усиленную работу среди рабочих военных заводов, среди служащих фашистского вермахта, а также на создание боевого союза немецких борцов Сопротивления с военнопленными и иностранными рабочими в духе пролетарского интернационализма. Крупные нелегальные организации Сопротивления в Германии регулярно слушали передачи немецкой народной радиостанции, стенографировали тексты и распространяли их в своих материалах.

Радиостанция, руководимая Пальмиро Тольятти, передавала свою программу на разных языках и имела также немецкую редакцию. Кроме того, радиостанции «Гайстерштимме», которая работала на той же волне, что и нацистское радио, удавалось вклиниваться в его передачи. Это особенно успешно осуществлялось в часы ежедневных передач статей Геббельса из журнала «Дас рейх» и военных комментариев генерал-лейтенанта Дитмара. По сообщениям военнопленных и антифашистов, эти радиостанции слушали немецкие солдаты на Восточном фронте и многие пемцы в Германии.

Что касается немецких социал-демократов в эмиграции, то их первые выступления во время фашистского нападения на СССР не были единодушными и проводи-

лись в широком диапазоне от демократических и антифашистских до неприкрытых антикоммунистических и антисоветских. Представители крайне правого крыла «делегации немецких рабочих в США» в составе Герхарта Зегера, Рудольфа Катца и Фридриха Штамфера, а также Гауса Фогеля и Эриха Олленхауэра из группы социал-демократического правления партии в Лондоне видели в факте нападения на Советский Союз не больше чем «драматическую перемену декораций» в ходе войны. Из состава немецкой рабочей делегации Штамфер и Марк, а из лондонской группы правления партии — Фогель и Олленхауэр открыто признали себя противниками СССР и находившейся в стадии возникновения антигитлеровской коалиции.

Печатный орган лондонской группы правления социал-демократической партии «Союза немецких социалистических организаций в Великобритании» — «Социалистические новости» — опубликовал в конце июня 1941 г. редакционную статью, в которой защищались намерения определенных реакционных кругов Великобритании и США заставить гитлеровскую Германию и Советский Союз максимально ослабить друг друга в войне. В этой статье говорилось: «Сильнейшие армии мира борются между собой на фронте, который простирается от Ледовитого океана до Средиземного моря. Если одной из сторон удастся быстрая победа, то никто на европейско-азиатском материке не сможет оказать ей серьезного военного сопротивления. Если они истощат себя в долгих битвах, может наступить такое состояние в мире, когда власть британской и американской демократии может стать господствующим фактором политического новообразования мира».

Эта точка зрения, которая находилась в противоречии с национальными интересами немецкого и всех других народов, была резко осуждена многими немецкими социал-демократами в Англии и вызвала оживленные дискуссии между группой партийного руководства и другими группами Союза.

Лондонская группа социал-демократов и зарубежное бюро «Ной бегиннен» в Лондоне летом 1941 г. осудили фашистское нападение на СССР и высказались за помощь Советскому Союзу, отмежевываясь таким образом от реакционных взглядов, изложенных в редакционной

статье лондонской группы партийного руководства в конце июня. В докладной записке иностранного бюро «Ной бегиннен» говорилось, что «не только оборона советского государства против Гитлера, но также оборона и дальнейшее развитие революционных достижений СССР, гарантия его будущего мирного строительства, ликвидация его изоляции после победы над Гитлером совпадают с важнейшими интересами международного социализма».

Чтобы не изолировать себя полностью, группа партийного руководства социал-демократической партии с августа начала постепенно изменять свою точку зрения. Она высказалась в конце концов за антигитлеровскую коалицию. В дальнейшем, однако, ее позиция оставалась двойственной. Она по-прежнему ориентировалась на капиталистические державы и придерживалась антикоммунистической точки зрения, приравливаясь к изменяющимся политическим условиям.

В декабре 1941 г. Союз опубликовал одобренную всеми низовыми группами резолюцию под названием «Немецкие социалисты и члены профсоюза и ликвидация нацистской диктатуры». Эта резолюция показала, что позиция группы партийного руководства под влиянием международного развития, и прежде всего антигитлеровской коалиции, начала в определенном отношении изменяться. Союз заявил о своем согласии активно выступать за мирное и демократическое развитие Германии после падения фашистского режима. Поскольку это программное заявление совпало с рядом пунктов политических призывов КПГ, Союз предложил, вопреки различным точкам зрения по многим вопросам, заключить соглашение между социал-демократами и коммунистами. Эти попытки, однако, не привели к единству, потому что лондонская группа управления партии твердо придерживалась своей антикоммунистической и антисоветской позиции.

На основе единства снизу и политики Народного фронта после 22 июня 1941 г. в Германии наметилось все увеличивающееся сотрудничество коммунистов, социал-демократов и профсоюзных работников, а также патриотов и антифашистов из средних слоев населения.

Согласно ориентации ЦК КПГ создавались центры партийной работы и движения Сопротивления в районных масштабах: в Берлине, Саксонии, Тюрингии, Западной Германии, Южной Германии и на побережье Бал-

тийского моря. Концентрация партийных кадров и расширение антифашистского движения нашли выражение прежде всего в деятельности крупных централизованных организаций движения Сопротивления: Уриха, Шульце-Бойзена — Харнака, Бестлейна — Якоба — Абсхагена, Шумана — Энгерта — Крессе, Нойбауэра — Позера и Лехлейтера. Сердцевину этих организаций движения Сопротивления составляли нелегальные организации КПГ.

Организация Уриха в Берлине укрепляла сотрудничество с организацией Шульце-Бойзена — Харнака. В дальнейшем она установила связь с группой коммуниста Вальтера Будеуса, которая вела подрывную работу прежде всего на военных предприятиях Берлина. В эту группу входили коммунисты, социал-демократы и рабочие-антифашисты. Осенью 1941 г. организация Уриха образовала с группами Вальтера Будеуса и Йозефа Ремера общий руководящий орган.

Организация объединяла рабочих, служащих, мастеровых, ремесленников, интеллигентов, а также антифашистски настроенных солдат и офицеров. Была установлена связь с Антоном Зефковым и его соратниками. Организации Уриха оказал значительную помощь уполномоченный ЦК КПГ Альфред Ковальке.

Деятельность политического руководства организации Уриха была важнейшим этапом на пути к образованию одного из устойчивых оперативных органов партии в Германии, что и являлось целью, к которой стремился Центральный Комитет с 1939 г. «Информационную службу» и другие материалы этой организации движения Сопротивления удавалось распространять в Берлине, Дуйсбурге, Эссене, Ганновере, Хильдесхайме, Мюнхене, Вене, а также в Тироле.

С сентября 1941 г. группе Отто Грабовски, Херберта Грасса и Йона Зига в сотрудничестве с бывшими редакторами центрального органа КПГ «Роте фане» Вильгельмом Гуддорфом, Вальтером Хуземаном и Мартином Вейзе удалось создать нелегальную газету «Ди иннере фронт». В этой газете, которая носила подзаголовок «Листок борьбы за новую, свободную Германию» и распространялась на военных заводах, печатались приложения на других языках, что помогало работе с военнопленными и иностранными рабочими. Она стала важнейшим

рупором антифашистского движения Сопротивления в Берлине.

Агентам гестапо удалось проникнуть в организацию Уриха. В начале 1942 г. было арестовано свыше 200 ее членов, и среди них Урих, Будеус и Ремер. 16 из них были замучены до смерти в предварительном заключении, 36 человек в 1944 г. были казнены. Стойкость заключенных дала возможность большей части организации продолжать антифашистскую борьбу и позднее присоединиться к организации, руководимой Францем Якобом и Антоном Зефковым.

После 22 июня 1942 г. усилила антифашистскую борьбу организация Сопротивления, руководимая Гарро Шульце-Бойзенем и Арвидом Харнаком. В нее входили такие коммунистические деятели, как Ганс Коппи, Вильгельм Гуддорф, Вальтер Хуземан, Ион Зиг и другие. Помогал им уполномоченный Центрального Комитета КПГ Альберт Хёсслер. Эта организация сотрудничала с патриотическими силами из различных слоев населения, в том числе с художниками, студентами и даже служащими гитлеровского вермахта. Она расширяла связи с рабочими, социал-демократами, а также с военнопленными и инопатриотскими рабочими. Эта организация включала: 13% рабочих и мастеровых, 29% учащихся и студентов, 21% художников, писателей и журналистов, свыше 20% солдат, чиновников и государственных служащих.

Организация распространяла антифашистские листовки, подписанные псевдонимом «Агис». Авторами их были Вильгельм Гуддорф, Арвид Харнак, Адам Куккхоф, Гарро Шульце-Бойзен, Ион Зиг и другие. В листовках содержались информация ЦК КПГ и сообщения с предприятий, ставились задачи антифашистской борьбы за окончание войны и построение демократического немецкого государства.

О деятельности этой организации Сопротивления дает представление следующая выписка из позднейшего приговора фашистского военного трибунала: «Старший государственный советник доктор Харнак и обер-лейтенант Шульце-Бойзен собрали вокруг себя группу лиц из разных общественных кругов, которые не скрывали своих враждебных государству целей. Эти лица раньше частично были членами старой КПГ, частично разделяли социалистические воззрения...

Некоторые из них были всегда фанатичными приверженцами коммунизма. Они составляли сочинения и доклады, которые служили для учебы в маленьком кругу; кроме того, они сочиняли и распространяли провокационные листовки коммунистического содержания, в которых ругали правительство.

С 22 июня 1942 г. их деятельность усилилась. Они привлекали в свою организацию художников, общественных деятелей, служащих полиции, солдат и офицеров вермахта. В многочисленных провокационных листовках и брошюрах они выражали мысль, что только совместные действия с большевизмом могли бы спасти Германию. Когда весной 1942 г. в Берлине была устроена выставка «Советский рай», Шульце-Бойзен начал распространять листовки с заглавием: «Постоянная выставка нацистского рая (война, голод, ложь, гестапо)».

В августе — сентябре 1942 г. гестапо напало на след организации Шульце-Бойзена — Харнака и арестовало около 600 ее членов. Гитлер и Гиммлер отдали специальный приказ сохранять в строгой тайне процесс над схваченными антифашистами, так как боялись, что размах движения Сопротивления и тот факт, что представители всех слоев населения объединились для общей антифашистской борьбы, могут повлиять на немецкую общественность и показать слабость фашистского режима. Когда фашистский «Народный суд» приговорил нескольких женщин организации Шульце-Бойзена — Харнака к каторжным работам, Гитлер и Гиммлер, которых непрерывно информировали о ходе процесса над представителями организации, распорядились вынести приговор о смертной казни. Ева-Мария Бух, Хилда Коппи, Урзула Гетце, Мильдред Харнак, Элизабет Шумахер и другие были казнены вместе со своими мужьями и боевыми товарищами Хансом Коппи, Вильгельмом Гуддорфом, Арвидом Харнаком, Альбертом Хёсслером, Вальтером Хузманом, доктором Адамом Куккхофом, Гарро Шульце-Бойзеном, Куртом Шумахером, Мартином Вейзе и другими. Всего погибло свыше 50 человек. Урзула Гетце, юная коммунистка, написала в день казни трогательные строки: «Я стала особенно восприимчивой ко всему великому и прекрасному на земле и впервые почувствовала свою принадлежность к моему Человечеству. Я проявила интерес ко многому и радовалась возможности познания,

которое стало таким продуктивным. Я чувствовала себя обповленной, поистине способной снова начать жизнь... Лишь в последнее время слова Лессинга: «Только после смерти обрету я известность, и не просто известность...» — стали понятны мне».

Группа коммуниста Херберта Баума в 1941—1942 гг. также координировала свои действия с организациями Уриха и Шульце-Бойзена — Харнака. Эта группа, которая выпустила две газеты и множество листовок, объединяла и молодых евреев. В группе Баума состояли члены КПГ, Коммунистического союза молодежи, прогрессивные представители социал-демократической молодежи, а также беспартийные рабочие и студенты. Важнейшая база нелегальной работы группы Баума находилась на заводах Сименса.

Несколько позже гестапо арестовало молодых борцов Сопротивления. В ходе судебных процессов были приговорены к смерти 28 юношей и девушек. Приговор был приведен в исполнение летом 1942 г. По рассказам очевидцев, приговоренные пели по дороге к месту казни «Интернационал». Херберт Баум умер от нечеловеческих пыток в гестапо.

Руководимая бывшим председателем коммунистической фракции гессенского ландтага Георгом Лехляйтером организация, которая с октября 1941 г. выпускала нелегальную газету «Дер форботе», сконцентрировала свою работу на крупных предприятиях Мангейма. Нелегальные коммунистические ячейки были созданы на предприятиях «Броун — Бовери и К° АГ», «Генрих Ланц АГ», «Моторенверке Мангейм АГ» и других. Они поддерживали связь с рабочими социал-демократами и беспартийными, со спортсменами, а также с иностранными рабочими и военнопленными. Организация Лехляйтера стремилась централизовать партийную работу и антифашистское движение в Южной Германии.

Попытки создания организации КПГ в Южной Германии были сорваны вмешательством гестапо, которое в феврале — марте 1942 г. предприняло на крупных предприятиях Мангейма многочисленные аресты. 19 коммунистов и социал-демократов были приговорены к смерти, среди них коммунист Георг Лехляйтер и семидесятилетний социал-демократ Филипп Бруннемер. Мю-

гие члены организации, которым удалось избежать ареста, непоколебимо продолжали их дело.

Общая борьба против войны, за новую демократическую Германию теснее сплачивала коммунистов и социал-демократов. Так, социал-демократ Йозеф Вагнер создал в декабре 1941 г. на аугсбургской фабрике МАН антифашистскую группу Сопротивления, в которую входили социал-демократы Ксавер Зайлер, Отто Заулер и Генрих Вейт. Вагнер установил связь с представителями КПГ в Аугсбурге Отто Шальком и Отто Штреле и активно с ними сотрудничал. Группа осуществила ряд актов саботажа, чтобы помешать выпуску военной продукции, установила связь с французскими военнопленными и с группой австрийских революционеров-социалистов в Инсбруке.

Руководимые КПГ антифашистские организации после 22 июня 1941 г. широко использовали в целях пропаганды листовки. С января до мая 1941 г. гестапо конфисковывало от 62 до 519 таких листовок ежемесячно, в июле их было уже 3797, в два следующих месяца почти столько же, в октябре — 10 227. Надо учесть, что в руки гестапо попадала только часть этих материалов.

В одной листовке, которая была найдена в берлинском метро, говорилось: «Рабочие! Саботировать работу для гитлеровской Германии означает быстро закончить войну и поставить гитлеровскую клику на колени».

Призыв на одном железнодорожном вагоне у Франкфурта-на-Одере гласил: «Рабочий! Ты поддерживаешь в Германии плутократию... Солдат! Гитлер — это наша гибель, он должен быть свергнут!» В окрестностях завода «ИГ Фарбен» в Премнице листовка призывала: «Солдат, поверни винтовку! Уничтожай своих мучителей! Братайся со своими товарищами в России. Борись за свободу Германии!» Другая листовка, распространявшаяся антифашистами в Мюнстере, призывала солдат закончить войну, необходимую только капиталистам, наживающимся на военных заказах.

Фашистский обвинительный акт против схваченных членов организации Уриха констатировал: «В распространенных нелегальных материалах, особенно до января 1942 г., велась коммунистическая пропаганда, печатались призывы к саботажу на родине и на фронте. Информационная служба с начала декабря 1941 г. содержала

даже обстоятельные директивы для проводимого рабочим классом саботажа».

В нелегальных антифашистских материалах, отпечатанных и распространенных в Германии, нашли свое отражение директивы и лозунги, которые Центральный Комитет КПГ передавал организациям и группам Сопротивления через своих уполномоченных и немецкую народную радиостанцию.

Московское радио своими передачами также поддерживало движение Сопротивления в Германии. Антифашистские организации Сопротивления в Берлине и Гамбурге анализировали обзоры фашистских журналов «Геополитик», «Дейче фольксвирт» и «Дейче виртшафт». На основании этих анализов Бернхард Бестлейн составил реферат с убийственной критикой фашизма. Огромное значение имело политико-экономическое исследование «Хозяйственные основы национал-социалистской Германии», написанное редактором «Роте фане» Вильгельмом Гуддорфом и вызвавшее дискуссии в Берлине, Лейпциге и Франкфурте-на-Майне. Тем самым укреплялась уверенность антифашистов в победе их справедливого дела.

Важную роль в деле борьбы с нацизмом играла устная агитация. Антифашисты использовали для этого производственные затруднения, снижение прожиточного минимума, усиление темпов работы, а также ухудшение условий труда. Прежде всего они разъясняли массам положение на германо-советском фронте. К устной агитации относилось также распространение политических анекдотов о нацистском режиме и его фюрере. Фашистская юстиция реагировала на это присуждением к смертной казни.

Среди арестованных за антифашистскую деятельность во второй половине 1941 г. было много рабочих, обвинявшихся в саботаже. В августе 1941 г. в Дюссельдорфе, Гамбурге, Мюнстере и Эберсвальде арестованные рабочие военных заводов обвинялись в самовольном сокращении рабочего времени, вызывавшем простой. За «подрывную пропаганду» и «военный саботаж» в сентябре 1941 г. были брошены в тюрьму антифашисты в Галле, Бремене, Карлсруэ, Эйзенахе, Дрездене, Вильгельмсхафене, Киле и Дуйсбурге.

В рапорте администрации о нелегальной работе

антифашистов на верфи Говальдта в Гамбурге (речь идет о деятельности организации Бестлейна — Якоба — Абсхагена) говорилось: «Уклонение от работы, симуляция, внезапные уходы затрудняли планы руководства предприятий. Большею частью следствием этого являлся срыв сроков строительства».

На заводе «Блом и Фос» антифашисты сыпали песок в станки и разрезали приводные ремни.

3 июля 1941 г. при фашистском налете на одну из советских железнодорожных станций взорвалось только 6 бомб из 14. При разряжении одной из неразорвавшихся бомб советские солдаты нашли записку: «Дорогие товарищи! Мы любим СССР. Долой войну!»

Антифашистское движение Сопrotивления в условиях жестокой и бесмысленной нацистской системы террора было связано с немощными трудностями. Нелегальные встречи антифашистов проводились в большинстве случаев в оживленных местах: в Берлине, например, на станциях метро и в электричках, причем товарищи узнавали друг друга по паролю. «Информационный центр» организации Бестлейна — Якоба — Абсхагена находился в табачном киоске на гамбургской рыночной площади. Ежедневно там давались поручения и согласовывались встречи. Для более крупных собраний, а также для политического руководства и устройства нелегально живущих антифашистов требовались квартиры, которые нужно было часто менять. Эти убежища предоставляли рабочие, которые, как правило, не знали, кто был их квартирантом, и не спрашивали об этом. В этом, так же как и в доставке продовольствия, продуктовых карточек и денег, проявлялась солидарность простых людей.

Анна Зефкова, боевая подруга Антона Зефкова, рассказывала позднее об этом: «С продолжением войны росло число тех, кто дезертировал из армии или избегал грозящего им ареста. Их всех обеспечивала квартирами, деньгами и продуктами питания действующая, хорошо налаженная организация».

Деньги складывались из небольших сумм и члeпских взносов, собираемых антифашистами.

К нелегальной работе относилось также приобретение документов, их подделка.

Очень трудно было доставать бумагу, чтобы напечатать антифашистские листовки. Негде было хранить

матрицы, с которых размножались тексты листовок. Печатные машины являлись драгоценностью антифашистских организаций и групп.

Эти машины были у немногих нелегальных организаций. Но группы Сопротивления зачастую могли использовать связи с антифашистскими рабочими-печатниками. С 1940 г. Фриц Зоммер и Рудольф Рейман отпечатали, например, в берлинской типографии концерна «Херти — Варенхауз» за время воздушных налетов тысячи листовок. Даже днем они ухитрялись печатать антифашистские материалы.

Коммунистическая партия Германии со дня своего основания действовала в духе пролетарского интернационализма. Когда во время второй мировой войны фашисты угопiali в Германию все больше пленных и иностранных рабочих, немецкие антифашисты доказывали им свою солидарность, объединяясь с ними для борьбы против фашизма и войны. «Роте фане» писала об этом в марте 1941 г.: «Военнопленный нам друг, а не враг. Военнопленные, так же как и мы, не хотели войны. Они ваши классовые братья. Где только возможно, нужно им помогать, чтобы облегчить их тяжелое положение. Будем брататься с военнопленными». Нередко пленные уже по прибытии в лагеря узнавали, что существует другая Германия. Выдающимся примером пролетарского интернационализма стала встреча первых советских военнопленных в концетрационном лагере Бухенвальд 18 октября 1942 г. Не боясь угроз караульных эсэсовцев, политические арестанты окружили советских товарищей и передавали им то немногое, что имели: ломтик хлеба, кусочек колбасы, сигарету или одежду.

На многих предприятиях и в населенных пунктах немецкие антифашисты заявляли о своей солидарности с военнопленными и рабочими-каторжниками. Рабочие завода Лейна, например, помогали своим иностранным товарищам продуктами, информировали их о ходе войны и обсуждали с ними новые события. Постепенно создавались прочные группы.

С помощью немецких рабочих стал возможен побег насильно угнанных иностранных рабочих: шоферы завода Лейпа спрятали французских антифашистов в своих машинах и перевезли их через Кельн во Францию.

Крупные организации Сопротивления, которые печат-

тали листовки и нелегальные брошюры на иностранных языках, могли организовать тесное сотрудничество с военнопленными и рабочими-каторжниками. Не оставались в стороне и небольшие группы Сопротивления, члены которых делали многое, чтобы помочь пленным. В Нойбранденбурге пастор Фишер снабдил 1100 поляков одеждой. Он раздавал деньги, продукты, табачные изделия, обувь и другие пожертвованные жителями вещи и организовывал сбор средств для пленных.

Польские рабочие слушали в доме пастора известия, прятали беглецов, обеспечивали их продуктами питания и бумагой. Постепенно доставали даже оружие.

Антифашистская деятельность иностранных рабочих в Германии достигла в ходе войны такого размаха, что гестапо создало для борьбы с нею специальный отдел «Иностранные рабочие». Растущая совместная борьба немецких антифашистов с иностранными каторжниками и военнопленными видна из цифр арестованных гестапо за «запрещенную связь с иностранцами»: август 1941 г. — 430, сентябрь — 476, октябрь — 531, ноябрь — 404; июнь 1942 г. — 1217, июль — 1204, август — 1987.

Все большее значение приобретала работа, которая проводилась с помощью Советского правительства и ВКП(б) среди немецких военнопленных в СССР. Ведущая роль в этом принадлежала членам политбюро КПГ Вильгельму Флорину, Вильгельму Пику, Вальтеру Ульбрихту, позднее писателям Йоганнесу Бехеру, Вилли Бределю и Эриху Вайнерту.

В напряженной, пастойчивой работе велась борьба с фашистской идеологией. Большинство военнопленных офицеров, унтер-офицеров и солдат все еще находилось под влиянием фашистской расовой теории и считало себя представителями «расы господ», которая призвана владеть другими народами. Они еще были не в состоянии понять преступный характер фашистской захватнической войны.

Ослепленные антикоммунистической пропагандой, не зная всех трудностей Советской страны при строительстве социализма с 1917 г., неспособные понять необычайные успехи Советского Союза по сравнению с царской Россией, преисполненные чувства превосходства, основанного на прошлых победах, многие из них смотрели на

свое пленение Красной Армией как на случайную неудачу, которая поправится «окончательной победой» фашизма. Кроме того, страх перед доносами при ожидаемом возвращении из плена в Германию играл значительную роль при первоначальных попытках вести антифашистскую работу среди немецких солдат и офицеров.

Антифашисты с огромным терпением и силой убеждения освобождали своих собеседников от духовной путаницы.

В своей агитации они исходили из конкретных примеров пережитого немецкими солдатами.

Уже то, что Красная Армия вопреки гнусной антисоветской пропаганде гуманно обращалась с пленными, частично поколебало веру многих немецких солдат в фашистские лозунги. В упорных политико-идеологических спорах немецким и советским коммунистам удавалось в лагерях для военнопленных, прежде всего среди рабочих и крестьян, постепенно развивать антифашистское движение. Совещание в лагере для военнопленных № 58, которое состоялось 8—10 октября 1941 г., приняло «Обращение к немецкому народу», подписанное 158 немецкими солдатами. Среди подписавшихся — 113 рабочих, 13 батраков, 11 крестьян, 9 служащих, 7 представителей свободных профессий и буржуазии.

В нем впервые с начала войны часть солдат и офицеров вермахта объявила: «Поражение Гитлера неизбежно. Свержение Гитлера — это спасение немецкого народа!» Далее говорилось: «Существуют две Германии: Германия нацистских паразитов и Германия трудящихся; Германия озверелых грабителей и убийц и Германия честного и трудолюбивого народа. Существует Германия фашистских варваров и Германия великих мыслителей, изобретателей и поэтов, которые обогащают мировую культуру своими творениями. Есть Германия страдающих манией величия властителей, которые стараются спасти свое господство безнадежной войной до последнего немецкого солдата, и есть другая Германия, которая проклинает Гитлера и его фашистское господство террора. Есть Германия народа, который требует немедленного прекращения войны. Между этими обеими Германиями зияет пропасть».

158 немецких солдат призывали прекратить войну, ликвидировать фашистское господство и построить сво-

бодную, демократическую Германию. Своими высказываниями они действовали в духе призыва, который принял ЦК КПГ за несколько дней до этого — 6 октября.

Призыв 158-ми положил начало развитию антифашистского движения в лагерях для военнопленных в СССР. Идеи этого обращения распространялись на многочисленных собраниях и в беседах, а также на страницах газеты «Дас фрейе ворт», которая регулярно выходила с ноября 1941 г. для немецких военнопленных.

В оккупированных гитлеровской Германией странах немецкие коммунисты сообщали с членами братских партий и другими борцами Сопротивления также усилили свои действия. Особенно это проявилось в оккупированной Франции, где тысячи немецких антифашистов-эмигрантов могли скрываться с помощью французских друзей и товарищей, несмотря на то что гестапо в августе 1941 г. в лагерном отчете утверждало: «Подавление и оккупация враждебных западных государств сделали возможным их решительную чистку от всех немецких эмигрантов».

Под руководством ЦК нелегальной Коммунистической партии Франции с осени 1940 г. был образован сектор французского Сопротивления «Травай альман» («Немецкий труд») для антифашистской агитационной и организационной работы в подразделениях и службах немецких оккупационных частей.

Связным КПГ, позже членом руководства этого сектора, был Отто Нибергаль.

На основании соглашения между руководством КПФ и образованным в августе 1940 г. в Тулузе новым руководством организации КПГ во Франции к работе этого сектора были также привлечены немецкие коммунисты.

Под редакцией немецких и австрийских коммунистов с осени 1941 г. в Париже выходила и распространялась солдатская газета «Зольдат ин Вестен» для оккупированной зоны Франции.

В Мехико-Сити с ноября 1941 г. вышел первый номер антифашистского политико-литературного ежемесячника «Фрейес Дейчланд», основанный шестью немецкими писателями-эмигрантами. Действуя в духе политики Народного фронта КПГ, этот журнал, в котором сотрудничали Эрих Юнгманн, Эгон Эрвин Киш, Генрих Манн, Пауль Меркер, Альберт Норден, Людвиг Фенн, Анна Зегерс,

Георг Штибц и другие, помогал численно небольшим организациям в их стремлении создать единый фронт всех антифашистов — противников Гитлера в Мехико.

4. Фашистский блок и возникновение антигитлеровской коалиции

Вместе с фашистским вермахтом в Советский Союз вторглись вооруженные силы Финляндии и Румынии. Италия объявила СССР войну 22 июня, Венгрия — 27 июня 1941 г. Франкистская Испания выставила 23 июня так называемую «голубую дивизию». Глава Словакии Тисо объявил днем позже в телеграмме Гитлеру, что его страна находится в состоянии войны с СССР. Вишистская Франция порвала дипломатические отношения с Советским Союзом. Реакционеры разных мастей, представители различных фашистских течений, так же как и многочисленные политические авантюристы и деклассированные элементы многих европейских стран, начали «антибольшевистский крестовый поход». В рядах СС в качестве сотрудников ведомства Розенберга и специальных отрядов тайной полиции они принимали участие в преступной войне против Советского Союза.

Геббельс выдвинул лозунг решающего сражения против «еврейско-большевистского смертельного врага». По этому лозунгу получалось, будто фашистская Германия боролась как за свободу и безопасность Германии, так и за культуру, цивилизацию и существование всей Европы. Тем не менее, когда газета французских коллаборационистов отважилась заметить, что война против Советского Союза — это война всей Европы, а стало быть, должна вестись всей Европой, Гитлер заявил в тесном кругу, что этот «наглый режим Виши хочет доказать, что пожинать плоды этой войны должны не одни только немцы, но также все европейские государства».

Фашистская коалиция, которая складывалась в тридцатых годах, была возникшим на империалистическом базисе блоком государств, которые сочетали стремление к ликвидации Советского Союза с ревизией статус-кво в Европе после первой мировой войны. Гитлеровская Германия, которая заняла абсолютное господствующее положение над остальными европейскими государствами фашистского союза, не скупилась по отношению к ним на

обещания. Так, Ленинград, район вокруг него, исключая Кольский полуостров, и Восточная Карелия были обещаны Финляндии. Румыния должна была получить Бессарабию и Одессу «вместе с полосой, которая ведет от Одессы на запад и северо-запад».

Однако общий интерес в уничтожении Советского государства и разделе территории СССР не устранил острых противоречий внутри этой коалиции, а только временно заглушил их. Зависимость государств-агрессоров от германского империализма и милитаризма все усиливалась. С нападением на СССР господствующая фашистская клика этих стран окончательно и неразделимо связала свою судьбу с гитлеровской Германией. Для Италии, которая сохраняла относительную самостоятельность, вступление в войну против Советского Союза было решающим шагом от положения союзника к положению сателлита.

Вторая по силе держава фашистской коалиции — Япония, создавая непрерывно угрозу развязывания войны против СССР на Востоке, воздерживалась от прямого нападения на Советский Союз. 2 июля 1941 г. в Токио под председательством императора Хирохито состоялась конференция высших представителей зависимых от Японии азиатских стран. После резких дискуссий представителей соперничавших военно-политических группировок на ней победила та группа, которая хотела нанести главный удар сначала по Юго-Восточной Азии, где после капитуляции Голландии и Франции агрессоров привлекала легкая добыча в Нидерландской Индии и Французском Индокитае.

Однако на японо-советской границе предпринимались все военные меры для вторжения на советский Дальний Восток. Господствующие круги Японии намерены были открыть военные действия на севере, как только СССР начнет ослабевать под ударами фашистского вермахта.

В октябре 1941 г. был окончательно утвержден южный вариант агрессии. На это решение повлияла в значительной мере упорная оборона Красной Армии на германо-советском фронте. Из-за военных столкновений с США и Великобританией в Южной Азии и на Тихом океане решено было нападение на советский Дальний Восток отложить на следующий год.

Рихарду Зорге и его товарищам удалось поставить в известность об этих планах государственное и партийное руководство СССР. Но вопреки октябрьскому решению и начавшемуся нападению на Пирл-Харбор треть японских вооруженных сил оставалась на дальневосточной границе СССР, чтобы использовать благоприятную ситуацию для внезапного нападения. 25 ноября 1941 г. в помпезной обстановке в Берлине был возобновлен Антикоминтерновский пакт, который подписали Германия, ее европейские сателлиты, а также Япония, Манчжоу-Го и «правительство» Ван-Цзи-вея в Китае. Шумная кампания, поднятая вокруг этого события нацистской пропагандой, разумеется, не соответствовала реальному политическому, военному и экономическому значению, которое имел пакт для дальнейшего ведения войны.

Перед серьезной опасностью германского фашистского империализма и милитаризма и под растущим давлением народных масс своих стран правительства Великобритании и США объединились с Советским Союзом.

Лондон заявил 22 июня, а Вашингтон — 24 июня о принципиальной готовности помогать СССР в его борьбе против фашистской Германии. Советский Союз приветствовал заявления глав правительств Великобритании и США и обратил их основное внимание на необходимость осуществления политики коллективной безопасности и заключения эффективного военного союза со всеми государствами, которым угрожает гитлеровская Германия.

Начался процесс, который привел к возникновению антигитлеровской коалиции — военного союза государств и народов против фашистских агрессоров. СССР, на котором лежала вся тяжесть войны, стал ведущей силой антигитлеровской коалиции. Этот союз доказал, что ленинские принципы сосуществования капиталистических и социалистических государств применимы не только в мирное время, но также и в условиях войны.

Итак, на международной арене сложилась совершенно иная ситуация. На одной стороне стоял фашистский блок, ведущей силой которого была гитлеровская Германия. Военными целями этой коалиции являлись порабощение и эксплуатация, а также физическое истребление целых народов. Фашистская Германия, так же как милитаристская Япония, боролась за мировое господство. При этом они пользовались зверскими, варварскими методами ве-

дения войны, которые нарушали все нормы международного военного права.

После 22 июня 1941 г. образовалась коалиция государств, в которую входили Советский Союз, Великобритания, США, ряд государств Западной Европы, а также некоторые заморские страны. Серьезной поддержкой этой коалиции, которая в своем роде не имела исторического примера, было международное антифашистское освободительное движение.

Через две недели после фашистского нападения на СССР, выступая от имени ЦК ВКП(б) по радио, И. В. Сталин заявил, что Отечественная война Советского Союза против фашистских угнетателей имеет цель не только ликвидировать опасность, нависшую над Советским Союзом, но и помочь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. «Наша война за свободу нашего Отечества, — говорилось в речи, — сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера».

Коммунистические партии США и Великобритании проводили политику единства и Народного фронта, что значительно увеличило их авторитет и влияние в широких кругах населения. Они настойчиво выступали за образование сильной коалиции в борьбе против фашизма. В декларации КП Великобритании от 23 июня 1941 г. говорилось: «Мы провозглашаем солидарность с социалистическим Советским Союзом... Образовывайте могущественный единый фронт британского народа и народов первого социалистического государства мира!» Подобную декларацию приняла Компартия США на чрезвычайном пленарном заседании Национального комитета 28 июня.

Руководящие круги Великобритании и США были вынуждены пойти на союз с СССР против гитлеровской Германии, Японии и их сателлитов, потому что эти государства угрожали их собственным капиталистическим интересам. Ведущие политические деятели Великобритании и США понимали, что их дальнейшее существование только тогда может быть гарантировано, когда удастся разгромить блок фашистских государств и ликвидировать опасность могущественной конкуренции этих

государств в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Азии, а также на Американском континенте.

Их решение в связи с начавшимся 22 июня 1941 г. новым этапом войны образовать вместе с СССР антигитлеровскую коалицию исходило из сознания, что только общими с Советским Союзом усилиями можно будет остановить гитлеровский вермахт и преградить фашистской Германии дорогу к мировому господству. Вместе с тем наиболее реакционные круги британского и американского империализма понимали, что отражение агрессии неизбежно приведет к охватывающей весь мир мобилизации народных масс, расценивали это как опасность для капиталистической системы.

Антигитлеровская коалиция основывалась на общности интересов народов всех входящих в нее государств, а также народов мира против угрозы порабощения, которая исходила от агрессивной политики фашистского блока. Утверждения западногерманских историков, что эта коалиция против фашистских государств была якобы «противоестественным союзом», можно оценить только как злонамеренную клевету и попытку очернить ценный исторический опыт, приобретенный миролюбивыми народами в борьбе против фашизма.

После присоединения к антигитлеровской коалиции руководящие круги Великобритании и США проводили, однако, политику, полную противоречий, которая нашла выражение прежде всего в медлительном ведении войны. С одной стороны, они боролись вместе с Советским Союзом и народами мира против фашистских агрессоров, с другой — стремились к тому, чтобы сделать малые государства объектами торговли империалистической политики, ограничить влияние коммунистических партий на международное антифашистское освободительное движение, остановить национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах и предотвратить демократическое мирное урегулирование.

Реакционные силы Великобритании и США высказывались открыто против союза с СССР и желали, чтобы Советский Союз и Германия максимально ослабили друг друга, как заявил тогдашний американский сенатор Гарри Трумэн. Сенатор Роберт Тафт сказал по этому поводу: «Победа коммунизма в мире стала бы для США намного опаснее, чем победа фашизма».

В начале сентября 1941 г. президент объединенных профсоюзов машиностроительной промышленности Жак Тапнер на конгрессе британских профсоюзов в Эдинбурге заявил, что определенные круги господствующего класса страны умышленно предпринимают усилия, чтобы саботировать британскую помощь Советскому Союзу и заставить СССР нести всю тяжесть войны. Выражая сокровенные мечты этих кругов, министр авиационной промышленности Англии Мур-Брабазон открыто высказал надежду, что немецкая и советская армии взаимно уничтожат друг друга и тем самым Великобритания сможет выйти из войны как сильнейшее государство Европы. Взрыв возмущения, который в ответ на это всколыхнул демократическую общественность Великобритании, заставил британский кабинет дать отставку Мур-Брабазону.

Решающим фактором антигитлеровской коалиции была, однако, общность, а не противоречия между государствами-союзниками. Это положительное развитие явилось, во-первых, результатом принципиальной и гибкой политики Советского Союза, во-вторых, результатом требований широких кругов населения Великобритании и США. Большинство трудящихся сознавало, что их дальнейшая судьба решается на германо-советском фронте, поэтому они настойчиво требовали оказания помощи Советскому Союзу.

Важным шагом в образовании антигитлеровской коалиции стало подписание 12 июля 1941 г. в Москве соглашения между правительствами СССР и Великобритании «О совместных действиях в войне против Германии». В нем оба правительства обязались «оказывать друг другу всевозможную помощь и поддержку» и, «кроме взаимного соглашения о перемирии или мирном договоре с Германией, не вести никаких переговоров и сепаратных договоров не заключать».

Через месяц, 16 августа, британское правительство в «Соглашении о товарообмене, кредите и клиринге» объявило, что оно готово существенно увеличить поставки СССР и предоставить ему кредит в размере 10 млн. фунтов стерлингов при трех процентах сроком на 5 лет.

Большое значение имела поездка в Москву советника Рузвельта Гарри Гопкинса в конце июля 1941 г. Непосредственным результатом этой поездки было официальное сообщение правительства США, что оно готово ока-

зять экономическую помощь Советскому Союзу. Рузвельт сообщил о мотивах этого решения: «Я считаю жизненно важным для безопасности и защиты Америки оказывать России всевозможную помощь военными материалами».

В первые четыре месяца ожесточенных боев на германо-советском фронте, с июня до конца октября 1941 г., США продали Советскому Союзу материалов на сумму 41 млн. долларов. В сопоставлении с этим следовало бы заметить, что США и некоторые другие страны с начала войны до марта 1941 г. поставили Великобритании военных материалов на сумму 4,5 млрд. долларов.

14 августа 1941 г. Рузвельт и Черчилль на борту британского линкора «Принц Уэльский» приняли декларацию о военных целях своих стран, которая вошла в историю как Атлантическая хартия. Это заявление отражало решимость правительств Великобритании и США бороться против фашизма.

В декларации торжественно объявлялось, что Великобритания и США не стремятся к территориальным или каким-либо другим изменениям и не станут признавать никакие территориальные изменения, которые были бы осуществлены без согласия со свободно выраженной волей соответствующих стран. В ней также говорилось, что все народы должны иметь право избирать ту форму правления, при которой они хотели бы жить.

Следует заметить, что обязательства Великобритании и США содействовать восстановлению национальных прав и суверенитета народов не относились в дальнейшем к колониальным народам. Некоторые разделы Атлантической хартии требовали в завуалированной форме признания проводимой США политики «открытых дверей», что создавало угрозу экономической и политической независимости малых стран.

Атлантическая хартия, несмотря на это, имела большое значение для укрепления антигитлеровской коалиции. Учитывая демократические принципы хартии, СССР присоединился к ней на Лондонской конференции союзников 24 сентября 1941 г. В заявлении, представленном советским послом в Лондоне И. М. Майским, Советское правительство подчеркивало антифашистский освободительный характер войны и высказывало свои взгляды на послевоенное устройство мира. Оно особо указало на право каждого народа на государственную независимость

и территориальную неприкосновенность, а также право самим избирать свой общественный порядок и форму правления.

В заявлении говорилось: «Основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, сознающими необходимость отражения гитлеровской агрессии и ликвидации нацистского ига, состоит в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные силы свободлюбивых народов для их полного и по возможности быстрее освобождения». Правительство СССР сформулировало следующую программу антифашистской коалиции: ликвидация расового различия; равенство наций; неприкосновенность государственных территорий; освобождение поработанных народов и восстановление их суверенитета; экономическая помощь пострадавшим нациям и помощь для достижения материального благосостояния; восстановление демократических свобод; ликвидация фашистского режима.

Идея коллективной безопасности была провозглашена основным условием долговечного и стабильного мира во всем мире и полного всеобщего разоружения.

Эта предложенная правительством СССР программа действий и присоединение Советского Союза к Атлантической хартии усиливали ее демократический характер и создавали благоприятные условия для образования широкой антифашистской коалиции.

Политика объединения всех сил в борьбе против фашистских агрессоров, которую проводил Советский Союз, нашла выражение также в заключении дипломатических отношений с эмигрантскими правительствами оккупированных стран Европы. 18 июля 1941 г. Советский Союз подписал соглашение с лондонским чехословацким эмигрантским правительством Шрамека о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии. Обе стороны установили дипломатические отношения. Советское правительство объявило, что оно согласно создать на территории СССР национальные чехословацкие формирования. 30 июля с польским эмигрантским правительством Сикорского было подписано соглашение, которое предусматривало образование польской армии на советской территории. Национальный комитет движения «Свободная Франция» под руководством де Голля был признан Советским правительством 27 июля. Оно объяви-

ло о своей готовности поддерживать французский народ в его справедливой борьбе против фашистских оккупантов.

Летом 1941 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Бельгии и Норвегии.

С 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве проходила первая конференция трех держав: Советского Союза, Великобритании и США — по вопросу взаимной военной и экономической помощи. В инструкциях, которые получил руководитель британской делегации Бивербрук от Черчилля, говорилось: «Нельзя начать по-настоящему существенный приток поставок СССР с середины или с конца 1942 г. Большая часть их может быть даже отложена на 1943 год. Ваши функции состоят не только в том, чтобы припимать участие в выработке планов помощи России, но также позаботиться о том, чтобы мы сами при этом не обессилели».

США и Великобритания тем не менее согласились за время с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. на ежемесячную поставку Советскому Союзу следующих военных материалов: 400 самолетов (100 бомбардировщиков и 300 истребителей), 500 танков, 200 противотанковых ружей, 2 тыс. тонн алюминия, 1 тыс. тонн броневой плиты, 7 тыс. тонн свинца, 1500 тонн олова, 300 тонн молибдена и 1250 тонн толуола. В течение девяти месяцев Советский Союз должен был получить 152 зенитных и 756 противотанковых орудий.

Обещанные поставки США и Великобританией выполнялись, однако, не полностью. В конце 1941 г. — начале 1942 г. они шли «обескураживающе медленно», как писал позднее генерал Дин, бывший в 1943—1945 гг. главой американской военной миссии в СССР. К этому следует добавить, что поставки начались так поздно, что для исхода Московской битвы не имели никакого значения.

До конца 1941 г. Советский Союз получил от США по ленд-лизу, действие которого 7 ноября было распространено на Советский Союз, материалов на сумму 545 тыс. долларов, что составляло около 0,1% всех американских поставок по ленд-лизу 1941 г.

Поставки Великобритании, которая 6 сентября 1941 г. присоединилась к соглашению о ленд-лизе, также не соответствовали огромным усилиям, которые Советский Союз одновременно и в британских интересах затрачи-

вал в течение этого времени. 18 июля 1941 г. Сталин впервые предложил британскому премьеру Черчиллю в общих интересах как можно скорее открыть второй фронт в Европе. Оттягивание открытия этого фронта до лета 1944 г. сказывалось весьма отрицательно и не могло быть восполнено экономической помощью западных государств Советскому Союзу.

1 января 1942 г. 26 государств мира, среди них СССР, США и Великобритания, подписали в Вашингтоне декларацию, поддерживающую Атлантическую хартию. Подписавшие декларацию страны заявили, что окончательная победа над врагом необходима, чтобы «защитить жизнь, свободу, независимость, свободу вероисповедания, человеческие права и справедливость, как в своих собственных, так и в других странах».

Страны-участницы обязались использовать свои экономические и военные средства против фашистского Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми они находились в состоянии войны, и не заключать ни сепаратного мира, ни перемирия с общим врагом.

Вступление в войну Советского Союза и возникновение антигитлеровской коалиции привели к подъему антифашистского освободительного движения в оккупированных странах. Все большее число людей преодолеvalo подавленность, пессимизм, безропотное смирение и включалось в антифашистскую борьбу, несмотря на различное социальное происхождение, на различные политические взгляды и точки зрения на цели, тактику и методы борьбы. Росло стремление ликвидировать господство фашистских оккупантов и восстановить национальный суверенитет.

Коммунистические партии на основании решений VII конгресса Коммунистического Интернационала последовательно выступали за сплоченность различных социальных и политических сил и за осуществление программы борьбы с нацизмом.

После нападения на Советский Союз движение Сопротивления в оккупированных странах приобретало все более массовый характер. Героическое сопротивление Красной Армии и борьба советских людей на оккупированной территории стали примером для поработанных народов Европы. Вдохновителем и организатором борьбы в оккупированных районах Советского Союза была ВКП(б).

Уже 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров призвали население оккупированных районов вести всеобщую народную борьбу в тылу врага.

Центральный Комитет ВКП(б) 18 июля принял решение о развертывании борьбы в тылу фашистских войск. Партийные органы союзных республик, местные партийные организации, Советы, а также массовые организации страны развернули огромную политическую и организаторскую работу для осуществления этого решения. Борьба против оккупантов велась разнообразными методами. К важнейшим ее формам относилась партизанская борьба, которая стала широким народным движением и в ходе войны имела большое политическое и военно-стратегическое значение для победы СССР.

Период с июня по декабрь 1941 г. был прежде всего периодом политического и организационного развития, за время которого был накоплен большой опыт борьбы с врагом.

В капиталистических странах мнения о целях и методах освободительного движения были различны.

Главная сила — рабочий класс под руководством коммунистических и рабочих партий боролся за национальное освобождение, крах империалистической системы в собственных странах и установление демократических, антиимпериалистических отношений. Часть буржуазных сил движения Сопротивления, напротив, стремилась восстановить ранее существовавшие буржуазно-парламентарные порядки и была готова провести лишь некоторые реформы в общественном механизме капиталистической довоенной системы.

Различные цели определяли также тактику отдельных групп движения Сопротивления. Руководимые коммунистическими партиями организации антифашистского Сопротивления выступали за использование всех форм борьбы, от пропаганды до партизанской борьбы и всеобщего народного восстания. В активной борьбе против фашистских оккупантов им помогали стойкие патриоты всех слоев населения. Многие буржуазные представители, напротив, склонялись преимущественно к «тактике выжидания», «собираанию сил для решающего часа», под чем подразумевалась англо-американская высадка на Европейском континенте.

Коммунистическая партия Югославии использовала новое положение после 22 июня 1941 г. для усиления

борьбы против фашистов. 27 июня она образовала руководимый Йосипом Броз Тито Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов, который в сентябре был преобразован в Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии. В июле 1941 г. началась организованная вооруженная борьба в Сербии, которая в последующие недели распространилась на другие части страны. В конце 1941 г. партизанские силы в Югославии насчитывали около 80 тыс. человек. Они составляли 44 партизанских отряда, 14 самостоятельных батальонов и 1 пролетарскую бригаду. Несмотря на жестокий террор оккупантов, они смогли постепенно освободить треть страны.

Коммунистическая партия Чехословакии также стремилась всесторонне расширить освободительное движение. В конце июня — начале июля 1941 г. почти вся страна была охвачена волной забастовок. По инициативе ЦК КПЧ в сентябре 1941 г. был организован Центральный национально-революционный комитет Чехословакии, в который входили представители крупнейших отрядов движения Сопротивления. КП Словакии усилила работу в словацкой армии, образовав ряд нелегальных коммунистических ячеек.

В Польше Коммунистическая партия в середине 1941 г. еще не была вновь образована, однако уже были достигнуты успехи в объединении прогрессивных сил и коммунистических групп в единую централизованную организацию — ядро все более усиливающегося движения Сопротивления. В августе 1941 г. был образован Союз освободительной борьбы. В этом польских коммунистов эффективно поддерживал Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала. 5 января 1942 г. восстановлена Польская рабочая партия.

Во Франции 22 июня 1941 г. также начался новый период освободительного движения. КПФ усиленно боролась за сплочение различных антифашистских сил в единый Национальный фронт. Образование «Объединения франтиреров и партизан Франции» привело к усилению в ней вооруженного сопротивления. В других оккупированных странах также усилилась антифашистская борьба, и прежде всего вооруженные действия. Во многих странах были созданы условия для образования Национального фронта.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕЖДУ МОСКВОЙ И СТАЛИНГРАДОМ

1. Поражения вермахта на германо-советском фронте (декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.)

Во время боев немецко-фашистских войск под Москвой советское командование подтягивало резервы, готовясь к контрнаступлению. К 5 декабря 1941 г., когда окончательно иссяк наступательный порыв группы армий «Центр», под Москвой находились готовые к наступлению три советских фронта: Калининский, Западный и Юго-Западный.

Следует подчеркнуть, что утверждения некоторых историков о том, будто к этому времени соотношение сил в значительной степени изменилось в пользу Красной Армии, являются по меньшей мере заблуждением. Чтобы доказать это, достаточно привести следующие данные: к началу декабря 1941 г. немецко-фашистские войска на московском направлении насчитывали 800 тыс. человек, около 10,4 тыс. орудий и минометов, 1 тыс. танков и более 600 самолетов. В составе советских фронтов, оборонявших Москву, имелось 719 тыс. человек, 5908 орудий и минометов, 415 установок ракетной артиллерии, 667 танков, 762 самолета. Иначе говоря, соотношение сил было в пользу противника: по людям — 1,1 : 1, по орудиям и минометам — 1,6 : 1 и по танкам — 1,5 : 1. Лишь по самолетам Советские Вооруженные Силы имели превосходство над противником — 1,3 : 1¹.

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 295.

5—6 декабря, несмотря на отсутствие превосходства в силах, началось наступление советских войск, что совершенно ошеломило руководство гитлеровского вермахта. Незадолго до этого, оценивая боевые возможности Красной Армии, ставка верховного командования германских вооруженных сил заявила, что русские, не имея существенных резервов, не способны к крупному наступлению.

Однако теперь немецкие танковые армии, которые пытались охватить Москву с севера и юга, сами были зажаты в клещи.

Образовались два основных направления: одно севернее Москвы, у Клина, который был освобожден Красной Армией 15 декабря, и у Калинина, освобожденного 16 декабря, несмотря на то что группа армий «Центр» ввела в бой свои последние резервы; второе направление — южнее советской столицы, где фашистские армии отступали перед войсками Юго-Западного и частично Западного фронтов и 9 декабря оставили Елец, а 30 декабря — Калугу, чем была ликвидирована непосредственная угроза Туле, крупному центру оборонной промышленности СССР.

Западный фронт начал наступление 1 и 13 декабря между Москвой и Дмитровом. Линия фашистских войск была прорвана, их коммуникации поставлены под угрозу. 4-я армия гитлеровского вермахта, которая стояла заднее Москвы, начала отступление с большими потерями в направлении Гжатск, Вязьма. У Тулы Советским Вооруженным Силам удалось прорвать линию фронта противника.

В течение трех недель советского наступления под Москвой фашистские войска были отброшены на запад на 100—250 км. С 6 по 27 декабря они потеряли свыше 120 тыс. человек, около 3 тыс. орудий, 1 тыс. минометов, 1300 танков, а также 18 тыс. автомашин.

Группа армий «Центр», изуренная сильным сопротивлением советских войск в октябре — ноябре 1941 г., была частично деморализована внезапной мощью советского наступления. Ее фронт начал рушиться.

Под влиянием такого катастрофического развития событий в руководящих кругах гитлеровского вермахта начались серьезные разногласия. Дискуссии шли, во-первых, вокруг поисков «виновников» провала «молниеносной» войны и тяжелых поражений на гермапо-советском

фронте; во-вторых, они касались вопроса, какие меры следует предпринять, чтобы стабилизировать положение. Часть генералов, которые до этого полностью были согласны с Гитлером, стояла за стратегическое отступление за Днепр, надеясь, что это отступление предотвратит уничтожение более крупных соединений. Кроме того, они намеревались сократить пути снабжения. С Днепра весной 1942 г., по их мнению, должно было начаться новое наступление. Гитлер и ставка верховного командования, напротив, опасались, что отступление, однажды начатое, может привести к потере инициативы, разрыву линии фронта и паническому бегству.

Поэтому 6 декабря Гитлер запретил любое отступление. 16 декабря он повторил в резкой форме свой приказ — защищать позиции до последнего человека: «Никакого отступления быть не может. Оно ведет к полной потере тяжелого оружия и техники».

Фашистские генералы, чьи соединения отступали под мощными ударами советских войск, были отстранены от командования. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Руддштедт, который после взятия Ростова Красной Армией 29 ноября самовольно приказал отойти на позиции Миуса, был заменен генерал-фельдмаршалом Рейхенау.

18 декабря командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Бок «по состоянию здоровья» сдал командование генерал-фельдмаршалу Клюге, бывшему командующему 4-й армией. На следующий день ушел в отставку главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Браухич. Гитлер взял на себя главное командование сухопутными силами. Усыпанные до этого лаврами командующий 2-й танковой армией Гудериан и командующий 4-й танковой армией Хепнер были смещены вследствие самовольного отступления. Хепнер даже был уволен из армии. 15 января 1942 г. последний командующий группой армий на Востоке генерал-фельдмаршал Лееб подал в отставку. Назначенный командующим группой армий «Юг» Рейхенау вскоре умер. После его смерти только что отстраненный от командования генерал-фельдмаршал Бок должен был вповь принять эту должность. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. в целом свыше 30 генералов было освобождено от занимаемых ими постов.

В буржуазной, и прежде всего западногерманской, историографии существуют разногласия, касающиеся в основном оперативных и тактических вопросов ведения войны, а также причин отставки ряда генералов. Эта отставка драматически переоценивается, чтобы извратить объективно закономерные факторы краха «молниеносной» войны. В частности, некоторые буржуазные историки пытаются доказывать, что Гитлер, взяв на себя обязанности главнокомандующего сухопутными силами, все больше и больше обрекал «компетентных военных» на бессилие и это якобы явилось решающей причиной поражения фашистской Германии во второй мировой войне. В действительности же с декабря 1941 г. гитлеровские военачальники просто были бессильны предотвратить объективное развитие хода событий, ведущее к неминуемому поражению немецко-фашистских войск.

В начале января 1942 г. Красная Армия перешла к всеобщему наступлению на фронте шириной около 2 тыс. км.

Особенно важными были бои войск Волховского фронта против 18-й армии гитлеровского вермахта севернее озера Ильмень. Они велись для облегчения положения советских войск, оборонявших Ленинград.

В начале февраля 1942 г. войска Северо-Западного фронта нанесли крупное поражение 16-й армии гитлеровцев и окружили семь ее дивизий.

Калининский фронт нанес удар в направлении Холм, Великие Луки, Велиж, Белый. Это наступление слилось с наступлением Западного фронта в направлении Вязьмы на 9-ю армию и поставило 4-ю танковую армию в критическое положение. Линия фронта группы армий «Центр» была прорвана.

Юго-Западному и Южному фронтам удалось с 18 по 31 января 1942 г. глубоко вклиниться в линию фронта фашистской группы армий «Юг» в районе Изюма, к югу от Харькова.

Наконец, войска Закавказского фронта, которые 26 декабря 1941 г. высадились в Крыму, вели тяжелые бои на Керченском полуострове и тем самым облегчили на некоторое время оборону Севастополя.

Лишь после того как командование гитлеровской Германии ввело новые резервы из Западной Европы и Германии, фашистские войска смогли временно стаби-

лизировать фронт. Они перешли на отдельных участках в контрнаступление и создали в начале апреля 1942 г. новую линию обороны.

Вооруженные силы фашистской Германии потерпели тяжелое поражение. Они были отброшены на 150—400 км. С 22 июня 1941 г. по 30 марта 1942 г. армия, по данным Гальдера, потеряла 1 107 830 человек убитыми, пропавшими без вести и ранеными (не считая больных), что составило 34,61% всех сил, введенных в войну против СССР.

С 1 октября 1941 г. по 15 марта 1942 г. фашистский вермахт потерял 74 183 автомашины, а также 2340 танков и бронированных автомобилей.

Из 162 дивизий, введенных на германо-советском фронте по состоянию на 30 марта 1942 г., только 8 находилось в полной боевой готовности. 16 бронетанковых дивизий имели лишь 140 танков, то есть меньше, чем одна нормально оснащенная бронетанковая дивизия.

Тяжелые людские и материальные потери на Восточном фронте нанесли существенный ущерб боевой силе вермахта, который больше уже не мог быть возмещен. Уже 23 ноября 1941 г. в дневнике Гальдера появилась тревожная запись: «Армии, какой она была до июня 1941 г., больше никогда не будет в нашем распоряжении».

Советская Армия достигла значительных стратегических и оперативных успехов. В декабре 1941 г. она впервые захватила стратегическую инициативу, которую удерживала до весны 1942 г. Битва под Москвой стала первым шагом для дальнейших успехов Советской Армии в сражениях на Волге и Курской дуге, в Заполярье и на Северном Кавказе, на Днепре, Висле, Одере и Шпрее.

В ходе советского зимнего наступления были освобождены полностью Московская и Тульская области, многие районы Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской, Донецкой областей и Керченский полуостров. Общая площадь освобожденных районов составляла 150 тыс. кв. км.

На многих участках фронта советская авиация завоевала господство в воздухе. В тяжелых битвах она нанесла авиации Геринга, одному из главных инструментов фашистской стратегии «молниеносной» войны, тяжелый ущерб в истребителях, бомбардировщиках и транспортных самолетах. С 7 декабря 1941 г. до 8 апреля 1942 г.

фашистская авиация потеряла на германо-советском фронте 859 самолетов, кроме того, 636 было повреждено. Общие потери с 22 июня 1941 г. по 8 апреля 1942 г. составили 2951 уничтоженных и 1997 поврежденных самолетов.

Как известно, после 1945 г. многие бывшие сотрудники фашистского генерального штаба при поддержке реакционных историков и публицистов пытались оспорить истинные причины советских успехов. Для того чтобы как-то объяснить причины поражения немецко-фашистской армии, они свалили ответственность за ее разгром в декабре 1941 г. — марте 1942 г. на «генерала зиму», а также на ряд других второстепенных факторов.

Когда Гитлер попытался свалить вину за провал намеченной «молниеносной» войны на генералитет, началась определенная активизация оппозиционно настроенных его кругов. Ряд офицеров в штабе командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Клюге после отставки генерал-фельдмаршала Бока стали центром офицерской оппозиции. В нее входили полковник Хепнинг Тресков, его адъютант Фабриан Шлабрендорф, граф Харденберг, граф Лендорф и другие. Впоследствии установилась непосредственная связь между этими военными и теми кругами в Берлине, во главе которых стояли Бек и Герделер. Во время поездки на германо-советский фронт летом 1942 г. Герделер попытался склонить главнокомандующих группами армий «Север» и «Центр» генерал-фельдмаршалов Кюхлера и Клюге присоединиться к ним. Он обсуждал с Тресковым планы свержения Гитлера. В дальнейшем руководители будущих заговорщиков, деятельность которых в то время состояла в основном в установлении контактов и в составлении планов и меморандумов, рассчитывали установить связи с западными государствами, чтобы прозондировать возможность сепаратного мира.

Правда, когда фашистские войска летом 1942 г. успешно наступали на Сталинград и Кавказ, оппозиционное настроение вновь стихло.

2. Изменения в государственно-монополистической системе руководства

Поражение под Москвой означало окончательное крушение политической и военной стратегии германского империализма, привыкшего за короткое время объединен-

ными силами уничтожать противника одного за другим и в промежуточных стратегических паузах накапливать силы для новых ударов.

Важнейшие факторы, на которые фашистская Германия до сих пор возлагала большие надежды, — внезапность, заблаговременная мобилизация военного потенциала, большой военный опыт, миф непобедимости — оказались безрезультатными.

Вследствие ограниченного промышленного потенциала военная промышленность была приспособлена к концепции «молниеносной» войны и рассчитана лишь на периодические напряжения.

Альберт Шпеер, который 15 февраля 1942 г., после смерти доктора Тодта, получил пост имперского министра вооружения и боеприпасов, прокомментировал эту концепцию весной 1942 г. следующим образом: «Солдаты использовались в эти невоенные месяцы как рабочая сила. Имперская железная дорога обслуживала в эти паузы только транспортные нужды своей страны, так что в этом чередовании войн и подготовок к ним был возможен плодотворный компромисс только при учете напряжения хозяйственной жизни». Общий уровень вооружения до июня 1941 г. в основном был достаточным, чтобы в паузы между отдельными нападениями на соседние страны накопить необходимое количество военных материалов и обеспечить ими вермахт. Кроме того, расход вооружения, боеприпасов и военного имущества во время боевых действий в то время оказался значительно ниже, чем было рассчитано.

С провалом концепции «молниеносной» войны после нападения на Советский Союз потерпела крушение также искусственно подогнанная к нуждам такой войны концепция военного хозяйства. Объективные пороки империалистической немецкой экономики (недостатки сырья, производственных мощностей, возможностей их последовательного использования для вооружения, нехватка рабочей силы, спадение жизненного уровня населения) должны были теперь выявиться еще резче.

Из-за огромных потерь фашистских армий с июня 1941 г. до начала 1942 г. на германо-советском фронте резервы военных материалов были израсходованы. Возникло противоречие между растущими потребностями фронта, с одной стороны, и имеющимися ресурсами, а

также достигнутым уровнем военной продукции — с другой. Расход оружия и боеприпасов принял впервые такие размеры, что прежнее производство не могло его покрыть.

Осенью 1941 г. и особенно в начале 1942 г., когда начал вырисовываться провал «молниеносной» войны, в структуре фашистского государственного аппарата произошли значительные изменения. Прежде всего была перестроена система руководства военным хозяйством в направлении форсированного слияния монополий с государственной властью. При этом делались тщетные попытки приспособить хозяйство Германии к требованиям длительной войны и ликвидировать увеличивающееся несоответствие между растущими потребностями фронта и имеющимися ресурсами, а также достигнутым состоянием военной продукции.

Еще активнее, чем раньше, монополистическая буржуазия непосредственно включалась в руководство военным хозяйством и тем самым в общее политическое и военное руководство. Огромная новая реорганизация началась с назначения Шпеера в марте 1942 г. «военным уполномоченным по четырехлетнему плану». Он имел право приказывать всем министерствам, высшим имперским органам власти и хозяйства. Отдельные службы формально подчинились организации четырехлетнего плана Геринга. Имперское же министерство вооружения и боеприпасов превратилось в высшее учреждение военного хозяйства, которое превзошло в полноте власти все до того времени созданные инстанции такого рода. В этом министерстве с его институтами, особенно советами вооружения и центрального планирования, слилась власть концернов с государством в единый господствующий аппарат с неограниченными диктаторскими полномочиями. Сам Шпеер неоднократно заявлял, что особенность его учреждения состоит в том, что в нем преимущественно служат не чиновники, а руководители отраслей хозяйства, а также связанные с производством техники и инженеры.

Совет вооружения, образованный в апреле 1942 г., состоял из Шпеера, пяти генералов и адмиралов (Мильх, Фромм, Витцель, Томас и Лееб), а также из крупных промышленников (Пёنزген и Феглер от заводов «Герман Геринг», Бюхер от АЕГ, Кесслер от «Бергман — Борзиг»,

Цалгеи от концерна «Машнесман», Вернер с заводом Юнкерса, Рехлинга и Круппа).

В апреле 1942 г. прежний генеральный экономический совет был преобразован в совет центрального планирования. В него вошли Шпеер, генерал-фельдмаршал Мильх и заместитель Геринга государственный секретарь Кернер, а с сентября 1943 г. — имперский министр хозяйства Вальтер Функ. Совет имел задачу согласовывать требования вермахта с возможностями хозяйства, а также составлять планы необходимого расширения добычи и производства основных материалов, распределения сырья, энергии, транспортных средств и рабочей силы. В совещаниях принимали участие представители различных министерств и ведущие владельцы монополий, которые непосредственно влияли на решения совета.

Для руководства военной промышленностью была создана система комиссий и циклов. Они имели права вмешиваться в производство вплоть до консервации отдельных его частей и даже целых заводов и находились под руководством хозяев концернов соответствующей отрасли, дававших также имперскими группами и объединениями. Имперское объединение «Уголь» было основано в марте 1941 г. и находилось под руководством фон Плейгера (председатель), Виссельмана, Флика и других.

Имперское объединение «Железо», созданное весной 1942 г. и руководимое фон Рехлингом (председатель), Круппом и Роландом, полностью планировало выпуск своей продукции. Наряду с этим были созданы комиссии по производству танков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Эти комиссии несли ответственность за выпуск данного вида военной продукции.

К изменениям в государственно-монополистической господствующей системе относилось также включение 11 мая 1942 г. инспекций вооружения хозяйственных и военных управлений ставки верховного командования вермахта в министерство вооружения и боеприпасов. При штабе верховного командования вермахта были созданы промышленные советы. С их помощью ведущие представители соответствующих отраслей промышленности решали вопросы о виде и количестве вооружения.

Так заправилы концернов усиливали свое прямое влияние на фашистский вермахт.

С изменениями в руководстве и государственно-моно-

полистической концентрацией хозяйства в первой половине 1942 г. создались необходимые условия для провозглашенной годом позднее, после битвы под Сталинградом, тотальной войны. Всеобщая власть монополий стала ее решающей основой. Крупная немецкая буржуазия доказала тем самым, что она памерена всеми средствами вести войну дальше и готова поставить на карту существование всей нации.

Дальнейшее слияние монополистического и государственного аппарата, растущая концентрация власти в руках ведущих заправил концернов, а также усиленная эксплуатация немецких трудящихся и иностранных рабочих создали основу для усиленного роста военной продукции с 1942 до середины 1944 г. Этот рост продукции был вызван форсированной рационализацией и осуществлялся за счет эксплуатации рабочего класса, а также разорения многочисленных мелких и средних предпринимателей, которые подчинялись абсолютному диктату монополий.

В хозяйстве гитлеровской Германии происходила усиленная концентрация власти. Рабочая сила распределялась заново, методы эксплуатации приводили к росту продукции, а также к сокращениям зарплаты.

Промышленность и торговля, в которых еще имелись средние и мелкие предприятия, утрачивали дальнейший вес. Распоряжение об образовании в мае 1942 г. общей хозяйственной палаты, которая должна была заменить промышленные и торговые палаты, установило, что ответственными руководителями тяжелой промышленности должны быть и ведущие представители нацистской партии. Чтобы объединить все общегосударственные, земельные и прочие учреждения, осенью 1942 г. при имперских комиссиях обороны стали создаваться областные комиссии вооружения с широкими полномочиями.

Шпеер принял дальнейшие решительные меры к повышению выпуска военной продукции за счет производства товаров широкого потребления. Все строительство невоенного назначения было прекращено, рабочую силу из других отраслей промышленности переключили на военные предприятия. Фюрер гитлеровской молодежи Аксманн 5 февраля 1942 г. приказал использовать на принудительных работах в военной промышленности немецкую молодежь. Важным фактором повышения воен-

пой продукции гитлеровцы считали массовые перемещения иностранных рабочих в Германию.

Все эти меры позволили увеличить производство оружия и военного снаряжения в 1942 г. по сравнению с 1941 г. почти на 55%. Однако дальнейшее отставание от общего объема и уровня выпуска продукции Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции не было предотвращено.

3. Фашистские зверства в Германии и в оккупированных ею странах

Военные поражения зимой 1941/42 г. вызвали у значительной части немецкого населения, которое до сих пор верило обещаниям главарей третьего рейха, разочарование и критику руководства, а также сомнение в победном конце войны. В отчете службы безопасности Германии в январе 1942 г. говорилось: «Немецкий народ очень обеспокоен положением на Восточном фронте. Огромное количество обмороженных, которые прибыли эшелонами на родину, возбуждает среди населения сильное негодование. Сводки ставки верховного командования становятся объектом критики, потому что они не рисуют ясной картины положения. То, что наши солдаты пишут с фронта на родину, вообще нельзя себе представить».

С начала 1942 г. террор против антифашистского движения Сопротивления усилился. В 1942 г. были казнены 3400 борцов Сопротивления. 23 марта 1942 г. Геббельс выступил перед местными и окружными руководителями национал-социалистской партии Германии в округе Берлина и объяснил, что в третий военный год более жестокое ведение войны потребовало принять радикальные меры во внутренней политике.

В прессе ежедневно публиковались для устрашения приговоры суда «преступникам в военном хозяйстве», спекулянтам и расхитителям. Выносились также смертные приговоры тем, кто слушал антифашистские радиопередачи, и «распространителям слухов». «Публикация приговоров суда, — цинично заявлял Геббельс, — должна стать делом народного воспитания».

Начали строго карать за подделку продуктовых карточек. В передовой статье журнала «Рейх» Геббельс

29 марта 1942 г. угрожал каждому, кто препятствует ведению войны, жестоким наказанием.

Объявленное нацистским рейхстагом 26 марта 1942 г. производство Гитлера в «верховного судью» означало переход от завуалированного террора к абсолютному произволу. Гитлер «получил право» принимать строгие меры к тем, кто не безоговорочно посвящает себя войне. Судей, офицеров и служащих, которые не действовали с требуемой жестокостью, предписывалось освобождать от должности и привлекать к ответственности. Фюрер мог, игнорируя существующие правовые нормы, вершить всеми делами и «в любое время быть в состоянии в случае необходимости всеми кажущимися удобными средствами побудить каждого немца к выполнению своих обязанностей».

Распространенным средством воздействия был террор гестапо, СС и других нацистских организаций, который становился тем ожесточеннее, чем дольше длилась война, чем дальше нацисты скатывались в пропасть поражения и чем шире разворачивалось антифашистское движение Сопротивления.

С назначением Гитлера на должность «верховного судьи» частично имевшееся соперничество между нацистской юстицией, с одной стороны, и руководимым Гиммлером аппаратом СС и полиции, с другой, окончательно решилось в пользу Гиммлера. В дальнейшем руководство министерства юстиции сменилось. На место Шлегельбергера пришел Тирак, который поспешил заверить гестапо в том, что «оно может свободно принимать необходимые меры для преследования, тюремного заключения и убийства людей, независимо от наличия доказательств преступления».

При смене руководства в различных частях фашистского господствующего аппарата возростала сфера власти Гиммлера и аппарата нацистской партии во главе с Борманом. Фашистская партия Германии все больше распространяла свое влияние на государственный аппарат. После того как начались разногласия между центральными и областными государственными органами, с одной стороны, и партийной бюрократией, с другой, законом от 16 января 1942 г. Гитлер закрепил право партийной канцелярии решительно влиять на общее законодательство

и практику распоряжений, а также на решение персональных дел служащих рейха.

Следующий приказ, от 29 марта 1942 г., предусматривал утверждение всех назначений чиновников. Отныне все планы министерств должны были представляться в партийную канцелярию для утверждения.

Жизненный уровень широких слоев населения, особенно рабочего класса, ухудшался. Но в целом из-за усиленного ограбления оккупированных стран немецкий народ жил значительно лучше, чем народы других стран Европы. В апреле 1942 г. в Германии сократился рацион продовольствия, особенно мяса и жиров. Рапорт службы безопасности о настроении населения констатировал, что никакое известие за все время войны до сих пор не могло бы действовать более удручающе. 1 февраля 1942 г. Геббельс цинично заметил по этому поводу: «Германский народ вовсе не должен себя жалеть. Он живет сейчас на уровне, который невозможен ни в одной другой стране Европы, воюющей или невоюющей. Родина до сих пор так мало пострадала от войны, что не нужно лить слез, если тяготы войны немного сильнее лягут на плечи нашего народа».

Тем самым намечалось определенное изменение в методах фашистского влияния на массы. В пропаганде лозунг о «молниеносных» победах превосходящими силами был заменен «борьбой за существование, полной жертв и лишений». Советский Союз не был больше «колосом на глиняных ногах», который мог быть разрушен при первом же натиске, а становился необычным противником, вызывающим страх. Гитлеровская пропаганда утверждала, что только гениальным решением фюрера можно избежать самого плохого.

Вымысел о военном превосходстве Германии упорно поддерживался нацистскими главарями. 11 декабря 1941 г. в речи перед рейхстагом Гитлер заявил: «Сегодня я стою во главе сильнейшей армии мира, могущественнейшей авиации и гордого флота. Если, все равно под какой маскировкой, когда-нибудь будет сделана попытка... ослабить авторитет государственного строя... виновник будет уничтожен!»

Усиление фашистского террора после падения на Советский Союз и провала «молниеносной» войны стало особенно очевидным при установлении варварского режи-

ма на оккупированной территории СССР, а также в оккупационной политике в других странах Восточной, Юго-Восточной, Западной и Северной Европы; в развитии системы каторжных работ; в беспощадной эксплуатации заключенных концлагерей в интересах военного хозяйства, в так называемом «уничтожении работой», в организации специальных лагерей смерти «для окончательного решения еврейского вопроса».

Согласно постановлениям, принятым еще до 22 июня 1941 г., главари гитлеровской Германии учредили особенно зверский оккупационный режим на занятой части СССР. Во время беседы с Борманом, Герингом, Кейтелем, Ламмерсом и Розенбергом 16 июля 1941 г. Гитлер разъяснил: «Итак, принципиально это зависит от того, как сподручнее разрезать исполинский пирог, чтобы мы могли им, во-первых, овладеть, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплуатировать». Власть получили СС и вермахт, которые образовали для этого военные и гражданские управления. Они должны были заниматься так называемыми «восточными обществами» по поручению концернов и фашистского государства.

Приказ Геринга от 27 июля 1941 г. требовал сосредоточить основные усилия только на тех отраслях хозяйства, которые являются рентабельными для германской военной промышленности: зерновые, масличные культуры, нефть и алюминий.

С помощью образованного в июне 1942 г. центрального торгового общества сельскохозяйственного спроса и сбыта «Ост» за три года оккупации из Советского Союза было вывезено огромное количество продуктов, что составило почти половину того, что было изъято во всех оккупированных странах, вместе взятых. Это количество составило 10 млн. тонн зерна, 3,3 млн. тонн картофеля, 1 млн. тонн масличных культур и масла. Главари гитлеровской Германии хладнокровно планировали голодную смерть миллионам советских граждан.

Образованное в августе 1941 г. горно-металлургическое общество «Ост» эксплуатировало рудные богатства на оккупированной территории СССР. Председателем правления был Плейгер, членами — Пензген, Флик и Крупп. Особая роль в системе «восточных обществ» предназначалась концерну «Континенталь ойл АГ», который под руководством «ИГ Фарбен» и «Немецкого банка» был

организован уже перед самым нападением на Советский Союз. На совещании, которое состоялось 8 ноября 1941 г. под председательством Геринга, были определены их задачи: «Исключительные права на нефтяную промышленность в новых оккупированных восточных районах предоставлялись на длительный срок «Континенталь ойл АГ» с целью объединить все германские нефтяные интересы в оккупированных странах».

Целиком выполнить эту программу жесточайшего экономического грабежа СССР не удалось, потому что советское государственное и партийное руководство своевременно эвакуировало многие крупные предприятия, а деятельность партизан и других борцов Сопротивления постоянно нарушала планы оккупантов. Но главное, что воспрепятствовало осуществлению тщательно запланированной гигантской программы грабежа и уничтожения, — это крах «молниеносной» войны.

Эйнзатц-команды, которые были образованы в мае 1941 г., начали зверское истребление населения Советского Союза.

Было сформировано четыре эйнзатц-команды — А, Б, С и Д. За полгода жертвами только одной эйнзатц-команды А стали 229 052 человека, прежде всего советские граждане еврейской национальности, а также партийные активисты.

Всего эти команды уничтожили 2 млн. человек. Речь идет о «преступлениях такой неслыханной жестокости и такого непостижимого зверства, что воображение бессильно постичь его размеры», говорилось в обвинительном заключении по делу эсэсовских команд на Нюрнбергском процессе.

Массовые расстрелы советских граждан происходили под разнообразными предлогами. Генеральный комиссар оккупированной фашистами Белоруссии Кубе издал приказ о расстреле всех гражданских лиц, которые во время комендантского часа находились на улице. Комендант города Днепропетровска объявил 6 декабря 1941 г., что за покушение на офицера вермахта будут расстреляны 100 заложников. В объявлении начальника фашистской полиции безопасности в Латвии Штрауха в январе 1942 г. говорилось, что деревня Аудрини будет стерта с лица земли, а жители расстреляны, потому что они предоставили убежище военнослужащему Красной Армии.

В организации преступлений и грабежей принимал участие также генералитет гитлеровского вермахта. Многие начальники точно исполняли изданный 6 июня 1941 г. приказ об уничтожении комиссаров. Только в полосе 41-го армейского корпуса под командованием генерал-полковника Рейнхардта с 22 июня по 8 июля 1941 г. были расстреляны 97 политработников Красной Армии.

Как следствие приказа генерал-фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 г., по которому снабжение продовольствием населения оккупированных областей и военнопленных объявлялось «ложно понятой человечностью», сотни тысяч советских военнопленных умерли в фашистских лагерях. В письме Розенберга Кейтелю от 28 февраля 1942 г. говорилось, что из 3,6 млн. советских военнопленных, в том числе схваченных гражданских лиц, только несколько сот тысяч еще полностью оставались работоспособными. Министерский советник Дорш сообщил Розенбергу 10 июля 1941 г. о фашистском лагере для военнопленных в Минске, где заключенные находились без питания иногда по шесть — восемь дней.

К лету 1942 г. закончилась разработка так называемого генерального плана «Ост», подготовка которого началась еще в конце 1940 г.

Этот план содержал детальные распоряжения о германизации и колонизации восточноевропейских стран. Например, СССР должен быть ликвидирован как государство, значительная часть населения физически уничтожена, другая часть выселена в Сибирь. План предусматривал в дальнейшем истребление большей части польского и чехословацкого народов. Из 60—65 млн. человек 46—51 млн. подлежали выселению из Восточной Европы. Эта чудовищная программа со всей отчетливостью показала, как представлял фашистский германский империализм «новый порядок» в Европе.

В оккупированных странах Западной, Северной и Южной Европы также усилились фашистский террор и оккупационный режим.

Всеобщая забастовка трудящихся Люксембурга против принудительной германизации страны была летом 1942 г. жестоко подавлена. В Греции в результате бесцеремонного грабежа населения оккупантами начался голод. Зимой 1941/42 г. только в Афинах и Пирее умерло свыше 100 тыс. человек. Применялись зверские методы

подавления движения Сопrotивления в оккупированных странах. За покушение на преступника-эсэсовца Гейдриха 26 мая 1942 г. в Праге гестапо произвело массовые смертные казни.

10 июня было уничтожено население деревни Лидице, а деревня стерта с лица земли. 16 сентября 1941 г. генеральный штаб издал приказ об уничтожении заложников, который предписывал за каждого убитого немецкого солдата расстреливать 50—100 заложников.

Главкомандующий войсками во Франции Отто Штюльпнагель в тот же день распорядился расстрелять первых заложников, за которыми последовало бесчисленное множество расстрелов во всех оккупированных странах. Подписанный 7 декабря 1941 г. Кейтелем приказ «Ночь и туман» положил начало угону многих антифашистов из оккупированных стран. Часто действия борцов Сопrotивления служили «удобным поводом» для систематического «сокращения численности славянского и еврейского населения», как вынужден был признаться Хойзингер перед Нюрнбергским военным трибуналом.

Назначение 21 марта 1942 г. гауляйтера Тюрингии Фрица Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы способствовало развитию системы принудительного труда.

Задача Заукеля состояла в том, чтобы поставлять иностранную рабочую силу на службу военному хозяйству и освободить немецких рабочих для вермахта. При этом он получил все полномочия по массовому перемещению людей из оккупированных стран, и прежде всего из захваченной части Советского Союза.

Порученное ему задание Заукель выполнял с помощью террора, пропаганды и демагогии. В то время как рабочую силу в западноевропейских странах нужно было сначала еще «завербовать», искусственно создавая безработицу, население оккупированных районов СССР вывозили в Германию насильственным путем. К числу карательных мер, проводимых немцами, за несоблюдение объявленного требования о предоставлении рабочей силы относилось сжигание крестьянских дворов или всех деревень.

В фашистском военном хозяйстве до июля 1942 г. таких каторжников работало 1,3 млн. человек из СССР и 339 тыс. из Бельгии, Франции, Югославии, Нидерландов, Польши и других европейских стран.

23 декабря 1942 г. Заукель доложил, что 2 млн. призывников в вермахт в 1942 г. могут быть заменены тремя миллионами иностранных рабочих, среди которых 1750 тыс. военнопленных, 570 тыс. французских, бельгийских и голландских рабочих и 1480 тыс. «восточных рабочих», то есть польских и советских гражданских лиц. В 1941 г. в целом уже около 3 млн. иностранных рабочих находилось в Германии, а в конце 1942 г. число их достигло 6 млн.

«Восточные рабочие», жившие в унижайнейших условиях, в обесенных колючей проволокой барачных лагерях, при совершенно недостаточном питании, были обречены на гибель.

Иностранные рабочие в военном хозяйстве
фашистской Германии

Год	В миллионах	Процент от общего числа работающих	
		в целом	в промышленности
1939 (31.5)	0,3	0,8	1
1940 (31.5)	1,2	0,3	3,2
1941 (31.5)	3,0	8,4	9,7
1942 (31.5)	4,2	11,9	14,1
1943 (31.5)	6,3	17,1	25,5
1944 (31.5)	7,7	19,7	29,6

Перед концом войны почти 8 млн. иностранных рабочих было занято в военном хозяйстве Германии. В целом примерно 14 млн. человек было угнано во время второй мировой войны в Германию. Около половины из них погибло от нечеловеческих условий.

Весной 1942 г. началось усиленное включение узников концентрационных лагерей в военное производство.

После развязывания второй мировой войны главари гитлеровской Германии создали сеть концентрационных лагерей также в оккупированных странах, чтобы жестоко подавлять сопротивление народов. Эти лагеря стали местами невыразимых человеческих страданий, зверских мучений и садистского обращения, а также планомерных, технически совершенствующихся массовых убийств.

Когда «молниеносная» война разбилась о сопротивление Советского Союза, центр тяжести в плане работы концентрационных лагерей переместился на поставку рабочей силы для военного хозяйства. Начальник хозяйственного управления СС обергруппенфюрер и генерал войск СС Поль заявил по этому поводу в письме Гиммлеру от 30 апреля 1942 г.: «Война принесла явное структурное изменение концентрационных лагерей, и их задачи относительно использования заключенных коренным образом изменились. Сохранение заключенных только из соображений безопасности и воспитания или предупреждения не стоит больше на первом плане». Мобилизация рабочей силы заключенных прежде всего для целей войны все больше выдвигается на первый план. Эта рабочая сила была крайне дешевой, предоставлялась в распоряжение предпринимателей почти неограниченно и могла эксплуатироваться до физического уничтожения.

Поэтому для «уничтожения посредством работы», как говорили в фашистском обиходе, все больше людей бросали в концлагеря, а оттуда на предприятия концернов, где они были обречены на смерть. В апреле 1942 г. существовало 15 крупных концлагерей. Число их заключенных составляло в августе 115 тыс., из которых в первый же месяц умерло 12 217. К концернам, которые использовали большинство заключенных концлагерей, относились в 1942 г. «ИГ Фарбен» (Буна-Моновиц), имперские заводы «Герман Геринг», предприятия СС.

Но жестокой эксплуатацией заключенных отличались также и многие другие концерны во главе с концерном Круппа, а также и более мелкие предприниматели. Обычно эсэсовцы за ежедневную плату 4—6 марок поставляли арестованных в большинстве случаев прямо на предприятия, которые иногда строились около лагерей.

20 января 1942 г. в Берлине состоялось гнуснейшее в мировой истории совещание.

С деловитостью бухгалтеров 15 человек готовили убийство свыше 11 млн. мужчин, женщин, детей, подростков и стариков из 27 стран — истребление всего еврейского населения Европы. Это «решение еврейского вопроса», как говорили нацисты, находилось в неразрывной связи с генеральным планом «Ост» и было важной составной частью «нового порядка» в Европе.

Участники этой конференции были важными чинов-

никами фашистского государственного аппарата и фюрерами СС.

По поручению Геринга Гейдрих призвал участников конференции выработать «план организационных, экономических и материальных последствий для Германии в свете окончательного решения еврейского вопроса».

Штукарт от министерства внутренних дел предложил варианты решения, которые не были связаны с «бескопечной административной работой». Как объяснял Эйхман, который вел протокол этой конференции, «все участники были... в высшей степени рады и весело дали свое согласие участвовать в решении «еврейского вопроса». Эти переговоры длились около полутора часов». Было санкционировано убийство 11 млн. человек, неопишемое варварство сведено в конечном счете только лишь к вопросам организации и техники.

В протоколе конференции говорилось: «К тому времени (1 октября 1941 г.) рейхсфюрер СС и начальник германской полиции ввиду опасности переселения во время войны запретили эмиграцию евреев... Вместо эмиграции рассматривалась возможность эвакуации евреев на Восток. Однако эти действия осуществлялись как второстепенные мероприятия. В первую же очередь имелось в виду будущее окончательное решение еврейского вопроса путем «практических мероприятий», считавшихся очень важными».

«Практические мероприятия» — это было кодированное наименование зверских массовых убийств евреев, коммунистов, граждан многих стран Европы в специальных лагерях смерти, которые в 1941 и 1942 гг. были созданы в Польше и постоянно расширялись: Освенцим и Майданек летом 1941 г., Хельмно в декабре 1941 г., Белжец в марте, Собибур в мае и Трешлинка в июле 1942 г. — названия, которые еще сегодня вызывают ужас и ненависть у всех цивилизованных людей. 3 сентября 1941 г. в Освенциме последовало впервые уничтожение людей ядовитым газом «Циклон Б», вырабатываемым «ИГ Фарбен». Затем начались массовые отравления газом, которые с июня 1942 г. в Освенциме происходили почти ежедневно.

Строительство фабрик смерти было рассчитано на определенную «мощность». В Освенциме могло быть убито 30 тыс. человек в день, в Трешлинке — 25 тыс., в Со-

бибуре — 22 тыс., в Белжеце — 15 тыс. Жертвами этой промышленности смерти стали:

в Освенциме около 4 млн.,

в Трешлинке около 800 тыс.,

в Белжеце около 600 тыс.,

в Собибуре около 250 тыс.,

в Майданеке около 200 тыс.,

в Хельмно 152 тыс. человек.

В 1939 г. в Европе жило около 9,5 млн. евреев, в 1945 г. их осталось 3,5 млн. 6 млн. убитых евреев — вот жестокий итог фашистского господства.

Только победа Красной Армии и народов антигитлеровской коалиции воспрепятствовала тому, что общая программа решения «еврейского вопроса» от 20 января 1942 г. не была проведена в жизнь. Но участники этой конференции, планировавшие смерть миллионам и руководившие истреблением миллионов людей, жили и живут без тревоги в Западной Германии.

4. Нарастание антифашистского движения Сопротивления. Дальнейшие меры КПГ по созданию антифашистского единого Народного фронта

25 января 1942 г. 60 немецких политических деятелей, профсоюзных работников и писателей, эмигрировавших в Советский Союз, подписали воззвание к немецкому народу, в котором говорилось: «Московское сражение явилось решающей битвой, проигранной Гитлером. Время его успехов миновало. Время свержения этого авантюриста и шулера началось. С каждым успехом Красной Армии наши тюремщики и угнетатели становятся слабее. Гитлеровская тирания уже получает и будет в дальнейшем получать уничтожающие удары извне. Теперь свое решающее слово должен сказать немецкий народ. Время действовать». Среди подписавших это воззвание были депутаты парламента Вильгельм Флорин, Эдвин Хёренле, Рудольф Линдау, Герман Матерц, Михаэль Нидеркирхнер, Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, профсоюзные работники Антон Аккерман, Вильгельм Эразмус (Кнёхель), Бернард Кёнен, Пауль Вандель, писатели и художники Йоханнес Бехер, Вилли Бредель, Альфред Курелла, Ганс Роденберг, Густав фон Вангенхейм, Эрих Вайнерт, Фридрих Вольф и Хедда Цинер. Это воззвание, в котором

КПГ ставились программные задачи, играло важную роль в деле разоблачения фашистских преступников в оккупированных районах СССР, а также в дальнейшем разъяснении задач, которые решали немецкие антифашисты.

ЦК КПГ предпринял новые огромные усилия, чтобы и дальше расширять движение Сопротивления в Германии, более эффективно им руководить и подготавливать организацию оперативного руководства КПГ в Германии. Для осуществления этих задач уполномоченные ЦК были отправлены в Германию. Особенное значение приобрела руководимая членом Центрального Комитета Вильгельмом Кнёхелем группа уполномоченных, к которой принадлежали Вильгельм Бойтель, Альберт Камрад, Альфонс Капс, Альфред Ковальке, Луиза Рике, Вильгельм Зенг и Якоб Вельтер. Они продолжали работу уполномоченных Центрального Комитета, осуществляемую в Германии с 1939 г.

Главная задача руководимой Вильгельмом Кнёхелем группы состояла в том, чтобы сначала объединить членов партии в Рейнском и Рурском округах под единым руководством, затем установить связи с организациями КПГ в других частях Германии, образовать нелегальные организации в округах и на этой основе проводить оперативную деятельность партий в Германии под руководством Центрального Комитета КПГ.

Вильгельм Кнёхель и остальные уполномоченные ЦК, находящиеся в постоянной связи с политбюро, должны были помочь партийным организациям Германии в привлечении широких слоев населения.

Впоследствии было создано нелегальное руководство КПГ для Рейнского и Рурского районов. Ему удалось организовать активные группы на военных предприятиях многих городов, таких, как Ботроп, Дортмунд, Дуйсбург, Дюссельдорф, Эссен, Гельзенкирхен, Хольтен, Кельн, Леверкузен, Мюльхайм (Рур), Оберхаузен, Ремшейд, Золинген, Вуйперталь и др. В течение долгого времени регулярно выходил ряд нелегальных газет: «Дас Рур эхо» — газета КПГ в Рурском районе; «Ди фрейхейт» — газета КПГ в районе Нидерхайн; «Дер фриденскемифер» — газета нелегального движения за мир на Рейпе и в Руре, а также «Дер патриотише СА-Манн», издававшаяся для оппозиционно настроенных членов нацистских штурмовых отрядов и других фашистских массовых организаций.

Несмотря на фашистский террор, партийная организация районов Нидерхайн и Рур провела в мае 1942 г. нелегальное совещание, на котором были выработаны важные директивы для дальнейшей работы. В «Воззвании нелегальной конференции Коммунистической партии Германии районов Нидерхайн и Рур», которое требовало от каждого коммуниста активного участия в антифашистской борьбе, говорилось, что должно быть сделано для победы немецкого народа над Гитлером. Партийной организации удалось развить обширную агитацию, установить тесную связь с иностранными рабочими и военнопленными и различными мерами нарушать военное производство. Так называемая Ф-акция, названная так по начальной букве слов «фриден», «фрейхейт», «фортшритт» («мир», «свобода», «прогресс»), проводившаяся в многочисленных городах и селах, была усилена.

С нелегальными партийными организациями в городах вне Рейнского и Рурского районов, как, например, в Берлине, Бремене, Хемнитце, Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Ганновере, Карлсруэ, Лейпциге и Магдебурге, уполномоченные Центрального Комитета КПГ смогли также установить связи или укрепить уже существующие контакты. Арест Вильгельма Бойтеля, Вильгельма Кнёхеля, Альфреда Ковальке, Вильгельма Зенга и других в январе 1942 г. прервал работу этой группы уполномоченных Центрального Комитета.

Особенных успехов кроме Рейнской и Рурской областей антифашисты добились прежде всего в Вассерканте, Берлине, Саксонии и Тюрингии. Роберт Абсхаген, Бернхард Бестлейп, Франц Якоб и другие вновь создали в районе Вассерканте единую нелегальную партийную организацию. В декабре 1941 г. представители этой организации провели совещание, определившее политическую линию дальнейшей работы, и утвердили организационный план, выработанный Бернхардом Бестлейпом. В Гамбурге до октября 1942 г. были образованы нелегальные партийные группы на тридцати с лишним крупных предприятиях. К ним относились: «Блом и Фос», «Дейче верфт АГ», «Говальдтверке АГ», «Клекнер флюгмоторенбау» и «Ферейнigte дейче металлверке АГ».

Организация КПГ в Гамбурге работала совместно с возглавляемой Адольфом Куммернусом и Отто Шуманом социал-демократической группой борцов Сопротивления,

а в дальнейшем с иностранными рабочими, молодыми спортсменами, а также с деятелями искусства. Члены этой организации Сопrotивления прилагали много усилий, чтобы помешать фашистскому военному производству.

Особое внимание гамбургская организация КПГ уделяла работе среди немецких солдат. Коммунисты посылали в вермахт письма антифашистского содержания, чтобы дать солдатам возможность сознательно действовать в войсковых частях и организовать в них движение Сопrotивления. Руководство гамбургской организации призвало антифашистски настроенных солдат, которые находились на германо-советском фронте, группами переходить на сторону Красной Армии.

В декабре 1941 г. Абсхаген и Бестлейн встретились с ведущими членами организации Шульце-Бойзена — Харнака на совещании в Берлине. В феврале 1942 г. они связались с Антоном Зефковым. В дальнейшем гамбургская организация КПГ установила контакты с организациями Сопrotивления в Рурском районе, Рейнской земле, Саксонии, Тюрингии и Восточной Пруссии, а также в Вене. Это дало возможность многим борцам движения Сопrotивления во время волны арестов в октябре 1942 г. с помощью нелегально работавших товарищей скрыться во многих городах. Франц Якоб прибыл в Берлин, где вошел в руководство берлинской партийной организации Бернхарда Бестлейна, который был арестован, но в январе 1944 г. бежал из тюрьмы и присоединился к руководству партийной организации в Берлине.

В Тюрингии в январе 1942 г. работали Теодор Нойбауэр и Магнус Позер. Под их руководством развивалась многочисленная организация движения Сопrotивления. Основное внимание их деятельности в соответствии с решениями Центрального Комитета КПГ было сосредоточено на привлечении к участию в движении рабочих, а также на совместной работе с военнопленными и политическими заключенными.

Прочные связи были установлены с социал-демократами и профсоюзными деятелями, а также с прогрессивными представителями буржуазии и интеллигенции Йенского университета и завода Карла Цейса.

Организации Сопrotивления в Тюрингии проводили в дальнейшем активную антифашистскую агитацию среди военнoслужажущих гитлеровского вермахта.

Группа Хельмута Хюбенера в Гамбурге в 1941/42 г. изготовила и распространила около 60 различных листовок. Юноши католики Вальтер Клингенбек, Даниэль Рудольф фон Реклингхаузен, Йоганн Габерль и Эрвин Эйдель в Мюнхене опровергали по самодельному радиопередатчику лживые измышления фашистской пропаганды. В Мюнхене Ганс Шолль и Александр Шморелль в середине 1942 г. распространяли листовки «Белой розы».

Успехи Красной Армии зимой 1941/42 г. оказали определенное влияние на отдельные группы эмигрантов социал-демократов. Марк, один из представителей крайне антикоммунистически настроенной рабочей немецкой делегации в США, например, должен был признать: «Россия была не только необходимым, но и решающим союзником мировой демократии». Но вопреки этому признанию Марк не намерен был изменить свою антикоммунистическую и антисоветскую точку зрения.

В соответствии с ориентацией, данной ЦК КПГ, немецкие коммунисты Эмми Даммериус (Кёнен), Ганс Каале, Вильгельм Кёнен и Гейнц Шмидт в июне 1942 г. обратились с открытым письмом «Ко всем немецким антифашистам в Великобритании». В этом документе говорилось: «Мы должны здесь (в Великобритании) стать выразителями антифашистского народного движения, образующегося в Германии из различных политических сил. Мы можем и должны, как и немецкие антифашисты в Советском Союзе, быть представителями, защитниками и помощниками немецкого антифашистского единого фронта для свержения Гитлера и окончания войны. Перед величием исторических задач отступают наши ничтожные разногласия».

Реакция различных социал-демократических групп на открытое письмо отразила полный противоречий процесс размежевания среди эмигрировавших в Великобританию немецких социал-демократов. Эрвин Шёттле, секретарь иностранного бюро «Ной бегиннен», заявил: «Мы ведем совместную работу политической эмиграции в определенных границах для желаемого, а не для недостижимого». Высказывание лондонской группы социалистической рабочей партии соответствовало позиции «Ной бегиннен». Из остатков группы партийного правления Виктор Шифф, Карл Равицки, Фриц Вольф, Фриц Зегаль и Генрих Зорг высказались за первые шаги к взаимопонима-

нию с представителями КППГ. Олленхауэр и Гейпе очень энергично выступили против этой линии, но не могли помешать установлению контактов между председателем группы правления партии и Союза Гансом Фогелем и представителем ЦК КППГ в Великобритании Вильгельмом Кёненом. В июле 1942 г. состоялись первые переговоры между Фогелем и Кёненом.

Хотя официальное соглашение достигнуто не было, в дальнейшем отношения между немецкими социал-демократами и коммунистами в Великобритании улучшились. Так, они пришли к общему мнению в вопросе поддержки немецких антифашистов, которых власти Виши должны были выдать гестапо. В отличие от них германская «рабочая» делегация в США продолжала свой воинствующий антикоммунистический курс. Штампфер к тому времени начал новую клеветническую кампанию против политики КППГ, вызывая тем самым возражения социал-демократов в США, находящихся в оппозиции к германской рабочей делегации.

В 25-ю годовщину Октябрьской революции, 7 ноября 1942 г., состоялся первый единый митинг немецких антифашистов в Лондоне, организованный руководством КППГ в Англии, иностранным бюро «Ной бегиннен» и лондонской группой социалистической рабочей партии. Докладчиками на митинге были коммунист Иоганн Фладунг и социал-демократ Рихард Левенталь. Во время его проведения были собраны средства для приобретения легкого полевого рентгеновского кабинета, который немецкие антифашисты передали Красной Армии. На этом митинге лондонская группа правления партии социал-демократов не участвовала. Но ее национальная конференция 7—8 ноября 1942 г. также приняла единогласно воззвание солидарности «К народам Советского Союза». Это правильное решение не стало тем не менее основой дальнейших действий Олленхауэра и других членов оставшейся группы правления партии социал-демократов в Лондоне. Вместо того чтобы проводить политику, общую с КППГ и всеми другими антифашистами, в интересах немецкой нации, они сохранили свою антикоммунистическую и антинациональную концепцию сотрудничества с крупной буржуазией.

Политбюро ЦК КППГ в противоположность этому развилало в отчете от 3 апреля 1942 г. новые предложения

по политике единого фронта, которые предусматривали созыв на территории СССР антигитлеровской конференции представителей всех классов и слоев. Эта конференция должна была обратиться с программным воззванием к немецкому народу, подготовить основы национального комитета или непосредственно избрать национальный комитет. Следующие основные требования должны были определить политическую линию воззвания: объединение всех честных немцев в народном движении против войны и фашизма под лозунгом «Конец войне! Долой Гитлера!»; активная антифашистская борьба, которая должна привести к народному восстанию и свержению клики Гитлера; заключение мира избранными народными представителями на базе равноправия, национальной независимости Германии, дружбы с СССР и всеми странами; отказ от аннексий; экспроприация и лишение власти империалистов — поджигателей войны в экономике, государстве и вооруженных силах; образование германской народной республики, в которой будут гарантированы демократические права и свободы; передача крупных концернов и банков в собственность народа; развитие экономики, которая должна служить благу народа и миролюбивому расцвету Германии. Эти предложения Политбюро от 3 апреля служили программой в политической и организаторской подготовке германской антигитлеровской платформы и летом 1943 г. привели к образованию Национального комитета «Свободная Германия». В проекте воззвания, которое Политбюро ЦК КПГ представило на утверждение, говорилось: «Военное поражение Гитлера облегчит освобождение Германии от его бесповоротной клики. Она является единственным препятствием к миру. Национальные интересы нашего народа требуют окончания войны, сплочения всех сил, которые хотят мира, свободы и счастливого будущего».

При подготовке созыва антигитлеровской конференции представителей всех классов немецкие и советские коммунисты вели большую разъяснительную работу среди военнопленных солдат, унтер-офицеров и офицеров гитлеровского вермахта. Она приобрела решающее значение. Положительную роль сыграло также совещание 190 военнопленных сфрейторов, обер-сфрейторов, унтер-офицеров и фельдфебелей, которое состоялось в феврале 1942 г. в лагере для военнопленных № 95. Среди участни-

ков было 65% рабочих, 16% профессиональных солдат, 10% представителей национал-социалистской партии Германии и других фашистских организаций. 1242 пленных избрали делегатами 190 человек. Собрание приняло воззвание к «Немецкой армии и немецкому народу», которое в своих основных положениях соответствовало октябрьскому «Воззванию 158-ми» 1941 г.

Проводилась разъяснительная работа и среди военнопленных немецких офицеров. Группа, состоящая из 21 офицера-антифашиста, под командованием капитана Эрнста Гагермана созвала 30 мая 1942 г. собрание в лагере для военнопленных № 95, в котором приняли участие 97 пленных. В «Воззвании к офицерам и солдатам германского вермахта и немецкому народу» они настойчиво призывали извлечь правильные уроки из прошлого, чтобы спасти германский народ от чудовищной катастрофы, свергнув Гитлера, восстановив свободу германского народа, заключив своевременный, почетный мир.

28 июня 1942 г. в лагере для военнопленных № 27 антифашисты лагерей № 27, 58 и 95 устроили митинг, в котором участвовали 1900 военнопленных солдат и офицеров фашистского вермахта. На этом митинге, который транслировался по московскому радио, немецкие солдаты и офицеры требовали свержения гитлеровского правительства, быстрого окончания войны и рассказывали о своей жизни в СССР. В воззвании к немецким солдатам-фронтовикам они выразили твердое убеждение, что поражение фашистской Германии неминуемо. Митинг 1900 военнопленных немецких солдат и офицеров способствовал осуществлению предложений Центрального Комитета КПГ от апреля 1942 г. Немецкие и советские коммунисты в лагерях военнопленных и в антифашистских школах Советского Союза воспитывали одновременно многочисленные кадры для нового антифашистского демократического строительства Германии.

Несмотря на то что гестапо удалось в 1942 г. нанести ряд тяжелых ударов нелегальной КП и движению Сопротивления в гитлеровской Германии, антифашистское движение ширилось и борьба усиливалась. Путем концентрации сил партии в масштабе округов было подготовлено создание оперативного руководства КПГ в Германии.

Возникли важные предпосылки для образования германского Национального комитета.

5. Дальнейшее ослабление фашистского блока и укрепление антигитлеровской коалиции

Поражение фашистского вермахта зимой 1941/42 г. непосредственно отразилось и на сателлитах гитлеровской Германии. По мере того как германский империализм и милитаризм напрягал усилия для дальнейшего ведения войны, она увеличивала свое политическое, экономическое и военное давление на другие европейские государства фашистского блока. Нацистские главари настойчиво требовали от правительств стран-сателлитов новых войск, а также действенной поддержки в области военной промышленности, что еще больше усложнило бы и без того тяжелое экономическое положение этих стран и усилило их противоречия с Германией. Нарастающая антифашистская борьба участников движения Сопротивления привлекала все больше борцов из рядов трудящегося населения и усиливала деятельность оппозиционных патриотических сил из числа буржуазии стран гитлеровского блока, что вело к обострению внутриполитической ситуации в Болгарии, Финляндии, Италии, Румынии, Словакии и Венгрии. В Румынии движение Сопротивления распространялось даже на армию. Так росла неустойчивость блока фашистских государств в Европе. Все признаки указывали на то, что дальнейшие поражения гитлеровского вермахта могут привести к кризису и распаду этой коалиции.

Неожиданное нападение японцев на военно-морскую базу Пирл-Харбор 7 декабря 1941 г., которое на некоторое время вывело из строя американский тихоокеанский флот, «молниеносные» походы японских милитаристов для завоевания Юго-Восточной Азии окончательно привели США, сильнейшую индустриальную державу мира, на сторону антигитлеровской коалиции. США официально присоединились к государствам, ведущим войну против Германии.

Таким образом, агрессорам противостояла группировка государств, имевшая в своем распоряжении около 75% промышленного и сырьевого потенциала мира. Через четыре дня, 11 декабря 1941 г., Германия и Италия объявили войну США. Это было, во-первых, жестом поощрения по отношению к Японии; во-вторых, главари гитлеровской Германии ожидали, что Япония свяжет силы

Соединенных Штатов и Великобритании и тем самым облегчит им ведение войны против Советского Союза. В этот же день Германия, Италия и Япония подписали договор, который конкретизировал статьи пакта трех государств от 27 сентября 1940 г. Военный союз, заключенный 18 января 1942 г., предусматривал раздел мира на две зоны военных операций.

Как и в первую мировую войну, интересы германского и американского империализма были настолько противоположны, что все попытки прийти к совместной деятельности на антисоветском базисе вопреки эпизодическим, незначительным уступкам одной и другой стороны в конце концов должны были потерпеть крушение. В разразившейся открытой борьбе наряду с несомненными, антинацистскими мотивами ряда сторонников Рузвельта решающую, движущую силу для ведения войны США против Германии составляли претензии американского монополистического капитала на мировую гегемонию.

Несмотря на это, вступление в войну США, поддержанное преобладающей частью американского народа, и их борьба на стороне антигитлеровской коалиции, в которой важнейшую роль играл Советский Союз и антифашистски настроенные народные массы всего мира, были одним из факторов победы над фашистским блоком.

Большое значение для укрепления антигитлеровской коалиции имело подписание советско-британского от 26 мая и советско-американского от 11 июня 1942 г. соглашений. Эти документы содержали статьи о взаимной помощи в борьбе против гитлеровской Германии и ее союзников, о поставках боевой техники Великобританией и США Советскому Союзу, который по-прежнему вынужден был нести главную тяжесть войны, а также о послевоенном сотрудничестве. Черчилль и Рузвельт обязались еще в 1942 г. открыть второй фронт в Европе. Эти договоры представляли собой огромный успех советской внешней политики, целью которой являлось сплочение всех сил против фашистских агрессоров. Договоры означали одновременно внешнеполитическое поражение Германии и других держав оси, а также ультрареакционных сил США и Великобритании, которые спекулировали на скором распаде антигитлеровской коалиции.

Правда, обязательство открыть второй фронт в Европе еще в 1942 г. не было выполнено западными держа-

вами, хотя они и предприняли в августе «пробную высадку десанта» в Дьеппе, потерпевшую неудачу из-за явно недостаточных сил. Несоблюдение данного обещания, а также сокращение поставок боевой техники как раз в июле — августе 1942 г., когда фашистские войска рвались к Кавказу и Сталинграду, создавали дополнительные трудности Советскому Союзу. Переговоры с Черчиллем в Москве, которые состоялись в августе, также ничего не изменили. Некоторое количество боевой техники, обещанной западными державами Советскому Союзу и составлявшее весьма незначительную часть от советской продукции, Красная Армия стала получать только тогда, когда она добилась решающих перемен во второй мировой войне.

Причиной такой политики определенных сил Лондона и Вашингтона было желание измотать и обессилить СССР с помощью гитлеровской Германии. В противоположность этому широкие слои населения США и Великобритании настойчиво требовали от своих правительств оказывать помощь Советскому Союзу всеми силами. В резолюция 105 тыс. лондонских рабочих на имя британского премьер-министра говорилось: «Гитлер может быть скорее уничтожен на двух фронтах Европы. Мы готовы ко всем жертвам, которые могли бы ускорить открытие второго фронта. Мы не можем долго терпеть, чтобы Советский Союз один нес все жертвы... Мы требуем действий!» В июле 1942 г. 60 тыс. участников митинга в Нью-Йорке также требовали немедленного открытия второго фронта.

Национально-освободительное движение в оккупированных странах продолжало развиваться в 1942 г. и приняло массовый характер. Это развитие нашло выражение прежде всего в образовании и укреплении Национального фронта в различных странах. Коммунистические и рабочие партии выступали при этом как последовательная сила и паходились в авангарде антифашистско-демократического, национально-освободительного движения.

В освобожденных районах Югославии власть принадлежала комитетам народно-освободительного фронта. Во Франции, Норвегии, Польше, Чехословакии, Албании и других странах действовали организации Сопротивления. Созданный в сентябре 1941 г. Национально-освободительный фронт Греции (ЕАМ) с декабря имел в своем распоряжении собственную Народно-освободительную

армию, которая в начале 1942 г. перешла к военным операциям. В странах-сателлитах, таких, как Италия и Болгария, в 1941—1942 гг. сформировались первые партизанские отряды. Но самый большой размах приняла борьба в оккупированной части Советского Союза, где 30 мая 1942 г. был образован Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. В республиках и на фронтах также были созданы штабы партизанского движения.

С усилением освободительного движения в оккупированных странах и в странах-сателлитах увеличивались боевые силы антигитлеровской коалиции. Проблема безопасности тыла для фашистских оккупантов становилась все сложнее, и разрешить ее они тщетно пытались применением террора.

6. Военные действия в Северной Африке. Морская и воздушная война. Тихоокеанский театр военных действий

В то время как западные державы в 1942 г. вопреки своему обязательству не собирались открывать второй фронт в Европе, основная тяжесть войны по-прежнему лежала на Советском Союзе. Как и раньше, 70% гитлеровского вермахта и соединения стран-сателлитов действовали на германо-советском фронте. Ограниченные военные действия США и Великобритании связывали определенную часть вооруженных сил Германии и Италии, а также Японии, дальневосточного партнера фашистской коалиции. При этом обстановка на германо-советском фронте, главном фронте второй мировой войны, постоянно оказывала решающее влияние на ход операций на всех других фронтах.

В Северной Африке весной 1941 г. к египетской границе подошли германский Африканский корпус под командованием Роммеля и итальянские части. Но начавшееся 18 ноября контрнаступление англичан отбросило фашистские войска на позиции Мерса-эль-Брега, причем часть этих войск, окруженная восточнее Тобрука, в январе 1942 г. вынуждена была капитулировать. Правда, в конце 1941 г. германские и итальянские вооруженные силы имели превосходство в центральной части Средиземного моря и удерживали его до лета 1942 г.

21 января 1942 г. герmano-итальянские войска снова начали наступление. Сначала они продвинулись до Эль-Газала и достигли в конце июня Эль-Аламейна, после чего 21 июня овладели крепостью Тобрук. Однако захватить Египет и достичь Суэцкого канала они не смогли.

13 октября 1942 г. 8-я британская армия под командованием генерала Монтгомери перешла в контрнаступление у Эль-Аламейна. В ходе ожесточенных боев 3 ноября она прорвала фашистские укрепления и устремилась в западном направлении на Ливию. Битва при Эль-Аламейне и англо-американский десант в Марокко и Алжире 7—8 ноября 1942 г. положили начало изгнанию фашистской армии из Северной Африки.

После провала ведения войны на Атлантическом океане надводными судами и нападения на Советский Союз штаб германских военно-морских сил форсировал «подводную» войну против Великобритании. К апрелю 1941 г. число подводных лодок в Атлантике увеличилось в среднем на 30. Они потопили 1 528 тыс. брутто-регистрационных тонн судов, потеряв 21 подводную лодку. Чтобы освободить британский флот от контроля за Атлантикой, американский морской десант высадился в апреле в Гренландии, а в июле в Исландии и создал там морские и авиационные базы. 14 августа 1941 г. президент Рузвельт приказал американскому атлантическому флоту взять на себя охрану Датского пролива и союзных конвоев в Западной Атлантике, обязав военные корабли Соединенных Штатов Америки в случае опасности огня со стороны германских и итальянских кораблей открывать его первыми. Несмотря на это, потери английских кораблей в Атлантике росли. В январе 1942 г. было потоплено 97 кораблей (415 741 брутто-регистрационная тонна), а в июне — 170 (823 656 брутто-регистрационных тонн), что превышало тоннаж строящихся кораблей. В среднем из 54 находящихся в море подводных лодок фашистского военного флота гибли при этом только 22.

С августа 1942 г. по май 1943 г. в Атлантическом океане находились в среднем уже 102 германские подводные лодки, которые потопили суда союзников водоизмещением почти 4 млн. брутто-регистрационных тонн. Но с лета 1942 г. США и Великобритания были в состоянии компенсировать потери строительством новых кораблей, а также производить дополнительный тоннаж. В дальней-

нем средства противолодочной обороны союзников были усилены, что вызвало увеличение потерь германских подводных лодок. Штаб германских военно-морских сил ответил на это варварским ведением морской войны: 11 сентября 1942 г. гросс-адмирал Дёниц издал приказ, противоречащий международному праву, который запрещал командирам подводных лодок спасать тонущих людей с потопленных вражеских кораблей.

На первом этапе воздушной войны против фашистской Германии, с весны 1941 по февраль 1942 г., англичанами была сделана попытка парализовать ее военную промышленность воздушными налетами. Налет на Любек в ночь на 29 марта 1942 г. положил начало бомбардировкам центральных районов городов Германии. Предполагалось прежде всего измотать гражданское население и таким образом вызвать развал военной промышленности.

Идея существенно нарушить военное производство Германии, и прежде всего снизить боевой дух гражданского населения, путем постоянных бомбардировок возникла в Англии в 1940 г. В основе ее лежали давно известные высказывания итальянского генерала и теоретика воздушной войны Дуэ. Во время первой мировой войны против Германии эти идеи имели смысл, но сейчас, перед лицом захвата всего континента гитлеровской Германией, они стали недействительными, тем более что Англия уже не могла выступать против военной мощи Германии в сухопутной войне. Однако, после того как Советский Союз связал главную часть фашистских сухопутных войск на Восточном фронте, снова были созданы условия для установления второго фронта в Западной Европе. Но Черчилль в речи на заседании канадского парламента в Оттаве 31 декабря 1941 г. в ответ на настоятельные требования открыть второй фронт в Западной Европе заявил: «Я считаю своей главной задачей отчетливо объяснить здесь, что растущая сила воздушных бомбардировок Германии представляет собой один из главных методов, которыми мы надеемся довести до конца войну с Германией».

После налета на Любек нацистская пропаганда, восхищавшаяся разрушением английских городов в 1940 г., перешла к демагогическому обличению британских «террористических» налетов, пытаясь тем самым поднять мо-

раальный дух населения и спять обвинения в неспособности защитить страну с германского воздушного флота. Между тем эффективность налетов нацистская пропаганда значительно уменьшала. Так, например, при бомбардировке Любека среди гражданского населения было 311 убитых и 830 раненых, а официально сообщалось о 50 убитых и 200 раненых.

Дальнейшее усиление воздушной войны началось с палета на Кельн в ночь на 31 мая 1942 г., во время которого на город была сброшена тысяча бомб. За каких-нибудь 90 минут центр города был буквально стерт с лица земли. В следующую ночь целью налета стал Эссен, причем в этом налете участвовали 1036 бомбардировщиков. За Кельном и Эссеном подверглись палетам Бремен, Вильгельмсгафен, Майнц, Кассель и Дюссельдорф.

Несмотря на то что разрушение центров городов в результате таких бомбардировок по площадям превосходило все до тех пор пережитое, эффект этих разрушительных налетов в военном отношении был минимальным. В Любеке, к примеру, производство военной продукции после массивного палета в ночь на 29 марта уменьшилось всего-навсего на 0,3%. Военные заводы располагались преимущественно на окраинах города. Там, где заводы были повреждены попаданиями бомб, станки в производственных цехах пострадали очень незначительно, а повреждения зданий легко устранялись.

Несмотря на усиление палетов англо-американской стратегической авиации на немецкие города, до середины 1944 г. производство военной продукции гитлеровской Германии увеличивалось. Английские и американские палеты не оказали ожидаемого воздействия и на боевой дух немецкого населения.

Япония, которая с 1937 г. усилила изнурительную войну в Китае, в 1940—1941 гг. захватила часть Французского Индокитая и практически обрела господство в западной части Тихого океана.

Стратегическая цель господствующих кругов Японии заключалась в том, чтобы, захватив Юго-Восточную Азию, прибрать к рукам районы, богатые стратегическим сырьем, в особенности нефтью и каучуком, и обеспечить себе плацдарм дальнейшей экспансии для ведения войны на измор против США и Великобритании, а в определенный момент также и для нападения на Советский Союз. Одна-

ко после поражения гитлеровской Германии в зимнюю кампанию 1941/42 г. Япония стремилась маневрировать, несмотря на целый поток требований о вступлении в войну против СССР, которые слал министр иностранных дел нацистской Германии Риббентроп.

Японские вооруженные силы интенсивно готовились к войне. Вначале они превышали силы США и Великобритании на Тихоокеанском театре военных действий и в первые же месяцы войны смогли добиться крупных успехов, а к весне 1942 г. захватить Индонезию, острова Джильберта, Гуам, западную и среднюю часть Новой Гвинеи, Адмиралтейские острова, архипелаг Бисмарка и большую часть Соломоновых островов. План войны Японии, как и план ведения войны фашистской Германией, базировался на непомерной переоценке своих сил и возможностей и был до конца переальным и авантюристичным. Морской и воздушный бой в районе острова Мидуэй 3—7 июня 1942 г. знаменовал собой переломный момент в ходе военных действий на Тихоокеанском театре. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки вооруженных сил США и Великобритании.

7. Наступление вермахта летом 1942 г. Возникновение предпосылок для коренного перелома в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции

Планируя стратегические операции на 1942 г., ставка верховного командования вооруженных сил гитлеровской Германии исходила из того, что успех второй мировой войны прежде всего решается на германо-советском фронте, несмотря на прямо противоположное мнение штаба военно-морских сил, который полагал, что самые крупные военные действия должны быть перенесены в Средиземное море. Гальдер писал по этому поводу: «Если дать русским возможность отдышаться и обратить внимание на угрозу со стороны Америки, то это будет означать утерю инициативы в пользу врага, инициативы, которую мы вновь никогда уже не обретем. Так что нам ничего не остается, как сделать еще одну попытку, несмотря на все сомнения».

Директива № 41 ставки верховного командования вооруженных сил гитлеровской Германии от 5 апреля 1942 г. объясняла как главную стратегическую задачу

на этот год проведение крупного наступления на южном участке германо-советского фронта. В директиве ставилось требование «окончательно уничтожить живую вооруженную силу, оставшуюся у Советов, и захватить важнейшие источники стратегического сырья».

В ходе наступления фашистские войска намеревались уничтожить южное крыло Красной Армии, продвинуться к Нижней Волге, сделать невозможным судоходство по этой реке, захватить Кавказ с его нефтяными месторождениями, столь необходимыми для дальнейшего ведения войны гитлеровской Германией. Наряду с этим захват Кавказа прервал бы сухопутную связь СССР с рядом других стран. Верховное командование германских вооруженных сил надеялось на успех этого наступления, чтобы улучшить внутривойсковое и международное положение фашистской Германии, втянуть в войну против Советского Союза Японию и Турцию. Предполагалось, что в дальнейшем победа гитлеровцев на южном участке германо-советского фронта приведет к поражению Красной Армии также на центральном и северном его участках и тем самым выведет Советский Союз из числа воюющих держав.

Наступление на сталинградском и кавказском направлениях было главным во всем стратегическом плане военных действий гитлеровской Германии на 1942 г. Это была попытка достичь целей, сорванных Красной Армией в 1941 г. Но так как наступление на всем фронте ввиду многих обстоятельств фашистский вермахт вести не мог, он стремился поставить Советский Союз на колени путем последовательных операций, начиная с наступления на южном крыле германо-советского фронта. Военные действия на этом крыле планировались гитлеровцами на основе переоценки своих боевых сил и недооценки политико-моральных, экономических и военных сил Советского Союза.

Фашистское наступление на юге германо-советского фронта под кодовым названием операция «Блау» должно было, по планам командования вермахта, состоять из прорыва к Дону и Воронежу германских 2-й и 4-й танковой армий, уничтожения советских боевых сил восточнее Харькова 6-й армией при участии германской 4-й танковой армии, которая от Дона должна была повернуть на юг. Существовавшая до тех пор группа армий «Юг»

под командованием генерал-фельдмаршала Бока разделялась на две группы армий — группу «Б» под командованием Бока и группу «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа, которые должны были взять в клещи Сталинград и овладеть Кавказом до линии Батуми, Баку.

Как указывалось в одном из докладов ставки верховного командования вермахта от 6 июня 1942 г., в составе гитлеровской армии на 4 апреля 1942 г. находилось 8 672 тыс. человек. Из 17,2 млн. человек 1897—1925 гг. рождения было мобилизовано 8,7 млн., 5,1 млн. освобождено от мобилизации, 2,8 млн. признано негодными к строевой службе. С 22 июня 1941 г. по 1 мая 1942 г. на Восточный фронт было послано 1,1 млн. человек, без учета выздоровевших и вернувшихся в строй после ранения. Несколько уменьшилось количество танков и путурмовых орудий, 3230 вместо 3660 на июнь 1941 г., но зато танковые соединения были качественно усилены танками тяжелого типа.

Особенно сложными были для вермахта проблемы снабжения войск горючим и цветными металлами, а также охрана коммуникаций. Был поставлен вопрос о материальной поддержке германской военной промышленности другими государствами фашистского блока.

Штаб сухопутных войск окончательно пришел к выводу, что «военная мощь вермахта не может пополняться в достаточной степени людскими и материальными ресурсами и в целом слабее, чем в феврале 1941 г.».

Затяжка англо-американских союзников с открытием второго фронта позволила руководству фашистской Германии, как и в 1941 г., большую часть вооруженных сил сконцентрировать на Восточном фронте. Это видно из группировки мобильных вооруженных сил Германии на 16 июня 1942 г.: из 177 пехотных дивизий (включая горнострелковые и легкопехотные) только 11 дивизий оставалось в Норвегии, 23 дивизии — в Западной Европе, 5 дивизий — на юго-востоке, одна — в Африке и одна — в Германии. Остальные 136 находились на Восточном фронте. Все 11 моторизованных пехотных дивизий находились на Востоке. Из 25 танковых дивизий 19 были на Восточном фронте и лишь одна дивизия — в Норвегии, 3 — на Западе и 2 — в Африке. Из 8 эсэсовских и полицейских дивизий 6 находились в Германии, а остальные

2 — на Востоке. Все 12 так называемых охранных дивизий были тоже на Востоке. Накапуне фашистского наступления летом 1942 г. на германо-советском фронте сосредоточилось, таким образом, 184 дивизии, то есть больше, чем в 1941 г. Кроме того, государства-сателлиты из фашистского блока были вынуждены увеличить количество своих войск по сравнению с 1941 г. Вместе с 53 дивизиями стран-сателлитов против Красной Армии выступало в общей сложности 237 дивизий.

В упорных боях, которые велись с марта по июнь 1942 г. на Керченском полуострове, в окрестностях Харькова, а также в Севастополе, фашисты смогли постепенно вновь овладеть стратегической инициативой.

Соотношение сил на южном участке германо-советского фронта изменилось в результате боев за Харьков сначала в пользу Красной Армии. Ставка верховного командования гитлеровской Германии сконцентрировала здесь силы, состоявшие из группы армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Бока и армейской группы под командованием генерал-полковника Вейкса. В эти ударные группировки входили 68 немецких дивизий, а также 26 дивизий стран-сателлитов. Кроме того, сюда был направлен 4-й германский воздушный флот под командованием генерал-полковника Лёра.

28 июня 1942 г. 2-я полевая и 4-я танковая армии группы армий «Юг», разделенной 9 июля на группы армий «А» и «Б», перешли к запланированному крупному наступлению на воронежском направлении. Наступление, начатое 30 июня 6-й германской армией, стало быстро развиваться. 5 июля войска вышли к Дону в его верхнем течении у Воронежа, оттуда 4-я танковая армия повернула параллельно Дону на юг. 8 июля начали наступление другие силы группы армий «Юг», группа армий «А» форсировала Донец. Фашисты захватили значительную территорию, однако им так и не удалось окружить и уничтожить советские войска.

Юго-Западный и Южный фронты Красной Армии отошли на юг, на левый берег реки в излучину Дона. Несмотря на ощутимые потери, они в основном сохранили боеспособность.

16 июля 1942 г. Гитлер перенес свою главную ставку из Восточной Пруссии в город Виппицу на Украине. Руководитель оперативного отдела генерального штаба гер-

манских вооруженных сил генерал-майор Хойзингер работал уже над изучением возможностей «операций в Ираке через Иран».

Директива № 45 ставки верховного командования вооруженных сил от 23 июля твердо установила начало наступления на Кавказ еще до того, как войска достигнут Волги, поскольку генштаб предполагал, что советская оборона основательно поколеблена.

Для наступления на Кавказ была выделена группа армий «А», 4-я танковая армия и почти весь 4-й воздушный флот. Наступавшие фашистские части 24 июля захватили Ростов-на-Дону, 6 августа дошли до Кубани, а 8 августа овладели Майкопским нефтеносным районом.

Южный и Закавказский фронты Красной Армии были еще недостаточно подготовлены к успешной обороне. Возникло новое затруднение: ввиду непрекращавшихся антисоветских происков в Турции Советское Верховное Главнокомандование вынуждено было усилить меры безопасности на советско-турецкой границе. В результате энергичных мероприятий, принятых Коммунистической партией, всеми советскими государственными органами, Закавказский фронт был значительно усилен новыми войсковыми частями.

После того как фашистское наступление в середине августа было остановлено в предгорьях Кавказа, оно продолжалось в конце августа на грозненском направлении, где соединения группы армий «А» в начале сентября достигли Терека. Однако до конца октября после непрерывных боев они так и не смогли сломить советскую оборону. Продвижение гитлеровских войск в направлении Сухуми приостановилось, так же как и на Северном Кавказе и Кавказском побережье Черного моря. В этих оборонительных операциях Красной Армии участвовал Черноморский флот.

Поздней осенью 1942 г. фашистское наступление на Кавказе было приостановлено. Советский Союз потерял Кубань — хозяйственно богатый и стратегически важный край, но соединения гитлеровского вермахта оказались не в силах захватить нефтяные месторождения и преодолеть Кавказский хребет.

Директива № 45 ставки верховного командования гитлеровской армии от 23 июля предписывала 6-й армии, усиленной танковыми соединениями, продолжать продви-

жение к Волге. Для этого еще сражающиеся в верхнем течении Дона части 6-й гитлеровской армии были заменены 8-й итальянской и 3-й румынской армиями.

Боями в большой излучине Дона 17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва. В конце июля 6-я армия достигла излучины Дона, но не смогла форсировать реку.

Новый удар 4-й танковой армии гитлеровцев в направлении Волги облегчил советским войскам оборону Кавказа, но усилил фашистский натиск на Сталинград, где Советское Верховное Главнокомандование 5 августа образовало вместо Сталинградского фронта два новых фронта — Сталинградский и Юго-Восточный. 21 августа 6-я германская армия форсировала Дон и через два дня подошла к Волге севернее Сталинграда. 29 августа 4-я танковая армия подошла к окраинам города. В середине сентября начались бои в самом Сталинграде.

Гитлеровская ставка верховного командования бросила крупные силы на взятие этого города, который еще свыше 20 лет назад, в гражданскую войну, стал символом победоносной революции.

Вся 6-я армия, части 4-й танковой армии и 900 самолетов воздушного корпуса Рихтгофена — отборные части гитлеровских вооруженных сил — без передышки атаковали советскую 62-ю армию, которой командовал генерал-лейтенант Чуйков, и части 64-й армии под командованием генерал-лейтенанта Шумилова. Этим армиям была поручена оборона Сталинграда.

Плечом к плечу с военнослужащими Красной Армии город обороняли рабочие крупных сталинградских заводов. Создавались батальоны народного ополчения, увеличивался выпуск военной продукции. Артиллерийские орудия выезжали с заводских цехов прямо на поле боя. Каждый метр завоеванной земли, несмотря на непрерывные налеты самолетов-штурмовиков и массированные танковые атаки, стоил фашистским частям больших потерь.

Оборонительные бои в Сталинграде шли с беспримерным упорством. Непоколбимо и стойко советские войска выполняли наказ Коммунистической партии и Советского правительства любой ценой удержать город. Тяжелая артиллерия из резерва Ставки Советского Верховного Главнокомандования значительно усилила советскую оборону.

Несмотря на неудачи, Красная Армия с невиданным героизмом и напряжением всех сил изматывала фашистские войска, уничтожая их лучшие боевые соединения. В течение летне-осенних боев эти потери превысили миллион убитых, раненых и пленных.

Под лозунгом «Ни шагу назад! За Волгой для нас земли нет!» Красная Армия остановила фашистское наступление. Большую роль в этом сыграло увеличение размеров выпуска советской военной продукции к концу 1942 г., несмотря на потерю индустриальных районов. Весь мир со вниманием следил за Сталинградским сражением, в ходе которого решались вопросы всемирно-исторического значения.

14 октября ставка верховного командования вермахта приказала перейти к обороне. Тем самым она фактически признала крах своих стратегических планов на 1942 г.

Верховное Главнокомандование Советских Вооруженных Сил к осени 1942 г. смогло пополнить потери, сформировать и сконцентрировать крупные резервы. Тем самым на главном фронте второй мировой войны были созданы предпосылки для мощного советского контрнаступления, которое должно было привести к коренному перелому в ходе второй мировой войны.

ЧАСТЬ III

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И
НАЧАВШИЙСЯ РАЗВАЛ
ФАШИСТСКОГО БЛОКА.
ОСНОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА
«СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ» И ДАЛЬНЕЙШИЙ
РОСТ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
СОПРОТИВЛЕНИЯ
(НОЯБРЬ 1942 Г. — КОНЕЦ 1943 Г.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРИЗИС НАЦИСТСКОЙ СИСТЕМЫ И БОРЬБА АНТИФАШИСТОВ ПОСЛЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

1. Поражение фашистов под Сталинградом и в боях на советско-германском фронте зимой и весной 1943 г.

В ноябре 1942 г. в Сталинграде иссякли последние наступательные силы вермахта. Одновременно немецкая фронтовая разведка сообщала о подготовке советских войск к наступлению. Однако в своей безмерной заносчивости гитлеровское командование не верило в то, что Красная Армия способна на это. В конце октября в приказе по войскам Гитлер утверждал, что Советский Союз «в настоящее время едва ли в состоянии пачать большое наступление с далеко идущими целями».

19 ноября войска советских Юго-Западного и Донского фронтов под командованием генерал-лейтенантов Ватутина и Рокоссовского начали наступление с северо-запада, а 20 ноября войска Сталинградского фронта под командованием генерал-полковника Еременко перешли в наступление южнее Сталинграда. Они разгромили румынские войска, располагавшиеся на флангах немецких соединений, и заставили их отступить. Слабые резервы немцев не смогли воспрепятствовать прорыву и также были разбиты. Спустя три дня советские войска в районе Калач — Советский окружили 6-ю немецкую армию численностью более 300 тыс. человек, частично 4-ю танковую армию, несколько румынских дивизий и многочисленные части обеспечения. Одновременно они прошли дальше к

большой излучине Дона и в конце ноября отбросили фашистские войска на 60—100 км от района окружения.

В результате этих ударов в конце ноября фашистское командование оказалось не в состоянии перейти в новое большое наступление в 1943 г. и добиться желанных целей. При обсуждении обстановки 12 декабря 1942 г. Гитлер заявил генералам: «Если мы откажемся от него (Сталинграда. — *Прим. ред.*), то тем самым будет потерян весь смысл кампании. Думать, что я еще раз сюда вернусь — безумство... Поэтому занимаемые позиции удерживать с фанатизмом, с задачей никогда не отказываться от этого города». Тем самым был вынесен смертный приговор сотням тысяч немецких солдат. Обманутые фашистским командованием, они шли навстречу гибели.

Верховное командование вермахта, которое, как и прежде, недооценивало силу Красной Армии, приказало окруженным соединениям держать круговую оборону, обещая скорое освобождение и на основе переальных данных Геринга надеясь обеспечить снабжение войск по воздуху. ОКВ и командующий вновь созданной группой армий «Дон» фельдмаршал Манштейн запретили прорыв из окружения на запад, на который в первые дни рассчитывали командующий 6-й армией генерал-полковник Паулюс и другие генералы. Из районов Тормосина и Котельниково предполагалось нанести контрудар с целью освобождения сталинградской группировки немецко-фашистской армии. Но из-за продолжительного контрнаступления советских войск гитлеровскому командованию не удалось подтянуть достаточно сил. 12 декабря от Котельниково, расположенного около 80 км южнее Сталинграда, для освобождения окруженной группировки выступила немецкая танковая группа. Однако она смогла достичь только пункта, удаленного от кольца окружения на 48 км. 24 декабря после тяжелых танковых боев эта группа была отброшена назад.

Каждая попытка вырваться из окружения проваливалась, так как наступление советских войск в течение нескольких недель опрокинуло весь южный фронт фашистской армии. В середине декабря Красная Армия прорвала фронт на Дону, обороняемый 8-й итальянской армией, продвинулась на юг в направлении Ростова. Чтобы избежать участи 6-й армии, группа армий «Дон» вынуждена

была отойти к Ростову. Наступление советских войск к нижнему течению Дона угрожало отрезать коммуникации, связывавшие ее с находившейся на Кавказе группой армий «А». Чтобы не быть отрезанной, она в спешном порядке отходила. При этом фашистские войска разрушали города, угоняли их жителей, жгли и грабили деревни. Войска советского Закавказского фронта, тесня отступавшие фашистские дивизии, за несколько недель освободили Кубань и отбросили 1-ю армию вермахта на Таманский полуостров, который под наименованием кубанский плацдарм до осени 1943 г. с трудом удерживался ею.

Положение окруженных под Сталинградом войск было безнадежным. Истощались запасы боеприпасов, горючего и продовольствия. Голод и эпидемии уносили сотни жизней. Несмотря на это, командующий 6-й армией по приказу верховного командования вермахта отклонил ультиматум советского командования о капитуляции от 8 января 1943 г., который гарантировал всем солдатам и офицерам жизнь, безопасность и возвращение в Германию после войны. Вопреки всем правилам ведения войны советские парламентарии были обстреляны огнем из автоматов. С передовых советских позиций немецкие коммунисты Вальтер Ульбрихт, Вилли Бредель и Эрих Вайнерт пытались убедить окруженных солдат и офицеров в том, что предложенная капитуляция является единственным путем их спасения. Вместе с немецкими офицерами-антифашистами Эберхардом Харизиусом, Эрнстом Хадерманом и Фридрихом Рейером через громкоговорители они призывали немецких солдат прекратить бессмысленное сопротивление, не выполнять преступные приказы Гитлера и его генералов, спасти свою жизнь и сохранить ее для строительства новой, демократической Германии.

Однако командование 6-й армии ценой неимоверных лишений и огромных потерь продолжало борьбу. 10 января 1943 г. советские войска начали ликвидацию окруженной немецкой группировки и к 24 января оттеснили ее на западную и юго-западную окраину города. На следующий день они раскололи ее остатки. 31 января и 2 февраля 91 тыс. немецких солдат и офицеров, оставшихся в живых под Сталинградом, капитулировала. Вместе с ними в плен сдался их командующий генерал-фельдмаршал Паулюс, 24 генерала и 2500 офицеров.

Окруженные под Сталинградом войска были заранее обречены гитлеровской кликой на бессмысленную смерть. С поля битвы было убрано 147 200 трупов немецких солдат и офицеров. Многих пленных, истощенных голодом, холодом и эпидемией, несмотря на самоотверженность советского медицинского персонала, уже невозможно было спасти.

Поля битв и пути отступления фашистских войск были завалены брошенными танками, автомашинами, орудиями и вооружением. С 19 ноября 1942 г. до начала февраля 1943 г. разбитые армии гитлеровского вермахта потеряли по крайней мере 800 тыс. человек, тысячи орудий и танков и военное снаряжение почти 50 дивизий. По данным верховного командования вермахта, в конце января на всем советско-германском фронте насчитывалось только 495 исправных танков, из которых 291 танк участвовал в боевых операциях группы армий «Дон». Немецкие военно-воздушные силы при полетах к Сталинграду смогли доставить только небольшую часть необходимого военного имущества для снабжения войск и вывезти 26 тыс. раненых, потеряв 488 самолетов. При этом погибли лучшие пилоты и преподаватели летного дела, которые были отозваны с других участков фронта и из летных школ. Битва на Волге явилась самым тяжелым поражением из всех, какие только когда-либо терпела немецко-фашистская армия. Это был одновременно самый большой, достигнутый до сих пор успех Красной Армии, доказавшей свое превосходство над империалистическим агрессором.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом в январе 1943 г. перешло в общее наступление Красной Армии по всему фронту от Ленинграда до Северного Кавказа. Своими ударами на центральном и северном направлениях оно сковало группы армий «Центр» и «Север», чем помешало фашистскому верховному командованию посылать войска для подкрепления в южные районы. 1 января фашистская армия сдала Великие Луки и до середины марта выпущдена была очистить участок фронта Ржев, Вязьма. Красная Армия ликвидировала плацдарм фашистских войск у Демянска и вступила в Смоленскую область. После освобождения Шлиссельбурга 18 января героически сражавшийся Ленинград был снова соединен с основной советской территорией железнодорожной линией, еще находившейся под огнем

фашистской артиллерии и проходившей по Ладожскому озеру. В результате этих наступательных операций военная мощь фашистской армии была ослаблена. Ее важнейшие стратегические позиции были потеряны.

На Южном фронте советские войска продолжали наступательные операции, громя войска группы армий «Б» и освобождая промышленный район Харькова. В середине января фронт 2-й немецкой, 2-й венгерской и 8-й итальянской армий в среднем течении Дона был прорван. Под Острогожском и Россошью, юго-западнее Воронежа, были окружены и к 27 января разбиты 15 фашистских дивизий. 86 тыс. немецких, венгерских и итальянских солдат были взяты в плен. Стратегически важный областной центр Воронеж был освобожден 25 января. Войска фашистского вермахта, поспешно отступая, 8 февраля оставили Курск, а 16 февраля — Харьков. При этом в районе Воронеж, Касторное были уничтожены 11 немецких дивизий. Советские танковые ударные группы, прорвавшиеся на линию Полтава, Днепропетровск, Запорожье, создали опасность окружения всех фашистских войск, расположенных между Днепром и Доном. В прибрежной полосе Азовского моря 14 февраля гитлеровские войска, оставив Ростов, с большими потерями отошли на Миусскую линию.

Фашистское верховное командование пыталось ликвидировать опасность для своих групп армий «Дон» и «А» и удержать важный для германской военной машины Донецкий бассейн. Благодаря переброшенным с Запада и из Германии свежим соединениям (отсутствие второго фронта позволило верховному командованию вермахта к середине марта стянуть на германо-советский фронт 36 дивизий, из них 6 танковых) и дивизиям, выведенным из оставленного района под Ржевом, немецкие войска на юге были значительно усилены. Новая, составленная из групп армий «Б» и «Дон» группа армий «Юг» под командованием Манштейна попыталась контрнаступлением перерезать коммуникации прорвавшихся советских танковых соединений, подойти к Курску и окружить большую часть наступавших советских войск. Несколько контрударами, проведенными во второй половине февраля, при мощной авиационной поддержке танковый корпус СС, оперативная группа «Кемпф» и 1-я танковая армия ценой больших потерь остановили продвижение советских

войск, после тяжелых боев снова захватили Харьков и Белгород и оттеснили советские войска за Северный Донец, где они усилили оборону, и после этого все попытки фашистских войск окружить и уничтожить крупные силы Красной Армии потерпели провал. Временная инициатива фашистских войск на южном фланге не внесла никаких изменений в растущее превосходство Красной Армии. В конце марта Южный фронт стабилизировался по линии Миус, Северный Донец, Рыльск, Орел.

1942 год, когда фашистские армии в своем стремлении осуществить планы мирового господства германского империализма, собрав все силы оккупированной Европы, продвинулись далеко на юго-восток СССР, закончился крупными поражениями гитлеровцев на Кавказе и Волге. В боях зимой 1942/43 г. Советская Армия захватила стратегическую инициативу. Пять армий гитлеровской Германии и ее союзников были разбиты в южной части советско-германского фронта, и вермахт понес невосполнимые потери в людях и технике. Советские войска на некоторых участках фронта продвинулись до 700 км, отбросили армии вермахта на исходные позиции лета 1942 г. Сражения на Волге, Дону и Донце стали символом героической борьбы советского народа против агрессоров и разгрома отборных фашистских армий. Поражение фашистских войск доказало способность Советского Союза изгнать агрессоров со своей территории и одержать победу над гитлеровской Германией.

2. Окончание боев в Северной Африке. Война на море и в воздухе

Решающие поражения фашистских войск на советско-германском фронте зимой 1942/43 г. имели огромное значение для развития событий на всех остальных фронтах. Они облегчили операции англо-американских войск и активизировали освободительное движение во всей Европе. После победы под Сталинградом создались благоприятные условия для скорой совместной победы антигитлеровской коалиции над фашистским блоком. Но для этого и западные державы должны были начать активные военные действия против гитлеровской Германии и ее союзников на решающих участках фронта.

Однако США и Великобритания по-прежнему стремились перенести на Советский Союз основную тяжесть войны, чтобы осуществить свои интересы в Африке и на Балканах. Вопреки заверениям открыть второй фронт в Западной Европе еще в 1942 г. правительства Великобритании и США приняли решение высадить войска в Северной Африке, чтобы захватить благоприятные исходные стратегические позиции для дальнейшего пропикновения в Средиземноморский бассейн, Италию и на Балканы. Великобритания при этом стремилась восстановить свое господство на Средиземном море и Балканах. Таким образом, и в 1943 г. западные державы преследовали свои классовые империалистические интересы, определяемые их антикоммунистической позицией, а не стремлением к ликвидации гитлеровской тирании, к освобождению всех народов, угнетенных фашизмом или находящихся под угрозой угнетения. Однако победы советских войск в боях зимой 1942/43 г. и давление народных масс выпудили США и Великобританию перейти к более активным военным действиям, правда только в бассейне Средиземного моря и в Атлантике.

После прорыва у Эль-Аламейна 8-я британская армия в течение трех с половиной месяцев преследовала отступавшие через Ливию немецкие и итальянские войска. Остатки германо-итальянской танковой армии остановились только на линии Марет на ливийско-тунисской границе. При этом они потеряли большую часть своих танков, автомашин и тяжелого военного снаряжения. Но отступавшие солдаты еще в течение нескольких месяцев вели сдерживающие бои в Тунисе. С потерей Ливии итальянская колониальная империя в Африке полностью рухнула.

8—9 ноября в Касабланке, Алжире и Орано с 350 военных кораблей под командованием генерала Эйзенхауэра высадились 7 американских и английских дивизий общей численностью 110 тыс. человек. Находящиеся в Северной Африке 14 французских дивизий правительства Виши под командованием адмирала Дарлана после незначительного сопротивления присоединились к союзникам. С оккупацией Северной Африки американскими войсками до сих пор незначительное влияние монополий США в нефтяных центрах Ближнего Востока начало увеличиваться.

В ответ на действия союзных войск фашистское верховное командование высадило свои войска в Тунисе и Бизерте 10 ноября 1942 г., а также оккупировало до сих пор не занятые районы Южной Франции (операция «Аттила»). Французский военный флот 27 ноября был затоплен в порту Тулон во избежание сдачи немцам. По замыслам гитлеровского руководства африканский плацдарм в Тунисе должен был удерживаться до тех пор, пока в Южной Италии и на Балканах не будут воздвигнуты оборонительные сооружения. Планы германского империализма создать стратегические позиции в Северной Африке для дальнейшего проникновения на Ближний Восток окончательно провалились.

Усилить находящиеся в Тунисе немецкие и итальянские войска при сложившемся на германо-советском фронте положении было чрезвычайно тяжело. Англо-американские военно-морские и военно-воздушные силы, завоевав господство на воде и в воздухе, оказывали определенное препятствие снабжению фашистских соединений; 20—30% транспортов было уничтожено. Несмотря на это, в середине апреля немецко-фашистскому командованию удалось направить в Тунис еще 200 тыс. солдат, большое число танков, оружие, автомашины и другие военные материалы. После того как попытка 1-й английской армии в декабре 1942 г. прорваться из Алжира в Тунис потерпела неудачу, соединения вермахта с 14 по 24 февраля 1943 г. провели наступление против американского корпуса под Гафсом. После первых же попыток наступление было остановлено. Так же безуспешно окончилось наступление на линии Марет, проведенное против 8-й английской армии 6—7 марта. 20 марта англо-американские войска перешли в контрнаступление и принудили фашистские соединения отойти на север. Германо-итальянские войска в Тунисе под командованием генерал-полковника Аршима до пачала мая еще оказывали упорное сопротивление. Но после потери Туниса и Бизерты 13 мая они капитулировали. В плен было взято 250 тыс. солдат и офицеров, из них 125 тыс. немцев.

Потери фашистов в живой силе и технике были значительными, но несравнимы с потерями, понесенными в жестоких боях на советской территории. Так, 8-я армия Монтгомери под Эль-Аламейном одержала победу над 5 немецкими и 7 итальянскими дивизиями, в то время

как только в Сталинграде были полностью уничтожены 22 фашистские дивизии. Тем не менее в результате этих боев военные трудности Германии и всего фашистского блока еще более обострились. Его престиж продолжал падать. Это оказывало постоянное влияние на внутреннюю жизнь Италии, в результате чего фашистской системе в этой стране был нанесен тяжелый удар.

К неудачам фашистских сухопутных войск присоединился провал немецкой подводной войны, на которую нацистская Германия возлагала большие надежды. 30 января 1943 г. Гитлер назначил командующего подводным флотом адмирала Дёница главнокомандующим военно-морскими силами вместо адмирала Редера. Это назначение говорило о том, что война на море будет вестись преимущественно подводными лодками. Правда, пригодные к военным действиям крупные корабли не были разоружены или списаны на лом, как это намечалось сделать, но они предпринимали лишь незначительные действия против конвойных судов, сопровождавших транспорты в Советский Союз по Северному морю, а также против острова Шпицберген осенью 1943 г. При этом 26 декабря был потоплен линейный корабль «Шарнхорст». Английские подводные лодки и самолеты нанесли также тяжелые повреждения линкору «Тирниц», а осенью 1944 г. потопили его.

Германский подводный флот в первом квартале 1943 г. в результате концентрации основных сил в Северной Атлантике смог потопить кораблей союзных военно-морских сил общим водоизмещением около 15 млн. брутто-регистрационных тонн. В марте начались крупные операции групп фашистских подводных лодок против англо-американских конвойных судов, продолжавшиеся в течение всей войны. Но к этому времени союзниками, особенно США, были построены новые корабли общим водоизмещением 2,7 млн. тонн, что значительно превысило потери. Несмотря на большое число кораблей, затопленных до весны 1943 г., ожидаемого резкого сокращения тоннажа союзного флота, на которое рассчитывало командование нацистских военно-морских сил, не произошло.

С применением новых навигационных средств (радарная система) и более совершенных глубинных бомб, специальных групп подводных лодок-охотников, авианосцев и крупных авиационных соединений возросли потери

германского подводного флота. Фашистская Германия к этому времени всего имела 432 подводные лодки, из которых 238 находились в строю. После того как в марте в Атлантике было потоплено 13, а в апреле 14 немецких лодок, общее количество потопленных лодок в мае составило 33. В том же месяце фашисты построили только 16 новых. Впервые с начала «тоннажной» войны подводных лодок было потоплено больше, чем торговых судов. «В последние дни возникли обстоятельства, которые особенно отчетливо отражают настоящий кризис подводной войны и вынуждают принять решительные меры» — такой вывод сделало гитлеровское военно-морское командование 24 мая 1943 г. Групповое использование немецких подлодок в Северной и Средней Атлантике было приостановлено, и сфера их действия перенесена в более отдаленные районы. «Это решение означает временный отход от прежних принципов ведения войны на море. Оно необходимо для того, чтобы в период превосходства противника не дать ему возможности уменьшить количество подводных лодок бесполезными потерями при незначительных успехах», — радировал гросс-адмирал Дёниц всем военно-морским соединениям в конце мая 1943 г.

Летом того же года попытка снова начать бои против английских конвойных подводных лодок-истребителей с применением новых торпед и бомбардировщиков с управляемыми ракетами окончилась неудачей. Союзники усилили систему конвоирования судов самолетами и создали опорные пункты на Азорских островах. Теперь немцам уже нельзя было использовать подводные лодки группами. Хотя фашистское военно-морское командование и планировало снова начать наступление, но в дальнейшем подводные лодки использовались только для сдерживания сил противника. Подводные лодки как единственное наступательное средство германских военно-морских сил утратили свое значение и не приобрели его в дальнейшем, несмотря на их последующие технические усовершенствования.

В 1943 г. стало очевидным ослабление фашистских военно-воздушных сил на всех фронтах. Временное техническое и количественное превосходство сменилось застоєм и отставанием самолетостроения во всех странах гитлеровской коалиции. Немецкое превосходство в воздухе могло быть осуществлено только для решения

местных тактических задач, а в середине 1943 г. оно окончательно перестало существовать на всех фронтах.

Основные силы немецкой авиации, большое число ее самолетов и лучшие экипажи были использованы на Восточном фронте для поддержки сухопутных войск. В боях зимой 1942/43 г. фашистский вермахт потерял в Советском Союзе около 7 тыс. самолетов, а с апреля по июнь 1943 г. еще 3 тыс., что составило почти половину выпущенных в 1943 г. самолетов. Немецкое верховное командование вынуждено было перевести крупные воздушные силы с Запада, Средиземного моря и Балкан на советско-германский фронт. На других фронтах осталось всего около тысячи самолетов. Это облегчило проведение операций союзных войск в воздухе, на море и на суше, а немецкая противовоздушная оборона страны уже больше не могла сдерживать растущие воздушные налеты союзной авиации. В начале 1943 г. Геббельс был вынужден признать: «Из-за войны на Востоке мы значительно лишились превосходства в воздухе над Европой и теперь, по меньшей мере в этом отношении, сдались на милость англичан».

После того как в конце января 1943 г. англо-американские воздушные операции против Германии были объявлены основным видом ведения войны союзными войсками, увеличилось количество дневных и ночных налетов на Германию, рассчитанных на моральное изнурение населения. Осуществлялись крупные налеты на Дуйсбург, Дюссельдорф, Кельн, Ганновер, Нюрнберг, Швейнфурт и другие города. В ночь на 2 марта Берлин пережил самый крупный налет. В июле в результате нескольких непрерывных налетов была разрушена большая часть Гамбурга. Начались англо-американские воздушные налеты, имевшие целью разрушение населенных пунктов, что в будущем стало основным содержанием этого вида ведения войны.

Командование фашистских военно-воздушных сил уже в конце марта 1943 г. вынуждено было признать, что количество воздушных налетов по сравнению с предыдущими месяцами утроилось и ущерб от них стал значительно тяжелее. В последующие месяцы налеты стали особенно интенсивными в результате массированного использования американских тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков, которые совершали удары по избран-

ным целям преимущественно в дневное время, в то время как англичане усилили ночные бомбардировки. Серьезного ущерба военной промышленности эти налеты не наносили, но усиливали ненависть жителей к противнику, которая постоянно поддерживалась фашистской пропагандой. Трудности на предприятиях из-за того, что люди не выходили на работу, повреждения производственных и транспортных сооружений — все это можно было сравнительно быстро устранить, хотя, по данным фашистского комиссара по жилищным вопросам, за период с 1 октября 1942 г. по 30 сентября 1943 г. было разрушено 914 171 квартира, из них: 49 303 в Берлине, 178 712 в округе Дюссельдорф, 133 286 в округе Эссен и 242 578 в Гамбурге.

Несмотря на большие потери самолетов союзниками, фашистские военно-воздушные силы могли ограничить действия их авиации только на незначительный период. Немецкие летчики-истребители не были в состоянии оказывать успешное сопротивление, хотя фашистская пропаганда постоянно вещала о «возмездии», которое должно наступить в предстоящих воздушных операциях с применением нового оружия. Фашистские военно-воздушные силы окончательно утратили свое прежнее значение и, несмотря на все усилия и надменные заявления Геринга, не смогли снова завоевать его.

3. Влияние на Германию Сталинградской битвы и ее международное значение

Поражение гитлеровского вермахта под Сталинградом и в боях зимой 1942/43 г. оказало решающее влияние на весь ход войны. В результате побед Красной Армии произошел коренной перелом во второй мировой войне. Соотношение военных и экономических сил изменилось в пользу антигитлеровской коалиции, возглавляемой Советским Союзом. Огромные военные успехи советского народа нашли широкий отклик во всем мире. «Бессмертной битвой» назвал президент Рузвельт победу на Волге. «Красная Армия и русский народ уверенно повернули войска Гитлера на путь окончательного поражения и постоянно вызывают восхищение народа Соединенных Штатов», — писал он в своем приветствии по случаю 25-й годовщины Красной Армии. Глава английского пра-

вительства Черчилль писал Сталину: «То, что вы делаете, просто невозможно описать словами». Этим он одновременно передавал реакцию английского народа и его солдат на победы советского народа. «Мы знаем, что герои Сталинграда сражались не только за Россию, но и за всю Европу, стонущую под нацистским сапогом, а также и за нас, англичан», — писал один английский офицер, выражая общее настроение.

Всемирно-исторические победы Красной Армии повысили международный авторитет Советского Союза, укрепили антигитлеровскую коалицию и привели к подъему национально-освободительного и антифашистского движения Сопротивления во всей Европе. Превосходство Советской Армии над фашистскими агрессорами основывалось на непоколебимой готовности всего советского народа к отпору врагу, на целеустремленном руководстве ВКП(б) и правительства, на способности командного состава в решающий момент и в решающем месте создать перевес в живой силе и технике, провести неожиданное контрнаступление, в ходе которого фашистские армии были полностью разгромлены. Тем самым было продемонстрировано, на какие огромные достижения способны социалистическое государство и социалистический общественный строй.

Поражение германского империализма не было результатом преобладающего превосходства Советских Вооруженных Сил, как это утверждают его апологеты. Общая численность живой силы и техники стоявших друг против друга соединений была почти одинакова. В результате концентрации войск и техники под Сталинградом в начале контрнаступления соотношение между фашистскими и советскими войсками составляло: в живой силе 1 : 1,4; в танках 1 : 1,2; в артиллерии 1 : 1,3 и в авиации 1 : 1,2. В борьбе против фашизма Советский Союз нанес агрессорам решительные удары, от которых они уже никогда не смогли оправиться. Буржуазные историки, изображая военные действия империалистических держав на Тихом океане в 1942 г. и в Северной Африке в 1943 г. как коренной перелом в ходе войны, сравнивая бои под Эль-Аламейном с битвой под Сталинградом, умышленно искажают решающее в военном отношении значение боев на советско-германском фронте, чтобы преувеличить «заслуги» империалистических вооруженных

сил и умалить огромные успехи Красной Армии. Они отрицают тот факт, что Советский Союз, находясь в 1943 г. один на один с врагом, ввел в сражения самые крупные военные силы, понес наиболее тяжелые потери и, разгромив врага, добился перелома в войне.

Поражения на Восточном фронте зимой 1942/43 г. оказали сильное воздействие на военный и экономический потенциал Германии, на ее человеческие и материальные ресурсы и на морально-политическое состояние населения. Впервые после сражения под Москвой военные и внутриполитические трудности, возникшие с начала 1943 г., выросли во всесторонний продолжительный и постоянно углубляющийся кризис нацистской системы. Он охватил все стороны общественной жизни и обострил социальные и политические противоречия внутри Германии. Война требовала полного использования всех сил, чего фашисты хотели избежать применением стратегии «молниеносной» войны.

Под нарастающими ударами Красной Армии немецкие войска пришли к явной катастрофе. Недостаток живой силы на всех фронтах, нехватка боеприпасов, большие потери вооружения, танков, автомашин и самолетов все больше ограничивали военные возможности фашистского командования. За период с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. ОКВ зарегистрировало потерю 3700 бронемашин, 50 тыс. грузовых и 30 тыс. легковых автомобилей, что составило почти годовую продукцию. Потери 1 млн. немецких солдат и 800 тыс. военнослужащих армий-сателлитов требовали немедленного возмещения. В этих условиях фашисты были вынуждены от стратегии наступления переходить к обороне.

Резервы в живой силе и технике фашистов значительно сократились. «Сегодня положение таково, что в танковых дивизиях есть экипажи для обслуживания танков, а не танки», — заявил Шпеер 26 января 1943 г. Разрыв между потребностями на фронте и имеющимися ресурсами, а также достигнутым уровнем военной продукции и возможностями ее увеличения все углублялся. «Положение на Востоке оказывало чрезвычайно отрицательное действие на производство вооружения в империи, — заявил Шпеер промышленникам и государственным служащим на заседании Центральной плановой комиссии. — Повышение производства основных видов вооружения, и

прежде всего танков, подводных лодок и самолетов, вызовет тяжелые последствия для выпуска других видов военной продукции, особенно вооружения и боеприпасов». Намерения всех государств гитлеровской коалиции, начиная с 1943 г., улучшить снабжение за счет поступления руды, угля, продовольствия и промышленных товаров с оккупированной территории Советского Союза рухнули. Все значительнее выявлялось несоответствие между безмерными целями и ограниченными возможностями фашистского империализма.

В начале 1943 г. правящие круги Германии пытались найти выход из кризиса в тотальной мобилизации всех людских и материальных ресурсов в своей сфере господства. С этой целью была объявлена тотальная война. Уже зимой 1941/42 г. немецкие империалисты и милитаристы требовали проведения тотальных военных мероприятий. Все бесцеремоннее они требовали от народа сил для фронта, для родины и проводили жестокие мероприятия, чтобы добиться «сплоченности фронта и тыла». В тотальной войне правящие круги германского империализма и милитаризма видели средство и метод противостоять кризису, продолжать войну и агрессивную политику в изменившихся условиях.

Все возрастающее сознание безвыходного положения в войне и неизбежности приближающейся катастрофы побудило часть германской крупной буржуазии и некоторых военачальников после Сталинграда искать выход в государственном перевороте. Против Гитлера готовился заговор. Судьба этого заговора в значительной степени зависела от событий на фронте. Германские империалисты в любом случае были намерены продолжать свою агрессивную политику силы, и без Гитлера, до победы. С этой целью такие монополисты, как Бюхер, Хофакер, Лезер, Мейер, Ройш, Шахт, Шнивинд, Сименс, Вальц и Фёглер, объединились в так называемый кружок Ройша и Боша. С одной стороны, они продолжали поддерживать клику Гитлера и выполняли руководящую роль в военной промышленности, с другой — ориентировались на политическую линию Карла Герделера, который помимо этого имел поддержку реакционных кругов юнкерства и генералитета. В случае необходимости и при гарантии успеха эти силы были готовы сбросить Гитлера и его клику и посадить новых людей, представляющих их интересы.

В своей секретной памятной записке от 26 марта 1943 г. Герделер призывал генералов к действию, особенно подчеркивая при этом, что практически стало невозможно «решительным ударом ослабить Россию настолько, чтобы она перестала быть серьезным военным противником». Реакционная группа Герделера надеялась найти общий язык с западными державами и заключить с ними сепаратный мир против Советского Союза. В мае 1943 г. Герделер поехал в Стокгольм, чтобы через шведских банкиров Якоба и Маркуса Валенбергов установить связи с англо-американцами. В то же время Герделер надеялся уговорить Гитлера «уйти в отставку», с тем чтобы сохранить для германского империализма «великую Германию» и большую часть фашистских завоеваний. Таким образом, по их мнению, должна была сохраниться власть германского империализма и прекращена деятельность антифашистских сил. Этим путем заговорщики пытались найти переход от империалистической войны к империалистическому миру, не считаясь с интересами народа.

Под влиянием поражения под Сталинградом в январе 1943 г. состоялась встреча руководителей группы Герделера и Крейзауского кружка. Несмотря на разногласия в постановке задач, между ними была достигнута договоренность о создании совместного руководящего центра заговора, при этом Бек возглавил военный заговор, а Герделер должен был стать после устранения Гитлера главой правительства.

Оппозиционные силы социал-христианской группировки Крейзауского кружка, несмотря на свое различное классовое происхождение, противостояли группе Герделера. Прогрессивные и патриотические силы этой группировки Хельмут Джемс фон Мольтке, Ганс Берндт фон Хефтен, Адам фон Тротт цу Зольц, священник Гаральд Пелхау, Фриц-Дитлоф граф фон Шуленбург, Петер граф Йорк фон Вартенбург, а также социал-демократы Юлиус Лебер, Вильгельм Лейшнер и профессор Адольф Рейхвейц отклоняли реакционную концепцию группы Герделера. Они выступали за демократизацию взаимоотношений в государстве и хозяйстве, но не могли освободиться от иллюзорных представлений о пути к демократизации. Они предлагали национализировать ключевые предприятия, удалить фашистов с руководящих постов в госу-

дарственных и хозяйственных учреждениях и отдать международному трибуналу военных преступников. Но они не собирались нарушать капиталистические производственные и классовые отношения. Они были против односторонней ориентации на западные державы и не отклоняли категорически сотрудничество с активными силами Сопротивления рабочего класса. В январе 1943 г. в меморандуме Тротт цу Зольц писал: «Гитлера не будет, и новая Европа возникнет из совместных страданий порабощенных». В немецком народе политика Советского Союза приобретала все большую симпатию.

Подобных взглядов придерживались и молодые патристически настроенные офицеры, поддерживавшие заговорщиков. Начальник штаба группы армий «Центр» полковник фон Тресков разработал военные мероприятия по обеспечению государственного переворота и собирался переправить через линию фронта бывшего посла в Москве Вернера фон Шуленбурга для установления контактов с Советским правительством. Он принял активное участие в покушении на Гитлера. Но в основном заговор определялся реакционными силами, окружавшими Герделера, планирующими свои действия без участия народа и против него.

Поражения вызвали в немецком народе глубокие потрясения. С начала 1943 г. у многих стали исчезать иллюзии. Страх перед поражением и его последствиями проник в сознание масс. После того как стали известны военные катастрофы зимой 1942/43 г., о размерах которых фашистская пропаганда длительное время умалчивала, полицейские отчеты о положении во всех частях империи отмечали наличие «антиправительственных высказываний». Утверждалось мнение, что руководство, очевидно, не является хозяином положения. Фашистская пропаганда не информировала народ о действительном положении дел на фронте. После беседы с полковником Мартином, представителем министерства пропаганды при ОКВ, Геббельс записал в своем дневнике следующее: «Он (полковник Мартин. — *Прим. ред.*) заявил, что немецкий народ больше не верит информации, мы абсолютно потеряли доверие и, сколько бы ни старались, веры правительству больше не будет». Хотя фашистской пропаганде и удавалось, по крайней мере у части населения, вызывать новые надежды на «победоносный» исход войны, все же

со временем в широких кругах росли чувства равнодушия, апатии, утомления и страха перед последствиями поражения.

Кризисные явления имели место и в фашистском вермахте. Поведение немецких солдат становилось неустойчивым, их вера в победу поколебалась, и отступление все чаще превращалось в подлинное бегство, во время которого бросалось большое количество оружия и военного снаряжения. 19 марта Геббельс записал: «Дорога из Ростова на Таганрог похожа на дорогу отступления под Дюнкерком. Видно, как при таких «отходах» мы теряем огромное количество вооружения, и прежде всего тяжелого. В самом Харькове очень мало радостных событий. Тыловые области в течение трех с половиной лет войны превращены в зоны коррупции». Методы грабежа, личного обогащения и казнокрадства, которые фашистские руководители насаждали в вермахте, обернулись теперь против фашистской системы. В конце февраля 1943 г. ОКВ было вынуждено отдать приказ «О поведении при отступлении». Солдаты, которые не выполняли беспрекословно «приказы фюрера» обязательно удерживать каждый клочок земли, должны были расстреливаться на месте. В июне Гитлер приказал создать особый суд для вермахта как специальный сенат при имперском военном трибунале, призванный карать за критику в адрес руководства и самого Гитлера. Этот новый орган террора выносил смертные приговоры или присуждал к длительным срокам тюремного заключения.

Начинающийся перелом в настроении всех слоев немецкого населения и в вермахте явился очевидным выражением внутреннего кризиса Германии. Среди рабочих, крестьян и средних слоев населения, несших большую долю тягот войны, развивался процесс отрезвления. Силы антифашистского движения Сопротивления, руководимые КПГ, получили ощутимый подъем и пополнились новыми борцами.

После Сталинградской битвы международное положение стало изменяться в пользу народов антигитлеровской коалиции. Одновременно с германским империализмом быстро углубляющийся кризис охватил и весь фашистский лагерь. Напрасно после Сталинграда Германия собиралась получить от своих сателлитов еще большую поддержку и ожидала от них проведения тотальных мо-

биллизационных мероприятий по интенсификации военных усилий. Страны-сателлиты должны были значительно увеличить поставки продовольствия и сырья. Хотя Гитлер заявил, что пока только немецкие солдаты способны воевать в соответствии с требованиями современной войны, фашистское правительство и ОКВ добивались от своих партнеров новых военных контингентов, прежде всего для оккупационной службы и борьбы с партизанами. Во время переговоров с главами правительств всех европейских государств фашистского блока, состоявшихся в середине апреля в Бад-Клессхейме под Зальцбургом, Гитлер требовал от них решительных действий и новых вкладов в империалистическую захватническую войну, хотя они едва ли были в состоянии выполнить это.

Тяжелые потери, которые советские войска своими наступательными операциями нанесли армиям сателлитов гитлеровской Германии, усилили борьбу трудящихся масс в этих странах против фашистов. Росло народное движение против войны и профашистских правительств. Румынский диктатор Антонеску в апреле 1943 г. на встрече со своими генералами вынужден был признать, что «после битвы под Сталинградом фашистское государство стало шататься». Господствующие классы Венгрии, Румынии и Финляндии также искали пути выхода из войны и сохранения своего классового господства посредством ведения переговоров с империалистическими западными государствами о присоединении к ним. С начала 1943 г. венгерские и румынские посредники вели секретные переговоры через Ватикан, Швейцарию и Турцию с западными державами о сепаратном перемирии и возможности оккупации их стран англо-американскими войсками.

В марте 1943 г. в промышленных центрах Северной Италии вспыхнули крупные забастовки. Трудящиеся решительно выступили против фашистской войны и этим нанесли удар господству Муссолини. Влиятельные круги итальянской крупной буржуазии, военных и королевского двора ориентировались на выход из войны и сотрудничество с империалистическими западными державами. Под воздействием разгрома итальянской армии на германо-советском фронте, потерь итальянской колониальной империи в Африке и начавшегося распада своего режима Муссолини даже пытался убедить фашистских заправил

в Германии прекратить бесперспективную войну с Советским Союзом. В интересах империалистических великодержавных притязаний Италии он предлагал повернуть все силы против Запада.

Гитлер и германский монопольный капитал отклонили эти предложения. Их основная цель была прежней: разбить Советский Союз и захватить богатые территории на востоке Европы. Этому должны были служить попытки фашистского руководства расколоть антигитлеровский блок, чтобы найти взаимопонимание с реакционными силами западных держав и обеспечить сферы влияния германскому империализму. В этих целях последний использовал свои связи с франкистской Испанией, Швецией, Швейцарией и Ватиканом. Франко, его министр иностранных дел и испанский посол в Лондоне особенно поддерживали немецких фашистов, делая соответствующие заявления и ведя переговоры с английскими дипломатами. Германский посол с удовлетворением докладывал из Мадрида о намерении испанского диктатора способствовать «углублению противоречий между Англией и Советским Союзом, между Англией и Америкой».

Поведение реакционных кругов США и Великобритании укрепляло надежды фашистов. В многочисленных беседах с Алленом Даллесом, главой американской разведывательной службы в Европе, немецкий представитель в Швейцарии князь Гогенлоэ заявлял, что США не хотят полного разгрома гитлеровской Германии и, более того, они хотели бы иметь фашистскую диктатуру «как фактор общественного строя и восстановления». Контакты, которые шеф гестапо Кальтебруннер с мая 1943 г. с согласия Гимmlера поддерживал с Даллесом, были направлены на раскол антигитлеровской коалиции и сохранение власти фашистского германского империализма.

Весной 1943 г. провалилась новая попытка гитлеровской Германии принудить Японию к нападению на Советский Союз. В результате растущей освободительной борьбы на оккупированной ею территории Китая и Юго-Восточной Азии и американских налетов на японские позиции на островах Тихого океана по всему Тихоокеанскому театру военных действий Япония перешла к обороне и утратила стратегическую инициативу. Хотя Квантунская армия численностью около 1 млн. солдат и офицеров стояла на маньчжурской границе, японские

милитаристы не были готовы ввязаться в новую военную авантюру. Тот факт, что немецкой и японской армиям никогда не удавалось добиться настоящей координации военных действий, явился особым показателем неустойчивости фашистской коалиции.

Турция тоже не вступила в войну с Советским Союзом, как этого хотела Германия, а, наоборот, с середины 1943 г. начала тяготеть к западным державам. Отношения остальных нейтральных государств с Германией стали более сдержанными.

В то время как фашистская коалиция сотрясалась от внутренних кризисов, силы всех народов, борющихся против фашизма, увеличивались. В победах Советского Союза поработанные народы видели вдохновляющий пример. Поражения фашистов вызвали бурю ликования в оккупированных странах. «Народы, томящиеся под игом фашистов, жаждали известий о победах Красной Армии, поскольку свое собственное положение они неразрывно связывали с ее успехами», — писала шведская газета «Свенска дагбладет» в феврале 1943 г. Отпор сил Сопротивления и партизан фашизму повсюду возрастал. Во всех оккупированных районах создавались новые организации, и все новые силы вливались в борьбу против оккупантов. Партизанское движение начало приобретать стратегическое значение.

Возрастающая активность освободительного и партизанского движения, формирование армий народного освобождения, организаций Национального и Отечественного фронтов, центров борьбы против фашистов привели к новому этапу освободительного движения во всей Европе. Во главе этого движения повсюду стояли коммунистические партии.

В новых исторических условиях возросла ответственность коммунистических партий отдельных стран, ставивших перед собой цель в соответствии с принципами пролетарского интернационализма, учитывая соответствующие национальные особенности и интересы своих народов объединить все антифашистские и антиимпериалистические силы вокруг рабочего класса для борьбы против фашизма. Коммунистическая партия Советского Союза, сплотившая вокруг себя весь народ для достижения исторической победы над фашистскими агрессорами, была для них примером.

Готовность к борьбе и активность народных масс во всей Европе прилудили правительства США и Великобритании к тесному сотрудничеству с Советским Союзом. Империалистические западные державы в 1941/42 г. исходили из того, что в результате фашистской агрессии Советский Союз в значительной мере ослабеет и после войны будет зависеть от своих союзников. После битвы под Сталинградом они были выпущены отказаться от таких надежд. Стало ясно, что Советский Союз своими собственными силами может разбить гитлеровскую Германию и освободить народы от ига фашизма. В результате этого авторитет и сила СССР значительно выросли, а влияние империалистических держав в освобожденных странах ослабло. Западные империалисты не получили возможности путем «предоставления помощи» оказывать давление на страну социализма. Все большее число трудящихся США, Великобритании, Канады и других стран требовали немедленно открыть второй фронт в Западной Европе и заявляли о своей готовности принести для этого необходимые жертвы. Когда Черчилль 18 апреля 1943 г. посетил английский авиационный завод, рабочие передали ему резолюцию, которая закапчивалась следующими словами: «Рабочие завода готовы к любым жертвам. Мы требуем от правительства решительных действий».

С 14 по 26 января 1943 г. в Касабланке проходили переговоры между Рузвельтом, Черчиллем и генеральными штабами обеих стран. Во время этих переговоров были намечены ближайшие стратегические задачи и приняты важные решения по дальнейшему ведению войны. США пошли навстречу особым интересам англичан и согласились после окончания боев в Северной Африке высадить войска в Сицилии. Черчилль продолжал преследовать свои интересы в Средиземном море и на Балканах. В конце января он вел в Адене переговоры с президентом Турции Ипепю с целью найти у него поддержку в осуществлении своих планов.

Открытие второго фронта в Европе оттягивалось. 9 февраля Советское правительство информировали о том, что он откроется в августе — сентябре 1943 г. Но в июне было сообщено окончательное решение Черчилля и Рузвельта, принятое ими в мае. Согласно этому решению высадка в Западной Европе намечалась только на 1944 г., хотя летом 1943 г. в Западной Европе находились

всего 25 боеспособных дивизий вермахта. Одновременно западные державы весной и летом 1943 г. прекратили свои военные поставки Советскому Союзу по североатлантическому пути, мотивируя это якобы непреодолимыми трудностями.

На совещании в Касабланке правительства западных держав заявили о своем намерении вести войну до «безоговорочной капитуляции фашистской Германии». Эти заявления соответствовали интересам свободолобивых народов, требовавших разгрома фашистского империализма и сотрудничества со странами, входящими в антигитлеровскую коалицию.

Буржуазные историки утверждают, что требования о безоговорочной капитуляции, выдвинутые в Касабланке, к которым летом 1943 г. присоединился Советский Союз, отодвинули срок окончания войны, повысили оборонную мощь Германии и прежде всего воспрепятствовали кругам Герделера и Бека осуществить их цели с помощью западных держав. Хищническая война фашистского германского империализма против Советского Союза характеризовалась при этом как борьба в интересах всех капиталистических государств, чего западные державы не хотели тогда открыто признать. В борьбе против германского фашизма народы отвергали подобные намерения. Антигитлеровская коалиция консолидировалась в той мере, в которой рос авторитет Советского Союза у народов и правительств, борющихся против нацизма, поскольку советский народ нес основную тяжесть войны и играл в ней решающую роль.

4. Антифашистское движение в Германии в первой половине 1943 г.

Новая ситуация создала благоприятные условия для претворения в жизнь политики единства и Народного фронта, указанной КПГ на Брюссельской и Бернской конференциях, и для образования национального центра борьбы против фашизма в Германии. Под руководством КПГ немецкие антифашисты умножили свои усилия для избавления своего народа от военной катастрофы и в целях создания условий для обеспечения мирного и демократического развития Германии.

В Манифесте к немецкому народу и вермахту о мире от 6 декабря 1942 г. руководство КПГ ориентировало все нелегальные партийные организации, всех коммунистов и антифашистов на решение задач нового периода в целях окончания войны и свержения гитлеровского режима. Этим директивным документом, развивавшим принципы политической платформы от декабря 1939 г. и призыва от 6 октября 1941 г., ЦК КПГ заявил, что единственно правильный путь к почетному миру заключается в том, чтобы собственными силами свергнуть фашистский режим в Германии и в этих целях создать широкое национальное движение сторонников мира. Манифест о мире содержал программу действий, состоявшую из 10 пунктов и представлявшую собой истинно национальную альтернативу. В ней говорилось, что единственный выход для немецкого народа из грядущей катастрофы — это скорейшее окончание войны и восстановление мира. После устранения правительства Гитлера должно быть образовано демократическое правительство Германии, которое немедленно прекратит военные действия, в кратчайший срок отведет войска вермахта и откажется от всех завоеваний. На период после окончания войны Манифест о мире требовал социальных прав и демократических свобод, наказания военных преступников и конфискации их имущества, а также проведения внешней политики, основанной на мире и дружбе со всеми народами.

Манифест о мире явился важным шагом на пути сплочения народных масс в борьбе против гитлеровского фашизма, потому что ориентировал их на организацию широкого национального движения за мир. Этот манифест, переданный немецкой народной радиостанцией ЦК КПГ и распространенный организациями КПГ, сыграл важную роль в сплочении сил мира во всей Германии, особенно в Рейнской и Рурской областях. 1 февраля 1943 г., после того как 6-я армия, выполняя преступный приказ фашистского руководства, потерпела поражение под Сталинградом, Вильгельм Пик в выступлении по радио заявил: «Никто не собирается уничтожать немецкий народ. Только Гитлер и его банда преступников должны быть уничтожены. От самих немцев зависит осуществление этих мер. Только таким образом можно снова завоевать уважение и авторитет других народов. Уже нарастают силы Германии, которые стремятся к единству для

борьбы и свержения Гитлера. Во всех слоях нашего народа растет убеждение, что к миру и свободе ведет только этот путь. Широкое национальное движение за мир даст гарантии победы нашего народа над бандой Гитлера и создания новой, свободной, демократической Германии».

С переломом в ходе войны усилилось антифашистское движение во всей Германии. Под руководством КПГ укреплялись организации Сопротивления. В них вливались новые борцы из различных слоев народа. С начала 1943 г. гестапо в замешательстве фиксировало по всей Германии усиление распространения нелегальных листовок и других пропагандистских материалов против войны. Во многих больших городах подписи на стенах домов сообщали об истинном положении: «Сталинград — первый покаут Гитлеру!»

В январе — феврале 1943 г. руководство КПГ на совещаниях обсуждало положение в Германии и вопросы послевоенного развития. С целью разработки специальных проблем и проведения постоянных консультаций партийного руководства были созданы рабочие группы для обсуждения вопросов о профсоюзах, военных организациях, крестьянстве, молодежи, организационных вопросов, а также для обсуждения проблем важнейших областей Германии. Тем самым ЦК КПГ заранее начал разработку практических решений в деле демократического переустройства Германии после разгрома гитлеровского фашизма и при этом провел огромную теоретическую и практическую работу.

В марте Политбюро ЦК КПГ обсуждало мероприятия по борьбе с тотальной мобилизацией в Германии, которая была объявлена вместе с тотальной войной. Основными направлениями во всеобщем антифашистском движении в связи с этим были следующие: спасти Германию в состоянии только борьба народа против фашизма и войны. Эта борьба может выражаться в отказе от работы, саботаже, забастовках, дезертирстве, организации вооруженных боевых групп, а также антифашистских групп в армии, которые должны агитировать солдат за прекращение военных действий и организованный вывод войск.

Для передачи директив и решений ЦК КПГ, а также для руководства, поддержки и сплочения антифашистского движения партийное руководство нелегально переправляло в Германию своих уполномоченных. В ноябре

1942 г. в Германию были сброшены на парашютах Генрих Кёппен, в марте 1943 г. — Йозеф Вейнгарт и Франц Жилиязко, летом — Эльвира Ейзеншнейдер и в октябре — Катя Нидеркирхвер и Теодор Винтер. Они установили связь с подпольными организациями КПГ и антифашистскими организациями Сопротивления, информировали их о директивах ЦК и в соответствии с ними поддерживали дальнейшую борьбу антифашистов на родине. Шахтер Жилиязко, например, прошел от Варшавы до Рурской области. Он сумел объединить многочисленные силы Сопротивления и рабочих-антифашистов в Эссене, Гельзенкирхене, Хамме, Ганновере, Реклингхаузене, а также на военных заводах и шахтах других районов и усилить их борьбу против преступной войны. При поддержке уполномоченных ЦК были сделаны новые шаги к созданию оперативного руководства КПГ в Германии и дальнейшей централизации партийной работы и антифашистского движения.

В соответствии с директивами партийного руководства подпольные организации КПГ в первой половине 1943 г. усилили свою работу. 31 декабря 1942 г. состоялась первая встреча между представителем КПГ Берлин-Бранденбурга Францем Якобом и представителем магдебургской партийной организации Мартином Шваптесом. Они обсудили положение в Германии и меры по дальнейшей координации и усилению антифашистского движения Сопротивления. В этих целях они договорились о тесном сотрудничестве в борьбе против фашистского режима и войны. В июне 1943 г. в Берлине встретились штуттгартские коммунисты Антон Гуммлер и Макс Вагнер с Гербертом Богданом — представителем берлинской организации — и также договорились об установлении постоянной связи и дальнейшем сотрудничестве. В конце 1942 г. были установлены прочные связи между подпольными организациями в Тюрингии под руководством Теодора Нойбауера и Магнуса Позера и функционерами КПГ Отто Эпгертом, Куртом Крессе и Георгом Шуманом, нелегально работавшими в Лейпциге. Связь обеих организаций с организацией КПГ Берлин-Бранденбурга была установлена Теодором Нойбауэром. Весной 1943 г. руководящие коммунисты в Лейпциге устанавливали связь с группами Сопротивления в разных городах Саксонии и Саксонии-Ангальт, например в Дрездене, Хемнице, Цей-

це и Галле-Мерзебурге, и пытались объединить коммунистические кадры в Средней Германии в одну подпольную организацию, руководимую в масштабе округа, расширив одновременно отношения с другими участниками движения Сопротивления. В результате расширения связей в Геттине, Бурге, Хальберштадте и на промышленных предприятиях Магдебургской области, таких, как «Вольф», «Крупп — Грузон», «Юнкерс» и «Хейнкель», в Магдебурге было создано окружное руководство КПГ во главе с Мартином Швантесом, Германом Дапцем, Йоганном Шельхеймером и Фрицем Ределем.

Тесное сотрудничество крупных подпольных организаций КПГ в Берлин-Бранденбурге, Тюрингии, Саксонии, Саксонии-Ангальт, Рурской области служило партией важным условием для создания оперативного руководства антифашистским движением в Германии и свидетельствовало о растущей эффективности ее национальной политики.

Крупные партийные организации и организации Сопротивления руководили все увеличивающимися антифашистскими группами, и прежде всего на военных предприятиях. Группы из трех человек являлись основным организационным ядром партии. Они восстанавливали связь с другими группами и руководящими функционерами организации. КПГ тесно сотрудничала с готовыми к борьбе рабочими социал-демократами и беспартийными рабочими и стремилась к тому, чтобы привлечь к совместной антифашистской борьбе всех противников политики Гитлера. Во многих местах распространялись листовки, организовывалась помощь военнопленным, иностранным рабочим и антифашистам, живущим нелегально. Одним из методов борьбы являлся саботаж выпуска военной продукции, например на берлинских предприятиях, на автозаводах БМВ в Эйзенахе и на автозаводах «Олимпия» в Эрфурте. Немецкие антифашисты помогали иностранным рабочим бежать. На калийных и военных предприятиях района Бад-Зальцуген активно действовали антифашистские группы, которые состояли из коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих, настроенных против фашистов, часто руководимых лично Нойбауэром и Позером. Так, на предприятиях «Шмоль и К°» (сейчас «Хартметалл») в Иммельборне делались непригодными ручные гранаты и взрыватели для бомб.

В городе Лейпбахе поезд, груженный боеприпасами, врезался в тузик, разрушил будку стрелочника и на некоторое время прервал сообщение с Залине и военными предприятиями Эрдмана и Вюле. В Лейпциге на сталелитейном заводе Белитц-Эренберг, который выпускал преимущественно детали для самолетов и на котором социал-демократы — борцы Сопротивления — через Артура Гофмана и Отто Беслера поддерживали тесную связь с окружным руководством КПГ, Герман Зель организовал выпуск бракованной продукции. Эти примеры свидетельствуют о самоотверженных действиях антифашистов во всех частях Германии.

В составе больших организаций движения Сопротивления или самостоятельно вели борьбу многочисленными группами и в одиночку антифашисты из различнейших слоев населения. Они проводили активную работу против нацистского режима и войны. Коммунисты и другие борцы Сопротивления в области Мансфельд и в Гейзельтале под Галле, которые уже в 1942 г. объединились под руководством Отто Гоче, Роберта Бюхнера, Адольфа и Клер Янс и Эмиля Рейнгольда в Антифашистскую рабочую группу Средней Германии, в феврале 1943 г. разработали боевую программу и распространили ее на заводе горючего Лютцендорф. Боевая программа соответствовала директивам руководства КПГ и активизировала антифашистскую работу на среднегерманских предприятиях. Через советскую гражданку Валентину Шезакову группа установила связь с советскими военнопленными и ипотранными рабочими, угнанными в Германию.

Борцы антифашистского движения мужественно сопротивлялись террору гестапо. Сами часто полуголодные, они жертвовали деньги и продовольствие живущим нелегально товарищам и иностранным друзьям. Каждый их шаг, каждое действие тайло в себе опасность быть обнаруженными фашистскими палачами. Весной 1943 г. в руки гестапо попали многие мужественные коммунисты, социал-демократы и другие антифашисты с магдебургского военного завода Вольфа. Одновременно в Галле другие борцы объединились на борьбу против фашистского господства. Относительно большая организация Сопротивления образовалась в городах, промышленных областях, на предприятиях и шахтах в Верхней Силезии. Она действовала под руководством Романа Лигендда при

поддержке уполномоченного ЦК КПГ Винцента Поромб-ка, который весной 1943 г. был выброшен с парашютом в Восточной Пруссии и затем пробрался в Северную Силезию.

В конце 1942 г. в Южной Германии возникла организация Сопротивления — Немецкий антифашистский народный фронт (АДФ) с центром в Мюнхене, состоявшая из коммунистов и членов бывшей христианско-радикальной рабоче-крестьянской партии. Ее руководителями были Эмма и Ганс Хунтцельман, Георг Ярес, Карл Мерват и Карл Циммет. Они поставили перед собой задачу объединить все антифашистские силы на окончание войны и свержение гитлеровской диктатуры. До лета 1943 г. АДФ создавала опорные пункты на различных крупных предприятиях Мюнхена и в других городах Южной Германии, а также проводила широкую пропагандистскую работу против фашизма. Весной она установила связь с образованной в марте военнопленными советскими офицерами подпольной организацией «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ). Она преследовала цель создать единую международную антифашистскую организацию, состоящую из национальных комитетов во главе с Объединенным советом. За небольшой срок организация создала опорные пункты почти во всех лагерях Южной Германии, в которых находились военнопленные и иностранные рабочие, а также установила связь с французскими, польскими, югославскими и английскими военнопленными. Подпольная группа Сопротивления, созданная в феврале 1943 г. в Брухмюле около Альт-Ландсберга немецким коммунистом Рихардом Яншем, установила контакты с советскими патриотами лагерей под Ораниенбургом и Берлином. Сотрудничество немецких и иностранных антифашистов укрепляло интернациональную солидарность и умножало их силы в борьбе против германского империализма и милитаризма.

В Берлине усилил активность «Европейский союз» — организация Сопротивления, состоявшая преимущественно из представителей интеллигенции. Она укрепляла связи с советскими, чешскими, французскими и бельгийскими антифашистами и группами, распространяла листовки и помогала многим евреям и иностранцам деньгами, продуктами, медикаментами и фальшивыми документами. Смертный приговор руководителям этой группы палач

Фрейслер мотивировал следующим образом: «Эти обвиняемые помогали нашим военным противникам в разгаре войны... В этой помощи, этом чувстве пораженчества, этом разложении наших сил, необходимых для мужественной обороны... — вина обвиняемых переходит в предательство народу». Были казнены врач Георг Гросскурт, архитектор Герберт Рихтер и зубной врач Пауль Ренч.

Группа «Борьба с фашизмом» в Гамбурге расширяла свою организацию, проводила прослушивание радиопередач из-за границы и помогала лицам, преследуемым расистами. С нею устанавливали контакты и обменивались информацией избежавшие ареста члены раскрытой в конце 1942 г. гестапо организации Бестлейна — Якоба — Абсхагена.

Воодушевленные победой Красной Армии под Сталинградом, студенты-антифашисты усилили свою борьбу. В Мюнхене и других городах Южной Германии начала действовать студенческая организация «Белая роза», которая была создана в 1942 г. и через коммуниста Оскара Ноймана получала указания от групп Сопротивления фашизму. Она распространила более 10 тыс. листовок в Мюнхене, Зальдбурге, Вене, Линце, Франкфурте-на-Майне, Аугсбурге, Фрейбурге-Брейсгау, Саарбрюкене, Мангейме и Штутгарте. В конце января «Белая роза» обратилась к немецкому народу со следующим призывом: «Не верьте национал-социалистской пропаганде, которая вслила в вас страх перед большевиками... Властолюбивые замыслы империалистов должны быть навсегда обезврежены». 18 февраля Ганс и София Шолль распространили свыше 2 тыс. листовок. В этих листовках содержался разработанный профессором Куртом Хубером призыв к студентам, начинавшийся словами: «Потрясенный, стоит наш народ перед катастрофой, пережитой в Сталинграде. Триста тридцать тысяч бессмысленно и безответственно отдала смерти «гениальная» стратегия ефрейтора первой мировой войны. Мы «благодарим» тебя, фюрер». Листовка заканчивалась предостережением: «На нас смотрит немецкий народ! От нас ждут разрыва с национал-социалистским террором 1943 г., как это было в 1813 с наполеоновским. Березина и Сталинград загораются на Востоке! Мертвые Сталинграда заклиняют нас». Оба мужественных студента и Христоф Пробст были арестованы и 22 февраля 1943 г. казнены. Но листовку распространили

в других южногерманских городах, где она нашла широкий отклик. В последующие недели были арестованы еще многие члены «Белой розы», из них некоторые были казнены 18 апреля, а другие приговорены к длительному тюремному заключению. Приговоренный к смерти профессор Хубер выступил на процессе со словами немецкого ученого, гуманиста и патриота: «Никакое обвинение в государственной измене не может лишить меня внутреннего достоинства преподавателя высшего учебного заведения, открытого и мужественного признания своего мировоззрения. Мои действия и желания будут оправданы твердым ходом истории, в это я верю непоколебимо!»

Многие студенты в Мюнхене и других городах Германии продолжали борьбу в составе «Белой розы». Руководителем этой организации был студент химии Ганс Конрад Лейпельт. Брат и сестра Шолль распространили последние экземпляры листовки в целом ряде южногерманских городов. Она попала в Гамбург и Берлин, где ее размножили. Через студента философии Гейнца Кухарского, члена подпольной организации КПГ в Гамбурге, Лейпельт установил связь между Мюнхеном и Гамбургом. В группу, которая продолжала распространять листовки и проводила антифашистские мероприятия, входили не только студенты, но и врачи, педагоги и журналисты.

В вермахте также усиливалось движение против фашистов. Так, весной 1943 г. солдаты и офицеры из Гармиш-Партенкирхена создали военную группу. Они установили контакт с «Белой розой» и другими студентами-антифашистами Технического института в Мюнхене. Одновременно была организована военная группа Сопротивления в учебной танковой дивизии в Берген-Бельзене. Некоторые унтер-офицеры установили связь с крупной организацией военнопленных в лагере Фаллингбостель, в котором находилось около 40 тыс. французских, английских и советских военнопленных. Немецкие антифашисты доставляли военнопленным продовольствие, листовки, которые нелегально печатались в типографии вермахта, и даже радио. В Мюнхене была создана антифашистская солдатская организация «Мюнхенский кавалерист», в которую входило около 30 человек.

В первой половине 1943 г. стало усиливаться антифашистское движение среди немецких военнопленных в

Советском Союзе. Пережитое под Сталинградом, бездарность фашистского политического и военного руководства, ставшая очевидной для сотен тысяч солдат и офицеров в результате этой битвы, а также другие поражения на фронтах отрезвили многих немецких солдат, заставили их более вдумчиво анализировать происходящее и сделали их более доступными к антифашистским аргументам. Пребывавшие в Советском Союзе антифашисты шли в лагеря для военнопленных, в выступлениях и дискуссиях разъясняли солдатам цели и методы фашистского германского империализма, преступный характер войны и необходимость свержения Гитлера. Газета военнопленных «Дас фрейе ворт» систематически сообщала об этих встречах и беседах, распространяла идеи сотрудничества антифашистов и проводила дискуссии. Во многих лагерях военнопленных проходили совещания, собрания и митинги, на которых тысячи солдат выступали против фашистской захватнической войны, обращались к своим товарищам по ту сторону фронта с воззваниями кончать войну и предлагали создать национальный центр освободительной борьбы против фашизма.

С ростом антифашистского движения в Германии и среди немецких военнопленных в Советском Союзе КПГ под руководством Центрального Комитета предприняла важные шаги по дальнейшему осуществлению своей политики Народного фронта. Она указала путь, который мог привести к спасению немецкой нации в борьбе против фашистского режима и войны. Движение ширилось. Возникали предпосылки для перевода его на новую, более высокую ступень.

5. Тотальная война фашистской Германии

Руководящие круги германского монополистического капитала, а также фашистское государственное и военное руководство в начале 1943 г. видели в тотальной войне единственное средство изменить ход событий в свою пользу, стабилизировать разорванную линию фронта и продолжать войну. Уже в декабре 1942 г. и в начале января 1943 г. государственные, военные, хозяйственные и политические организации в Германии готовили широкие мероприятия, которые помогли бы достигнуть этой цели. Они были утверждены в секретном

приказе, подписанном Гитлером 13 января 1943 г. Последний подчеркивал, что «тотальная война ставит перед нами задачи, выполнение которых имеет решающее значение для исхода войны». В связи с этим введенная и громогласно объявленная тотальная мобилизация явилась попыткой привлечь всех немцев к непосредственному решению задач, связанных с войной, и полностью использовать весь военно-экономический потенциал. Путем широкой мобилизации в вермахт и усиления фронтовых подразделений, путем расширения трудовой повинности и значительного увеличения военной промышленности, а также беспощадного ограбления оккупированных территорий Европы фашистские заправилы надеялись снова взять инициативу в свои руки. Видные монополисты играли в этом ведущую роль.

В 1943 г. фашистское руководство объявило об окончательном претворении в жизнь всех тех мер, которые оно уже включило в мобилизационные планы при общей подготовке тотальной империалистической войны. Под влиянием поражений на советско-германском фронте германские империалисты взваливали на плечи всего народа новый огромный груз, с тем чтобы усилить власть германского монопольного капитала и его военной машины.

«Серьезность положения требует, чтобы мы не останавливались на полпути в выполнении намеченных нами мер», — заявил Шпеер, главный представитель германского монополистического капитала в фашистском правительстве, в своем призыве к тотальной войне. В связи с этим 29 января 1943 г. на заседании имперской палаты труда он обсуждал с представителями тяжелой промышленности результаты, которые германские империалисты ожидали от тотальной войны. При этом было решено, что выпускаемая продукция должна целиком направляться на производство вооружения, которое значительно расширится. Поскольку монополисты считали, что существенные производственно-технические мероприятия по скорейшему увеличению вооружения были подготовлены в 1942 г., то они требовали новых контингентов немецких рабочих. В соответствии с этим Шпеер заявил: «Для расширения производства следует рабочую силу вновь черпать из немецкого народа и в большом количестве направлять на фабрики». Осущест-

вить это требование монополий должна была тотальная мобилизация.

5—6 февраля 1943 г. члены правительства и представители руководства вермахта обсуждали с нацистскими рейхсляйтерами и гауляйтерами мероприятия, которые они считали остро необходимыми. Перед собравшимися в Познани руководителями нацистской партии представители фашистского руководства изложили основные политические и экономические задачи тотальной войны. Шнеер объяснил то, что было решено 29 января с представителями промышленности. Исполняющий обязанности министра сельского хозяйства Бакке, государственный секретарь Ганценмюллер от имперского министерства транспорта, рейхсляйтер Лей, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Заукель и генерал фон Уру в качестве уполномоченного по военной мобилизации обсуждали представляемые ими области задач по осуществлению тотальной мобилизации. Сопровождение рейхс- и гауляйтеров НСДАП в Познани было началом мероприятий по бесцеремонному укреплению господства германского монополистического капитала и его нацистского режима.

Фашистское правительство пыталось убедить народ, что война вступила в критическую стадию, а поэтому «все немцы должны быть подготовлены к тому, чтобы решительно поддерживать самую радикальную централизацию военного руководства и самое тотальное использование всех сил и средств». В связи с этим Геббельс развернул широкую пропагандистскую деятельность по подготовке и осуществлению тотальной мобилизации. 30 января 1943 г. он назвал жертвы Сталинграда «предвестниками тотальной войны».

Фашистская пропаганда, которая в первые военные годы обещала легкую и быструю победу, после поражения под Москвой стала подчеркивать серьезность войны, давая тем самым немецкому народу понять, что она потребует от него еще больших жертв и усилий. С начала 1943 г. фашисты все чаще стали напоминать, что война будет длительной и жестокой, «битвой за существование», «победный конец» которой может быть завоеван в тяжелой борьбе с большими жертвами, в борьбе за «защиту крепости Европы» и в терпеливом выжидании. Германия не только никогда не капитулирует, но и покинет поле бит-

вы последней — такое можно было слышать все чаще и чаще. Усиливались антикоммунистическая пропаганда и лживые утверждения, будто фашистские государства, ведя захватническую войну, выполняют «европейскую миссию». Геббельс утверждал, что будущее всех европейских народов можно рассматривать только в рамках «Европы с новым порядком» под «защитой германских вооруженных сил».

Кульминационным пунктом объявления тотальной войны был митинг в берлинском Дворце спорта 18 февраля. После трех лет и пяти месяцев войны митинг проходил под девизом «Тотальная война — самая короткая война». На этом митинге фашистский министр пропаганды требовал от немецкого народа в будущем вести «спартанский образ жизни» и отказываться от «значительной части прожиточного минимума в целях скорейшего увеличения военного потенциала». Он объявил о закрытии ресторанов, небольших магазинов и ремесленных мастерских, требовал введения для рабочих 10—16-часового рабочего дня и принудительных условий труда для всех мужчин и женщин, работающих в военной промышленности. Одновременно для всех антифашистов и пацифистов он грозил ввести «драконовские наказания» и применять против них усиленный террор. «Пришло время снять лайковые перчатки и забинтовать кулак», — сказал он.

Гитлер назвал эту речь Геббельса психологическим и пропагандистским шедевром. О фанатизированной и обманутой массе народа, ставшей жертвой «главного проповедника» психологической войны, Геббельс цинично заявил: «Если бы я сказал, что они должны прыгать с третьего этажа дома, они и это сделали бы». Такой человеконенавистнический цинизм фашистских вождей, которые приносили жизнь народа в жертву сохранения власти монополистического капитала, является основной чертой идеологии и политики германского империализма, которая характеризует всю эпоху его господства.

Крупная буржуазия использовала кризис 1943 г. для того, чтобы распространить и укрепить свою власть и влияние во всех областях. Ганс Керль, генеральный референт в имперском министерстве экономики, крупный текстильный промышленник и президент промышленной и торговой палаты Котбуса, типичный представитель государственно-монополистического правящего аппарата, в начальный период проведения тотальной войны откровенно

изложил волчий закон капитализма: «Время зовет к созданию обороноспособной экономики исключительно без кризисов, но с учетом устранения слабых». В связи с этим монополии ускорили процесс концентрации производства. В начале 1943 г. Шпеер отдал распоряжение всем руководителям комитетов и картелей «о переходе на крупное производство» для осуществления требований тотальной войны по обеспечению вермахта вооружением.

Итак, в крупные предприятия влились многие средние и мелкие, которые не могли выдержать конкуренции или были вынуждены взять на себя роль поставщиков. Летом 1943 г. были закрыты небольшие предприятия, даже выпускающие военную продукцию, а их заказы были переданы крупным заводам и фабрикам, обладающим более высокой производительностью. Текстильные предприятия также были вынуждены перевести свое оборудование на выполнение военных заказов. При этом монополии все более и более ущемляли экономические интересы большей части мелкой буржуазии, мелких и средних предпринимателей. Рост концернов был чрезвычайно сильным.

Окружные экономические палаты и биржи труда, созданные в первой половине 1943 г. при особом учете интересов монополистов отдельных областей, являлись новыми опорными пунктами государственно-монополистической системы на местном уровне. Их задача заключалась в том, чтобы путем тесной связи с гауляйтерами (с осени 1942 г. они назывались имперскими комиссарами обороны) содействовать осуществлению интересов капиталистов. Поскольку руководители окружных экономических палат являлись «личностями, пользующимися доверием партии в области экономики», они олицетворяли все более тесные и прямые связи монополий с нацистской партией. Так, крупные капиталисты и нацистская партия в тесном сотрудничестве друг с другом попытались преодолеть кризис фашистской системы германского империализма.

В августе 1943 г. рурские концерны создали «рурский штаб Шпеера» во главе с Вальтером Роландом. Этот штаб имел целью обеспечить выпуск военной продукции также и при нарушениях, вызванных воздушными налетами. Он состоял из представителей концернов и экономистов, оплачивался имперской группой по вопросам промышленности и также служил делу укрепления руководящей роли крупных монополий в политике и экономике.

Процесс концентрации государственно-монополистической власти в тотальной войне достиг нового этапа с появлением приказа Гитлера «о концентрации военной экономики» от 2 сентября 1943 г., который был разработан представителями монополий Керлем и Шибером. Управление всем производством отныне сосредоточивалось в имперском министерстве вооружения и военного производства, бывшем имперском министерстве вооружения и боеприпасов, и создавалось собственное ведомство «центрального планирования», которым руководил монополист Керль в личном контакте с управлением по заготовке сырья в министерстве вооружения.

Сфера ответственности имперского министерства хозяйства с этого момента распространялась только на снабжение населения, общую экономическую политику, финансы и кредит, а также на внешнюю торговлю, которая и без того становилась все менее значительной. Большая часть старого государственного аппарата постепенно изолировалась, так как из-за своей бюрократической неповоротливости он все меньше отвечал новым требованиям монополий. Часть руководителей, работавших ранее в подчинении министерства хозяйства, получила ответственные посты в управленческой системе министерства, возглавляемого Шпеером.

В результате такой концентрации руководящие представители военной промышленности распространили свое абсолютное господство на всю экономику Германии. Через совет и министерство по вопросам вооружения определялся вид продукции. Только они одни через комиссии по вопросам вооружения, окружные палаты по экономике и уполномоченных комитетов и картелей определяли объем и вид выпускаемой продукции. Едва ли имелась область производства в экономике страны, которой не руководили бы господа из соответствующего ведущего концерна.

Они проводили государственно-монополистическую экономическую и фашистскую государственную политику так, как им этого хотелось. Все государственно-монополистические мероприятия были направлены для удовлетворения жажды крупных капиталистов к власти и наживе с помощью государственной машины. Тотальная война отчетливее, чем что-либо другое, раскрыла империалистический классовый характер фашистской диктатуры и антипародный характер захватнической войны.

Основными проблемами, стоявшими перед фашистской тотальной мобилизацией весной 1943 г., были: восстановление ударной мощи германского фашистского вермахта путем создания новых резервов, увеличение производства военной продукции, а также удовлетворение растущей потребности промышленности в рабочей силе. Генерал-полковник Йодль констатировал, что при этом взаимосвязь между потребностью в солдатах для фронта и потребностью в рабочей силе в стране привела к конфликту, который никогда еще не был таким острым, как весной 1943 г. Это обуславливалось ограниченностью ресурсов германского империализма, а также тем, что капиталистическому общественному строю было невозможно в несправедливой войне направить все народные силы на достижение победы. Все это в значительной мере определяло внутреннее положение Германии и тем самым дальнейший ход второй мировой войны.

В качестве срочной меры ОКВ требовало для армии 800 тыс. человек. Для этого нужно было значительно сократить число квалифицированных рабочих, освобожденных от военной службы по броне, и «ключевые силы» в экономике. Главное командование сухопутных войск планировало даже увеличить армию на 3 млн. человек, что, однако, не удалось сделать. В результате тотальной мобилизации в 1943 г. в армию было призвано более 2 млн. человек. Из 3,6 млн. специалистов, освобожденных по броне, было взято только 860 тыс., так как без достаточного числа квалифицированных рабочих невозможно было увеличить производство вооружения, и поэтому монополии занимали преимущественное положение по сравнению с вермахтом. 200 тыс. фольксдейче были призваны в армию и в войска СС. Из солдат военно-воздушных сил ОКВ сформировано 20 военно-воздушных полевых дивизий. Для того чтобы усилить сухопутные войска, к службе в противовоздушной обороне были привлечены и школьники.

Монополисты и фашистское руководство прилагали большие усилия, чтобы компенсировать рабочую силу, убывшую в армию, путем пайма новых рабочих. Распоряжениями Ламмерса, Бормана, Кейтеля, Заукеля и Функа в конце января 1943 г. была введена трудовая повинность для всех мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет. Рабочая сила из отраслей производства и уч-

реждепий, не имеющих прямого отношения к войне, освобождалась для военной экономики. Было отдано распоряжение о закрытии ресторанов, магазинов, мастерских и других преимущественно гражданских предприятий, а также об использовании высвободившейся рабочей силы в военной промышленности. Однако результаты тотальной мобилизации никоим образом не соответствовали надеждам, которые на нее возлагали.

В это время в Германии было еще много миллионов неработающих женщин. Поскольку в 1943 г. в промышленности женщин работало меньше, чем перед войной, мобилизация рабочей силы коснулась преимущественно женщин. В результате введения обязательной явки были привлечены к работе еще 1 126 тыс. человек, из них только 90 тыс. мужчин. Это не составило даже половины из 3,6 млн. «обязанных явиться». Большая часть, особенно люди высших кругов, с помощью свидетельств о болезни, видимой занятости, ведения общественной работы в нацистской партии и Красном Кресте нашла пути и средства для того, чтобы уклониться от трудовой повинности. Общее число женщин, занятых в промышленности, к концу года увеличилось только на 400 тыс. человек, так как к этому времени сотни тысяч из них вновь ушли с работы.

Но и занятые на предприятиях мужчины и женщины не полностью отдавали свой труд на производство вооружения. В 1943 г. около 500 тыс. человек принудительно было переведено в военную промышленность, так как ее хозяева монополисты особенно нуждались в квалифицированной рабочей силе. Были закрыты различные учреждения, несколько десятков тысяч предприятий розничной торговли, ресторанов, 500 филиалов банков и страховых агентств, небольших издательств и газет, что дало возможность привлечь к работе в этой сфере только 150 тыс. человек. Это не было «значительным облегчением рабочего рынка», гласил отчет партийной канцелярии нацистской партии. Эти мероприятия, однако, привели к трудностям в снабжении, ликвидировали десятки тысяч мелких предприятий и обострили социальные противоречия в Германии. Перераспределение рабочей силы во всех отраслях хозяйства в военную промышленность явилось важнейшим средством монополий для скорейшего усиления их экономических позиций и разорения многих средних и малых предприятий. Постоянно растущая потребность в немец-

ких рабочих, особенно специалистах, по-прежнему оставалась сложной проблемой для фашистских государственных и хозяйственных руководителей.

Германские монополисты широко использовали иностранных рабочих. Тем самым они пытались предотвратить падение морального духа немецкого населения. Эта повинность и принудительное перемещение рабочих в 1943 г. были единственной возможностью увеличения трудовых ресурсов. «Добровольное поступление на работу в Европе уже прекратилось», — вынужден был признать Заукель в марте на совещании министров и государственных секретарей. В 1943 г. фашисты насильно согнали с оккупированной территории в Германию еще 2 млн. мужчин и женщин. На предприятиях германских монополий, на транспорте и в сельском хозяйстве в военных интересах империалистов эксплуатировались в общей сложности свыше 7 млн. принудительно привезенных иностранных рабочих.

Поскольку фашистские власти больше не могли удовлетворять постоянно растущие потребности монополий в иностранных рабочих, были предприняты попытки перейти к более продолжительной и эффективной эксплуатации рабочей силы. Заукель жаловался, что монополии все еще рассматривали принудительно ввезенных рабочих как «легко получаемое на Востоке средство производства». Фашисты предприняли некоторые меры (например, убрали ограждения из колючей проволоки вокруг лагерей, незначительно увеличили норму выдаваемых продуктов и заработной платы), которые должны были немного замаскировать бесчеловечную эксплуатацию этих рабочих. Распределение труда между государственными и военными учреждениями, депортировавшими людей в Германию, с одной стороны, предприятиями и монополично-капиталистическими хозяйственными организациями, ответственными за их использование и бесчеловечно эксплуатировавшими их, с другой, нашло свое дальнейшее завершение в период тотальной войны.

В ходе ее германские империалисты усилили эксплуатацию материальных ресурсов оккупированных территорий. Жестокостью и строгими наказаниями оккупационные власти добивались увеличения поставок продовольствия и сырья. Все больше и больше привлекалась к поставкам в Германию промышленность оккупированной

территории Западной Европы. Только одна Франция в 1943 г. поставила сырья, руды, продовольствия, а также военных и других промышленных товаров на 7,6 млрд. рейхсмарок, т. е. больше, чем за предыдущие два с половиной года. Помимо этого Германией была получена так называемая финансовая помощь в размере 10,8 млрд. рейхсмарок. С лета 1943 г. министерство вооружения перенесло часть производства товаров широкого потребления во Францию, чтобы высвободившиеся в результате этого в Германии производственные мощности использовать для выпуска вооружения. Без рабочей силы, согнанной с оккупированных территорий, без продукции, которая там выпускалась, и сырья, которое фашистские захватчики грабили по всей Европе, германская военная экономика не смогла бы добиться увеличения производства вооружения.

Противоречия империалистического общественного строя, препятствующие полному претворению в жизнь принципов тотальной войны при проведении всеобщей мобилизации в первой половине 1943 г., привели к разногласиям и борьбе за власть внутри правящей клики фашистов. Для координации и направления всех государственных и военных мероприятий указом от 13 января был создан «триумвират», в состав которого входили имперский министр и начальник имперской канцелярии Ламмерс, шеф штаба ОКВ Кейтель и руководитель партийной канцелярии Борман. «Специальный уполномоченный фюрера по проверке использования рабочей силы в военных целях» генерал фон Унру, которого позднее в народе иронически прозвали «доблестным чистильщиком», должен был поддерживать эти мероприятия и ускорять их осуществление. С министром пропаганды Геббельсом, в обязанности которого входило выполнение «важнейших задач» по осуществлению мобилизационных мероприятий, должны были тесно сотрудничать все учреждения.

Передача значительной части руководства германской внутренней политикой деятелям центрального бюрократического аппарата типа Ламмерса, Кейтеля, Бормана встретила сопротивление нацистских руководителей — Геринга, Шпеера, Геббельса, Функа и Гимmlера, еще более тесно связанных с германским монополистическим капиталом. «Триумвират» не полностью выполнял свои функции исполнительного органа государственно-монополистиче-

ского правящего аппарата и не был в состоянии удовлетворять требования монополий. Поэтому Шпеер и Геббельс попытались снова привести в действие паходившийся под руководством Геринга, но в последние годы заглушенный совет министров по делам имперской обороны. Геббельс сделал попытку объединить в своих руках все внутренние дела, находившиеся под формальным руководством Геринга, и тем самым возложить на этот государственный орган новые задачи, соответствующие господствующим государственно-монополистическим отношениям. Однако этот план провалился в 1943 г., так как влияние Геринга в военных и хозяйственных кругах ослабло.

«Триумvirат» попытался добиться единых действий отдельных военных, хозяйственных и политических органов фашистского государства, часто конкурирующих друг с другом. Но ему не удалось устранить особые притязания центральных органов и отдельных гауляйтеров, которые зачастую противились запланированным мероприятиям по сокращению управленческого аппарата. Требование Кейтеля направить миллион служащих управлений в вермахт было отклонено Ламмерсом на том основании, что во время войны никоим образом нельзя ослаблять партийный и государственный аппарат.

В действительности бюрократический аппарат все расширялся и в 1944 г. уже насчитывал более 3,8 млн. служащих. Этому в значительной степени содействовали методы нацистского руководства, посылавшего в затруднительных ситуациях или при срочной необходимости особых уполномоченных, частично игнорируя и распуская уже имеющиеся организации. Многие гауляйтеры стремились обеспечить работой специалистов, занятых на их предприятиях, и получить как можно больше гражданской продукции. В целях укрепления власти комиссаров имперской обороны сам Гитлер отклонил некоторые подготавливавшиеся ограничения функций местного руководства в учреждениях земель и провинций, так как их аппарат был важным средством стабилизации внутреннего положения. Трудности внутри государственно-монополистического правящего аппарата и стремления отдельных бюрократов к самостоятельности не ослаблялись в результате ведения тотальной войны, а, наоборот, продолжали увеличиваться и углубляли противоречия в фашистской системе.

В целом тотальная война в 1943 г. в результате интенсивного привлечения все новых сил к выполнению военных обязанностей на фронте и в тылу и жестокого ограбления оккупированных территорий привела к усилению фашистской военной машины. Несмотря на это, фашистское руководство никогда не было в состоянии полностью использовать все людские и материальные возможности. Причины этого заключались не в «отходе от тотализации войны», не в «иллюзорной стратегии без глубокого вооружения» или «запоздалом использовании всех сил», как утверждали буржуазные историки, а в системе государственно-монополистического капитализма, в его агрессивных, человеконенавистнических целях, в его ограниченных возможностях, в его противоречиях, которые сделали невыполнимым согласование экономического потенциала, потребностей в вооружении, стремлений к наживе, государственно-монополистической формы господства с жизненными интересами народа. Буржуазные идеологи стараются в первую очередь освободить монополии от ответственности за ужасы второй мировой войны. Выявляя так называемые «ошибки» и «упущения» фашистов, они пытаются даже придать исторически «обоснованную» перспективу агрессивным целям германского империализма и милитаризма.

Усилия, направленные на изыскание резервов и мобилизацию всех человеческих и материальных возможностей, не могли предотвратить последствия кризиса, но они дали германскому империализму временное облегчение и возможность еще длительное время держать свои армии боеспособными для упорных оборонительных боев. Тотальная война должна была играть роль «патриотического движения» и показать немецкому народу и международной общественности силу, которой в действительности больше не существовало. Между тем реакция населения на тотальную мобилизацию свидетельствовала о моральном упадке и быстро ослабевающей вере в победу Германии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗАВЕРШЕНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВОЙНЫ. РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ГЕРМАНИИ И ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ

1. Поражение фашистов под Курском и в сражениях на советско-германском фронте в летне-осенний период 1943 г.

Мероприятия, проводимые в гитлеровской Германии в связи с объявлением ею тотальной войны, были направлены на то, чтобы вновь овладеть инициативой на советско-германском фронте. Но после битвы на Волге фашистскому руководству стало ясно, что «возможности окончить войну на Востоке в результате только наступательных действий уже нет», как заявил Гитлер 1 марта 1943 г. при обсуждении обстановки. Германские милитаристы были вынуждены перейти от наступления к обороне. ОКВ попыталось удержать занятые позиции, ослабить Красную Армию в крупных оборонительных сражениях и в результате незначительного расхода сил все же добиться соответствия между империалистическими целями и возможностями. Гитлер подчеркнул необходимость оборонять занимаемую территорию, названную им «крепостью Европы». 5 июня 1943 г. в Зонтхофене он обсуждал с представителями генерального штаба и высшим командным составом эту концепцию стратегической обороны. Подчеркивание роли «пространства», т. е. того факта, что немецкие войска, несмотря на поражения, сражались или стояли в боевой готовности все еще на расстоянии около тысячи километров от германской границы, должно было вселять в немец-

кий народ веру в непоколебимую мощь фашистской военной машины. При такой постановке задач фашистское военное руководство находило полное единодушие со стороны германских монополий. Через два дня после окончания Сталинградской битвы Шпеер и генеральный директор Плейгер в качестве представителей германских монополий появились в ставке Гитлера и потребовали от него в интересах военной промышленности удерживать занятые территории, особенно Донбасс. Поэтому 1 марта 1943 г. Гитлер решительно отклонил предложение некоторых генералов оставить Донбасс в ходе ведения мобильной обороны. Он заявил, что потеря области, богатой рудой и углем, была бы трагической для военного хозяйства Германии. Без нее и особенно без никопольской марганцевой руды Германия не была бы в состоянии производить достаточное количество орудий и боеприпасов.

После того как в конце марта 1943 г. советско-германский фронт временно стабилизировался, фашистское руководство надеялось в результате проведения мощных, но ограниченных территориально наступательных действий в значительной мере ослабить Красную Армию и сокрушить ее наступательный натиск.

Выступая в апреле 1943 г. в Харькове перед офицерами танкового корпуса СС, Гиммлер заявил: «Здесь, на Востоке, решается судьба... Здесь русские должны быть истреблены как люди и как военная сила и захлебнуться в своей собственной крови». С этой целью гитлеровское верховное командование готовило на лето новое наступление. В оперативном приказе № 5 от 5 марта 1943 г. ОКВ дало группам армий «Центр» и «Юг» первые указания по подготовке концентрированного удара по фронту советских войск в районе Курска. Ударами с юга и севера в направлении Курска фашистские армии должны были окружить советские войска в этом районе и уничтожить их. После этого наступление планировали развивать в направлении Дона и Донбасса, намереваясь по крайней мере на одном участке фронта навязать противнику свою волю, а на других — обратить его в бегство и заставить понести тяжелые потери. 15 апреля 1943 г. был издан оперативный приказ № 6 по осуществлению операции «Цитадель».

Если летом 1941 г. фашистские армии начали наступление на фронте длиной более 2000 км, а в 1942 г. продолжали его на полосе шириной 500—600 км, то летом 1943 г.

фашистское верховное командование намеревалось собрать все силы для того, чтобы попытаться провести наступательную операцию на фронте 150 км. Новое, ограниченное в военном отношении наступление было предпринято как часть стратегической обороны и в значительной мере определялось политическими задачами, направленными на восстановление авторитета фашистского руководства среди немцев и их союзников. Существовало намерение продолжать проведение внутренних мобилизационных мероприятий. Кейтель откровенно заявил: «Мы должны наступать из политических соображений».

С большим трудом фашистскому верховному командованию временно удалось пополнить огромные потери, понесенные зимой. Уже 14 января по предложению начальника генерального штаба генерал-полковника Цейтцлера было решено провести «генеральную акцию по вооружению войск восточного фронта», которая уже на следующий день была подтверждена приказом Гитлера. В соответствии с этим приказом вся военная продукция в ближайшие месяцы должна быть отдана в распоряжение войск на Восточном фронте, с тем чтобы «определенное количество дивизий ускоренными темпами снабдить современными боевыми средствами, превратить их в полноценные наступательные соединения». В мае 1943 г. вермахт достиг наивысшего численного состава за время войны — 10,3 млн. человек. На Восточный фронт были брошены 196 немецких дивизий, что составляло 71% всех сухопутных сил, и 39 дивизий стран-сателлитов. Для запланированной наступательной операции ОКВ сконцентрировало 50 дивизий, из них 18 танковых, которые частично были оснащены новыми тяжелыми танками «пантера» и «тигр» и сверхтяжелыми самоходными орудиями «фердинанд». Имея 900 тыс. солдат и офицеров, 10 тыс. орудий, 2700 танков и 2 тыс. самолетов, гитлеровский вермахт хотел еще раз попытаться взять инициативу в свои руки. Запланированное наступление значительно превышало возможности вермахта, который все же к этому времени был еще силен. Однако уже было заметно, что основная масса опытных и испытанных в боях солдат и офицеров погибла. Пополнение было низкого качества, и большинство новых солдат прибывало на фронт после шести — восьмидесятидневного обучения. К концу 1943 г. 80% всех молодых офицеров имели трехмесячную подготовку. Таким образом, боеспособность

даже численно пополненных или вновь сформированных воинских частей не могла сравниться с тем, что было в начальный период войны. Соотношение сил окончательно изменилось в пользу Красной Армии.

В то же время Советский Союз готовился к новым сражениям, опираясь при этом, в противоположность фашистскому руководству, на единство всего народа. Под руководством ВКП(б) и правительства все силы были направлены на освобождение Родины от фашистских оккупантов. Героическая борьба на всех фронтах, готовность всех советских людей идти на любые жертвы, постоянное совершенствование военного руководства, улучшение и усиление вооружения для армии — вот что являлось основными показателями морально-политического единства всех народов СССР, которых социалистический общественный строй сделал способными к максимальному развертыванию сил. Советское верховное командование, узнав о подготовке гитлеровских войск к наступлению в районе Курска, сконцентрировало в этом месте крупные силы.

Приготовления фашистов не могли быть закончены к середине мая — сроку начала наступления. Затягивалось осуществление ряда мероприятий, в том числе поставка новых танков, несмотря на форсированный выпуск военной продукции. Советские партизаны смелыми операциями нарушали коммуникации соединений вермахта, что особенно сказывалось при подвозе живой силы и техники.

5 июля на Курской дуге перешли в наступление 9-я армия группы армий «Центр», 4-я танковая армия и оперативная группа Кемпфа группы армий «Юг». С большими потерями, особенно в танковых соединениях, фашистское руководство добилось незначительных начальных успехов. Спустя несколько дней наступление натолкнулось на глубоко эшелонированную оборону советских войск. Продвигнуться удалось только от 9 до 35 км. Операция «Цитадель» провалилась.

12 и 15 июля 1943 г. советские войска перешли в контр-наступление. Нанося мощные удары, они 5 августа освободили Орел и Белгород и погнали немецко-фашистские войска. В конце июля Геббельс сделал следующую запись в своем дневнике: «Курск не принес успеха — не может быть и речи о каком-либо изменении ситуации с помощью наступательных ударов, как это имело место в летние периоды двух последних лет».

Во время битвы под Курском провалилась последняя попытка верховного командования гитлеровского вермахта снова взять инициативу в свои руки, введя в бой сильные ударные войска, и изменить соотношение сил на советско-германском фронте в свою пользу. Успешное отражение наступления немецких войск под Курском перешло в мощное наступление Красной Армии на фронте шириной 2100 км. В результате этого наступления к концу 1943 г. от фашистов была освобождена большая территория Советского Союза.

В августе — сентябре группа армий «Центр», неся большие потери, вынуждена была отступать. Она потеряла территорию между Двиной и Днепром, сдала 17 сентября Брянск, а 25 сентября — Смоленск. На южном участке фронта Красная Армия форсировала Миус и Донец, а 23 августа освободила Харьков и выбросила фашистов из Донбасса. Так провалились надежды германских монополий удержать эту область, богатую рудой, углем и высоко развитую в промышленном отношении. Отступавшие фашистские войска согласно приказу ОКВ оставляли после себя «выжженную землю». По этому случаю Гиммлер дал следующее указание: «Следует добиваться, чтобы при отступлении из Украины не было оставлено ни одного человека, ни одной головы скота, ни центнера зерна, ни одного железнодорожного рельса, ни одного дома, ни одной шахты, не разрушенной на долгие годы, ни одного неотравленного колодца. Противник должен заставить действительно полностью выжженную и разоренную землю». Там, где было можно, фашисты разрушали населенные пункты, промышленные и транспортные сооружения, увозили в Германию огромное количество зерна, руды и других товаров, насильно угоняли с покидаемых территорий людей.

Ни на одном участке фронта немецко-фашистские войска никакими средствами не могли сдержать наступления Красной Армии. Находившиеся на восточном берегу Днепра соединения противника были разбиты, и в начале октября Красная Армия вышла к реке на широком фронте. На западном берегу Днепра, названном фашистами Восточным валом, под Киевом, Днепропетровском и Кременчугом, были созданы плацдармы. Контратаки гитлеровских войск под Житомиром с целью вернуть занятый Красной Армией 6 ноября Киев, несмотря на успехи местного характера, захлебнулись. Контрмеры фашистов при-

носили только частичные успехи. Например, временно вновь был захвачен Житомир, но в результате этого фронт не стабилизировался.

В начале ноября советские войска Южного фронта после прорыва фашистских позиций под Мелитополем достигли подступов к Крыму. В результате 17-я немецкая армия, которая перед этим сдала кубанский плацдарм и отступила в Крым, и несколько румынских дивизий оказались отрезанными и могли снабжаться только по воздуху или морем. Одновременно с высадкой советских войск на Керченском полуострове началось освобождение Крыма.

Осуществив крупные наступательные операции на Гомель и Кривой Рог, советские войска до конца года значительно расширили плацдармы на запад от Днепра. Только на юг от Киева и в нижнем течении Днепра фашистские войска располагались еще на его восточном берегу, что давало возможность продолжать добычу марганцевой руды под Никополем.

В результате мощного наступления советских войск в 1943 г. войска вермахта на средних участках отошли на 500, а на южных — на 1200 км. Были разбиты 144 немецкие дивизии, в том числе 28 танковых, освобождено больше половины оккупированной советской территории. Германия потеряла по меньшей мере 2 млн. человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и лишилась огромного количества вооружения и военного снаряжения. Несмотря на пополнение в 1 млн. 860 тыс. человек, численность войск на Восточном фронте с 1 ноября 1942 г. по 1 ноября 1943 г. снизилась с 3 млн. 100 тыс. до 2 млн. 856 тыс. человек.

Поражения гитлеровских армий летом и осенью 1943 г. показали несостоятельность стратегической обороны фашистов. Успехи советских войск в наступательных действиях доказали, что гитлеровский вермахт не может ограниченными атаками сломить силы Красной Армии, сконцентрировать свои собственные силы на небольших оборонительных рубежах и стабилизировать фронт. В 1943 г. вермахт уже не имел возможности для оперативных и стратегических пауз, он не мог отразить наступление, уклониться от фланговых преследований противника, в критический момент ввести резервы и за Днепром воздвигнуть новые оборонительные сооружения. Легенда о превосходстве искусства управления войсками герман-

ского генерального штаба окончательно скомпрометировалась. Элементы военного превосходства, которые гитлеровская Германия имела в первый период войны, истощились, в то время как мощь Красной Армии значительно усилилась. Вера в победу над фашизмом у народов, борющихся против германского империализма, перерастала в непреклонную уверенность.

С поражением фашистов в битве под Курском и последующим контрнаступлением советских войск военно-стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной Армии и удерживалась ею до конца войны. Фашистский вермахт безостановочно откатывался назад. В этих битвах завершился коренной перелом в общем ходе войны. Попытка гитлеровской Германии предотвратить развал фашистского военного блока и ослабить политические последствия предшествовавших военных поражений полностью провалилась.

2. Свержение фашизма в Италии и военные действия западных держав

В то время как на советско-германском фронте в ходе войны был достигнут перелом и фашистские армии отступали, Черчилль требовал от западных держав усиления военных операций против Италии и на Балканах, с тем чтобы войти в этот район раньше советских войск и распространить там влияние английского империализма. На конференции в Касабланке Черчилль и Рузвельт приняли решение после окончания боев в Северной Африке высадить войска в Сицилии. Эта операция, начавшаяся 10 июля 1943 г., ускорила выход Италии из войны.

Английские и американские войска вступили на итальянскую землю в момент, когда внутренний распад фашистской системы уже шел полным ходом. Под руководством Коммунистической партии Италии движение против войны и фашистской диктатуры быстро охватило весь народ. Экономические и политические трудности обострились. 19 июля во время встречи в Фельтре (Северная Италия) Муссолини потребовал от Гитлера усиленной военной и экономической поддержки. Но, учитывая новые тяжелые поражения своих войск на советско-германском фронте, Гитлер отклонил эти требования и в свою очередь потре-

бовал от Италии более активного участия в войне против Советского Союза.

Правящие круги Италии видели свое единственное спасение от гнева народа в переходе на сторону англо-американского империализма. В результате сговора между высшим фашистским советом, королевским двором, военными и монополиями 24 июля 1943 г. Муссолини был арестован. Король Виктор Эммануил III назначил маршала Бадольо главой правительства. Последний заверил Гитлера в верности союзу, но одновременно приступил к секретным переговорам с западными державами о прекращении огня. Народные массы поддерживали патриотов-антифашистов, требовавших немедленного окончания войны. Под давлением народных масс правительство Бадольо было вынуждено отменить ряд фашистских законов и провести некоторые демократические меры. Это, однако, не помешало ему одновременно подавлять революционные массы в целях сохранения реакционного классового господства.

В середине июля 1943 г. руководство нацистской Германии начало планировать оккупацию Италии под кодовым наименованием «Аларих». В памятной записке от 15 июля генерал-полковник Йодль требовал в ходе «генеральной чистки в Италии в качестве второй части фашистской революции» провести ликвидацию всех сил, стремящихся к перемирию, включая руководство итальянской армии и королевскую семью, а также требовал открытого подчинения итальянских вооруженных сил германскому верховному руководству и использованию страны для целей германского военного командования. После свержения Муссолини ОКВ ускорило подготовку военного вмешательства для устрашения итальянского союзника.

Крах фашистского господства и рост народного движения в Италии вынудили Черчилля призвать США к скорейшей высадке войск в эту страну. Политические причины, которыми он руководствовался, были сообщены Рузвельту 5 августа: «С фашизмом в Италии покончено, от него не осталось и следа. За одну ночь Италия стала красной. В Турине и Милане происходили коммунистические демонстрации, которые разгонялись силой оружия. 20 лет фашизма искоренили среднее сословие. Между королем и собравшимися вокруг него патриотами, держащими власть в руках, и распространяющимся большевизмом — пушота».

3 сентября на южном мысу Калабрии первыми высадились английские войска. После этого 9 сентября крупные американские соединения высадились под Салерно, а части 8-й английской армии — под Торренто. После того как 8 сентября стало известно о перемирии, которое Бадольо заключил уже 3 сентября, немецкие войска разоружили своих итальянских союзников, заняли Северную, Центральную Италию, Рим, Додеканезские острова и двинулись в оккупированные итальянцами зоны Южной Франции и на Балканы. 500 тыс. интернированных итальянцев были отправлены в Германию на принудительные работы.

Продвижение английских и американских войск по итальянской территории, несмотря на растущее численное и материально-техническое превосходство, осуществлялось чрезвычайно медленно. 17 немецких дивизий, находившихся под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга, оказывали англо-американским войскам серьезное сопротивление. После того как 1 октября союзники овладели Неаполем, а 5 октября перешли реку Вольтурно, немецкие войска в конце 1943 г. остановили их продвижение на несколько месяцев у отсечных позиций, расположенных к югу от Рима у Монте-Кассино и на Сангро. Несмотря на ввод относительно крупных сил, военные успехи западных держав были незначительны. В ноябре 1943 г. Черчилль констатировал, что партизаны в Югославии и Албании отвлекали на себя «столько же немецких дивизий, сколько английские и американские войска, вместе взятые». Поэтому бои в Италии не были вторым фронтом в Европе для оказания поддержки Советскому Союзу, и он продолжал нести основную тяжесть войны.

Правительство Бадольо, примкнувшее 13 октября к антигитлеровской коалиции, так же мало имело власти в Южной Италии, как и Муссолини в оккупированной немцами Северной Италии, где он после освобождения его немецкими парашютистами образовал фашистскую «социальную республику» под германским протекторатом. Итальянский народ в своей массе поддерживал антифашистско-демократическую программу, составленную в Бари шестью партиями (от коммунистов до либералов). Революционно-демократическое движение народных масс росло по всей Италии. Широкий размах приняло партизанское движение, особенно в Северной Италии, где пар-

тизаны контролировали крупные территории и наносили немецким оккупантам тяжелые потери. Крах фашизма в Италии и ее выход из фашистского блока привели к значительному ослаблению гитлеровской коалиции.

3. Международная обстановка после коренного перелома в ходе войны

В 1943 г. произошли коренные изменения в международной обстановке, которые сделали бесперспективным дальнейшее ведение войны для Германии. Военные поражения, крах фашистского господства в Италии, а также ее переход на сторону антигитлеровской коалиции привели к развалу фашистского блока.

Во всех государствах-сателлитах гитлеровской Германии множились стремления покончить с войной. Под влиянием побед советских войск в этих странах усиливались внутренние противоречия. Осенью 1943 г. правительство Антонеску не было уже в состоянии предоставить гитлеровской Германии требуемые ею новые румынские военные контингенты.

В хортистской Венгрии также обострялась обстановка. Остатки 2-й венгерской армии, разбитой под Воронежем, были отправлены на родину и демобилизованы. Марионетки Гитлера — военные руководители Венгрии хотели сформировать несколько новых боеспособных дивизий для защиты своих классовых интересов. Вновь начались разногласия между правящими кругами Венгрии и Румынии по поводу Трансильвании. Они искали поддержку у западных империалистов и поэтому форсировали секретные переговоры с ними. Когда об этом узнало гитлеровское правительство, оно пригрозило оккупировать обе страны. С сентября 1943 г. ОКВ готовило планы их военной оккупации под кодовым названием «Маргарита I и II».

9 сентября 1943 г. представители венгерского правительства Каллай, Вереш и английский посол в Анкаре достигли предварительной договоренности, согласно которой Венгрия брала на себя обязательство безоговорочно капитулировать, как только англо-американские войска появятся на ее территории. Это соответствовало планам Черчилля, который хотел вместо вторжения в Западную Европу провести Балканскую операцию: опередить Красную Армию, снова втянуть Юго-Восточную Европу в сфе-

ру влияния Англии и сколотить блок государств во главе с Турцией, направленный против СССР. Однако растущий авторитет Советского Союза не позволил реакционерам осуществить эти мечты.

В результате поражения гитлеровцев в Финляндии также усилились внутренние противоречия. В конце августа 1943 г. 20 руководящих общественных деятелей страны в меморандуме, переданном президенту Рюти, высказали озабоченность по поводу создавшегося положения и потребовали скорейшего выхода из войны. Реакционные силы изыскивали способы сотрудничества с западными странами. Попытка установить летом контакты с Советским правительством не привела к успеху, так как финляндское правительство не желало отказаться от захваченных территорий и признать условия капитуляции, предложенные антигитлеровской коалицией. Германские империалисты, оказывая усиленное военное давление (генерал-полковник Йодль вел в октябре по этому вопросу переговоры с маршалом Маннергеймом и финляндским правительством) и используя экономическую зависимость Финляндии, принудили ее продолжать войну. Одновременно ОКВ инструкцией № 50 от 28 сентября 1943 г. готовило отвод с мурманского фронта и из Северной Финляндии 20-й немецкой горной армии с целью прикрытия никелевых разработок под Петсамо.

Правящая фашистская клика в Болгарии также встрети-лась с растущими трудностями. Усиливалась зависимость страны от гитлеровской Германии в результате поставок ей продовольствия и сырья, возрастали долги немцев, ширилось народное движение против фашистского правительства. Кризис в Болгарии обострился после смерти царя Бориса в августе 1943 г., так как регентский совет намеревался продолжать политику сотрудничества с фашистской Германией. Под ее давлением болгарское военное командование после капитуляции Италии усилило свои оккупационные войска в Югославии и захватило часть территории Греческой Македонии.

Коллаборационистские правительства оккупированных Франции и Дании под растущим давлением народных масс сталкивались со все большими трудностями. Буржуазия этих стран все большее предпочтение отдавала американцам, чем немецким фашистам, и надеялась благодаря усиленной ориентации на империалистические запад-

ные державы сохранить свое классовое господство. Фашистские имперские комиссары и военачальники в связи с этим повсюду усиливали нажим и прибегали ко все новым террористическим мерам в целях сохранения оккупационного режима.

В Дании фашистские оккупационные учреждения пытались умеренными принудительными методами выжать из страны как можно больше материальных благ и не допустить датское правительство к изменению проводимой им политики поддержки. Однако осенью эта тактика была изменена. После того как правительство Дании отклонило ультиматум оккупантов, требовавший применения жестких мер для подавления народного движения, исполнительную власть взял на себя группенфюрер СС Бест, который с ноября 1942 г. являлся имперским комиссаром. Так в Дании начался новый этап жестокой фашистской оккупационной политики, который, однако, не смог задушить растущее движение против оккупантов.

Дальнейший отход нейтральных государств от гитлеровской Германии углубил ее международную изоляцию. В августе 1944 г. Турция разорвала с нею дипломатические отношения, стала тяготеть к западным странам. Однако турецкое правительство продолжало поставлять Германии хром, необходимый для военной промышленности. Франкистская Испания осенью 1943 года объявила о переходе к определенному нейтралитету и отвела свою «голубую» дивизию с советско-германского фронта. В сентябре Португалия разрешила англичанам построить военную базу на Азорских островах, а Швеция запретила транспортировку немецких военнослужащих и военного снаряжения из Финляндии и в Финляндию через свою территорию.

Поскольку условия в странах-сателлитах и в оккупированных странах, а также вся международная обстановка все более менялись не в пользу германского империализма, он попытался изменить свою политику применительно к «новому преобразованию Европы». Весной 1943 г. Геринг бесцеремонно потребовал эксплуатировать все оккупированные страны, рассматривая их как захваченные территории. Он цинично заявил: «Для европейского преобразования население может понадобиться только после окончания войны». Но одновременно с кризисным положением и падающим влиянием немецкого фашизма даже и

у его руководителей укреплялось мнение, что абсолютное порабощение европейских народов уже невозможно. Поэтому они пытались путем усиления пропаганды антикоммунизма удерживать народы на стороне германского империализма и привлекать их к активным действиям против страны социализма. «Европейская комиссия» министерства иностранных дел и другие фашистские учреждения стремились теперь к созданию «объединенной антибольшевистской Европы» с относительной самостоятельностью входящих в нее угнетенных народов. В министерстве иностранных дел уже был разработан проект договора, который должен был осуществить это переиздание «объединенной Европы» под господством фашистского германского империализма. Неизменное содержание этой политики, непрерывно проводимой германским империализмом различными методами и до этого, откровенно высказал Гитлер 8 мая 1943 г. перед руководителями нацистской партии: «Для преобразования Европы следует как можно быстрее ликвидировать рухлядь из еще существующих в ней мелких государств. Тогда, — утверждал он, — Германия сразу завладеет Европой, что послужит предпосылкой для установления ее (Германии.— *Прим. ред.*) мирового господства».

Военные, экономические, политические и моральные силы всех народов антигитлеровской коалиции после коренного перелома в ходе войны значительно возросли. Национально-освободительное движение и партизанские действия все больше и больше сочетались с усилиями Советского Союза, направленными на скорейший разгром фашизма.

В Советском Союзе действия партизанских отрядов до конца 1943 г. оказывали значительное содействие регулярным войскам, являвшимся решающей силой в борьбе с фашистскими полчищами. Почти полмиллиона партизан наносили гитлеровским войскам чувствительные удары, препятствовали их продвижению и снабжению и поддерживали наступательные действия Советских Вооруженных Сил. В некоторых районах Белоруссии и Украины летом 1943 г. они контролировали целые области оккупированной фашистами территории. С осени 1942 г. отдельные крупные партизанские отряды и соединения совершали мощные рейды в тылу фашистов. Партизанские соединения под командованием Ковцака и Сабурова покину-

ли партизанские области в Брянских лесах, пересекли часть Украины и западнее реки Припять образовали новую партизанскую область. Партизаны Ковпака в апреле 1943 г. разбили немецко-фашистскую флотилию на реке Припять. Партизаны оказывали помощь наступавшим войскам, нарушая линии связи и создавая переправы и плацдармы на Десне, Днепре и Припяти. В 1943 г. они совершили около 11 тыс. взрывов железнодорожного полотна и 6 тыс. железнодорожных катастроф, уничтожили или повредили 6 тыс. локомотивов, 40 тыс. вагонов, 22 тыс. автомашин и взорвали 5500 дорожных и 900 железнодорожных мостов. В августе — сентябре они на 40% парализовали железнодорожное сообщение на всех белорусских участках дорог. С осени основной удар партизан был перенесен на территории, расположенные западнее Днепра, а отдельные партизанские отряды вышли к Карпатам, в Бессарабию, к Виннице и Гродно. Они связывали регулярные фашистские войска и многочисленные подразделения обеспечения и тем самым эффективно поддерживали наступательные действия Вооруженных Сил СССР.

Население всех временно оккупированных гитлеровцами областей активно саботировало работу на фашистскую армию и сопротивлялось угону в Германию. Многие мужчины и женщины скрывались от принудительной отправки в Германию или уходили к партизанам, усиливая их отряды и сражаясь вместе с ними против оккупантов.

Для охраны путей подвоза и ограбления оккупированной территории немецкое командование было вынуждено весной 1943 г. провести против партизан несколько крупных наступательных операций с участием пехотных и танковых дивизий, войск СС, полиции и охранных подразделений. При этом была создана полоса шириной 50 км, проходящая вдоль главной железнодорожной линии Брест — Пинск — Гомель и от Чернигова на восток. Всех работоспособных мужчин и женщин оккупанты угоняли в Германию на принудительные работы.

Проводя репрессии против партизан, фашистские войска применяли варварские методы: убивали или угоняли людей, полностью опустошали целые районы. Эти операции потребовали участия 20 немецких дивизий и принесли много потерь фашистам. В отчете от июля 1943 г. о результатах борьбы с партизанами за период с апреля по июль командование вермахта констатировало, что, «не-

«смотря на огромные усилия, добиться желаемого успеха не удалось. Наоборот, деятельность партизан усилилась».

Во всех оккупированных странах антифашистское движение оказывало все большее воздействие на народные массы. Народно-освободительные армии усиливали свою численную и боевую мощь. Укреплялись национальные организации и боевые центры. Из страха перед народом буржуазные круги пытались подчинить эту борьбу своим классовым интересам, но под руководством коммунистов национальное движение Сопротивления и партизанское движение перерастали в массовое движение за освобождение от фашизма и за обеспечение демократических условий во всех странах. Во многих освобожденных районах антифашисты создавали новые народные органы власти, которые послужили основой народно-демократического порядка.

Все сильнее разгоралось пламя освободительной борьбы в Польше. По инициативе Польской рабочей партии была создана Армия Людова, которая старалась организовать совместную борьбу всех сил Сопротивления. Фашистской политике грабежа, выселения и истребления поляки оказывали упорное сопротивление. Партизаны сильно мешали подвозу к фронту. При наиболее жестоких боях зимой 1943 г. свыше 560 воинских эшелонов в Польше не двигалось с места потому, что мосты и дороги систематически выводились из строя. Требование этапных комендантов значительно увеличить охранные подразделения войск СС и вермахта было отклонено шефом карательных войск против партизан обергруппенфюрером СС Бах-Зелевски. Он мотивировал это тем, что для таких целей нет никаких резервов также и в других частях Европы, где из-за растущей партизанской опасности потребность в них еще велика.

Когда войска СС по приказу Гимmlера начали сгонять оставшихся в варшавском гетто евреев для отправки в лагеря смерти Освенцим, Майданек и Собибур, 19 апреля 1943 г. жители этой части города начали вооруженное восстание. При поддержке польских и немецких коммунистов в течение нескольких недель они оказывали мужественное сопротивление войскам СС, используя огнестрельное оружие, пулеметы и самодельную взрывчатку. В конце концов фашисты уничтожили городской квартал вместе с 56 тыс. жителей. Только небольшой группе удалось уйти

по канализационным трубам и присоединиться к партизанам. За этим восстанием последовали другие.

Одной из крупных нелегальных боевых организаций в Польше к этому времени была Армия Крайова, руководимая польским эмигрантским правительством в Лондоне. Реакционные круги польских господствующих классов намеревались с помощью этой армии восстановить свое господство. Вопреки этим антинациональным планам тысячи польских патриотов в рядах Армии Крайовой сражались против оккупантов. В многочисленных местах налаживались контакты между различными группами польских сил Сопротивления. Отряды Армии Людовой, которые были значительно слабее и недостаточно вооружены по сравнению с Армией Крайовой, в 1943 г. совершили больше вооруженных акций, чем последняя. В 1943 г. в Армии Людовой сражались уже 60 батальонов. Они провели с фашистами более 200 боев. В этих боях нацисты часто применяли тяжелое вооружение и танки. Летом 1943 г. в Советском Союзе была сформирована польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, затем и другие соединения, которые вместе с Красной Армией сражались за освобождение своей страны, а затем совместно с отрядами Армии Людовой составили ядро Войска Польского.

Югославские партизаны оттягивали на себя более 20 фашистских дивизий, которые весной 1943 г. несколькими новыми наступательными действиями напрасно пытались разбить югославскую Народно-освободительную армию. В начале года она контролировала крупные территории страны и угрожала районам, где добывались бокситы, а также держала под контролем все пути снабжения дислоцировавшихся на Балканах немецко-фашистских войск. Несмотря на ввод в Югославию 10 тыс. хорошо вооруженных немецких солдат, ОКВ должно было признать, что мощь и авторитет югославской партизанской армии постоянно росли. Она сковывала все больше соединений противника.

В борьбе против фашистских немецких, итальянских и болгарских оккупантов, а также против хорватских и сербских монархистов (четников), которые во главе с военным министром югославского эмигрантского правительства генералом Михайловичем и в союзе с итальянскими оккупационными войсками проводили акции по истреблению патриотов, Коммунистической партии Юго-

славии удалось стать признанным вождем национальной и социальной освободительной борьбы народов Югославии. 26 ноября 1942 г. в городе Бихач (Босния) состоялась Первая сессия Антифашистского веча народного освобождения. Вторая сессия веча 29 ноября 1943 г. решила создать демократическое федеративное государство в составе Хорватии, Сербии, Словении, Черногории, Македонии и Боснии-Герцеговины. В качестве временного правительства был создан Национальный комитет освобождения Югославии под председательством Иосипа Броз Тито. К концу года Народно-освободительная армия Югославии в борьбе против значительно превосходящих сил фашистских соединений освободила почти половину территории страны. Армия насчитывала к тому времени 300 тыс. человек. В ходе этой жестокой борьбы против безжалостного и сильного противника югославский народ первым среди поработенных народов Европы создал новое народное государство.

Итальянское движение Сопротивления и партизанское движение под руководством КПП в 1943 г. сплотило около 300 тыс. борцов. В Северной Италии народные отряды контролировали несколько провинций, за исключением больших городов. В Югославии в рядах Народно-освободительной армии сражалась итальянская дивизия им. Гарибальди. С этим именем итальянские антифашисты продолжали славные традиции бригады им. Гарибальди, которая в 1936—1939 гг. в Испании положила начало вооруженной борьбе итальянского рабочего класса против фашизма.

После капитуляции Италии немецко-фашистские войска вступили в Албанию. Там было создано дружественное немцам марионеточное правительство. Однако это не могло воспрепятствовать росту албанской Народно-освободительной армии, ее акциям против фашистов, а также появлению народных органов власти, которые в ноябре провели вторую конференцию Национально-освободительного фронта.

В Греции Народно-освободительная армия (ЭЛАС) до конца 1943 г. очистила одну треть страны и готовилась к решающим боям против оккупантов. В марте 1943 г. 200 тыс. жителей Афин вышли на демонстрацию, протестуя против закона о принудительном труде, и добились отмены этого закона. Попытки немецких оккупационных

органов отправить греков в Германию на принудительные работы в результате борьбы греческого народа остались неосуществленными.

В Чехии, Моравии и Словакии создавались партизанские отряды. Уже в апреле 1942 г. в Словакии произошло первое вооруженное выступление трех партизанских групп. В 1943—1944 гг. снова стали появляться партизанские группы, в том числе и группа им. Тельмана из антифашистов-немцев, возглавляемая молодым немецким коммунистом Вильямом Мюллером.

В других оккупированных странах Европы: Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании — народная борьба стала более эффективной. Особенно интенсивным было сопротивление мероприятиям фашистов по тотальной мобилизации. Трудящиеся Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии активно выступали против отправки людей на принудительные работы, саботировали выпуск военной продукции, разрушали промышленные сооружения, электрические линии и транспортные коммуникации.

В начале 1943 г. во Франции шла усиленная подготовка всеобщего национального восстания. 1 января Коммунистическая партия призвала население активно поддерживать действия героической Красной Армии, а в апреле разработала директиву о подготовке вооруженного восстания. По инициативе КПФ в мае был образован Национальный совет движения Сопротивления Франции, в который вошли 35 представителей всех партий и организаций Сопротивления. В первой половине 1943 г. появились новые многочисленные партизанские отряды, в которых рука об руку с французскими патриотами активно дрались многие испанские, польские, чешские, итальянские и немецкие антифашисты, а также бежавшие из плена советские военнопленные. Действия партизан особенно усилились после того, как немецко-фашистское командование вынуждено было переводить воинские части с Запада на Восточный фронт. В первом квартале 1943 г. французские патриоты уничтожили 180 локомотивов и 1200 вагонов с гитлеровскими войсками и военными материалами. Десятки тысяч молодых французов уклонялись от отправки в Германию на принудительные работы, сбежав в Испанию или к партизанам. Правительство Виши отправляло в концентрационные лагеря тех французских рабочих, которые отказывались ехать в Германию.

В сентябре французские патриоты освободили Корсику. Рост движения Сопротивления создал условия для объединения в конце 1943 г. всех французских боевых организаций в единую армию под руководством Национального совета движения Сопротивления.

В бельгийском металлургическом центре Льеже рабочие устроили мощную забастовку протеста. В ней участвовало свыше 30 тыс. человек. Несмотря на присутствие крупных отрядов СС и полиции, рабочим удалось сорвать отправку своих товарищей в Германию.

В апреле — начале мая голландские трудящиеся провели крупные забастовки, которые существенно затруднили тотальную мобилизацию и вынудили фашистских оккупантов отменить распоряжение об отправке в Германию на принудительные работы всех бывших голландских военнопленных.

В Норвегии патриоты с помощью английского отряда 28 февраля 1943 г. разрушили предприятие, на котором производилась «тяжелая вода» — важный продукт для получения расщепляющегося материала, а тем самым и для изготовления гитлеровцами атомной бомбы, что нарушило их дальнейшие работы в этой области.

Эффективные действия партизан и отрядов освободительного движения во всех оккупированных странах имели большое значение для укрепления антигитлеровской коалиции. Они наносили немецко-фашистским войскам значительные потери и принудили ОКВ во всех частях Европы размещать крупные оккупационные войска. Все это сковывало стратегические возможности фашистской Германии на главном фронте войны — в Советском Союзе.

Национально-освободительное движение во всех странах встречало активную поддержку со стороны Советского Союза, поскольку цели его политики и войны совпадали с национальными интересами всех народов. В августе 1943 г. Советское правительство признало французский Комитет Национального освобождения в качестве официального представителя национальных интересов Франции. 12 декабря 1943 г. оно подписало с Бенешем договор о дружбе и взаимопомощи между СССР и Чехословакией, который имел большое значение для освободительной борьбы в Чехословакии. СССР не только наносил решительные удары по фашистам на фронтах, но и последова-

тельно выступал за сплочение всех антифашистских сил в целях быстрейшего окончания войны и создания действительно демократического послевоенного порядка.

Программа послевоенного устройства Европы, опубликованная осенью Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством, соответствовала антифашистскому освободительному характеру войны, принципам демократии и свободы народов. В 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин заявил, что «вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1. Освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в восстановлении своих национальных государств, расчлененных фашистскими работодателями. Народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными.

2. Предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве.

3. Принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники пылешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния.

4. Установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии.

5. Создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи, в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры».

Советский Союз, поддерживаемый прогрессивными силами всех народов, последовательно выступал за осуществление этих целей. Вместе с тем он требовал сотрудничества между великими державами и всеми народами антигитлеровской коалиции для достижения победы над фашизмом. Это положение нашло свое выражение также и на конференциях в Москве и Тегеране.

4. Углубление кризиса фашистского режима в Германии

Тяжелые военные поражения гитлеровских войск на советско-германском фронте, крах фашизма в Италии и растущее освободительное движение во всей Европе оказали серьезное воздействие на внутреннюю обстановку в фашистской Германии. Обострялся внутривластный кризис. Новые попытки наступления, которых Геббельс так ждал, не принесли желаемых результатов. В сентябре он разочарованно писал в своем дневнике: «Теперь мы снова можем говорить о серьезном кризисе на Востоке».

Увеличивающиеся потери на фронте и последствия тотальной мобилизации только усиливали тяготы, возлагаемые на трудящихся. Служба безопасности (СД) докладывала из всех районов Германии, что население «жаждет мира». Усиливалось уже начавшееся весной недоверие к правительству, участились критические высказывания в адрес фашистской партии и государственного руководства, росло сомнение в победу немцев. Сократилось число людей, верящих в победоносный исход войны. «Большинство людей очень подавлено и не видит правильного выхода», — говорилось в одном из отчетов СД. Чаще слушались запрещенные передачи зарубежных радиостанций, и прежде всего сообщения о жизни немецких военнопленных в Советском Союзе. Крах фашистского господства в Италии отрезвляюще действовал на все более широкие слои немцев и увеличивал сомнения в так называемой «непобедимости» фашистской Германии. У многих росло такое чувство, что «кольцо вокруг Германии сжимается все туже и туже и события мчатся навстречу кризису» — таково заключение одного отчета СД от 18 октября. Интенсивная эвакуация женщин и детей из районов страны, наиболее сильно подвергавшихся воздушным налетам, приводила к смятению. В некоторых районах Рейнской и Рурской областей происходили настоящие демонстрации против решения властей не выдавать продовольственные карточки лицам, возвращавшимся в несоответствии с планом. «События подобного рода, оказывающие глубокое влияние на общее настроение», ранее не наблюдались.

Развитию этих событий способствовало ухудшение снабжения и усиление эксплуатации трудящихся. Как признавал Заукель весной 1943 г., неуклонный рост цен

не позволял почти двум миллионам семей в Германии выкупить положенные им по карточкам и ордерам продовольственные и промышленные товары. В мае 1943 г. значительно снизились нормы выдачи мяса. «Средний потребитель» получал по 250 граммов мяса в неделю. Еще большее недовольство вызвало сокращение выдачи картофеля осенью 1943 г. Если зимой 1942/43 г. на каждого человека в неделю выдавалось 3,5 кг картофеля, то зимой 1943/44 г. норма составила уже 2,5 кг, а в некоторых округах даже 1,5 кг. Эти сокращения норм не могли компенсироваться увеличением недельной порции хлеба на 100 г, объявленным 22 сентября. Если министр сельского хозяйства Бакке при объявлении тотальной войны заявлял, что нормальное обеспечение продовольствием гарантируется и нет необходимости проводить новые мероприятия, то осенью 1943 г. имперское министерство сельского хозяйства констатировало, что «после четырех лет войны... абсолютно невозможно избежать трудностей в снабжении продуктами питания». Из-за недостатка текстильных товаров была временно прекращена выдача ордеров, что только обострило напряженную обстановку. Повсюду ширилась торговля из-под полы и меновая торговля. Генерал Йодль в ноябре 1943 г. заявил следующее: «По всей стране шагает дух разложения». Одновременно снижалась боеспособность вермахта. Быстрый спад сил особенно выразился в мобилизации лиц 1884—1893 гг. рождения, в использовании шестнадцатилетних школьников в качестве зенитчиков и девушек в военно-воздушных силах и штабах. Падение боевого духа немецких солдат и у части военного руководства вынудило Кейтеля в августе 1943 г. прибегнуть к угрозам: «Вермахт не остановится перед тем, чтобы исключить из своих рядов и отдать под гражданский суд тех, кто болтовней наносит вред безопасности империи». «Понижение боеспособности должно быть компенсировано повышенной жестокостью при ведении боевых действий», — требовал Гиммлер уже при подготовке летних боевых операций. «Ужас и террор, сопровождавшие нас в боях за Харьков, — заявил он в апреле, — это отличное оружие, и его следует не ослаблять, а, наоборот, усиливать». В конце 1943 г. во все соединения вермахта были направлены офицеры по национал-социалистскому руководству (НСФО). Усиленной фашистской пропагандой и с помощью широко разветвленной системы шпионов они

должны были противодействовать падению боевого духа в вермахте. Хотя было очевидно, что кризис все обостряется, масса немецких солдат все же продолжала следовать за фашистским руководством и приносила неисчислимые жертвы на алтарь бессмысленной и преступной войны.

В то время как все громче раздавался стон немецкого народа под тяготами войны и во все больших слоях населения страны росла жажда мира, господствующие круги гитлеровской Германии продолжали наслаждаться своим благополучием и получали растущие прибыли от преступной войны. Лица, принадлежащие к руководителям партии и экономики, под различными предлогами уклонялись от трудовой повинности. Крупные акционеры, генеральные директора и фашистская партийная верхушка устраивали праздники, приобретая на «черном» рынке большое количество продуктов и различных товаров, а их представители кутили в ночных клубах Парижа. В крупных спекуляциях продовольственными товарами были замешаны имперский министр внутренних дел Фрик, министр по вопросам воспитания Руст, министр сельского хозяйства Дарре, рейхсфюрер по вопросам труда Хирль, гауляйгер Грайзер, бывшие главнокомандующие сухопутными и военно-морскими силами Браухич, Редер и др. Когда на одном из процессов над спекулянтами был упомянут генеральный директор Цанген, имперский министр юстиции лично запретил дальнейшее расследование этого дела. Тотальная война являлась, таким образом, мероприятием по обеспечению доходов господствующих кругов.

Постоянный рост выпуска военной продукции совпал со стремлением германских концернов к максимальным прибылям. В своих политических действиях германский монопольный капитал добился сглаживания ряда противоречий между отдельными группами: важнейшие из этих групп удерживали ведущие позиции в руководящих государственных органах или стремились к этому. Но это видимое единство не исключало борьбу между монополиями и поиски путей сохранения собственной власти независимо от намечающегося поражения фашистов. При этом конкурентная борьба не устранялась путем «аккуратного разграничения сфер влияния и функций» или другими методами, как это снова и снова пытаются доказать буржуазные идеологи, а, наоборот, всесторонне обострялась. Теперь конкуренция обострилась в борьбе

за государственные заказы, закупки, кредиты и другие виды гарантий прибылей со стороны государства, а также за обеспечение рабочей силой и сферы влияния на целые промышленные отрасли. Эта борьба велась в совете по вооружению, министерствах, комитетах, картелях, имперских объединениях, экономических палатах округов и в имперских промышленных группах.

С начала 1943 г. ведущие монополии были уполномочены усиленно продолжать концентрацию производства сверх «всех концернов, союзов, картелей и прочих объединений». Они использовали эту возможность для увеличения своих прибылей и перераспределения национального дохода в своих интересах. Со взятием командных высот они значительно расширили экономическую деятельность государства. Реализация монопольной прибыли в растущих размерах происходила над государством. Монополистические предприятия «до предела» эксплуатировали трудящихся, как об этом в июне торжественно доложил Гитлеру и промышленникам Шпеер. В конце 1943 г. они выжали из трудящихся вдвое больше, чем в начале 1942 г.

В то время как росли нужда и лишения народных масс, концерны добивались огромных прибылей. «ИГ Фарбен» увеличил свой оборот с 894,3 млн. в 1933 г., 1,98 млрд. в 1939 г. до 3,1 млрд. в 1943 г. Его прибыль составила в 1933 г. — 48 млн., 1939 г. — 363 млн. и 1943 г. — 822 млн. марок. Концерн Маннесмана повысил свой оборот в течение 10 лет с 88,7 млн. до 466 млн. марок. С 1939 по 1943 г. прибыль концерна возросла с 11,3 млн. до 83,6 млн. Флик на своих одиннадцати заводах в 1943 г. получил 182,5 млн. чистой прибыли, а у Крупна она составила 57 млн. в 1935 г. и 111 млн. в 1941 г. АЕГ во время войны удвоила свои доходы. Эти данные примерно характеризуют общее положение на германских монопольных предприятиях.

С объявлением тотальной войны монополиям удалось добиться некоторого увеличения производства оружия, боеприпасов и военного снаряжения всех видов. Добыча каменного угля снова увеличилась на 4%, а бурого угля — на 5%. Однако в 1944 г. она быстро снизилась. В производстве стали в первой половине 1943 г. был достигнут прирост с 2 до 2,5 млн. тонн. Во второй половине наблюдался застой. Только повышенная эксплуатация промышленности оккупированных районов и привлечение североитальянской продукции в немецкое производство

могли уменьшить трудности в рейхе. Военная экономика Германии достигла своих объективных границ, которые теперь не позволяли провести быстрое и всеохватывающее расширение производства.

Монополистами был достигнут значительный рост чистого военной продукции. При этом использовались все средства концентрации и рационализации, которые позволяла применять капиталистическая экономическая система. В то время как общее промышленное производство по сравнению с 1942 г. повысилось на 12%, выпуск вооружения и военного снаряжения увеличился почти на 75%. В течение всего 1943 г. выпуск танков по сравнению с 1942 г. вырос более чем вдвое — до 11 900. Однако требуемое количество выпуска танков — 1500 в месяц — не было достигнуто. Удвоился также и выпуск стрелкового и артиллерийского вооружения, минометов, орудий и боеприпасов; значительно увеличилось производство самолетов, автомашин и локомотивов. Одновременно больше внимания уделялось оружию, предназначенному для обороны (самоходные орудия, противотанковые пушки, зенитные орудия и самолеты-истребители).

Развитие промышленной продукции в Германии
в 1939—1944 гг.
(1939 г.—100%)

Год	Всего	Оружие и военное снаряжение	Товары широкого потребления	Жилищное строительство
1939	100	100	100	100
1940	97	176	95	53
1941	99	176	96	36
1942	100	254	86	23
1943	112	400	91	?
1944	110	500	86	14

Несмотря на значительное увеличение вооружения, заметно было растущее отставание фашистской Германии по сравнению с советским производством вооружения и военного снаряжения. В 1943 г. 20 тыс. немецких танков и бронетранспортеров, 23 тыс. локомотивов, 27 тыс. орудий и 22 тыс. самолетов противостояли 30 тыс. танков, 100 тыс. минометов, 120 тыс. орудий и 40 тыс. самолетов советской продукции. Кроме того, следует учитывать и растущий потенциал других государств антигитлеровской

коалиции, в то время как европейские страны фашистского блока в значительной мере зависели от Германии.

В мае 1943 г. в гитлеровской Германии был достигнут особенно высокий уровень выпуска военной продукции, который одновременно был вершиной производства германской промышленности в годы войны. Если военной продукции удалось сохранить тенденцию повышения — до 1944 г. по сравнению с уровнем 1941 г., — то общий объем производства, начиная со второй половины 1943 г., свидетельствует о спаде. Дальнейшее развитие германской военной промышленности в тотальной войне не было связано с общим подъемом экономических сил. Наоборот, существенно увеличивалось военное производство и повышалась вся экономика в большинстве стран антигитлеровской коалиции, и прежде всего в социалистической системе народного хозяйства Советского Союза. Однако, несмотря на общую тенденцию экономического спада, германские монополисты все же путем увеличения производства вооружения в 1943 г. дали возможность гитлеровскому руководству продолжать захватническую войну еще в течение двух лет.

В осуществлении своих захватнических целей монополистический капитал находил поддержку также и среди групп националистической буржуазии и военных, которые в предвидении поражения Германии стремились найти выгодный для империалистов выход из войны с отстранением Гитлера. После крупных поражений фашистских армий под Курском заговорщики усилили активность. В письме от 25 июля 1943 г. генерал-фельдмаршалу Клюге Герделер писал, что еще есть возможность добиться выгодного для германского империализма и милитаризма заключения мира, если удастся устранить Гитлера и подготовиться к переговорам с Западом. В сентябре того же года на квартире генерала Ольбрихта состоялась встреча Бека, Герделера и Клюге, во время которой было принято решение действовать. Заговорщики пришли к согласию относительно методов действия, которые снова показывали, что их решающие шаги предпринимались под влиянием поражений на советско-германском фронте.

В ноябре Герделер начал собирать лиц, которые после устранения Гитлера должны были составить его кабинет. В октябре полковник Штауффенберг, новый начальник общего отдела штаба резервной армии, взял на себя раз-

работку мероприятий, приказов и распоряжений для государственного переворота в рамках операции «Валькирия». Официально это был оперативный план на случай внутренних беспорядков, которые предполагалось ликвидировать с помощью вермахта. Во время совещаний и в ходе подготовки государственного переворота все отчетливее выявлялись противоречия между патриотическими силами, сгруппировавшимися вокруг Штауффенберга, и носителями реакционных идей — вокруг Герделера, Бека и представителей монополий, определявших политические цели оппозиции против Гитлера. Об этом свидетельствуют также и попытки представителей реакционного крыла заговора договориться с Гиммлером о том, чтобы он оказал помощь в заключении страстно желаемого сепаратного мира между германскими и англо-американскими империалистами. Патриотические силы, напротив, считали необходимым опираться на народные массы и заключить мир также и с Советским Союзом.

Для того чтобы немецкий народ и дальше отдавал все силы и приносил жертвы ради империалистической войны, фашисты усилили как свою пропагандистскую деятельность, так и террор. В целях сохранения боевого духа у солдат и населения важнейшими лозунгами стали «защита европейской крепости» и «возмездие» англичанам и американцам за воздушные налеты. Основным пропагандистским средством фашистов было усиление безудержной отвратительной антибольшевистской травли, направленной на усиление у народа страха перед поражением. Чтобы придать этой подстрекательской кампании видимость достоверности, нацистские руководители не остановились перед тем, чтобы скрыть передававшуюся через международный Красный Крест почту от немецких военнопленных из Советского Союза, адресованную родственникам, «поскольку, — как заявил Геббельс, — она (почта) открывает путь для проникновения в Германию большевистской пропаганды». Однако даже служба СД должна была признать, что прежде всего в рабочей среде пропаганда против большевизма ставилась «все тяжелее». Из писем солдат стали известны факты о жизни военнопленных в Советском Союзе, в результате чего эффективность фашистской пропаганды резко снижалась.

24 августа 1943 г. Гитлер назначил рейхсфюрера СС и шефа полиции Генриха Гиммлера имперским министром

внутренних дел, объединив тем самым в его руках все фашистские органы репрессий. Имея большие полномочия, Гиммлер ставил задачей «укрепить внутренний фронт». Ведущие монополисты приветствовали это мероприятие, а банкир фон Шредер перевел Гиммлеру от Флика, Бюте-фиша, Шмитца, Риттера Хальта, Хеккера, Мейера, Рейнхарта, Ронерта, Ростерга и других свыше миллиона рейхсмарок на поддержку СС. Гиммлер дал гарантию обеспечения их власти и огромных прибылей, которые они получали в ходе войны.

Усилился судебный и внесудебный террор против народа. В одном циркулярном приказе имперское министерство юстиции требовало приговаривать к смертной казни лиц, утверждавших, что «жертвы, которые тотальная война требует от всех, являются бессмысленными». Суды выносили все больше и больше террористических приговоров, а сведения об их исполнении опубликовывались для «устрашения». «Такие приговоры должны были снова разбудить в немцах чувство ответственности», — писала еженедельная газета «Дас рейх». 12 ноября Геббельс с триумфом заявил: «Вечное пытье значительно спало, после того как мы стали приговаривать пораженцев к смерти, приводить эти приговоры в исполнение и сообщать об этом в печати». В 1943 г. в Германии к смерти были приговорены 5336 человек, из них 1745 — «за предательство» и 236 — «за преступления против военной экономики». Но это была лишь часть всех жертв, поскольку в перечне, составленном имперским министром юстиции Тираком, не значились люди, замученные в застенках гестапо без суда и следствия, а также казненные по приговорам фашистских военных трибуналов. Десятки тысяч противников войны были брошены в концентрационные лагеря для «уничтожения работой». Кроме того, неисчислимое количество евреев со всех оккупированных территорий было депортировано в лагеря уничтожения. Концерн «ИГ Фарбен» усиленно продолжал бесчеловечную эксплуатацию заключенных в своем филиале лагеря Освенцим — Моно-виц; Крупп в июне 1943 г. начал строительство собственного завода под Освенцимом, и служба СС направляла все большее количество людей — немцев, иностранцев и военнопленных — в эти лагеря. Однако усиливающийся террор не мог воспрепятствовать дальнейшему распространению кризисных явлений в Германии.

Несмотря на фашистские мероприятия пропагандистского и террористического характера, военная и экономическая мощь Германии и морально-политические позиции фашистского рейха все быстрее ослабевали. В то время как капиталисты, фашистское руководство и генералы вели народ через тотальную войну к тотальной катастрофе, у трудящихся возрастали антивоенные настроения. Часть населения начала распознавать коренное противоречие между интересами нации и фашистской политикой войны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА И НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ НЕМЕЦКОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. Создание Национального комитета «Свободная Германия»

С лета 1943 г. немецкое антифашистское движение Сопротивления вступило в новый этап и ознаменовалось значительным подъемом. Последствия кризиса фашистской системы создали предпосылки для образования национального центра борьбы за новую Германию. Немецкие антифашисты и военнопленные в Советском Союзе провели в первом полугодии большую подготовительную работу по его созданию. В резолюции, принятой в июне в лагере № 147, говорилось: «...Все честные немцы на родине, на фронте и в лагерях для военнопленных должны объединиться для совместных действий — таково требование времени». Военнопленные лагеря № 27, как и многих других, потребовали в одной из резолюций: «Для организации борьбы за мир, свободу и независимость нашего народа мы предлагаем создать Национальный комитет «Свободная Германия!»»

ЦК КПГ поддержал предложения общелагерных собраний об объединении всех немцев — противников Гитлера — под руководством специального немецкого комитета. По этому вопросу Политбюро еще 3 апреля 1942 г. разработало конкретные программные установки. В мае — июне 1943 г. ЦК обсудил основные вопросы, связанные

с созданием комитета, сформулировал главные политические задачи и наметил ближайшие организационные мероприятия. Подготовительную работу предполагалось провести в полтора месяца. Для этого намечалось образовать подготовительную комиссию по созданию Национального комитета и избрать делегатов на учредительное собрание. С 18 по 28 июня 1943 г. Председатель КПГ Вильгельм Пик в лагере для военнопленных офицеров в Суздале на собраниях и совещаниях разъяснял национальную политику партии. На совещаниях с высшими офицерами и генералами он выяснял пути установления взаимопонимания с ними по вопросу совместной борьбы за спасение нации и возможность их участия в предстоящей учредительной конференции по созданию Национального комитета «Свободная Германия». Позднее генерал-фельдмаршал Паулюс, с которым Вильгельм Пик также имел продолжительную беседу, так говорил о значении этих переговоров: «Для нас, генералов, эти беседы были первым импульсом, побудившим выйти за узкие рамки чисто военного мышления и задуматься, хотя и очень поверхностно на первых порах, над общими политическими взаимосвязями». Однако многие высшие офицеры и генералы все еще отказывались от участия в борьбе за прекращение войны и за спасение нации.

В конце июля того же года на собрании представителей Политбюро КПГ, немецких антифашистов и военнопленных немецких солдат и офицеров, состоявшемся в лагере № 27, была избрана подготовительная комиссия по созданию немецкого Национального комитета во главе с пролетарским поэтом Эрихом Вайнертом. Было принято обращение, призывавшее всех немецких солдат и офицеров из лагерей для военнопленных в СССР поддержать создание немецкого Национального комитета. Подготовительная комиссия, в которой ведущую роль играли Вильгельм Пик и Вальтер Ульбрихт, руководила политической и организационной подготовкой учредительного конгресса и носила группы из членов КПГ и военнопленных антифашистов в наиболее важные лагеря военнопленных для оказания помощи при выборах делегатов на этот конгресс. Она провела переговоры с советскими властями и получила согласие правительства СССР. Затем она образовала комиссию по разработке документа программного характера, который необходимо было представить учредитель-

тому собранию по выборам немецкого Национального комитета.

По инициативе ЦК КПГ 12 и 13 июля 1943 г. в подмосковном городе Красногорске был основан Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ). Видные коммунисты, депутаты рейхстага, писатели, антифашистски настроенные рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, военнопленные солдаты и офицеры объединились в борьбе за спасение немецкой нации от катастрофы фашистской войны. Это был прочный боевой антифашистский союз различных слоев народа, а также национальных сил армии, в котором рабочий класс под руководством КПГ осуществлял свою гегемонию. В Национальный комитет «Свободная Германия» входили 38 человек, в том числе Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, Вильгельм Флорин, Антон Аккерман, Иоганнес Бехер, Вилли Бредель, Густав Вангенхейм, Фридрих Вольф, майоры Карл Хетц и Генрих Хоман, капитан д-р Эрнст Хадерман, обер-лейтенант Эберхард Харизнус, лейтенант Берит Кюгельген, унтер-офицер Маттеус Клейн, солдаты Макс Эмендёрфер и Гейнц Кесслер. Председателем был избран Эрих Вайнерт.

Члены НКСГ были выходцами из различных слоев населения Германии. Они отбросили разделявшие их различия в происхождении, жизненном пути, религиозных и политических взглядах и, руководствуясь чувством ответственности за судьбу нации, объединились для совместных действий. Поэтому Национальный комитет по праву мог говорить от имени всего немецкого народа. О впечатлении, которое осталось от учредительного собрания, говорилось в сообщении газеты «Фрейес Дейчланд»: «Эрих Вайнерт, председатель подготовительной комиссии, встает и произносит вступительную речь. Вслед за ним на трибуну поднимаются другие ораторы, делегаты, крестьяне и рабочие, представители хозяйственной и общественной жизни, одетые в офицерскую форму; участники первой мировой войны, в течение двух десятилетий и более борвавшиеся за права народа; юноши, которых вторая мировая война оторвала от аудиторий, фабричных школ и семей. Ощущаешь пульс всей Германии, всего народа, который начинает задумываться, подниматься, который стремится к освобождению».

Делегаты учредительного собрания НКСГ, сознавая свою ответственность за судьбу немецкой нации, едино-

гласно приняли Манифест Национального комитета «Свободная Германия» к вермахту и немецкому народу. «События, — говорилось в его вступительной части, — требуют, чтобы мы, немцы, немедленно приняли решение. В этот час величайшей опасности для существования и будущего Германии создан Национальный комитет «Свободная Германия». Далее в Манифесте отмечалось: «Ни один внешний враг не подвергал нас, немцев, таким колоссальным бедствиям, как Гитлер. Ход войны, и прежде всего события последних месяцев — после Сталинграда, доказал, что война проиграна. Германия в состоянии только затянуть войну ценою неисчислимых жертв и лишений. Продолжение бесперспективной войны означало бы конец нации. Но Германия не должна погибнуть! Речь идет о том, быть или не быть нашей родине. Если немецкий народ и впредь пойдет по роковому пути, то с каждым днем войны будет возрастать не только его слабость, беспомощность, но и его вина. Если же немецкий народ своевременно опомнится и своими делами докажет, что хочет стать свободным, что он полон решимости освободить Германию от Гитлера, то он обретет право самостоятельно решать свою будущую судьбу». Поэтому свержение Гитлера и создание демократического немецкого правительства на широкой социальной основе, которое немедленно заключило бы мир, было объявлено самой актуальной задачей немецкого народа. Однако такое правительство могло возникнуть только в результате освободительной борьбы всех слоев народа, опирающейся на боевые группы, созданные для свержения Гитлера. Немецкая армия, вопреки приказу Гитлера, должна была под руководством сознающих свою ответственность офицеров отойти к границам и в ходе борьбы против нацизма и войны продолжить путь к миру.

Манифест наметил политические цели антифашистской борьбы и задачи по созданию фундамента новой, демократической Германии. Основные политические цели движения «Свободная Германия» состояли в том, чтобы навсегда покончить с господством фашистского империализма в Германии и построить свободную, независимую Германию с сильной демократической государственной властью, не имеющей ничего общего с бессилием веймарского режима; создать демократию, которая уже в зародыше решительно подавит любую попытку возобновления заговоров против свободы народа и против мира в Европе; окончательно

ликвидировать все законы, в основе которых лежит ненависть между народами и расизм; восстановить и расширить политические права и социальные завоевания трудящихся: свободу слова, печати, организаций, свободу совести и вероисповедания, свободу экономики, торговли и ремесла; гарантировать право на труд; конфисковать имущество тех, кто виновен в развязывании войны и наживался на войне; немедленно освободить жертвы гитлеровского режима и выплатить им компенсации; судить военных преступников; амнистировать нацистов, которые своевременно присоединятся к движению за свободную Германию.

Эта борьба может стоить больших жертв, но они будут «в тысячу раз меньше бессмысленных жертв, которых потребует продолжение войны». Поэтому манифест заканчивался призывом: «Борьба за свободную Германию требует мужества, энергии и решительности. Прежде всего — мужество! Время не терпит! Необходимо действовать быстро. Кто из страха, малодушия или слепого повиновения продолжает идти вместе с Гитлером, тот поступает как трус, тот помогает толкать Германию к национальной катастрофе. Кто ставит приказ нации выше приказа фюрера и не жалеет жизни и чести ради своего народа, тот поступает мужественно и помогает спасти отечество от глубочайшего позора».

Программа НКСГ давала ответ на все основные вопросы нации и свидетельствовала о том, что КПГ вступила в новый этап развития и стала основой широкого по своему характеру национального движения. Она полностью соответствовала принципам и целям антигитлеровской коалиции и отвечала также ее представлениям о послевоенном устройстве Германии и мира, зафиксированным позднее в Потсдамском соглашении. В последовательной борьбе против фашизма наиболее прогрессивные силы немецкого народа были настоящими союзниками народов, боровшихся против гитлеровской Германии. Национальный центр немецкого антифашистского движения Сопротивления мог возникнуть только на территории Советского Союза. ВКП(б) и правительство СССР последовательно и бескорыстно поддерживали антифашистские и демократические силы всех народов, в том числе и немецкого, самоотверженно боровшихся за национальное самоопределение, свободу и социальный прогресс. Именно на германпо-

советском фронте, главном фронте войны, имелись самые эффективные возможности для развития мощного антифашистского движения. Его движущую и руководящую силу составляли партийное руководство КПГ и многие другие коммунистические деятели, находившиеся в Советском Союзе. Создание Национального комитета и принятие манифеста означали практическое осуществление антифашистской политики Народного фронта, разработанной КПГ на Брюссельской и Бернской конференциях, применительно к новым условиям. Принципы и политика НКСГ имели столь широкий диапазон, что к движению «Свободная Германия» могли присоединиться все новые оппозиционные фашизму силы. Это явилось результатом огромной политической и теоретической работы КПГ, послужившей убедительным свидетельством исторического и морального права КПГ, как партии рабочего класса, руководить совместно с другими антифашистскими силами национальной и государственной жизнью немецкого народа в будущей свободной, независимой Германии.

Дальнейших успехов в политике Народного фронта КПГ добилась в результате образования Союза немецких офицеров (СНО). Тем самым ей впервые удалось в широком масштабе привлечь офицеров и генералов к борьбе за свободную, независимую Германию. Приходилось преодолевать большие трудности в ходе разъяснительной работы среди офицеров и генералов, подавляющее большинство которых еще не верило в неизбежное поражение гитлеровской Германии. Им было очень трудно отказаться от своего мировоззрения и традиций, которые до сих пор считались бесспорными, и прежде всего преодолеть свои сомнения в силе народа, особенно рабочего класса. Настойчивая работа представителей ЦК КПГ и антифашистов НКСГ помогла им справиться с этой задачей. В ходе дискуссий возникла идея об организации самостоятельного союза офицеров. Был образован подготовительный комитет, в который вошло много офицеров, последовательно выступавших за программу НКСГ.

Учредительное собрание СНО состоялось 11—12 сентября 1943 г. в Лунево под Москвой. На нем присутствовало свыше 100 делегатов из офицерских лагерей. С речами о задачах Союза выступили генерал Зейдлиц и другие высшие офицеры. Эрих Вайнерт, как представитель НКСГ, разъяснил задачи Национального комитета и Союза

немецких офицеров. Единогласным принятием документа «Задачи и цели Союза немецких офицеров» Союз признал программу НКСГ и заявил о своем присоединении к движению «Свободная Германия». Председателем был избран генерал Вальтер Зейдлиц-Курцбах, а его заместителями — генерал-лейтенант Эдлер Даниэльс, полковник Хоофен и полковник Луитпольд Штейдле; секретарем СНО — майор Герман Леверенц. В своем воззвании «К немецким генералам и офицерам! К народу и вермахту!» СНО обращался к командирам вермахта, требуя от них немедленного свержения Гитлера.

На пленарном заседании НКСГ 14 сентября 1943 г. единогласно были избраны заместителями председателя комитета солдат Макс Эмендерфер и генералы Зейдлиц и Эдлер Даниэльс, а его членами — руководящий деятель КПГ Герман Матерн, солдаты Ганс Госсенс, Тео Гранди и видные генералы и офицеры, в том числе Отто Корфес, Мартин Латтман, Луитпольд Штейдле и Эгберт Франкенберг-Прошлиц. Тот факт, что к активной борьбе против войны отныне подключились офицеры и генералы, пользовавшиеся большим влиянием в армии, имел исключительно важное значение. Таким образом, движение «Свободная Германия» расширилось, объединив последовательных борцов за права и цели рабочего класса и патриотические силы буржуазии и дворянства, которые в рамках антифашистского Народного фронта неустанно и мужественно боролись за спасение немецкой нации от ужасов гитлеровского варварства.

Личный пример коммунистов оказал огромное воздействие на буржуазные круги, духовенство, предпринимателей, офицеров и генералов. Генерал Отто Корфес описывал это так: «Теперь, когда они вместе с немецкими коммунистами обсуждали, как спасти Германию, их поражала могучая сила любви к родине, позволившая этим немцам вынести лишения и трудности эмиграции и неуклонно продолжать борьбу против губителей Германии. Они чувствовали, мыслили и действовали в национальном духе. Их вдохновляла любовь к нации». Она помогла солдатам, офицерам и генералам вермахта установить взаимопонимание с немецкими коммунистами и объединиться с ними для совместной борьбы. Генерал-фельдмаршал Паулюс в августе 1944 г. сказал об этом: «Мы, офицеры и буржуа, полагали, что взяли на откуп национальную идею. Сегодня

я вижу, что коммунисты сделали для немецкой нации гораздо больше нас. Они оконфузили нас».

При поддержке Советского Союза и ЦК КПГ Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров развернули многогранную активную деятельность, чтобы довести идеи Манифеста НКСГ до всех слоев немецкого народа и выполнить поставленную в нем задачу: стать представителем и руководителем антифашистских сил Германии. Комитет созывался регулярно, он принимал решения по политической и организационной работе движения «Свободная Германия». Роль исполнительного органа играла административная комиссия, которой руководили председатель НКСГ и оперативный отдел во главе с Вальтером Ульбрихтом, занимавшимся в первую очередь организацией и координацией работы НКСГ на фронте.

С 19 июля 1943 г. Национальный комитет стал издавать газету «Фрейес Дейчланд». Орган НКСГ широко распространялся среди пленных, на фронте, в Германии и других странах. В газете, выходящей каждую неделю, публиковались официальные документы и сообщения о работе НКСГ в лагерях и на фронте. Она обращалась к солдатам и офицерам, к различным слоям народа и разъясняла им цели, задачи и лозунги движения «Свободная Германия». Сообщая о ходе боевых действий на германско-советском фронте, а также о политических, экономических, военных и культурных событиях во всем мире, газета рассказывала солдатам и военнопленным о действительном политическом и военном положении. Одновременно она разоблачала пропагандистскую ложь фашистов и содействовала установлению дружбы с Советским Союзом.

Наряду с радиостанцией КПГ «Дейчер фольксендер» 18 июля 1943 г. начала работу радиостанция «Фрейес Дейчланд». В ее редакции работали функционеры КПГ и антифашисты НКСГ, главным редактором был Антон Аккерман. В своих ежедневных передачах радиостанция «Фрейес Дейчланд» знакомила борцов движения Сопротивления в Германии и других оккупированных странах Европы, солдат на фронте и в лагерях для военнопленных с целями и задачами Национального комитета и его борьбой. Часто выступали военнопленные и передавали привет своим семьям, разоблачая тем самым нацистскую ложь о том, будто в СССР нет немецких военнопленных.

Многие немцы лишь благодаря радиостанции Национального комитета узнавали правду о положении на фронтах. Ее передачи помогали, особенно в самой Германии, осуществлять линию Центрального Комитета КПГ и НКСГ в деятельности мелких и крупных организаций движения Сопротивления.

Одной из своих важнейших задач Национальный комитет считал проведение антифашистской разъяснительной работы среди немецких солдат на фронте. Эта работа проводилась с согласия Верховного Командования Советских Вооруженных Сил с июля 1943 г. Для ее организации и ведения были направлены уполномоченные НКСГ на каждый советский фронт, в отдельные армии и дивизии. НКСГ располагал фронтовыми типографиями, радиоустановками и антифашистскими фронтовыми школами. Одними из первых мужественных и самоотверженных антифашистов были Фридрих Бойерле, Карл Бюрк, Эберхард Харизиус, Макс Эмендёрфер, Франц Гольд, Георг Дузцент, Эрнст Келер, Гейнц Кесслер, Эмиль Круммель, Бернт Кюгельген, Эрих Кюн, Йозеф Робинэ и Герберт Штрэзов. Вся антифашистская деятельность на фронте проходила вначале под основным тактическим лозунгом: «Под руководством командиров, сознающих свою ответственность перед народом, организованно отвести вермахт к границам рейха вопреки приказу Гитлера». Этот первый лозунг, сформулированный еще в Манифесте НКСГ, соответствовал тогдашним реальным возможностям и положению на фронте, а также международной обстановке и мог создать предпосылки для быстрого окончания войны. Он отвечал объективным возможностям и задачам антифашистской борьбы на фронте приблизительно до конца 1943 г.

Представители НКСГ на фронтах могли использовать опыт пропагандистской работы советских политорганов, а также немецких коммунистов и офицеров-антифашистов среди личного состава вермахта, в частности во время Сталинградской битвы, а также опыт первого выступления на фронте Фридриха Аугустина, Франца Гольда и Гейнца Кесслера в декабре 1942 г. в районе Великих Лук. Уполномоченные НКСГ работали с помощью газет, листовок, громкоговорителей, пластинок с записями выступлений руководящих деятелей НКСГ, а также мегафонов, располагаясь в траншеях. Они имели право беседовать с немецкими военнопленными и привлекать к сотрудничеству тех

из них, кого считали пужным. Пленные немецкие солдаты часто добровольно изъявляли готовность вернуться за линию фронта, чтобы в качестве живых свидетелей развеять фашистскую пропаганду о жестоком обращении Красной Армии с немецкими военнопленными или в качестве парламентариев передать окруженным немецким соединениям требование советского командования прекратить бессмысленное сопротивление. За линию фронта группами или поодиночке перебрасывались и другие фронтовые работники НКСГ. Они распространяли среди немецких солдат антифашистские листовки, искали единомышленников, самостоятельно или во взаимодействии с советскими партизанами выполняли разведывательные или особые боевые задачи. Многие немецкие антифашисты во имя новой Германии пожертвовали своей жизнью, среди них Гейнц Аккерман, Отто Блюме, Герман Бюхе, Вернер Буллак, Георг Эйхингер, Рейнгольд Геринг, Франц Хингерл, Ганс Ян, Герберт Круг, Эрих Кюн, Эвальд Май, Вернер Мерчинг, Хорст Пейм, Карл Помп, Герхард Протцер, Вилли Рушель, Валентин Шмидт, Рудольф Штробель, Гейнц Таксвейлер, Хорст Вит, Бернгард Фосс, Отто Вормут, Курт Цир.

НКСГ и СНО проводили широкую разъяснительную и воспитательную работу среди военнопленных немецких солдат и офицеров в Советском Союзе. Во всех лагерях были созданы лагерные группы, руководимые уполномоченными НКСГ. Эти антифашистские группы разоблачали в глазах солдат империалистическую гитлеровскую систему, фашистскую идеологию и преступный характер войны. Они стремились донести правду о немецкой истории, сущность социалистического государственного и общественного строя Советского Союза и убедить военнопленных в необходимости честно трудиться. Движение «Свободная Германия» с самого начала заявило, что возмещение убытков за причиненные фашистами Советскому Союзу разрушения является национальным долгом каждого немца. В лагерных группах многие немцы впервые получили возможность четко представить себе характер войны и отношение СССР к немецкому народу, познакомиться с произведениями прогрессивной немецкой и зарубежной мировой литературы. Были созданы антифашистские школы, в которых под руководством опытных коммунистов военнопленные изучали работы Маркса, Энгельса и Ленина, труды выдающихся вождей немецкого и между-

народного рабочего движения. Перевоспитание многих тысяч немцев, бывших орудием германского фашистского империализма и ставших активными антифашистами, имело актуальное значение не только для того времени, но и для будущего. Так готовились и воспитывались кадры борцов за свободную, независимую Германию.

2. Развитие движения «Свободная Германия» в других странах антигитлеровской коалиции и в оккупированных областях

Движение «Свободная Германия» нашло живой отклик у немецких эмигрантов-антифашистов во всем мире. Видные немецкие писатели и художники, в том числе Томас Манн, Лион Фейхтвангер, Оскар Мария Граф и Альберт Бассерман, приветствовали возникновение национального центра немецких антифашистов. Многочисленные политические и культурные объединения немецких антифашистов заявили о своем согласии с программой и целями НКСГ. Под руководством КПГ и по примеру НКСГ движение «Свободная Германия» в последующее время возникло в Дании, Франции, Греции, Великобритании, Югославии, Латинской Америке, Швеции, Швейцарии, США и других странах. Сопоставления по вопросам создания, характера и политических целей борьбы Национального комитета способствовали идеологическому укреплению коммунистических кадров и всех антифашистских борцов в Германии и в эмиграции. НКСГ превратился в организационно-политический центр антифашистской борьбы немцев на родине и за границей.

В Швейцарии движение «Свободная Германия» возникло еще в августе 1943 г. Руководящую роль в нем играли, в частности, коммунист и художник Вольфганг Лангхоф и бывший статс-секретарь прусского министерства внутренних дел член немецкой демократической партии д-р Вильгельм Абегг. Швейцарские власти долгое время занимали к движению отрицательную позицию, поэтому эффективность публичных выступлений движения «Свободная Германия» была ограниченной. Лишь в январе 1945 г. удалось провести первое массовое собрание.

В Великобритании по инициативе руководства КПГ в лице Курта Хагера и Вильгельма Кенена организациями Союза свободных немецких деятелей культуры (руководитель д-р Юрген Кучински), Союза свободной немецкой

молодежи, Союза свободных работников немецкой высшей школы (руководитель профессор д-р Альфред Мойзель) в сентябре 1943 г. был образован «Инициативный комитет по объединению немецких эмигрантов», который призвал к созданию «Свободного немецкого движения». В работе учредительной конференции, состоявшейся 25 сентября 1943 г. в Лондоне, участвовало 400 общественных деятелей самых различных политических и идеологических направлений, в том числе писатель д-р Генрих Френкель (социал-демократ), издатель Леопольд Ульштейн, бывший председатель фракции государственной партии в рейхстаге д-р Аугуст Вебер, католические и лютеранские священники. Первым президентом «Свободного немецкого движения в Великобритании» стал ученый и писатель, профессор д-р Ренэ Кучински. В Лондоне, Бирмингеме, Глазго, Манчестере и других городах вскоре возникли окружные, или провинциальные, группы движения, а в середине ноября 1943 г. состоялась первая делегатская конференция.

В оккупированных странах главную роль играл комитет «Свободная Германия по работе на Западе», основанный в сентябре 1943 г. в Париже. Комитет, руководство которым взял на себя коммунист Отто Нибергалл, на широкой основе успешно продолжил работу по организации Сопротивления, которую до сих пор проводили подпольная организация немецких антифашистов во Франции и немецкая секция французского Сопротивления. Немецкие антифашисты вместе с борцами Сопротивления других национальностей принимали активное участие в патриотической борьбе против фашистских оккупантов. В нелегальных газетах «Фольк унд фатерланд», «Унзер фатерланд» были напечатаны Манифест НКСГ и другие материалы, в которых немецкие солдаты и офицеры призывались переходить на сторону французского движения Сопротивления.

В Мексике, где существовала значительная группа немецких эмигрантов, уже с конца 1941 г. развернулось движение свободных немцев. К нему присоединились многие антифашисты из других латиноамериканских стран, и в феврале 1943 г. был образован латиноамериканский комитет «свободных немцев», президентом которого стал Людвиг Ренн, а секретарем Пауль Меркер. В июле 1943 г. комитет объявил себя секцией НКСГ и принял его программу в качестве генеральной линии для своей поли-

тической деятельности. Латиноамериканский комитет располагал эффективными возможностями для публикаций, так как имел антифашистский литературно-политический ежемесячник «Фрейес Дейчланд» и выпускал значительное количество книжной продукции в собственном издательстве «Дас фрейе ворт». Таким образом, он мог противодействовать нацистской пропаганде, которая была чрезвычайно сильна именно в Южной Америке.

Усиление движения «Свободная Германия», подробно комментируемое мировой печатью, способствовало сплочению, взаимодействию и расширению борьбы немецких антифашистов во всех странах. В Германии и в эмиграции происходило дальнейшее сближение и частично устанавливалось политическое сотрудничество КПП с некоторыми ведущими социал-демократами. Под влиянием Манифеста мира от 6 декабря 1942 г. усилились дискуссии среди различных руководителей и групп социал-демократов и состоялись отдельные совещания с функционерами КПП. Но, несмотря на отдельные шаги по организации сотрудничества, правые силы руководства социал-демократии, особенно Олленхауэр в Англии, как и раньше, отказывались от сотрудничества с КПП.

Они по-прежнему ориентировались на империалистов Запада и считали, что развертывание антигитлеровского и антивоенного движения в Германии — это задача не немецких антифашистов, а политического и военного руководства западных держав. По их мнению, активную борьбу за свержение Гитлера можно было вести лишь после высадки англо-американских войск в Западной Европе и после их вторжения в Германию. Хотя отрицательная позиция видных правых функционеров социал-демократии в отношении совместной борьбы с КПП и НКСГ явилась серьезным препятствием, движение «Свободная Германия» существенно способствовало сближению и частичному сотрудничеству КПП с социал-демократами, демократами, интеллигенцией и другими антифашистскими силами эмиграции и движения Сопrotивления в Германии.

3. Антифашистское движение Сопrotивления в Германии до конца 1943 г.

Образование Национального комитета «Свободная Германия» положило начало новому, наиболее значительному этапу антифашистской борьбы в Германии. Руковод-

ствуясь указаниями ЦК КПГ и программой НКСГ, подпольные партийные организации КПГ и организации антифашистского Сопротивления в Германии расширили фронт своей борьбы, распространив деятельность на ряд новых предприятий военной промышленности, усилив работу в рядах фашистского вермахта и среди интеллигенции, а также среди иностранных рабочих, насильно угнанных в Германию, и военнопленных. Крупные организации КПГ в округах Берлин-Бранденбург, Тюрингия, Саксония и Саксония-Ангальт активизировали во второй половине 1943 г. свою деятельность и создали широко разветвленную сеть связей с остальными промышленными центрами по всей Германии. Постепенно складывалось центральное руководство всей антифашистской борьбой в Германии. Руководящие деятели КПГ с помощью берлинского руководства и при посредничестве шведских антифашистов установили осенью 1943 г. прямую связь с представителем ЦК КПГ в Швеции Карлом Мевисом. От него они получали решения и директивы партийного руководства и со своей стороны посылали ему донесения об обстановке и антифашистской борьбе в Германии.

В соответствии с планами партийного руководства немецкие коммунисты пытались установить связь с Эрнстом Тельманом, находившимся в ганноверской тюрьме, и организовать его освобождение. В рамках подготовки к этой операции в августе 1943 г. в Берлине состоялось нелегальное совещание с участием Бернгарда и Эрны Альмштадт, Франца Якоба и Антона Зефкова. Перевод Тельмана в каторжную тюрьму в Бауден сорвал операцию по его освобождению.

Партийная организация округа Берлин-Бранденбург, руководимая Фрицем Эмрихом, Францем Якобом и Антоном Зефковым, постоянно расширяла свое влияние. Она начала руководить партийными ячейками и антифашистскими борцами на крупных берлинских предприятиях в различных районах города, в том числе на заводах «Аскания», «Даймлер — Бенц АГ», «Сименс», «Телефункен». Округ был разбит на участки. Руководителями участков были назначены наиболее опытные в подпольной работе члены партии: на участок «Норд» — Фриц Гольц, на участок «Норд-ост» — Макс Зауэр, на участок «Ост» — Эрих Фелинг и на участок «Зюд» — Вильгельм Молль. Это гарантировало коллективную разработку важнейших решений

и их быстрое распространение в группах Сопротивления. Одновременно берлинская окружная организация укрепила свои связи с партийными группами за пределами столицы и с нелегальным руководством КПГ в концлагере Заксенхаузен. Участники движения Сопротивления из группы «Иннере фронт», входившей в берлинскую организацию, даже после ареста своих руководителей в Ораниенбурге выпускали последующие номера своей нелегальной газеты «Ди иннере фронт». Это происходило при участии уполномоченных ЦК КПГ Шарлотты Бишоф и Гейнца Плюшке. Вместе с беспартийными антифашистами они продолжали оказывать помощь молодым советским гражданам, угнанным на принудительные работы в Германию.

Коммунисты берлинской организации борцов Сопротивления активно сотрудничали с бывшими социал-демократами и антифашистски настроенными представителями буржуазных кругов. Среди тех, кто активно работал с берлинской партийной организацией, был главный врач военного госпиталя д-р Крейзельмейер, врач д-р Курт Фюрстенгейм, артист Ганс Мейер, распространявший материалы в театре имени Шиллера.

Исключительное значение для укрепления нелегальных партийных организаций КПГ и всех антифашистских сил имел разработанный берлинской партийной организацией «Материал № 1. Актуальные вопросы нашей работы от 1 октября 1943 года». В нем настоятельно подчеркивалось, что успех работы зависит от вовлечения новых борцов Сопротивления на предприятиях и от организованного руководства ими со стороны партии: «Все политические институты пришли в движение. Необходимо направить это движение, повести его по желательному для нас руслу. Но отдельным товарищам, как бы много их ни было, это не по силам, это может сделать лишь сплоченная и целеустремленная партия». С помощью этого материала берлинская партийная организация наметила в соответствии с директивами ЦК КПГ политическую линию антифашистского движения Сопротивления в Германии. Он послужил для борцов-антифашистов руководством и подспорьем в их работе и укрепил их сотрудничество.

Окружная организация КПГ в Тюрингии создавала партийные ячейки на новых предприятиях, например на заводе пишущих машинок «Олимпия» в Эрфурте, на машиностроительном заводе Теодора Эрлиха в Готе, на заводе

Карла Цейсса в Йене и на военных предприятиях в Зуле. В городах Бад-Зальцунген, Эйзенах, Гота, Йена, Зуль, Веймар и Целла-Мелис удалось создать районные правления партии. В Йене, в мастерской Альберта Бауэра, организовали типографию. Клише тайно изготовил на фабрике в Йене беспартийный антифашист Рольф Рейтмейер. Это позволило осенью 1943 г. отпечатать 1500 экземпляров листовки «Гитлеровская война проиграна» и в конце года 700 экземпляров листовки «Обзор обстановки». В Эрфурте, Эйзенахе и других районах коммунисты из группы Нойбауэра — Позера также создали условия для изготовления нелегальных листовок. В Йене они сконструировали валик, прикреплявшийся к велосипеду. С помощью этого валика можно было писать лозунги на асфальтированных дорогах. Юдит Ауэр, работавшая в качестве связной между берлинской организацией и другими партийными организациями, перевезла его позднее в Берлин для использования в работе антифашистов.

Саксонская окружная организация создала новые партийные группы и отряды борцов Сопротивления, особенно в Лейпциге, и укрепила свои связи с другими районами. Она была связана с Мерзебургом, Магдебургом, Дрезденом, районом Мансфельда, Рейнско-Рурской областью, Вюртембергом и Баварией, а через д-ра Георга Заке — с гамбургскими военными заводами и верфями, а также с Бреслау. Через Курта Кюна дрезденская организация борцов Сопротивления, в которой особенно активно действовали Герберт Блохвиц, Отто Галле, Курт Шлоссер и Артур Вейнек, получила от нее проект «Тезисов о прекращении империалистической войны и ликвидации нацистского господства» и другие материалы для использования в работе на предприятиях. С помощью дрезденских антифашистов эти материалы были переправлены дальше в Хемниц (ныне Карл-Маркс-Штадт), где они послужили подспорьем в организационной Эрнстом Энге и Паулем Мюллером антифашистской работе на военных заводах.

Весной 1943 г. лейпцигская партийная организация установила тесный контакт с Международным антифашистским комитетом (МАК), который был создан немецкими и советскими коммунистами совместно с иностранными рабочими военных заводов Лейпцига. Руководство комитетом осуществлял советский коммунист Николай Румянцев. Он писал и распространял листовки, а также

пытался создать военную организацию для борьбы за освобождение.

Принципы и цели движения «Свободная Германия» помогли лейпцигским антифашистам наладить новые контакты. Особенно результативным было сотрудничество с Вольфгангом Хейнце. Он, будучи служащим одного военного завода, снабжал их обширной информацией, вел активную антифашистскую работу и во время своих служебных командировок устанавливал много важных контактов. Приемные врачей Фрица Гитцельта и Карла Гельбеке в Лейпциге стали местом встреч антифашистов и центром по оказанию помощи многим иностранным рабочим. Здесь оформлялись фиктивные свидетельства о непригодности к военной службе. С организацией активно сотрудничала сельский врач Маргарете Бланк, которую впоследствии казнили за «подрывную деятельность». Удалось наладить тесный контакт с бывшим депутатом рейхстага социал-демократом Лоисом Бергхольцем, проживавшим в Цейце. Постоянно усиливалась антифашистская работа среди молодежи и личного состава фашистского вермахта.

Крупные организации партии и движения Сопротивления в Германии оказывали определяющее влияние на всю борьбу. Они расширяли ее в соответствии с директивами руководства КПГ. Под их воздействием, а иногда и по собственной инициативе активизировали свою борьбу многие другие организации и группы борцов Сопротивления.

В Рейнской области, на побережье, в районе Мансфельда, в Померании, Восточной Пруссии и многих других районах Германии все чаще организовывались выступления против фашистского господства и войны. Коммунисты Гамбурга вновь установили контакты с отдельными предприятиями, прерванные после волны арестов в октябре 1942 г., например с объединенными германскими металлообрабатывающими заводами, с предприятиями фирмы «Хайденрейх и Харбек», заводами «Вольво», с верфями Говальдта и Штюккена. Организация возродилась под руководством Густава Брупа и Вальтера Боона, особенно после крупного воздушного налета на Гамбург в июле 1943 г. В результате возникших в Гамбурге беспорядков, во время которых возмущенное население бросало эссовцев в капал, происходили столкновения между вооруженными иностранными рабочими и гестапо. Фашистские

власти вынуждены были временно освободить из тюрем многих антифашистов. Среди них были Брун и Боон, которые немедленно установили связь с другими антифашистами для возобновления нелегальной работы. Они наладили контакты с берлинской партийной организацией и поддерживали тесную связь с гамбургскими и бременскими социал-демократами, в том числе с Адольфом Куммернуссом, Отто Шуманом и Гертрудой Локкман. Некоторые социал-демократы работали непосредственно в гамбургской организации, например Адольф Шредер, который наладил особенно тесное сотрудничество с Густавом Бруном.

Антифашистская рабочая группа Центральной Германии активно поддержала на заводе по производству горючего в Лютцендорфе 3 тыс. итальянских рабочих, которые после свержения Муссолини провели забастовку с целью добиться своего возвращения в Италию. В Эйслебене немецкие и советские коммунисты спасли от переплавки памятник В. И. Ленину, похищенный гитлеровским вермахтом в г. Пушкино под Ленинградом, и прятали его до освобождения. Разностороннюю деятельность развернул Антифашистский немецкий народный фронт (АННФ), который уже в первой половине 1943 г., базируясь в Мюнхене, работал в отдаленных районах Южной Германии. С сентября он стал выпускать подпольный журнал «Дер веккер», установил контакты с рабочими крупных заводов, служащими вермахта и полиции, политическими заключенными, иностранными рабочими и военнопленными. Его связи доходили до Баден-Бадена, Карлсруэ, Мангейма, Кемптена, Нюрнберга, Эрфурта, Веймара, Вольфена и других населенных пунктов. Связь АННФ с организацией советских военнопленных осуществляли Карл Мерват и Эмма Хутцельман. Мерват и советский коммунист Корбуков выступили на нелегальном собрании, которое немецкие и советские борцы Сопротивления провели в годовщину Великого Октября в лесу, в районе Фреймана под Мюнхеном. В августе 1943 г. организации создали объединенный центр, в который вошли Хутцельман, Ярес, И. С. Корбуков, В. А. Винниченко и Циммет. Он ставил своей задачей подготовить крупные выступления, в том числе и вооруженных групп, против нацистского господства и гитлеровской войны. Осуществление этих планов сорвалось, так как гестапо удалось проникнуть в организации и арестовать

ствовать многих немецких и советских борцов Сопротивления.

Организации и группы движения Сопротивления применяли разнообразные формы антифашистской борьбы. Широкая разъяснительная работа и распространение сообщений радиостанции «Фрейес Дейчланд», помощь подпольным рабочим, военнопленным и заключенным, организация простоя и саботажа на военном производстве являлись главными методами борьбы участников Сопротивления. Так, на заводах «Лейна» нарушалась электропроводка важных агрегатов, на заводе «Борзиг» в берлинском районе Тегель не попадали на производство нужные материалы, в Гамбурге выводились из строя газовые баллоны и срывались приемочные испытания. Коммунисты и социал-демократы так изготавливали детали для подводных лодок, что они не подходили друг к другу. В Дортмунде броневые плиты сваривались так плохо, что швы не держались, а в Магдебурге танки не могли быть приняты комиссией, ибо в них обнаруживались существенные дефекты. В Зуле пожар котельной на долгое время задержал производство, а на других предприятиях Тюрингии было приведено в негодность 20 тыс. взрывателей и ручных гранат, а также повреждены транспортировочные механизмы. Все чаще подвергались повреждениям изделия военного производства, изготовлявшиеся заключенными каторжных тюрем и концлагерей.

Одной из форм нарушения военного производства была замедленная работа и отсутствие по болезни. Становившиеся все более продолжительными и частыми воздушные тревоги и налеты давали многим трудящимся повод для временного уклонения от военного производства. После первого крупного налета на Лейпциг в декабре 1943 г. организация КПГ призывала трудящихся: «Во время воздушного налета вы должны сначала обезопасить свою жизнь... После налета не появляйтесь на своих рабочих местах. Объясняйте это необходимостью произвести расчистку развалин и плохими средствами сообщения! Медленная работа ведет к скорому окончанию войны!»

Саботаж не мог одним ударом сорвать военное производство, но свидетельствовал о растущей активности противников войны. При этом рабочие во главе с коммунистами рисковали своей свободой и жизнью ради спасения нации. Администрация концернов все чаще выдавала ра-

бочих гестапо. В первой половине 1943 г. «за отказ от работы» было арестовано 167 574, а с июля по сентябрь — 112 778 немецких и иностранных рабочих, многие из которых были казнены.

Ширилось организованное сопротивление и среди заключенных каторжных тюрем и концлагерей. В Заксенхаузене, Дахау, Освенциме и других лагерях возникли интернациональные лагерные комитеты. Интернациональным лагерным комитетом в Бухенвальде руководил немецкий коммунист Вальтер Бартель. Военнослужащие 999-го штрафного батальона развернули широкую антифашистскую работу и использовали любую возможность, чтобы покинуть фашистский вермахт. Подразделения, переброшенные в начале 1943 г. в Бельгию и Голландию, немедленно установили связь с бельгийскими и голландскими рабочими и слушали передачи Лондона и Москвы. В Греции военнослужащие иногда поддерживали действия местных партизан, частично переходили на их сторону и активно боролись вместе с ними против фашистов. Когда осенью одно подразделение 999-го штрафного батальона было послано на Днепр, антифашисты незамедлительно установили контакт с советскими партизанами и организовали с их помощью переход солдат этого батальона на сторону Красной Армии. В конце года немецкий коммунист Рудольф Дольциус из Кальбе привел в расположение Красной Армии роту численностью сто человек.

В результате последовательно проводившейся КПГ политики Народного фронта немецкое антифашистское движение Сопротивления охватывало все более широкие круги. Группы и отдельные борцы антифашистского Сопротивления, представлявшие самые различные партийные направления и социальные слои, выступали в духе политики КПГ и НКСГ, против фашистского режима насилия. В Шпейере на Рейне группа социал-демократов во главе с Якобом Шультхейсом активно поддерживала принципы НКСГ. В группе интеллигенции «Дядя Эмиль» в Берлине работали дирижер Лео Борхард, писатели Фред Денгер и Рут Фридрих, артистка Карин Фридрих, врач Йозеф Шенк и Вальтер Зейтц. Они помогали лицам, преследуемым по расовым и политическим мотивам, снабжали их фальшивыми документами и продовольствием, выдавали им медицинские свидетельства и организовывали помощь семьям осужденных и преследуемых. «Немецкое освобо-

дительное движение», группа, состоявшая из представителей мелкобуржуазных слоев, распространяла в Мюнхене, Нюрнберге, Берлине и Вене листовки и призывала к саботажу. Такая же группа 07 поддерживала связь с Аахеном, Берлином, Веной, Прагой, Краковом и Варшавой. Некоторые католические священники и евангелические пасторы выступали с запрещенными посланиями, в которых протестовали против жестокости фашистов и призывали помогать преследуемым. За это были осуждены и казнены пасторы Герман и Гельмут Хессе из Вупперталя, Йозеф Мош из Мисбрунна (Бавария), прелат д-р Карл Ламперт, патер Фр. Лоренц, капеллан Х. Симонейт из Штеттина и Иоганнес Леодегар Кремер из Кассель-Беттенхаузена.

Даже одиночные выступления и антивоенные разговоры становились антифашистским поступком. Крестьянин Йозеф Хуфнагель регулярно слушал зарубежные радиостанции, обсуждал эти передачи с друзьями и говорил о неизбежном поражении. За свое открытое выступление против войны он заплатил жизнью. В результате подобных высказываний много немцев из самых различных социальных слоев стало жертвами фашистской классовой юстиции. В их числе были директор берлинского зоологического музея профессор д-р Вальтер Арндт, портниха Эльфрида Шольц из Дрездена, сестра писателя Эриха Марии Ремарка, изгнанного из Германии, и многие другие. Пенсионер Вильгельм Леман из Берлина в возрасте 74 лет был казнен на гильотине за то, что вывесил лозунг «Гитлер — массовый убийца».

Борьбу немецких антифашистов, связанную с большими жертвами, возглавляли коммунисты. КПГ придавала этой борьбе целенаправленность. Партийные организации были ядром многих организаций борцов Сопротивления. В результате возросшего сотрудничества крупнейших нелегальных окружных организаций КПГ, особенно в Берлине, Тюрингии и Саксонии, осенью 1943 г. возникли политические и организационные условия для образования объединенного политического руководства. В соответствии с указаниями ЦК КПГ совещание руководящих работников приняло решение о создании совместного руководства, а тем самым об объединении сил и целей существующих нелегальных партийных групп. Было принято решение сосредоточить в дальнейшем усилия на создании

новых ячеек и групп из кадровых работников на предприятиях, усилить сотрудничество с иностранными рабочими и военнопленными и добиться вовлечения всех слоев населения в антифашистскую борьбу. Таким образом, под руководством ЦК КПГ в ноябре возникло оперативное руководство партией и нелегальной антифашистской борьбой в самой Германии, которое исходило в своей работе из политической линии Национального комитета. В оперативное руководство вошли Франц Якоб, Теодор Нойбауэр, Антон Зефков, Георг Шуман, Мартин Швантес, а после своего побега из каторжной тюрьмы Плетцензее — Бернгард Бестлейн. Они одобрили разработанный берлинским руководством «Материал № 2. Обзор обстановки. Октябрь 1943 года», который был наиболее зрелым в политическом отношении из всех разработанных ранее документов подобного характера. В нем подчеркивалась необходимость взаимодействия всех противников Гитлера и расширения их борьбы. Он призывал всех коммунистов проявить «мужество, отвагу и решительность».

В результате создания единого руководства крупнейших организаций партии и движения Сопротивления и установления постоянно крепнущих связей по всей Германии наступил значительный подъем антифашистской борьбы. Однако возросший террор фашистов вызвал новые бесчисленные жертвы, гестапо усиливало контроль над малейшими проявлениями оппозиции и продолжало наводить ужас на народные массы. Поэтому и 1943 год не мог ознаменоваться решающими антифашистскими выступлениями. Но рост антифашистского движения Сопротивления в Германии способствовал ослаблению господства фашистов и создавал важные предпосылки для установления широкого сотрудничества в послевоенном строительстве Германии. Десятки тысяч подлинных немецких патриотов героически и самоотверженно представляли новую Германию, Германию с антифашистским и мирным будущим.

ЧАСТЬ IV

ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЕВРОПЫ.
ПОЛНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО
ФАШИСТСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕГО
БЕЗОГОВОРочНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ.
КУЛЬМИНАЦИОННЫЙ ПУНКТ НЕМЕЦКОГО
АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
СОПРОТИВЛЕНИЯ И ПОДГОТОВКА
КПГ И НКСГ К СОЗДАНИЮ
АНТИФАШИСТСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ГЕРМАНИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УХУДШЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ЗИМОЙ И ВЕСНОЙ 1944 г. И РАСШИРЕНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОММУНИСТОВ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. Бесперспективное положение германского фашистского империализма в начале 1944 г. и усиливающийся распад фашистской коалиции

Весной 1944 г. война в Европе вступила в свой последний период. Он характеризовался полным изгнанием фашистских войск с территории СССР, освобождением европейских народов, безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии и окончанием второй мировой войны в Европе.

В конце 1943 г. — начале 1944 г. военная машина германского фашистского империализма была уже в значительной степени ослаблена. Однако она все еще была достаточно сильной, чтобы долгое время продолжать ожесточенное сопротивление. После поражения в битве под Курском фашистское руководство вынуждено было похоронить свои надежды, которые заключались в том, чтобы в рамках стратегической обороны путем ограниченных, но мощных наступательных ударов решающим образом ослабить Красную Армию и выровнять соотношение сил.

Отныне стратегическая концепция сводилась к тому, чтобы задержать продвижение Красной Армии, отдать

как можно меньше захваченных районов и таким образом сохранить силы для защиты от вторжения в Западную Европу предположительно в 1944 г. После ожидаемого успешного разгрома десанта западных союзников предполагалось добиться перелома на Востоке, на решающем фронте войны. Главное командование гитлеровского вермахта исходило из предположения, что неудачная высадка будет иметь тяжелые политические и военные последствия для англо-американского руководства. Оно считало, что большие потери и ошеломляющее впечатление от неудавшегося вторжения заставят союзников отказаться от дальнейших планов создания второго фронта. Кроме того, фашисты надеялись, что это ободрит антисоветские силы в США и Великобритании. Многие военные деятели и широкие круги монополистической буржуазии продолжали лелеять надежду на развал антигитлеровской коалиции.

Эти соображения были сформулированы Гитлером в директиве ОКВ № 51 от 3 ноября 1943 г., которая представляла собой последнюю попытку стратегического планирования на длительный срок.

Стремительное продвижение Красной Армии сорвало все эти планы. Германо-советский фронт и впредь оставался главным фронтом войны, который сковывал основные немецкие силы и поглощал львиную долю новых формирований и резервов. Цепь тяжелых поражений на этом фронте вплоть до весны 1944 г. неоднократно вынуждала перебрасывать боеспособные соединения с Запада на Восток. Поэтому военному руководству гитлеровской Германии не удалось сформировать главный оперативный резерв в составе свыше 30 дивизий, создание которого планировалось с сентября 1943 г. Когда в декабре 1943 г. генерал-лейтенант Буле пожаловался Гитлеру, что у него постоянно отбирают с трудом сформированные на Западе соединения, Гитлер ответил: «Кому вы это говорите? Я не позволю упрекать себя в том, что я все время их отбираю. Я ежедневно знакомлюсь с положением на Востоке, оно ужасно». В сущности, гитлеровский вермахт с 1943 г. мог лишь локализовать и оттянуть наступление держав антигитлеровской коалиции. «В настоящее время самая трудная задача руководства — так распределить силы по всему театру военных действий, чтобы мы были достаточно сильны там, где противник собирается перейти в дальнейшее наступление», — говорил Йодль в ноябре 1943 г. в

своим выступлении перед рейхслайтерами и гауляйлерами. Эта дилемма обострялась из месяца в месяц. В своем докладе Йодль назвал военное положение фашистской Германии очень тяжелым и считался с возможностью дальнейших кризисов. Какие же факторы он мог записать в актив фашистского военного руководства? Усиливающееся военное, моральное и экономическое ослабление гитлеровской Германии можно было, как он полагал, парализовать лишь с помощью неистового фанатизма. «Ни один человек не может сказать, как закончится эта война, — вынужден был признать он, — но Германия победит. Мы должны победить, ибо в противном случае мировая история потеряла бы всякий смысл». Это было недвусмысленное заявление о банкротстве германского милитаризма. Как и в прошлом, германские милитаристы зарекомендовали себя упрямыми и фанатичными сторонниками преступной войны, продолжавшими ее даже тогда, когда им было ясно, что она проиграна. Но в условиях наметившегося тотального поражения это было лишь проявлением их авантюризма.

Вследствие бесперспективности военного положения гитлеровской Германии концепция стратегической обороны, изложенная в директиве № 51, была обречена на провал. Но германский фашистский империализм по-прежнему оставался опасным противником.

Героическая борьба партизан и групп Сопротивления значительно снизила боеспособность фашистских оккупационных сил, особенно в Советском Союзе, Югославии, Греции, Албании, Польше, Северной Италии и Франции.

В первой половине 1944 г. резко обострились противоречия внутри фашистского блока. Но нацистская Германия смогла до некоторой степени приостановить процесс распада фашистской коалиции, поскольку ей удалось на время предотвратить отход ряда европейских сателлитов. В сущности, имелось лишь три фактора, которые еще удерживали фашистскую коалицию в Европе от распада, а именно: военное давление немецкого фашизма, антикоммунизм, а также страх правителей стран фашистского блока перед революцией и гневом народа. Однако в результате дальнейшего сотрудничества с гитлеровской Германией, роста военных тягот и усиления репрессий против народных выступлений внутриполитическое положение в этих странах заметно обострилось.

Одновременно с обострением кризиса внутри фашистского блока продолжалось упрочение антигитлеровской коалиции. Под влиянием растущей антифашистской борьбы народов во всех странах и побед Красной Армии западные державы укрепляли свое сотрудничество с СССР. На совещании министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании, проходившем с 19 по 31 октября 1943 г. в Москве, представители трех государств в своем совместном коммюнике отметили, что в их собственных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий. Министры иностранных дел приняли решения о наказании военных преступников, о создании всеобщей международной организации «для поддержания международного мира и безопасности», членами которой могут быть все миролюбивые государства, о демократизации Италии и об интенсификации военных усилий. Кроме того, они подготовили совещание глав своих правительств.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция трех держав, на которой впервые встретились Сталин, Рузвельт и Черчилль. Западные державы вынуждены были дать окончательное согласие на высадку десанта в Западной Европе не позднее мая 1944 г. Советский Союз решительно отклонил планы расчленения Германии, выдвинутые западной стороной в ходе дискуссии о будущем Германии. Большое политическое значение имело официальное заявление трех держав, в котором говорилось: «Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга... Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожить германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим». Совещания в Москве и Тегеране подтвердили неодолимую мощь антигитлеровской коалиции и создали важные предпосылки для окончательной победы над общим врагом.

В связи с постоянным ухудшением обстановки углублялся кризис гитлеровского режима. Росло недовольство среди немецкого населения. Даже у тех его слоев, которые до сих пор безоговорочно поддерживали фашистский

режим и войну, укрепилось стремление выйти из нее. Многие директивы партийной канцелярии нацистов, изданные в декабре 1943 г. и в январе 1944 г., призывали членов партии всеми силами противодействовать усиливающемуся недовольству. В подписанной Борманом 7 января 1944 г. директиве фюрера № 12 высказывалось сожаление по поводу того, что не все письма полевой почты способствуют «подъему морального духа» солдат. От политических руководителей нацистской партии потребовали, чтобы они воздействовали в первую очередь на женщин, «ибо, несмотря на суровую действительность войны, именно они в своих письмах на фронт должны вселять надежду и уверенность в наших солдат». Одновременно государственный и партийный аппарат пытался локализовать и подавить растущее недовольство с помощью новых репрессий. Рабочих, взятых на подозрение из-за медленной работы, прогулов или брака в работе, призывали в армию или заключали в трудовые и концентрационные лагеря.

Кризисное положение гитлеровского режима проявилось и в военной экономике. Если объем производства в целом уже несколько снизился, то военное производство в первой половине 1944 г. еще раз ознаменовалось подъемом, хотя состояние отдельных отраслей было весьма различным. В июле 1944 г. военное производство достигло своего наивысшего уровня. По сравнению с выпуском продукции в январе — феврале 1942 г. оно возросло больше чем в три раза. По отдельным видам оружия, в особенности по танкам и самолетам, индекс роста был даже выше: он составлял по выпуску боеприпасов — 335 (сентябрь 1944 г.), танков — 598 (декабрь 1944 г.), самолетов — 367 (июль 1944 г.), а автомобилей всего 133 (июнь 1944 г.), в кораблестроении — 217 (октябрь 1944 г.). В общей сложности военная промышленность гитлеровской Германии выпустила в 1944 г. около 40 тыс. самолетов, свыше 27 тыс. танков и штурмовых орудий, 27 250 орудий.

Главными причинами этого подъема были слияние власти монополий и государства, усиление эксплуатации рабочих, жестокое ограбление оккупированных и подвластных стран, продолжающееся сокращение производства потребительских товаров. В своем выступлении на собрании представителей рейнско-вестфальской промышленности 9 июня 1944 г. Шпеер провозгласил так называемый самоконтроль промышленности, введенный в 1942 г. для

всего военного производства, решающей предпосылкой развития фашистской военной экономики. Ее государственно-монополистическое регулирование, скрывающееся за этой формулировкой, было и в 1944 г. важнейшим средством, позволившим крупнейшим монополиям реализовать максимальные прибыли и добиться высокого уровня производства вооружений для развязанной ими войны за мировое господство. В июне 1944 г. имперскому министерству вооружений и военного производства подчинялись 21 главная комиссия и 12 комитетов, управлявших производством вооружения. Этот аппарат со своими подкомиссиями и вспомогательными комиссиями объединял около 6 тыс. «руководящих деятелей военной промышленности, хорошо знающих производство и умеющих добиваться успеха», а также «техников и инженеров, выделенных предприятиями».

Каким путем система государственно-монополистического регулирования даже в последний период войны усиливала власть и влияние монополий в нацистском государстве, видно на примере авиационной промышленности. В 1944 г. ее подчинили министерству Шпеера и тем самым полностью включили в систему так называемого промышленного самоконтроля. Старыми методами в условиях воздушных налетов союзников авиационная промышленность не могла больше существенно повысить свое производство. Созданный 1 марта 1944 г. под руководством генерал-фельдмаршала Мильха и Шпеера «штаб истребительной авиации» должен был поднять производство самолетов-истребителей до 4 тыс. в месяц и частично перебазировать производственные сооружения в подземные помещения и на мелкие предприятия. 20 июня того же года Геринг приказал передать авиационную промышленность министерству Шпеера, которое отныне руководило всеми отраслями военного хозяйства. Мильх, близкий друг Геринга, член наблюдательного совета фирмы «Юнкерс» и член так называемого совета по вопросам вооружений, самым энергичным образом отстаивал интересы авиационных концернов. 1 августа 1944 г. он был назначен заместителем Шпеера. Директор-распорядитель акционерного общества «Мессершмитт АГ» Фридаг стал руководителем специально созданной главной комиссии по производству самолетов.

Эти мероприятия помогли быстро увеличить выпуск

самолетов. Если в феврале 1944 г. было изготовлено только 1028 самолетов, то в сентябре 1944 г. — уже 2950. Правда, большое значение для этого роста имело решение о прекращении производства бомбардировщиков, ибо на каждый бомбардировщик приходилось тратить в пять раз больше материала и времени, чем на один истребитель.

Все это сопровождалось установлением еще более тесного сотрудничества между монополиями и СС. Согласно секретному распоряжению от 4 марта 1944 г. для ускоренного расширения самолетостроения СС выделял «достаточное количество» заключенных из концлагерей. Их заставляли надрываться от непосильного труда ради осуществления планов немецкого руководства, пытавшегося добиться перелома в воздушной войне. Так, в результате теснейшего взаимодействия монополистического капитала и СС, на последнем этапе войны в наиболее важной отрасли военного производства отчетливо проявились два основных принципа германского фашистского империализма: превращение свободного рабочего в раба и уничтожение политических противников в процессе непосильного труда.

За счет обнищания немецкого народа и беспощадного ограбления закабаленных народов германские империалисты, по их собственным словам, сумели в 1944 г. настолько увеличить производство вооружения, предназначенного для сухопутных сил, что его хватило бы, чтобы заново оснастить 225 пехотных и 45 танковых дивизий. Однако непрерывные тяжелые бои на германо-советском фронте приводили к таким большим потерям вооружения и снаряжения, что они во все большей степени поглощали возраставший до лета 1944 г. выпуск военного снаряжения. Характерно, например, что, несмотря на значительное увеличение производства самолетов, количество их во фронтовых соединениях не возрастало.

Рост производства в военной промышленности, достигнутый в первой половине 1944 г., скрывал действительное состояние экономики гитлеровской Германии. Так, уровень производства в основных отраслях тяжелой промышленности, в особенности производство высококачественных сталей, не соответствовал росту производства вооружения. Это привело к сокращению резервов сырья и полуфабрикатов. Положение с рабочей силой становилось все более напряженным. Намерения министерства Шпеера освоить

новые мощности и резервы не принесли большого успеха. Предпринятые вновь попытки перевода многих заводов на работу в несколько смен провалились в большинстве случаев из-за нехватки квалифицированных рабочих. Не пришло желаемого результата и привлечение к выполнению определенных работ надомных рабочих, а также ремесленных предприятий. Эти меры свидетельствовали об усилении противоречия между бурно растущими военными потребностями и имеющимися возможностями. 3 августа 1944 г. Гитлер распорядился свернуть проектные работы и сосредоточить усилия на разработке таких видов оружия и приборов, «которые благодаря своим принципиально новым свойствам могут дать нам значительные преимущества перед врагом». Это привело к тому, что дальнейшая работа над большинством проектов была прекращена. Под давлением военной ситуации фашистское руководство вынуждено было, таким образом, окончательно похоронить свои обманчивые надежды: парализовать высокий потенциал антигитлеровской коалиции благодаря более высокому качеству оружия и снаряжения вермахта.

Хотя производство вооружения возрастало вплоть до лета 1944 г., количественное и качественное отставание экономики гитлеровской Германии от промышленного производства антигитлеровской коалиции продолжало увеличиваться. Только военное производство США в 1944 г. было в три с половиной раза выше, чем производство гитлеровской Германии. Большое значение для абсолютного превосходства антигитлеровской коалиции имело снабжение так называемыми дефицитными материалами. Превосходство держав антигитлеровской коалиции в середине 1944 г. выражалось в следующем соотношении: по горючему — 2920 : 100, по железу и стали — 367 : 100, по марганцу — 881 : 100, по молибдену — 5000 : 100, по никелю — 1378 : 100. Решающее значение для дальнейшего хода войны и теперь имели достижения социалистического планового хозяйства и трудовой героизм советского народа, ибо Советские Вооруженные Силы до конца войны сковывали большую часть фашистских вооруженных сил. В 1944 г. промышленность СССР достигла 104% от уровня 1940 г., военное производство возросло по сравнению с 1940 г. на 312%.

В 1944 г. и первой половине 1945 г. советская промышленность изготовила 41,8 тыс. танков и САУ, 48,6 тыс. бое-

вых самолетов, 69,4 тыс. орудий и минометов (без реактивной артиллерии)¹. Таким образом, один Советский Союз, которому были нанесены колоссальные разрушения, превзошел военное производство германского империализма в момент его наивысшего подъема.

Несмотря на интенсивные попытки монополистической буржуазии гитлеровской Германии улучшить военное соотношение сил путем повышенного производства вооружения, оснащение вермахта по сравнению с вооруженными силами антигитлеровской коалиции продолжало ухудшаться. Однако рост военного производства был тем фактором, который позволил фашистскому руководству оттянуть военную катастрофу.

Бесперспективное положение гитлеровской Германии проявилось и в том, что, несмотря на новые мобилизационные мероприятия, не удавалось больше восполнить огромные потери фашистских вооруженных сил. Общий численный состав вермахта сократился с 10,7 млн. человек в середине 1943 г. до 10,3 млн. человек в середине 1944 г. Свыше 1 млн. служащих из состава полицейских и специальных формирований использовались вместе с подразделениями вермахта для борьбы с резко усилившимся национально-освободительным движением в поработанных и оккупированных странах.

Резко упала боеспособность вермахта. Вследствие постоянно растущих потерь людские резервы в большинстве случаев посылались на фронт недостаточно обученными, что в свою очередь приводило к росту потерь. Боевой дух личного состава падал, войска при отступлении часто бросали снаряжение. В приказе № 23 от 7 декабря 1943 г. ОКВ сетовало на то, что общие потери бронетанковой техники достигли немыслимо высокого уровня. Это «далеко не всегда объяснялось ходом боев, а во многих случаях происходило из-за недостаточной репутительности и просто из-за равнодушия ответственных руководителей и экипажей». Двумя днями ранее ОКВ отмечало в приказе № 20: «В тылу собираются толпы уклоняющихся от фронтальной службы людей. С этим надлежит бороться самым суровым образом».

В результате усиленного террора и продолжающегося воздействия антикоммунистической пропаганды фашист-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 391.

ской военщине, однако, удалось и впредь использовать основную массу солдат в качестве своего послушного орудия.

Одновременно фашистское руководство значительно увеличило войска СС. Их соединения считались абсолютно надежными, они были особенно хорошо обеспечены кадрами и имели отличное материальное снабжение. Численный состав войск СС возрос с 540 тыс. в 1943 г. до 910 тыс. в 1944 г. В количественном отношении эта преторианская гвардия фашистов составляла в середине 1944 г. менее 10% всего численного состава вермахта, но почти четверть всех танковых и треть моторизованных дивизий, то есть самых боеспособных, были соединениями войск СС.

Противоречие между потребностями войны и имеющимися ресурсами все более обострялось. Проявлением этого противоречия явилось настойчивое требование высшего руководства гитлеровской Германии к вермахту не уступать крупных районов в целях сокращения линии фронта и создания резервов. Защита так называемой «крепости Европы» имела своей целью не только по возможности сохранить для германского фашистского империализма максимум захваченных стран и территорий, но и грабить украинские марганец и пшеницу, румынскую нефть, бокситы и хром Югославии, финский никель, получать через Норвегию шведскую железную руду, то есть сохранить источники сырья, промышленность и людские ресурсы оккупированных европейских стран, жизненно необходимые для ведения войны гитлеровской Германии. Потеря любой территории означала потерю этих ресурсов, падение престижа у сателлитов и нейтральных стран, а тем самым дальнейшее ослабление боеспособности фашистов.

В этих условиях главное командование гитлеровского вермахта выдвинуло принципы так называемой жесткой обороны. Однако ввиду сложившегося соотношения сил ни этот вид борьбы, ни гибкая оборона не давали возможности избежать поражения. После второй мировой войны многие гитлеровские генералы доказывали, что с помощью более гибких форм ведения войны можно было бы избежать ряда тяжелых поражений. Эти избитые аргументы служат лишь попыткой дополнить тезис об «утраченных победах» тезисом о «поражениях, которых могло бы не быть». Эти попопзновения реакционной историографии,

цель которых реабилитировать гитлеровских генералов, не учитывают два решающих момента: стратегическую обстановку, с которой столкнулись высшие командные инстанции гитлеровской Германии, и тот факт, что инициатива находилась в руках Советской Армии, которая в ряде почти непрерывных операций диктовала свою волю фашистским вооруженным силам. Бои первой половины 1944 г. снова доказали это.

В начале 1944 г. Советская Армия без сколько-нибудь продолжительного перерыва продолжала наступательные операции. К этому времени она превосходила фашистские войска, сосредоточенные на Востоке, в численном составе в 1,3 раза (не считая резервов обеих сторон), в орудиях и минометах — в 1,7 раза, в танках и самоходных установках — в 1,4 раза, в самолетах — в 2,7 раза. Тот факт, что советское командование, несмотря на небольшое количественное превосходство, запланировало и успешно осуществляло колоссальные наступательные операции, свидетельствует о высоком боевом духе советских солдат, военном мастерстве командиров и штабов и высоком уровне советского военного искусства. Командование Советской Армии умело добивалось решающего превосходства в силах и средствах на направлениях главного удара, с помощью глубоко эшелонированных ударных группировок наращивало силу наступления, искусно и гибко маневрировало подвижными соединениями в оперативной глубине.

14 января 1944 г. советские войска перешли в наступление против 40 дивизий, входивших в группу армий «Север», которая все еще продолжала блокировать Ленинград. 27 января праздничный артиллерийский салют, прозвучавший в городе, возвестил о конце блокады. Жертвами блокады Ленинграда, продолжавшейся 900 дней, пали свыше 600 тыс. мужчин, женщин и детей. Имя героического города стало для всего мира символом сопротивления нацистской тирании и непобедимости социализма.

К началу марта 1944 г. группа армий «Север», понеся тяжелые потери, вынуждена была покинуть Новгородскую и Ленинградскую области и отступить на 200—250 км. Она оставила после себя варварски опустошенную территорию. Были разграблены, сожжены и превращены в руины всемирно известные и уникальные памятники культуры: Петергоф с его дворцами и прекрасными фонтанами, замок в Гатчине, дворец в Пушкино и др.

Весной 1944 г. центр боевых действий находился на юге германо-советского фронта. Действовавшие здесь группы армий «Юг» и «А» в составе свыше 100 немецких и румынских дивизий представляли собой самую мощную фашистскую группировку. Здесь было сосредоточено 70% всех танковых и почти 50% моторизованных дивизий, имевшихся на германо-советском фронте. Фашистское командование стремилось во что бы то ни стало удержать богатые промышленные и сельскохозяйственные районы Украины и не допустить удара Советской Армии по Балканам.

Воля к победе и мощь Советской Армии развеяли надежду ОКВ, считавшего, что «пока можно не ожидать русского наступления в прежних масштабах». С середины января до начала апреля 1944 г. четыре советских фронта в ходе ряда последовательных наступательных операций в юго-восточном направлении от Полесья до берегов Черного моря нанесли уничтожающие удары по фашистским войскам, которые отступили на глубину от 250 до 400 км на фронте шириной свыше 1 тыс. км. В ходе отступления, носившего часто беспорядочный характер, они попадали из одного котла в другой. Только под Корсунь-Шевченковским они потеряли с 28 января по 17 февраля 1944 г. около 10 дивизий. Одновременно войска гитлеровской Германии были изгнаны из районов Ровно и Луцка. В результате этого была утрачена непосредственная связь между группами армий «Юг» и «Центр», а уже сильно потрепанные фашистские войска на южном фланге германо-советского фронта подверглись глубокому охвату с севера. Еще южнее 6-я армия гитлеровского вермахта 8 февраля оставила Никополь, а 22 февраля — Кривой Рог. Она вынуждена была оставить последний плацдарм восточнее Днепра, причем 16 дивизий потеряли почти все транспортные средства и большое количество тяжелого вооружения. Это окончательно лишило всякого основания плапы гитлеровского генерального штаба, стремившегося с никопольского плацдарма установить связь с отрезанной в Крыму 17-й армией.

В начале марта 1944 г. Советская Армия продолжила свое гигантское наступление, в ходе которого фашистский южный фланг понес новые тяжелые потери. К началу апреля она продвинулась до предгорьев Карпат, вышла к Чехословакии, а в Румынии перешла ее границу на фрон-

те шириной свыше 400 км. 10 апреля немецкие и румынские оккупанты были изгнаны из Одессы. В Крыму, где бои закончились 12 мая, 17-я армия, которая была отрезана там в ноябре 1943 г., потеряла почти 100 тыс. немецких и румынских солдат.

Тяжелые поражения гитлеровского вермахта углубили раскол в фашистском блоке. Финляндское правительство вынуждено было приступить к прощупыванию почвы относительно заключения мира и в марте 1944 г. направило в Москву делегацию для переговоров об условиях перемирия. Однако великодушные советские условия перемирия, которые не предусматривали даже оккупации Финляндии, были отклонены. В Румынии правящая клика Антонеску предпринимала энергичные попытки выйти из войны с помощью западных держав и не допустить оккупации страны советскими войсками. Но международный авторитет Советского Союза и его твердые политические позиции не давали больших возможностей для этих реакционных махинаций. Советский Союз обсудил с США и Великобританией условия перемирия, которые и были переданы румынскому представителю князю Штирбею 12 апреля 1944 г. Однако правительство Антонеску отклонило их и отобилизовало 11 новых дивизий.

Весной 1944 г. обострился внутренний кризис в Венгрии. Венгерскому регенту Хорти, на которого Гитлер оказал давление, прибегнув во время встречи 18 марта в замке Клессхейм к шантажу, пришлось согласиться на военную оккупацию немецкими фашистами Венгрии и реорганизацию правительства. СС и гестапо с помощью венгерских фашистов устроили в Будапеште неслыханный террор. Под руководством Адольфа Эйхмана началась массовая отправка 600 тыс. венгерских евреев в лагерь смерти. Новое правительство Стояи немедленно мобилизовало 400 тыс. человек, направило на фронт еще шесть дивизий и обязалось к осени призвать в армию дополнительно 800 тыс. — 1 млн. человек.

В своей политике по отношению к странам фашистского блока Советский Союз руководствовался желанием помочь поработенным народам освободиться от гитлеровского господства и восстановить свою независимость. Исходя из этого, Советское правительство заявило 2 апреля 1944 г., что вступление советских войск в Румынию продиктовано исключительно военной необходимостью и

сопротивлением войск противника. Оно подчеркнуло, что не ставит своей целью отторгнуть какую-то часть румынской территории или изменить существующий общественный строй Румынии. Тем самым правительство СССР энергично выступило против клеветнической антисоветской кампании реакционных кругов вокруг мнимых аннексионистских целей СССР. Одновременно оно подтвердило свое неколебимое стремление уничтожить фашизм и содействовать освобождению угнетенных народов Европы.

В результате зимней кампании 1944 г. на советско-германском фронте военно-политическое положение фашистского блока еще больше ухудшилось. В ходе этих операций полностью было уничтожено 30 фашистских дивизий и 6 бригад, 142 дивизии и 1 бригада потеряли от 50 до 75% боевого состава¹. Колоссальные успехи Советской Армии наглядно показали, что в тесном взаимодействии с национально-освободительным движением и его военными силами она была в состоянии без помощи союзников уничтожить германский фашистский империализм и освободить народы Европы.

2. Бурный рост национально-освободительного движения

В первой половине 1944 г. продолжала нарастать освободительная борьба народов в оккупированных фашистскими захватчиками странах. В ряде стран она приняла массовый характер. Вооруженные отряды наносили все более тяжелые удары по фашистским оккупантам.

В Советском Союзе народная борьба против фашистских захватчиков достигла своей высшей точки. В январе 1944 г. 1131 партизанский отряд общей численностью 250 тыс. человек с помощью 424 радиостанций поддерживал постоянную связь с Центральным штабом партизанского движения. Наряду с этим существовало много партизанских групп, не имевших такой связи. В распоряжении партизанских сил находилось несколько сот тысяч человек в качестве резерва, так что партизаны в любое время могли получить подкрепление. В целях установления еще более тесного взаимодействия между советскими войсками и партизанскими отрядами и повышения эффективности оперативного руководства партизанским движением

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 405.

13 февраля 1944 г. Центральный штаб партизанского движения был упразднен. Его полномочия перешли к партийным органам соответствующих советских республик и областей и к штабам партизанского движения, имевшим своих представителей в военных советах фронтов.

Партизанская борьба на оккупированной фашистами территории Советского Союза отличалась тесным взаимодействием между боевыми действиями партизан и операциями Советской Армии. Партизаны производили разведку сил и оборонительных объектов фашистов, беспокоили тылы противника и сковывали его оперативные резервы. Стратегическое значение имела и война на путях снабжения фашистской армии, в особенности на железнодорожных линиях. Так, борьба украинских партизанских соединений на железнодорожных коммуникациях в марте — апреле 1944 г. сковала около 10 дивизий. В Ленинградской области в результате действий партизан гитлеровский вермахт в январе — феврале 1944 г. был уже не в состоянии обеспечить регулярные перевозки по железной дороге. Партизаны освободили сотни деревень и населенных пунктов, во многих областях им удалось предотвратить разрушения и избавить население от угона в рабство. В Молдавии три партизанских отряда спасли в июле — августе 1944 г. тысячи жителей от угона в Германию. В 1944 г. рейды партизанских формирований все чаще имели своей целью помочь народам других стран в их борьбе против фашистских угнетателей. Например, партизанское соединение под командованием М. И. Шукаева прошло с боями через Украину, а также южную Польшу и в 1945 г. действовало в Чехословакии.

В 1944 г. и в других странах происходило бурное развитие национального движения Сопротивления и его вооруженных сил. Коммунистические партии, которые были руководящей и организующей силой антифашистского движения Сопротивления, боролись совместно с другими прогрессивными кругами не только за освобождение своих стран от национального угнетения, но и за создание подлинно демократических порядков, за осуществление социального освобождения.

В Польше 1 января 1944 г. была учреждена Крайова Рада Народова, вокруг которой сплотились все демократические силы страны. По всей стране возникали нелегальные рады народовы, работавшие по программе, принятой

Крайовой Радой Народовой. Борьба демократических сил Польши начала уже принимать характер народно-демократической революции. Вооруженные силы Крайовой Рады Народовой — Армия Людова, созданная 1 января 1944 г., увеличилась к лету 1944 г. до 11 боеспособных бригад, которые вели ожесточенную борьбу против фашистских оккупантов.

В Румынии по инициативе Коммунистической партии различные демократические организации объединились весной 1944 г. в Единый рабочий фронт, который проводил подготовку к вооруженному восстанию. В городах создавались боевые патриотические группы.

Летом 1944 г. в Болгарии во главе антифашистской борьбы стояли 670 комитетов Отечественного фронта. Народно-освободительная повстанческая армия состояла из 11 партизанских бригад и 37 отрядов. В контролируемых ею районах устанавливалась народная власть.

В Югославии численность Народно-освободительной армии возросла к сентябрю 1944 г. до 500 тыс. человек.

Национально-освободительная армия Албании в ходе упорных боев отбила весной наступление оккупационных войск. В мае состоялся Антифашистский национально-освободительный конгресс, который утвердил мероприятия по дальнейшему развертыванию всесторонней народной борьбы, а также программу построения новой, народно-демократической Албании.

В Греции Народно-освободительная армия, насчитывавшая свыше 300 тыс. человек, провела с мая 1943 г. по октябрь 1944 г. 327 крупных успешных боев против оккупантов. Значительно усилилась партизанская борьба в Словакии.

В феврале 1944 г. Коммунистическая партия Франции призвала трудящихся ускорить подготовку к вооруженному восстанию. Во всех департаментах увеличилось количество нападений на гитлеровские войска и их линии снабжения. С мая 1944 г. стачечная борьба неоднократно подрывала устой фашистского оккупационного режима. 25—26 мая проходила всеобщая забастовка в Марселе. Все более широкие слои народных масс втягивались, таким образом, в подготовку национального восстания.

В Бельгии в начале 1944 г. вооруженные отряды Фронта независимости и освобождения насчитывали многие десятки тысяч человек. Бельгийские патриоты вели

постоянно парастающую партизанскую борьбу в Арденнах. Диверсионная деятельность развернулась также в Нидерландах. 3 июля 1944 г. представители 20 нелегальных организаций образовали совместный центр по руководству движением Сопротивления. В Дании летом 1944 г. трудящиеся дважды поднимались на всеобщую забастовку.

Широкий размах приобрела освободительная борьба итальянского народа. Партизанские силы, насчитывавшие в феврале — марте 1944 г. около 30 тыс. человек, увеличились в мае — июне до 80 тыс. В Северной Италии возросло количество областей, контролируемых и освобожденных партизанами совместно с другими патриотическими силами. В целях усиления и координации действий участников Сопротивления в январе 1944 г. был создан Комитет национального освобождения Северной Италии, который 2 июня взял на себя функции правительства. Вооруженная борьба патриотов поддерживалась мощным забастовочным движением. В марте в оккупированных гитлеровским вермахтом областях бастовало свыше 1,2 млн. трудящихся. В мае по всей Северной Италии прошли массовые манифестации против немецких и итальянских фашистов.

Борьба народов Европы в тылу фашистских оккупантов стала уже в 1944 г. стратегическим фактором. Высокая военная эффективность этой борьбы подтвердила предсказание Фридриха Энгельса, который говорил, что, постоянно подтачивая силы врага, волны народной войны с течением времени перемалывают и разрушают по частям самую крупную армию, и, что самое главное, не видно, чтобы это уравновешивалось соответствующей убылью у другой стороны. Эта борьба сковывала фашистские войска: в Советском Союзе в первой половине 1944 г. — численностью свыше 12 дивизий, на Балканах — около 20 дивизий, в Италии и Северной Европе — не меньше 10 дивизий. Эти силы, а также солдаты и техника, выведенные из строя партизанами, пущенные под откос поезда, весь уничтоженный военный материал фашисты не могли использовать на фронте, что облегчало операции армий антигитлеровской коалиции.

Почти во всех странах Европы на стороне иностранных патриотов против фашистских оккупантов сражались и немецкие антифашисты, способствовавшие своей

борьбой свержению гитлеровского режима и победе антигитлеровской коалиции. В Польше немецкие антифашисты входили в различные партизанские группы. Сотни немецких борцов-антифашистов участвовали летом 1944 г. в борьбе внутренних вооруженных сил Франции приблизительно в 30 департаментах. По меньшей мере 20 из них дослужились до офицерских званий от лейтенанта до полковника этих вооруженных сил. Итальянский историк Роберто Батталья пишет, что во всех областях Северной Италии без исключения «присутствие немцев в основных соединениях партизан и в районах наиболее ожесточенной борьбы является доказанным фактом». Около 200 немецких антифашистов сражались во время Словацкого народного восстания на стороне народа. В Греции, Югославии, Дании, Советском Союзе и других странах немецкие антифашисты своим участием в вооруженной борьбе против фашистского варварства защищали честь немецкой нации.

3. Немецкое антифашистское движение Сопротивления на подъеме

Тяжелые поражения вермахта побудили антифашистов усилить борьбу против гитлеровского режима. Своей главной задачей нелегальные партийные организации КПГ в Германии считали превращение движения «Свободная Германия» в активный фронт Сопротивления. Оперативное руководство партией и нелегальной антифашистской борьбой в Германии, сложившееся в результате растущего сотрудничества окружных комитетов крупнейших подпольных организаций КПГ в Берлин-Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Тюрингии, прилагало максимум усилий, чтобы наладить нелегальную антифашистскую борьбу в соответствии с решениями партийного руководства. В трудных условиях подпольной борьбы многие члены партии не имели достаточной информации о сущности и целях НКСГ, о роли КПГ в движении «Свободная Германия» и о вовлечении в общий фронт Сопротивления противников Гитлера из всех слоев народа. Немало членов КПГ придерживались политических взглядов, которые не совсем отвечали изменившимся условиям борьбы.

Поэтому, когда весной 1944 г. Франц Якоб и Антон

Зефков с одобрения Теодора Нойбауэра разработали обширный материал под заглавием «Мы, коммунисты, и Национальный комитет «Свободная Германия», это имело большое политическое значение для единства и сплоченности действий коммунистов как ведущей силы немецкого антифашистского движения Сопротивления. Этот документ должен был помочь руководящим кадрам ознакомиться с политической линией Центрального Комитета КПГ и возникающими в связи с этим задачами. Кроме того, он должен был информировать всех коммунистов о политике партии и НКСГ и ответить на их вопросы относительно дальнейших путей борьбы с нацизмом.

Весной 1944 г. при рассмотрении решений и директив, а также проекта материала Оперативное руководство прежде всего обсудило вопрос о том, как развернуть широкое народное движение за свержение Гитлера и осуществление целей НКСГ, как построить новую демократическую Германию. При этом функционеры Оперативного руководства тщательно обсудили указания партийного центра в Москве, переданные по радиостанциям «Дейчер фолксзендер» и «Фрейес Дейчланд». Они одобрили основные положения линии, разработанной Политбюро ЦК КПГ.

В политической платформе «Мы, коммунисты, и Национальный комитет «Свободная Германия» функционеры Оперативного руководства расценивали движение «Свободная Германия» как широкий фронт борьбы, созданный по инициативе и под руководством Политбюро ЦК КПГ и состоящий из представителей самых различных классов и слоев немецкого народа. Говоря о большой исторической заслуге партийного руководства, этот документ отмечал: «Немецкие коммунисты в Москве — пионеры величайшего политического предвидения всех времен». Главные лозунги платформы — свергнуть Гитлера, закончить войну, построить свободную, независимую, демократическую Германию — были также и лозунгами НКСГ. Они являлись основным содержанием политики и борьбы КПГ. Таким образом, своей программой, изложенной в документе «Мы, коммунисты, и НКСГ», Оперативное руководство КПГ и антифашистского движения Сопротивления в Германии принимало к исполнению политическую линию Национального комитета «Свободная Германия».

Платформа ориентировала нелегальные партийные организации на объединение всех сил немецкого народа в широкий антифашистский фронт Сопротивления. В ней подчеркивалось: «Мы, коммунисты, протягиваем руку каждому противнику Гитлера, принимаем каждого, кто честно протягивает нам руку для совместной борьбы против врага человечества — Гитлера». Руководителем фронта Сопротивления мог быть только рабочий класс, ибо только он в состоянии решить судьбу немецкого народа. Исходя из этого, товарищи из Оперативного руководства делали вывод о необходимости преодолеть раскол рабочего класса и установить единство действий в совместной антифашистской борьбе. Единство всех членов самых различных рабочих партий и профсоюзов, их немедленное объединение в заводские боевые группы они считали основной задачей ближайших недель борьбы против Гитлера.

Платформа помогла преодолеть бытовавшие в некоторых партийных организациях взгляды, что конец гитлеровскому режиму может быть положен лишь в результате революционного выступления одного рабочего класса, а всесторонняя политика союза со всеми патриотическими силами действительна якобы лишь до свержения фашизма. В противоположность этим взглядам подчеркивалось, что будущая демократия станет подлинным господством трудового народа под руководством рабочего класса. О характере демократического строя, который предполагалось установить после свержения фашизма, говорилось: «Цель пародной революции не Веймар, а установление революционной демократии, подлинного господства немецкого народа... Грядущая демократия будет революционной демократией масс, стремящихся к прогрессу. Грядущая демократия будет олицетворять собой подлинное господство трудового народа».

Руководящие деятели КПГ, заключенные в концлагерь Заксенхаузен, сумели по нелегальным каналам высказать свое отношение к проблемам, сформулированным в платформе. Подпольное руководство партии, в которое входили Август Баумгартен, Бруно Лейшнер, Макс Опитц, Макс Рейман, Руди Рейтер, Эрнст Шнеллер, Ганс Зейгевассер и Маттиас Тезен, передало оперативному руководству важные указания. Функционеры из Заксенхаузена отметили в особенности, что после свержения гитлеровского господства новый, демократический строй должен

быть «демократией нового типа», которая «не только восстановит демократические свободы, но и будет подлинным господством народа, осуществляемым под руководством рабочего класса против фашизма и финансового капитала».

Платформа творчески использовала решения Брюссельской и Бернской конференций применительно к условиям борьбы в Германии на последнем этапе войны, а также различные программные документы партии военного времени, например платформу, принятую в декабре 1939 г., воззвание от 6 октября 1941 г. Она поставила перед борющимися в подполье партийными организациями единые цели и задачи антифашистской борьбы. Она свидетельствовала о том, что политическая линия борьбы коммунистов в Германии совпадала с политической линией, которую разработал и осуществил в движении «Свободная Германия» Центральный Комитет КПГ.

Этим документом функционеры Оперативного руководства внесли значительный вклад в разработку и осуществление политики ЦК КПГ. Несмотря на тяжелые условия подполья, небольшие возможности для получения информации и многолетнюю изоляцию в фашистских застенках, они сумели правильно применить решения и директивы ЦК КПГ для организации и руководства движением Сопротивления. Платформа была «результатом марксистско-ленинского воспитания функционеров и членов партии, проводившегося Центральным Комитетом во главе с Эрнстом Тельманом, и явилась программой действий, позволившей кадровым работникам на основе решений партийного руководства самостоятельно разрабатывать конкретные политические задачи, а также организовывать и направлять борьбу за их осуществление»¹.

Оперативное руководство пыталось выяснить мнение Эрнста Тельмана о документе, но эта попытка не увенчалась успехом. Весной 1944 г. оно снова приняло меры для освобождения Эрнста Тельмана из фашистской тюрьмы в Баутцене. Однако план этой смелой операции, детально разработанный и одобренный Антоном Зефковым, не удалось осуществить из-за новой волны арестов, последовавшей в начале июля 1944 г.

¹ История немецкого рабочего движения. Т. 5. Берлин, 1966, стр. 401.

Неслыханный террор фашистов, система шпииков и доносчиков, демагогическая и шовинистическая пропаганда весьма затрудняли антифашистскую работу, но она стала заметно эффективнее. В первой половине 1944 г. антифашистские организации Сопротивления в своей политической деятельности значительно шире ориентировались на предприятия военной промышленности, поставив перед собой задачу помешать производству вооружений и ослабить военный потенциал гитлеровской Германии. В Берлине, Хемнице, Дрездене, Лейпциге, Магдебурге и городах Тюрингии возникло много новых партийных ячеек и опорных пунктов КПГ. Берлинской партийной организации, например, удалось создать партийные ячейки на более чем 30 крупных берлинских предприятиях, в том числе на крупнейших военных заводах АЭГ, Сименса, ОСРАМ, «Даймлер — Бенц», «Аскания», «Телефункен» и «Дейче нилес верке». Нелегальная партийная организация Тюрингии во главе с Теодором Нойбауэром и Магнусом Позером, так же как и организации КПГ в Саксонии и Саксонии-Ангальт, располагала значительным количеством партийных ячеек на предприятиях.

Вовлекая все патриотические силы в совместный фронт борьбы, Оперативное руководство исходило из необходимости установить единство действий рабочего класса, ибо только в этих условиях рабочий класс мог стать центром, вокруг которого сплотились бы все слои немецкого народа. Во многих группах Сопротивления, руководимых коммунистическими партийными организациями, коммунисты боролись плечом к плечу с социал-демократическими товарищами по классу. Совместно с борцами Сопротивления из самых различных слоев они организовали «движение за медленную работу», призывали отказываться от работы, проводили беседы, разоблачающие фашизм, разбрасывали и расклеивали прокламации, распространяли листовки и сообщения иностранных радиостанций, выводили из строя военное оборудование и помогали антифашистам, живущим на нелегальном положении.

Примером такой совместной борьбы служила организация КПГ на заводе «Сименс-аппарате» в берлинском районе Мариенфельде. Она работала в тесном сотрудничестве с группой Сопротивления, в которую входило свы-

ше 20 социал-демократов. Общими усилиями они прежде всего саботировали производство вооружения. На заводе «К. Лоренц АГ» в берлинском районе Темпельхоф партийная организация коммунистов совместно с социал-демократами и членами профсоюза организовала саботаж, в результате которого выход военной продукции сократился приблизительно на 30%. На заводе «Сименсплана» в берлинском районе Лихтенберг группе Сопротивления, объединявшей коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих, удалось поджечь 10 тыс. тонн угля и задержать на три месяца поставку военных материалов. На предприятиях Рейнско-Рурской области, в Гамбурге и других районах Германии плечом к плечу боролись коммунисты и социал-демократы, стремившиеся ослабить режим Гитлера. В 1943—1944 гг. коммунистическим организациям Сопротивления удалось расширить контакты с руководящими деятелями социал-демократии и профсоюзов. Среди них были, например, бывшие председатели профсоюза переплетчиков Аугуст Имхоф и Эмиль Пример, бывший председатель профсоюза работников швейной промышленности Вильгельм Леман. В ходе совместной борьбы, которую приходилось вести в тяжелых условиях, сложились основные предпосылки для установления единства действий немецкого рабочего класса и преодоления его раскола.

Характерным признаком подъема антифашистского движения Сопротивления было то, что организациям Сопротивления удалось расширить свою базу и вовлечь в антифашистский фронт борьбы новые силы из самых различных слоев населения. Оперативное руководство, например, в первой половине 1944 г. установило новые контакты с группой Сопротивления из Луккенвальде, в которой действовали представители средних слоев, солдаты и военнопленные; с берлинской группой, состоявшей из мелких предпринимателей, которая выпускала свои листовки под заглавием «Народный фронт»; с группой медицинских работников, а также с многочисленной группой представителей искусства и интеллигенции в Дрездене, с учителями в Берлине и Магдебурге, с нелегальными партийными организациями в Бремене, Дюссельдорфе, Эберсвальде, Гентине, Хальберштадте, Гапнове, Лигнице, Мейсене и Штутгарте. Находящиеся в ведении Оперативного руководства партийные организации под-

держивали, кроме того, многочисленные контакты с ремесленниками, торговцами, владельцами ресторанов и хозяевами мелких предприятий, а также со священниками.

Во многих районах и городах Германии к активному сопротивлению подключались все новые противники Гитлера из всех слоев народа.

Признаком усиления движения Сопротивления служило также расширение антифашистской пропаганды и агитации. В Лейпциге с апреля 1944 г. выходила газета «Видерштадт», в Рурской области — газета «Унзер кампф». В Бадене организации Сопротивления распространяли газету под названием «Ди вархейт», а в Штутгарте — газету «Абендцейтунг». В конце 1943 г. — начале 1944 г. «Антинацистский немецкий народный фронт» в Мюнхене писал в газете «Дер веккер»: «Еще есть возможность спасения для Германии и ее трудового народа. Эта возможность — покончить с Гитлером, покончить с войной». Многие антифашистские группы выпускали и распространяли листовки, в которых призывали население к борьбе против войны и гитлеровского режима.

Антифашистские борцы, действовавшие как немецкие патриоты и истинные интернационалисты, устанавливали тесные братские отношения с организованными группами подневольных иностранных рабочих и военнопленных и пытались оказать им материальную и политическую поддержку. Оперативное руководство выпускало специально для них листовки на французском и русском языках, которые распространялись на заводах и в лагерях. В Лейпциге Интернациональный антифашистский комитет под руководством немецкого и советского коммунистов М. Гауке и М. Румянцева проводил обширную пропагандистскую работу против гитлеровского режима и за прекращение войны. Комитет поддерживал прочную связь приблизительно с 70 лагерями советских пленных и подневольных рабочих. В 1944 г. он приступил к созданию партизанских групп. В мае 1944 г. в одной из листовок он призывал пленных: «На фабрике заявляйте мастеру, что вы голодны! Чаще обращайтесь к врачу! Берегите свою жизнь, силы и здоровье! Они вам пригодятся, когда в Германии будут создаваться боевые группы для борьбы с фашизмом внутри страны. Устанавливайте прочную связь между лагерями. Мы все должны обрести свободу, чтобы жить по-человечески. Поляки и французы, бель-

гййцы и голландцы, чехи и русские, итальянцы и немцы, будьте едины в борьбе против фашизма, в борьбе за вашу свободу, будьте готовы к ней!» В мае — июне 1944 г. гестапо разгромило Интернациональный антифашистский комитет. Многие немецкие и советские товарищи поплатились жизнью, но хорошо налаженная связь между лагерями осталась. Борьба продолжалась.

Во всех районах Германии военнопленные и подневольные рабочие, часто в тесном сотрудничестве с немецкими антифашистами, наносили урон фашистскому военному производству. В районе Эркнера подневольные советские рабочие при поддержке немецких коммунистов из берлинской партийной организации взорвали поезд с боеприпасами. В районе Мюнхена нелегальная организация «Братское сотрудничество военнопленных», созданная советскими офицерами, усилила саботаж в военной промышленности. Эта организация, наладившая тесное взаимодействие с «Антинацистским немецким народным фронтом», установила к лету 1944 г. связь со многими лагерями военнопленных на юге Германии. О саботаже на мюнхенском заводе «Маффей» рассказывает бывший член организации: «Мы делали брак, распространяли листовки. В смазку и в буксы новых паровозов сыпали песок и железные опилки. Во время воздушных налетов на Мюнхен мы разрезали трансмиссионные ремни станков...» Значительным успехом братской солидарности и совместной антифашистской борьбы были забастовки первой половины 1944 г., в которых участвовало 12 945 немецких рабочих и 193 024 подневольных иностранных рабочих.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета КПГ Оперативное руководство партии поставило перед подпольными партийными организациями задачу усилить антифашистскую работу в гитлеровском вермахте и вовлекать в антифашистский фронт борьбы в первую очередь солдат. Для организации антифашистской работы среди солдат Оперативное руководство создало специальный сектор и поручило его опытным работникам. В результате терпеливой и упорной работы коммунисты установили контакты с антифашистски настроенными солдатами во многих госпиталях, в управлении вещевого довольствия и управлении оружейно-технической службы сухопутных сил, в ПВО Берлина и с другими учреждениями вермахта. Наладив связь с отделом пропаганды

вермахта в ОКВ, Оперативное руководство получило несколько номеров газеты «Фрейес Дейчланд», листовки и другие материалы НКСГ, а также документ «Воззвание Национального комитета к народу и вермахту. 25 пунктов к вопросу об окончании войны». Коммунисты, работавшие в вермахте, прямо с германо-советского фронта доставляли Оперативному руководству листовки НКСГ. Это позволяло ему подробнее и быстрее знакомиться с новейшими материалами.

По заданию Оперативного руководства в начале 1944 г. была разработана «Памятная записка для коммунистов, призванных в вермахт», в которой излагалась политика движения «Свободная Германия» и давались практические указания по организации политической разъяснительной работы среди солдат.

С помощью антифашистов, работавших в вермахте, ежемесячно издавались «Солдатские письма». Нелегальные партийные организации посылали их солдатам на фронт. Антифашистская работа в гитлеровском вермахте способствовала усилению недовольства, которым было охвачено немало солдат-фронтовиков. Она содействовала появлению у некоторой части солдат готовности прекратить боевые действия и перейти на сторону НКСГ. Таким образом коммунисты и борцы Сопротивления в Германии помогали деятельности НКСГ на советско-германском фронте.

В связи с приближающимся поражением гитлеризма Оперативное руководство партии все чаще обращало внимание антифашистских борцов на проблемы будущей независимости Германии, ради которой они ежедневно рисковали жизнью и благополучием своих семей. Коммунисты и антифашисты из самых различных слоев населения разрабатывали материалы, в которых рассматривались вопросы антифашистско-демократического переустройства в различных сферах жизни. Бывший депутат рейхстага коммунист Вилли Скамира, например, получил задание разработать программу по крестьянскому вопросу.

Оперативное руководство КПГ в Германии стремилось установить взаимопонимание с патриотическими буржуазными и христианскими кругами ради ведения совместной борьбы за свержение нацистского господства. Ради этой борьбы оно было готово сотрудничать с участниками заговора против Гитлера. Антон Зефков и

Франц Якоб не питали никаких иллюзий в отношении политических целей этих кругов. Они еще осенью 1943 г. указывали партийным организациям, что империалистическая буржуазия попытается «пойти по капиталистическому пути если не с Гитлером, то против него и несмотря на военное поражение и политическую катастрофу». Империалистические и милитаристские силы из окружения Герделера отказывались от установления какой бы то ни было связи с НКСГ и антифашистским движением Сопротивления, возглавляемыми коммунистами. Однако прогрессивные силы заговора из числа сторонников Штауффенберга были заинтересованы в сотрудничестве с НКСГ и всеми антифашистскими организациями Сопротивления.

Представители группы Штауффенберга и движения «Свободная Германия» летом 1944 г. установили взаимные контакты. В Дрездене состоялось несколько встреч между генералом Линдемано, действовавшим по поручению Штауффенберга, и Отто Энгертом, представителем Оперативного руководства КПГ. Социал-демократы Юлиус Лебер и профессор Рейхвейп поддержали усилия Оперативного руководства КПГ по установлению контактов. 22 июня 1944 г. Франц Якоб и Антон Зефков провели с ними обстоятельную беседу. Функционеры КПГ при этом стремились на основе политики Национального комитета добиться взаимопонимания о сотрудничестве между коммунистами и социал-демократами, а также сплочения всех патриотических сил вокруг движения «Свободная Германия». Однако из-за ареста всех участников беседы, который последовал в начале июля 1944 г., эти контакты снова оборвались.

Эффективность антифашистского движения Сопротивления, возросшее сотрудничество противников Гитлера из всех слоев населения, основанное на лозунгах НКСГ, а также расширение деятельности борцов Сопротивления на предприятиях вызвали беспокойство у нацистских правителей. Они пытались разгромить поднимающееся антифашистское движение народа путем введения еще более жестокого террора. Только в первой половине 1944 г. гестапо арестовало 310 686 немецких и иностранных антифашистов.

Несмотря на такие большие потери, антифашистское движение Сопротивления непрерывно нарастало вплоть

до лета 1944 г. Оперативному руководству, деятельность которого направлял Центральный Комитет КПГ, удалось с помощью партийных кадров привлечь на сторону антифашистского движения «Свободная Германия» противников Гитлера и войны из всех слоев народа. Оперативное руководство имело хорошо организованные и активно действующие опорные пункты более чем в 30 городах и населенных пунктах провинции Бранденбург, в 18 городах и населенных пунктах Саксонии и Саксонии-Ангальт и в 37 городах и населенных пунктах Тюрингии. Оперативное руководство направляло деятельность около 10 тыс. активных борцов. По имеющимся в настоящее время данным, оно поддерживало связь с организациями партии и Сопротивления в 26 городах и районах Германии. Кроме этого работало много партийных организаций, еще не имевших контакта с Оперативным руководством. Таким образом, антифашистская борьба в первой половине 1944 г. получила значительный размах. Борьба ширилась, набирала силы и становилась более эффективной.

4. Увеличение масштабов и эффективности движения «Свободная Германия» и его борьба за прекращение войны, свержение гитлеровского правительства и построение новой, свободной Германии

Изменение военно-политической обстановки в начале 1944 г. создало новые условия для антифашистской работы на фронте. Перед антигитлеровской коалицией стояла задача разгромить фашизм на его собственной территории. Крушные сражения с последующим окружением войск противника, которые вела Советская Армия, а также беспорядочное отступление гитлеровского вермахта, часто напоминавшее бегство, объективно привели к изменению лозунга, принятого НКСГ летом 1943 г.: «Вопреки воле Гитлера организовано отвести армию к границам Германии». Стало ясно, что командиры гитлеровского вермахта все еще крепко держат войска в своих руках и не изъявляют готовности следовать этому лозунгу. Опыт работавших на фронте антифашистов также говорил о необходимости сменить лозунг. К тому же изменилось международное положение. В Тегеране главы трех великих держав единодушно решили разгромить все вооруженные силы гитлеровской Германии, потребовав

безоговорочной капитуляции. Для солдат гитлеровского вермахта оставался один возможный выход: прекратить борьбу и перейти на сторону НКСГ.

Эти обстоятельства были учтены на шестом Пленуме НКСГ 5 января 1944 г. После продолжительного обсуждения Иделум заменил основной тактический лозунг об организованном отводе армии в Германию вопреки приказу Гитлера следующим лозунгом: «Прекращение боевых действий и переход на сторону Национального комитета «Свободная Германия». Газета «Фрейес Дейчланд» посвятила новому лозунгу множество статей с целью убедить всех генералов, офицеров и солдат движения «Свободная Германия» в его необходимости. В номере от 3 января 1944 г. в этой связи говорилось: «Сейчас нет смысла проливать слезы по поводу создавшегося ужасного положения. Оно существует, и надо попытаться найти из этого положения выход для народа и отечества, насколько это еще возможно. Следует... понять, что планомерное уничтожение немецкого народа, проводимое Гитлером, перечеркивает все известные нам до сих пор понятия и требует новых форм, новых решений. Неужели теперь не ясно, что сорвать с Гитлером означает для каждого спасти свою жизнь и одновременно выполнить свой национальный долг. Неужели теперь не ясно, что единственное решение, которое еще существует для немецкого солдата и офицера на фронте, — это сложить оружие и перейти под защиту Национального комитета и Союза офицеров. Неужели теперь не ясно, что все остальное — оставаться с Гитлером, разделить с ним вину, а потом дать ему возможность уничтожить тебя — это не только возмутительная глупость, но и настоящее предательство по отношению к будущему нации». Новый лозунг НКСГ, вплоть до конца войны определявший антифашистскую деятельность на фронте, способствовал неизбежному поражению германского фашистского империализма и сокращению срока страданий народов. Он был важным политическим шагом в борьбе за прекращение войны, свержение гитлеровского правительства и построение новой, свободной Германии.

5 марта 1944 г. НКСГ в газете «Фрейес Дейчланд» опубликовал «Воззвание Национального комитета к народу и вермахту, 25 пунктов к вопросу о прекращении войны». Так как война все стремительнее приближалась

к германским границам, НКСГ снова обратился с помощью этого документа ко всем слоям немецкого народа и призвал всех немцев перейти наконец к активным действиям и путем свержения Гитлера и прекращения войны не допустить окончательной гибели Германии. В основу 25 пунктов были положены политические цели движения «Свободная Германия», сформулированные в Манифесте НКСГ. Главная их задача сводилась к скорейшему окончанию войны. Они характеризовали историческую роль Советского Союза, цели НКСГ, рисовали картину будущей свободной, независимой Германии и ставили боевые задачи перед каждым честным немцем.

25 пунктов помогли более эффективно организовать антифашистскую разъяснительную и воспитательную работу, расширить и укрепить фронт антифашистской борьбы. Решения и документы НКСГ за январь — март 1944 г. показывают, как под руководством Центрального Комитета КПГ в сложных условиях продолжалась разработка политической программы спасения нации от катастрофы и построения новой, свободной Германии.

Чтобы осуществить цели, сформулированные в январе — марте, необходимо было в более широких масштабах, чем это было раньше, создавать подпольные армейские группы движения «Свободная Германия» во фронтовых частях. В сложнейших условиях антифашистские борцы НКСГ рисковали собой ради спасения жизни тысяч немецких солдат и офицеров и приближения сроков окончания войны. На фронте и в тылу вермахта множество небольших групп борцов движения «Свободная Германия» с помощью громкоговорящих установок и листовок, а также частных писем пытались доказать немецким солдатам бессмысленность сопротивления и показать им единственно возможную альтернативу антинациональной политики гитлеровского правительства, чреватой катастрофическими последствиями.

Одной из наиболее крупных акций подобного рода были действия представителей движения «Свободная Германия» в январе — феврале 1944 г. в районе Корсунь-Шевченковского. Эта операция имела своей целью побудить окруженные фашистские войска к прекращению боевых действий и к переходу на сторону Национального комитета «Свободная Германия». В группу, созданную Национальным комитетом для этой работы, входили вице-

президент НКСГ и президент СНО генерал Вальтер Зейдлиц, генерал-майор Отто Корфес, майор Герман Левенц, майор Эрвин Энгельбрехт, капитан Эрпст Хадерман и лейтенант Берит Кюгельген. Вместе с советским командованием, которое продлило давно истекший срок ультиматума о капитуляции, они пытались спасти жизнь солдатам, находившимся под угрозой уничтожения. Антифашисты неоднократно обращались к окруженным с письмами, воззваниями и листовками. Последнее предупреждение было передано 16 февраля 1944 г. в листовке «Над вами нависла непосредственная угроза уничтожения!». Наряду с распространением 3,5 млн. листовок использовались мощные громкоговорители, радиостанции и другие средства. Антифашистская разъяснительная работа под Корсунь-Шевченковским в общем не дала непосредственных результатов, но подготовила почву для того, чтобы многие из 18 200 пленных солдат и офицеров уже в первые дни плена присоединились к движению «Свободная Германия». 16 апреля около 500 немецких солдат, окруженных под Тарнополем, последовали призыву фронтового уполномоченного НКСГ, переданному по громкоговорителю, и прекратили бессмысленную борьбу в защиту гитлеровского режима.

В марте 1944 г. в районе Бараповичей и Мипска были сброшены на парашютах две группы немецких антифашистов. При поддержке советских партизан они должны были с помощью писем и листовок распространить идеи Манифеста НКСГ, разъяснить цели движения «Свободная Германия» и выяснить настроение немецких солдат и офицеров в тылу гитлеровского вермахта. Когда началось советское наступление за освобождение Белоруссии, антифашистские борцы группы 117, заброшенные в район Мипска, выступили в роли парламентариев и мнимых регулировщиков полевой жапдармерии. Они направляли отступавшие немецкие войска в партизанские засады, где другие представители движения «Свободная Германия» от имени партизан требовали прекратить борьбу и немедленно сложить оружие. Таким путем группа 117 помогла спасти жизнь тысячам немецких солдат и познакомить их с идеями движения «Свободная Германия». Деятельность группы 117, которая в конце июля 1944 г. вернулась в Москву и доложила о результатах Вальтеру Ульбрихту и Эриху Вайперту, послужила ис-

точником многих ценных мыслей по организации подобных операций. Она показала, что с их помощью можно добиться значительных результатов.

Эта ожесточенная идеологическая борьба, в ходе которой немцы, рискующие своей жизнью ради интересов народа, противостояли немцам, продолжавшим вести антинациональную борьбу, со всей очевидностью показала, что проблема «друг — враг» носит классовый характер. Фашистское руководство отлично понимало это. Об этом говорят те меры, которые были приняты им против прогрессирующего морально-политического разложения военнослужащих вермахта. Еще 22 декабря 1943 г. в ОКВ был образован национал-социалистский оперативный штаб, задача которого состояла в том, чтобы в теснейшем взаимодействии с нацистской партией «в более широких масштабах осуществлять политическое руководство войсками и их воспитание». 7 июля 1944 г. был учрежден центральный военно-полевой суд особого назначения. Он предназначался для вермахта и должен был рассматривать «политические преступления» немецких офицеров и солдат.

Усиленный террор мог затормозить, но уже был не в состоянии предотвратить рост эффективности движения «Свободная Германия». Во время крупного советского наступления в Белоруссии в июне — июле 1944 г. впервые стали сдаваться в плен большие массы солдат, отказывавшихся выполнить приказ стоять до конца, бороться до последнего человека. Так, 8 июля генерал Винценц Мюллер приказал своим окруженным войскам прекратить бессмысленное кровопролитие и сложить оружие. Вместе с 14 другими генералами группы армий «Центр» Винценц Мюллер присоединился к Национальному комитету и с этого момента принимал активное участие в борьбе за лучшую Германию. В заявлении, часть из которого была напечатана в газете «Фрейес Дейчланд» 23 июля 1944 г., он обосновал свою позицию и призвал последовать его примеру: «Немецкий народ собираются принести в жертву, чтобы обеспечить видимость почетного конца для узкого круга «фюреров». Но народ должен жить... Лица, виновные в этом несчастье, должны исчезнуть, чтобы открыть обманутому, разбитому немецкому народу новый путь в сообщество народов».

Гибкая политика Народного фронта, проводившаяся

КПГ, позволила вовлечь в движение «Свободная Германия» офицеров и генералов и таким образом расширить фронт борьбы против гитлеровского режима за счет патристически настроенных кругов буржуазии. Результат этой работы сказался и на Союзе немецких офицеров, в который весной 1945 г. входило около 4 тыс. генералов и офицеров, в том числе генерал-фельдмаршал Паулюс, который, будучи в советском плену, также заявил в августе 1944 г. о своем присоединении к движению «Свободная Германия». В декабре 50 военнопленных генералов обратились к немецкому народу с призывом положить конец войне.

Многие немецкие солдаты и офицеры, присоединившиеся к НКСГ, стремились к еще более активному участию в борьбе против гитлеровского фашизма. Они подавали заявления с просьбой отправить их на фронт в составе боевых групп Национального комитета. В тесном взаимодействии с советскими партизанами они проводили операции в немецком тылу, захватывали командные пункты фашистского вермахта, вели борьбу с истребительными отрядами СС и проводили среди немецких войск агитацию за прекращение войны. Когда Советская Армия вступила на немецкую землю, фронтовые команды Национального комитета оказывали советским войскам большую помощь.

Самоотверженным и опасным действиям борцов движения «Свободная Германия» на фронте и в тылу гитлеровского вермахта не суждено было увенчаться серьезными успехами, но они разожгли огонек недовольства у многих солдат и укрепили их готовность прекратить борьбу и перейти на сторону НКСГ. Они спасли жизнь многим солдатам. Этими действиями антифашисты движения «Свободная Германия» внесли свой скромный вклад в поражение германского империализма. Кроме того, эта борьба заложила одну из исторических основ германо-советской дружбы.

Большое значение имела также антифашистская работа участников движения «Свободная Германия» среди военнопленных солдат. До конца 1944 г. приблизительно 75% всех военнопленных солдат и унтер-офицеров, находившихся в СССР, заявили о своем присоединении к движению «Свободная Германия». В итоге политической разъяснительной работы в лагерях многие военнопленные

осознали, что честным трудом в Советском Союзе должны снять с себя долю вины, которую они взвалили на свои плечи во время службы в гитлеровском вермахте. Постоянно возрастающее число сторонников движения «Свободная Германия» знакомились в антифашистских школах с марксизмом-ленинизмом, историей Германии и немецкого рабочего движения, а также с историей Советского Союза и КПСС. После разгрома гитлеровского режима сотни тысяч солдат, бывших участников захватнических нацистских войн, вернулись в Германию убежденными антифашистами, а десятки тысяч — марксистами-ленинцами. Они помогли свершить величайший в немецкой истории революционный переворот.

Движение «Свободная Германия» продолжало успешно развиваться и во многих других странах.

Немецкие противники Гитлера, проживавшие в Швеции, основали в начале января 1944 г. в Стокгольме Союз свободных немецких деятелей культуры. Воззвание его временного правления ко всем немцам в Швеции подписали 56 деятелей различных политических направлений и разного социального положения, в том числе представители КПГ Карл Мевис, Пауль Пехке и Герберт Варике, социал-демократические функционеры Фриц Бауэр и Ганс Муграуэр. Союз свободных немецких деятелей культуры действовал в духе НКСГ и стремился объединить все антифашистские силы в Швеции. Когда в сентябре 1944 г. Союз свободных немецких деятелей культуры, организации КПГ, местные группы СДПГ Эскилстуны, Гетеборга, Мальме и Стокгольма, а также объединенная группа немецких профсоюзов образовали Рабочий комитет немецких антинацистских организаций в Швеции, единство и сплочение немецких противников Гитлера в Швеции в основном были достигнуты.

2 мая 1944 г. в США был учрежден Совет демократической Германии, заявление которого подписали Зигфрид Ауфхойзер, Хорст Береншпрунг, Элизабет Бергнер, Феликс Бенгейм, Бертольд Брехт, Герман Буджиславски, Герман Дункер, Лион Фейхтвангер, Альберт Гржезински, Мария Юхач, Фриц Кортнер, профессор Юлиус Е. Липс, Генрих Манн, Ганс Мархвитца, Альберт Норден, Эрвин Пискатор, Максимилиан Шеер, Альберт Шрейнер, профессор Пауль Тиллих и Вальтер Виктор. В заявлении подчеркивалось, что после победы над гитлеровской Гер-

маний необходимо уничтожить национал-социализм и лишить представителей германского империализма и милитаризма власти в политической, социальной и экономической областях. Совет, большинство в котором принадлежало буржуазным и правосоциалистическим силам, стоявшим на антикоммунистических позициях, отказался сотрудничать с НКСГ и признать его. Но, несмотря на это, создание Совета и деятельность коммунистов в нем содействовали дальнейшему сплочению немецких противников Гитлера в США. В духе движения «Свободная Германия» выступали лишь те немецкие антифашисты, которые группировались вокруг журнала «Джермен америкен», выходившего два раза в месяц на немецком языке, и вокруг бюллетеня «Джермен тудэй», издававшегося на английском языке. Основатели и постоянные сотрудники обоих печатных органов, в том числе Герхарт Эйслер, Эрнст Крюгер, Ганс Мархвитца, Альберт Норден, Карл Оберман, Курт Розенфельд, Альберт Шрейнер, Макс Шредер, публиковали документы НКСГ и вопреки препятствиям, чинимым американскими властями, работали среди немецких военнопленных. Около 1500 немецких военнопленных учредили Совет военнопленных за демократическую Германию, организовавший антифашистские школы.

В Греции немецкие антифашисты при поддержке греческого освободительного движения создали 10 августа 1944 г. Антифашистский комитет немецких солдат «Свободная Германия». В обращении по случаю своего образования комитет призвал всех немецких антифашистов объединиться и вести борьбу за освобождение немецкого народа и Европы. Комитет стремился осуществлять политику НКСГ, координировал деятельность групп Сопротивления в подразделениях 999-й штрафной дивизии и формировал немецкие антифашистские роты в полках греческой Народно-освободительной армии. Он проводил широкую разъяснительную работу среди немецких солдат и офицеров, а также среди немецких военнопленных. Когда в начале декабря британские войска стали подавлять греческие народные силы, деятельность комитета была запрещена.

Во Франции движение «Свободная Германия» сумело в 1944 г. значительно расширить свою базу и повысить свою эффективность. В сентябре был создан легальный

комитет движения «Свободная Германия для Запада». Он выделил 28 фронтовых уполномоченных, которые проводили антифашистскую пропаганду на пяти участках фронта. Кроме того, комитет организовал проведение антифашистской разъяснительной работы среди немецких военнопленных и информировал французскую общественность о целях и деятельности движения «Свободная Германия».

Размах и действенность движения «Свободная Германия для Запада» проявились, между прочим, в том, что осенью 1944 г. в поддержку политических целей НКСГ высказались примерно 2500 немецких эмигрантов, в том числе около 350 членов КПГ, 250 социал-демократов, 1200 профсоюзных деятелей, около 120 лиц, принадлежавших к бывшим буржуазным партиям, и большое число беспартийных, а также почти 27 тыс. военнопленных из 100 лагерей.

В Дании в 1944—1945 гг. действовала состоявшая преимущественно из солдат пелегальная группа движения «Свободная Германия», тесно сотрудничавшая с датским движением Сопротивления. Группа занималась размножением и распространением листовок, выпускаемых движением «Свободная Германия» десятками тысяч экземпляров, доставала для датского движения Сопротивления оружие и взрывчатку и проводила на многих объектах подготовку к их захвату в случае вторжения союзников.

В 1944 г. в Великобритании, Швейцарии и латиноамериканских государствах продолжало шириться и крепнуть движение «Свободная Германия». Немецкое антифашистское движение увеличивало свое влияние и силу. Оно превратилось в широкий фронт, вокруг которого концентрировались демократические силы, с тем чтобы внести свой вклад в дело свержения фашизма, в дело окончания войны и создания свободолюбивой и демократической Германии.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЙНА НА ДВА ФРОНТА И РАСТУЩИЙ КРИЗИС ГИТЛЕРОВСКОГО РЕЖИМА

1. Боевые действия в Италии. Открытие второго фронта в Западной Европе

В первой половине 1944 г. наряду с войной на море и в воздухе англо-американские вооруженные силы вели активные боевые действия только в Италии. Здесь в начале января 1944 г. 21 дивизии группы армий «Ц» под командованием генерал-фельдмаршала Кессельринга противостояли 19 дивизий 15-й группы армий под командованием генерала Александра. Высадка морского десанта союзниками 22 января у Анцио и Неттупо в тылу немецкого фронта вызвала тяжелые бои, во время которых ни одной из сторон не удалось достичь своих целей: войска гитлеровского вермахта не смогли ликвидировать плацдарм десанта, союзнические войска не использовали плацдарм для прорыва стабилизировавшегося фронта. В районе Монте-Кассино 5-я американская армия с января по март в ходе кровопролитных боев безуспешно пыталась прорвать фашистские оборонительные позиции и выдвинуться в район высадки у Анцио. Лишь в мае 1944 г. новое наступление смогло привести к прорыву фронта гитлеровского вермахта. 4 июня войска союзников вступили в уже контролировавшийся итальянскими патриотами Рим. Так как англо-американцы, несмотря на большое превосходство в воздухе, продвигались осторожно и без достаточно активных действий, фашистскому руководству удалось спасти свои основные силы, которые затем до осени 1944 г. отошли на Готскую (Зеленую) ли-

нию. На этой линии, которая проходила на юго-восток от Ла-Специа через Апеннины до Римини, продвижение союзнических войск вновь приостановилось.

Фронт в Италии по сравнению с другими фронтами насчитывал с обеих сторон относительно незначительное количество сил. Боевые действия на нем в 1944 г. не привели ни к каким решающим стратегическим результатам. Таким образом, итальянский фронт 1944 г. по-прежнему оставался второстепенным.

6 июня 1944 г. союзные войска под командованием генерала Эйзенхауэра высадились в Нормандии. Открытие второго фронта по настоянию Советского Союза и трудящихся всего мира должно было ускорить окончание войны. Однако оно заоздало и произошло лишь в конечной фазе войны, когда Советский Союз уже начал громить фашистского агрессора на территории зарубежных стран. Страх западных держав перед тем, что Советский Союз и демократические силы могут оказать влияние на послевоенное развитие в Европе, был решающим фактором, заставившим принять окончательное решение об открытии второго фронта.

Военному руководству гитлеровской Германии не удалось в связи с большими потерями на Восточном фронте собрать в Западной Европе в достаточном количестве боеспособные войска. Наиболее боеспособное соединение на Западе — танковый корпус СС — они вынуждены были послать еще в апреле 1944 г. на Восточный фронт для предотвращения разгрома группы армий «Юг». Правда, до начала вторжения союзнических войск им удалось увеличить численность войск на Западе, однако из размещенных здесь 61 дивизии лишь 24, в том числе 9 танковых, имели достаточное оснащение. 20 дивизий не имели никаких моторизованных транспортных средств. Третий воздушный флот к моменту вторжения союзнических войск располагал 500 самолетами, из которых лишь 160 находились в состоянии боевой готовности. Так называемый Атлантический вал был сильно укреплен лишь в отдельных местах. Таким образом, успех вторжения англо-американских войск был предрешен на полях сражений в Советском Союзе, где были разгромлены многочисленные формирования фашистских войск.

Для англо-американской десантной операции летом 1944 г. сложились благоприятные предпосылки, хотя

мощь немецко-фашистских войск во Франции по сравнению с 1943 г. увеличилась. Западные союзнические армии имели неограниченное господство на море и обладали значительным превосходством в воздухе. 6500 кораблей и десантных судов, свыше 11 тыс. самолетов и 86 хорошо оснащенных дивизий — правда, часть из них еще ожидала в США своей отправки — вот чем располагали союзники для вторжения.

Осуществленная после мощной огневой подготовки из корабельной артиллерии и силами авиации высадка союзнических войск привела через несколько дней к образованию небольшого плацдарма между городами Шербур и Кан, на котором разгорелись ожесточенные бои. Союзническим войскам лишь с большим трудом удалось расширить его. Однако в этих боях были в значительной степени ослаблены боеспособные части гитлеровского вермахта. До 30 июля группа армий «Б» доложила о потерях, достигавших 127 247 солдат и унтер-офицеров и 3017 офицеров. К этому времени уже были уничтожены 950 танков и штурмовых орудий, что составило свыше половины действовавших во Франции танков. Это способствовало нанесению решительного удара и выдвиганию союзнических войск из района высадки, что было осуществлено 31 июля у Авранша. После того как в районе Фалеза были окружены и разгромлены части немецких 7-й полевой и 5-й танковой армий, фронт западнее реки Сена был полностью смят. Отступление фашистских войск превратилось в беспорядочное бегство, в ходе которого были потеряны почти все танки и тяжелое вооружение. В Южной Франции гитлеровские войска смогли вести лишь сдерживающие боевые действия против союзников, высадившихся 15 августа юго-западнее Канн. Неся большие потери, они были вынуждены отступить по долине Роны на север.

Вторжение союзников стало для Национального совета Сопротивления и партизан Франции сигналом, по которому поднялись широкие слои населения. Началось народное восстание, в ходе которого было освобождено две трети страны. Накануне вторжения французские партизаны, проведя в большом объеме подрывные работы на линиях связи гитлеровского вермахта, блокировали многие из его частей и воспретили тем самым своевременное подтягивание подкреплений и осуществление снабжения.

Еще до высадки союзнических войск вооруженные отряды движения Сопротивления и восставшие трудящиеся освободили многие деревни и населенные пункты и изгнали фашистов из целых районов. Лишь в районе высадки силами патриотов были освобождены 42 города и сотни деревень. Целые департаменты добивались освобождения собственными силами.

Кульминационным пунктом этих событий стало народное восстание в Париже, к которому 18 августа призвала Коммунистическая партия Франции. Революционные силы парижского населения вынудили фашистского коменданта города генерала фон Холтитца согласиться на заключение перемирия.

Западные союзнические войска в полной степени не использовали шансы, предоставившиеся им в связи с разгромом немецкого фронта. Растущие трудности с организацией снабжения и разногласия между американскими и английскими военными о выборе направления главного удара мешали наращиванию наступления союзников. Это давало выигрыш во времени гитлеровскому вермахту. Его руководству с трудом удалось навести порядок среди поспешно отступавших войск, потери которых превышали 219 тыс. человек, и бросить в бой сводные части, состоявшие из разрозненных подразделений. Только в предполье бывшего Западного вала, а также в Бельгии немцы смогли оборудовать импровизированную линию обороны и задержать наступление союзников.

Боевые действия с сентября по декабрь 1944 г. не соответствовали оптимистическим ожиданиям англо-американских военных руководителей, основывавшимся на успехах в период, когда танковые соединения, пересекая Францию, устремились к германским границам. Шаг за шагом отходили фашистские войска к рубежу по реке Рейн. В Бельгии патриоты начали вооруженное восстание, что в значительной степени помогло изгнать оккупантов. Несмотря на то что 3 сентября пал Брюссель, а на следующий день Антверпен, части гитлеровского вермахта продолжали вплоть до октября блокировать важный для снабжения союзников порт Антверпен. В районе Неймеген, Арихейм их сопротивление сорвало намерение союзников форсировать нижнее течение Рейна, используя начатую 17 сентября крупную воздушно-десантную операцию. В октябре — поябре фашистские

части были вынуждены оставить свои позиции по реке Шельде. На юге развернулись ожесточенные бои за Аахен, где сопротивление немцев иссякло 21 октября. В Эльзасе французские части освободили 22 ноября Страсбург.

2. Окончательное изгнание вермахта с советской земли и освобождение Советской Армией пародов Юго-Восточной Европы

После открытия второго фронта германо-советский фронт оставался главным театром военных действий, где до окончания войны постоянно участвовали до 60% общевойсковых соединений.

В июне на германо-советском фронте находились 179 дивизий гитлеровского вермахта, в Западной Европе их было 59, в Италии — 26, в Югославии, Албании и Греции — 19, в прочих оккупированных районах и в Германии — 41; часть дивизий еще только формировалась. От стран-сателлитов гитлеровской Германии в боях на германо-советском фронте принимали участие соединения общей численностью 60 дивизий.

В соответствии со своей иллюзорной концепцией о возможности раскола антигитлеровской коалиции фашистское руководство прежде всего стремилось выиграть время и остановить дальнейшее непрерывное продвижение Советской Армии. Как и прежде, гитлеровское военное руководство недооценивало силу Советской Армии, которая еще более выросла в первой половине 1944 г. Подъем советской военной экономики позволил, например, в течение первых пяти месяцев 1944 г. увеличить число танков и самоходных орудий на фронтах на 25,3%, а самолетов — на 25%.

Летне-осеннюю кампанию Советская Армия начала 10 июня 1944 г. наступлением на Карельском перешейке и в Карелии. В ходе этой кампании финские вооруженные силы были отогнаны за советско-финляндскую границу. Победа советских войск и поражения гитлеровского вермахта в июле — августе 1944 г. вынудили правящие круги Финляндии выйти из войны. 19 сентября 1944 г. в Москве было подписано соглашение о перемирии.

23 июня на группу армий «Центр» обрушился мощный советский удар. Этой самой крупной операцией

1944 г. Советский Союз, выполняя взятые на себя в Тегеране союзнические обязательства, провел наступление для обеспечения действий союзных войск. Верховное командование гитлеровского вермахта предполагало, что следующее советское наступление будет предпринято в верховьях Припяти, в Галиции. Поэтому оно сконцентрировало здесь крупные силы, оголив при этом другие участки фронта. Началом Белорусской наступательной операции явились мощные удары действовавших в тылу группы армий «Центр» партизанских сил, насчитывавших около 240 тыс. человек. В ночь на 20 июня они, проведя 10,5 тыс. взрывов, разрушили все железнодорожные линии, шедшие с фронта до районов западнее Минска. Остановились все железнодорожные составы. Важнейшие мосты были взорваны, разрушены в тысячах мест телефонные линии. Эта операция свидетельствовала о том, каким важным в военном отношении стало партизанское движение и насколько тесно оно было скоординировано с операциями Советской Армии. Сплошное нарушение железнодорожного движения явилось существенной причиной быстрого разгрома группы армий «Центр», войска которой были окружены у Вптебска, Бобруйска и восточнее Минска. В течение нескольких недель группа армий потеряла три из четырех армий, около 400 тыс. солдат и офицеров были убиты, взяты в плен или ранены, из 47 генералов, командовавших на фронте корпусами или дивизиями, был убит или взят в плен 31. Под Минском образовалась громадная стратегическая брешь, которую фашистское верховное командование ничем уже не могло закрыть.

Лишь в Польше удалось стабилизировать фронт за счет быстро подтянутых частей и соединений гитлеровского вермахта. Но они не смогли воспрепятствовать тому, что Советская Армия в начале августа 1944 г. создала на западном берегу Вислы несколько плацдармов, в том числе и южнее Варшавы. Однако растянутые коммуникации Советской Армии не смогли обеспечить быстрого пополнения ослабленных в ходе наступления войск, прошедших с боями около 600 км за несколько недель.

Таким образом, советские войска не могли сразу выбить фашистские части из Варшавы. Поражение группы армий «Центр» явилось новым доказательством краха фашистского руководства военными действиями.

События, развернувшиеся в группе армий «Центр», привели к тому, что фронт гитлеровского вермахта на Востоке заколебался. В Прибалтике и на Западной Украине в мощное наступление перешли советские фронты. В июле ширина наступления увеличилась до 1 тыс. км. Отходя с большими потерями из западной части Украины, группа армий «Северная Украина» в период с 13 июля до 30 августа потеряла 13 дивизий. 27 июля она оставила Львов и Перемышль. Двумя днями позднее Советская Армия создала плацдарм у Сапдомпра на Висле. В Прибалтике отступавшая под ударами советских войск группа армий «Север» понесла тяжелое поражение. 10 октября 1944 г. в Курляндии были окружены и блокированы до конца войны 35 ее дивизий. В ночь на 11 октября части Советской Армии вышли у Тильзита к границе СССР с Восточной Пруссией. Это означало изгнание фашистских оккупантов из Советского Союза, за исключением незначительной части Латвийской ССР. Они потеряли с июня 1944 г. десятки дивизий. Почти 100 дивизий понесли столь большие потери, что необходимо было заменять до 80% личного состава и техники.

В то время как фашистская пропаганда трубила о европейской солидарности против большевизма, вооруженные силы и оккупационные войска гитлеровской Германии усилили террор в занятых ими районах. Массовые могилы, опустошенные города и деревни, взорванные промышленные объекты обозначали пути отступления фашистской армии. Если ей и не удалось полностью осуществить варварскую тактику «выжженной земли», то в первую очередь потому, что быстрое продвижение Советской Армии и мощь национально-освободительного движения помешали этому.

Катастрофические поражения гитлеровского вермахта подорвали национально-освободительное движение. Оба эти фактора привели, вполне естественно, к окончательному распаду фашистской коалиции в Европе. Рост национально-освободительного движения в ряде стран продемонстрировал силу и непобедимость народных масс, борющихся против реакции, за социальный и исторический прогресс. Характерным для развития национально-освободительного движения в 1944 г. было то, что оно вылилось в борьбу широких социальных сил под руководством рабочего

класса за решение антифашистских, демократических, антиимпериалистических, а в некоторых странах даже антифеодальных задач. В результате этой борьбы в странах Юго-Восточной Европы создавался новый общественный и государственный строй демократического характера.

21 июля 1944 г. по инициативе Польской рабочей партии в городе Хелм собрались представители 14 демократических партий и организаций, которые образовали польский Комитет национального освобождения, первое временное польское правительство рабочих и крестьян. Одиннадцать бригад Армии Людовой объединились с польскими дивизиями, созданными в СССР, и образовали Войско Польское. За короткий срок оно выросло до двух армий и приняло участие в освобождении Польши, Чехословакии и в победном шествии Советской Армии на Берлин.

Выступая против начавшегося народно-демократического развития, реакционные круги польского эмигрантского правительства попытались предьявить свои притязания на власть. В согласии с британским империализмом они намеревались восстановить господство польских панов и крупных капиталистов и превратить Польшу, как это было после первой мировой войны, в антикоммунистическое буферное государство, направленное против Советского Союза. Поэтому они преждевременно, 1 августа 1944 г., начали военное восстание в Варшаве, хотя им было хорошо известно, что наступающие на Варшаву советские войска были значительно ослаблены и что требовалось время для того, чтобы Советской Армии вновь восстановить свою наступательную мощь в Польше. Несмотря на героическую борьбу польских патриотов, фашистам удалось до 2 октября утопить восстание в крови. При этом погибло более 200 тыс. человек.

В большинстве стран Юго-Восточной Европы развитие национально-освободительного движения вступило в новую фазу, характеризовавшуюся всеобщим вооруженным восстанием против гитлеровцев. 20 августа 2-й и 3-й Украинские фронты начали наступление на юге. И здесь командование гитлеровского вермахта неправильно оценило обстановку. Оно считало, что пока не следует ожидать советского наступления на Балканах; поэтому из группы армий «Южная Украина» были сняты 5-я и

6-я пехотные дивизии. На середину августа эта группа армий насчитывала 900 тыс. человек. В течение нескольких дней до конца августа в котле под Яссами и Кишиневом были почти полностью уничтожены две немецкие армии. В это же время соединения двух румынских армий частично перешли на сторону Советской Армии, а частично были рассеяны советским наступлением. 23 августа в Бухаресте патриотические силы под руководством Коммунистической партии свергли диктатора Антонеску. Во вновь образованном румынском правительстве вначале доминировали консервативно-реакционные силы. Однако, объединенные 20 июля 1944 г. в национально-демократическом блоке, антифашистско-демократические партии, в первую очередь КПР, все в большей степени завоевывали доверие народных масс и во все возрастающей степени влияли на дальнейшие судьбы Румынии. 25 августа 1944 г. Румыния объявила войну Германии. 12 сентября в Москве было подписано перемирие с Румынией.

С потерей Румынии гитлеровская Германия в экономическом, политическом, а также и военном отношении лишилась одного из наиболее значительных оставшихся в ее распоряжении сателлитов. Румыния была самым важным поставщиком нефти для Германии. Кроме того, из числа всех союзников она поставляла наиболее сильные военные контингенты. В связи с ярко выраженными антисоветскими стремлениями ее господствующих кругов к аннексии она была в политическом отношении наиболее надежным союзником фашистского империализма в Юго-Восточной Европе.

После Румынии от гитлеровской Германии отошла и Болгария. Советское правительство, которое неоднократно делало предупреждение монархо-фашистскому режиму Болгарии в связи с тем, что он фактически поддерживал гитлеровское нападение на СССР и принимал участие в угнетении Югославии и Греции, 5 сентября объявило ей войну. Прибегнув к спасительному маневру, монархо-фашистское болгарское правительство объявило 8 сентября войну Германии. Восторженно встречаемая болгарским народом и поддержанная партизанскими силами, Советская Армия 7 сентября вступила в Болгарию. На следующий день болгарские коммунисты дали сигнал к вооруженному народному восстанию и установили власть

Национального комитета Отечественного фронта. Подобно Румынии Болгария продолжила войну на стороне антигитлеровской коалиции.

В тыловых районах фашистам удавалось сохранять свое господство лишь при усиленной поддержке со стороны войск. Вспыхнувшее 29 августа 1944 г. в Словакии народное восстание сковывало в течение двух месяцев восемь фашистских дивизий. Однако фашистским частям удалось замедлить продвижение советских войск и 1-го чехословацкого корпуса в лесных районах Карпат и не допустить их объединения со словацкими патриотами.

В это время основательно потрепанные и сильно ослабленные части гитлеровского вермахта вынуждены были отходить за болгаро-югославскую и румыно-венгерскую границу, не получив более или менее длительной передышки, так как с 28 сентября наступление Советской Армии продолжалось. Однако фашистскому руководству все же удалось перебросить силы на южный участок германо-советского фронта, в результате чего группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника Фриснера к концу сентября имела свыше 62 дивизий, из них 23 венгерские.

В Югославии, Греции и Албании находились группы армий «F» и «E», насчитывавшие около 20 дивизий и несколько бригад, которым угрожала опасность быть отрезанными от своих войск. Ведя тяжелые бои против греческой, албанской и югославской Народно-освободительных армий и партизанских сил, фашистские оккупационные войска вынуждены были в октябре — ноябре уйти из Греции и Албании.

Однако греческому народу, который отважно сражался и Народно-освободительная армия которого контролировала половину греческой территории, не удалось добиться мира. Черчилль, всеми средствами пытавшийся восстановить влияние британского империализма на Юго-Восточную Европу, в начале декабря 1944 г. отдал распоряжение британским войскам, снятым с Итальянского театра военных действий, войти в Афины. Вопреки воле большинства греческого народа там вновь было создано монархическое правительство. Черчилль потребовал также разоружения ЭЛАС. После отклонения его требования он 5 декабря 1944 г. отдал британским войскам приказ

начать боевые действия против греческих борцов за свободу. При поддержке англичан монархическая реакция до 1948 г. вела кровопролитную гражданскую войну против всех прогрессивных сил в Греции.

В Югославии немецко-фашистские вооруженные силы также понесли весьма тяжелые потери. 20 октября 1944 г. советскими и югославскими войсками они были изгнаны из Белграда. Национально-освободительная армия Югославии с помощью Советской Армии освободила значительную часть Сербии, Черногории и всю Македонию от фашистских войск и образовала сплошную линию фронта против группы армий «Е» под командованием генерал-полковника Лёра.

В Венгрии фашистские войска оборудовали по рекам Тисса и Дунай и в Карпатах сильные оборонительные районы. Вследствие антикоммунистической политики режима Хорти страна полностью подпала под кровавый контроль германского фашистского империализма. Опасаясь предстоящего вступления войск Советской Армии, венгерское правительство вновь обратилось к западным державам с просьбой не допустить этого, оккупировав Венгрию силами западных держав. Союзники отклонили эти притязания Хорти, и он вынужден был направить делегацию на переговоры в Москву, где с учетом сложившейся военной обстановки 11 октября 1944 г. были приняты предварительные условия перемирия, в которых констатировалось, что Венгрия остается самостоятельной и независимой и другие государства не имеют права вмешиваться в ее внутренние дела. Кроме того, Венгрия должна была порвать свои отношения с гитлеровской Германией и объявить ей войну. Когда Хорти 15 октября 1944 г. объявил по радио о заключении предварительных условий о перемирии, части войск СС и венгерские фашисты сместили его и захватили власть в свои руки. Новое правительство Салаши объявило тотальную мобилизацию, поддержало экономическую эксплуатацию страны гитлеровской Германией и усилило террор и угнетение народа.

Если фашистским вооруженным силам в октябре — ноябре еще удавалось в ряде танковых сражений замедлить продвижение советских войск в Венгрии, то в декабре они терпели тяжелые поражения. 25 декабря в Будапеште были окружены девять фашистских дивизий,

13 февраля 1945 г. их сопротивление прекратилось. 23 декабря 1944 г. демократические силы, объединенные в Национальном фронте независимости, образовали Национальное собрание, поставившее у власти временное правительство, объявившее 28 декабря 1944 г. войну гитлеровской Германии.

Это означало распад фашистской коалиции в Европе. Ее история свидетельствует о том, что союзы, основанные на антикоммунизме, военном насилии гитлеровского режима, политического шантажа и экономического давления германских монополий, могут лишь временно преодолевать существующие между отдельными партнерами империалистические противоречия. В период поражения эти противоречия проявились наиболее ярко и привели к распаду коалиции, шаткий характер которой усиливало необычайное обострение социальных противоречий в странах-сателлитах.

3. Попытки германского империализма найти путь к спасению своего господства

Ухудшавшаяся из месяца в месяц обстановка на фронте оказывала существенное влияние на внутриполитическое положение Германии. Чем вероятнее становилось неизбежное поражение, тем сильнее усугублялся кризис гитлеровского режима. Выражением этого положения явился рост антифашистского движения Сопротивления, возможности которого расширялись в связи с увеличением недовольства и стремлением к миру со стороны народных масс.

Гитлеровское правительство усилило принудительные меры и террор, с тем чтобы противостоять растущему недовольству и выжать из народных масс максимально возможное для продолжения войны. С этой целью были подготовлены решительные меры, вступившие в силу в конце 1944 г. Влияние нацистской идеологии и пропаганды и явная ложь о судьбе немецкого народа в случае победы антигитлеровской коалиции оказались в сочетании с изоциренной системой террора, принуждения, контроля и регламентации во всех областях жизни настолько эффективными, что государственно-монополистическая фашистская система сохранила контроль над большей частью народа.

В связи с несомненно приближавшимся поражением среди монополистической буржуазии усилились поиски политической концепции, которая должна была помочь сохранить основы власти германского империализма и милитаризма. Руководящие круги монополистической буржуазии и реакционные военные, предвидевшие поражение в войне и боявшиеся, что немецкий народ и другие народы беспощадно рассчитаются с германским империализмом и милитаризмом, надеялись найти пути к спасению в первую очередь с помощью империалистических западных держав.

Эти устремления нашли свое выражение в образовании группы Герделера. Характер этой группы определялся в первую очередь ее руководителями: Карлом Герделером, бывшим рейхскомиссаром Гитлера по контролю за ценами, прежним прусским министром финансов и владельцем золотого значка нацистской партии, доктором Иоганном Попитцем, бывшим германским послом в Риме Ульрихом Хасселем. К группе Герделера относился также и бывший начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Людвиг Бек. Сама по себе она не была единой, в ней были представлены различные нюансы реакционной политики. Доминировала при этом основная концепция — заменить гитлеровское правительство новым из таких доверенных представителей монополистического капитала и милитаристов, которые лишь в незначительной степени скомпрометировали себя во времена фашизма. К этим доверенным лицам относились генерал-полковник в отставке Людвиг Бек, намечавшийся на пост главы государства, Карл Герделер, который должен был исполнять функции рейхсканцлера, Пауль Лейоне Юнг, Эвальд Лезер, Иосиф Вирмер, Андреас Гермес и другие, которым предстояло возглавить различные министерства.

Новое правительство должно было установить военную диктатуру и подавить все демократические устремления народа. Разработанные реакционными заговорщиками проекты программы, а также подготовленные ими воззвания и распоряжения, которые предполагалось опубликовать после осуществления путча, отражали их устремление к сохранению неограниченного господства монополистического капитала. Силы, сгруппированные вокруг Герделера, длительное время помышляли о вве-

дении вновь монархии. Они планировали урезать избирательные и другие демократические права народа, ограничить парламент, усилив полномочия рейхсканцлера и главы государства. На первое время после осуществления переворота они даже не предусматривали образования парламента. Насколько сильным было устремление этого переворота только к смеле руководящей верхушки, видно из того, что фашистский государственный аппарат предполагалось оставить неприкосновенным, а чиновников и военных, которые столь верно служили фашистам, считать важнейшей опорой нового правительства. Социально-экономической основой этого государства должна была стать капиталистическая экономическая система под преимущественным руководством наиболее крупных монопольных объединений. Идеальным для руководителей заговора был общественный и государственный порядок, который осуществлялся бы совместно монополистами, милитаристами, высшими чиновниками и реакционными главами церкви.

Для этого группа Герделера намеревалась предотвратить самостоятельное политическое выступление рабочего класса и лишить его возможности принять вместе со всеми патриотическими силами немецкого народа исторически необходимые антифашистско-демократические меры. По их взглядам, демократические партии либо запрещались совершенно, либо должны были быть разрешены лишь после достаточного укрепления реакции у власти. Вновь возникающие профсоюзы должны были тесно сотрудничать с предпринимателями под постоянным контролем со стороны государства.

«Все эти меры должны стать пластическим воплощением воли, — писал Герделер в секретной памятной записке от марта 1943 г., — выражающейся в том, что мы должны не повторять 1918 г., а укрепить в сознании нашего народа необходимость его национального утверждения и утверждения Германии как государства. Мы, однако, четко должны отдавать себе отчет в том, что повторения 1918 г. можно избежать только тогда, когда мы будем действовать своевременно, как и предлагается в этой памятной записке». Таким образом, планировавшееся государство должно было быть не чем иным, как диктатурой реакционных и агрессивных сил, и означало по сравнению с Веймарской республикой шаг назад.

Внешнеполитические цели группы Герделера соответствовали ее внутривойсковой программе. Хотя реакционные заговорщики и вынуждены были вследствие постоянно ухудшавшейся обстановки на фронтах и непрекращавшихся поражений гитлеровского вермахта после Сталинграда несколько отойти от империалистических агрессивных планов, которые представлялись ими в первые годы войны, основная, антикоммунистическая, линия их внешнеполитической программы осталась прежней. Она состояла в стремлении спасти для германского империализма все то, что еще можно было спасти, и заключить для этих целей сепаратный мир с западными державами, а освободившиеся в связи с этим войска бросить на германо-советский фронт. В различных секретных памятных записках Герделер подчеркивал в качестве настоящей внешнеполитической цели заключение с западными державами соглашения, «которое позволит сконцентрировать все военные силы немецкого народа на Востоке». В соответствии с этими идеями в 1944 г. в штабе группы армий «В» генерал-фельдмаршала Роммеля были разработаны детальные планы, в основу которых легло заключение особого мира с империалистическими западными державами, по которому западные районы должны были быть освобождены, на Востоке же, напротив, предполагалось продолжать боевые действия на сокращенном фронте, «примерно по линии устье Дуная, Карпаты, Львов, Висла, Мемель (Клайпеда)».

Эта концепция соответствовала интересам германского монополистического капитала, который хотел застраховать себя на случай всяких неожиданностей, делая при этом ставку на группу Герделера и не переставая по-прежнему поддерживать гитлеровское правительство. Почти у всех монопольных и финансовых группировок гитлеровского рейха имелись контакты с группой Герделера, и они оказывали — хотя и в различной степени — влияние на ее программу. У самого Герделера были тесные контакты с крупным промышленником из Штутгарта Бошем, с концерном Круппа и с Паулем Ройшем, бывшим генеральным директором металлургических заводов «Гуте-Хоффпунгс-хютте». В так называемом кругу Ройша и Боша Герделер докладывал о своих намерениях и получил предложения по дальнейшей трактовке своей программы. Через круг Ройша Герделер установил связи

с Германом Ройшем и Яльмаром Шахтом, с такими всемогущественными представителями концернов, как Альберт Феглер, Карл Фридрих Сименс из концерна «Сименс», Эвальд Лезер, генеральный директор у Круипа, крупные землевладельцы граф Гарденберг и Вентцель Тойченталь. Кроме того, заговорщики из группы Герделера, Хассель и Политц, поддерживали самые тесные связи с Клаусом Бонхеффером из «Люфтганзы», Николаусом фон Галем из верхнесилезских металлургических концернов, Отто Шниевиндом из фирмы Лепер и К², а также с такими представителями юнкерства, как Альбрехт граф Берншторф, Генрих граф Дона-Тольксдорф, князь Фуггер Глетт, Фридрих К. Цитцевитц-Муттрин.

Большая часть заговорщиков состояла из генералов и офицеров, в их числе были фельдмаршалы Роммель, Витцлебен и Клюге, генералы Хёпнер и Карл Генрих фон Штюльпнагель, группа, поддерживавшая Канариса и Остера из управления контрразведки и разведки иностранных армий в верховном командовании вермахта, небольшая группа старших офицеров на германо-советском фронте и в штабе резервной армии.

После устранения Гитлера основные положения программы этих различных сил по объединению с империалистическими западными державами и продолжению войны против Советского Союза должны были стать общими и для группы Герделера. Она продолжала антинациональные, антисоветские планы германского империализма и стремилась расколоть антигитлеровскую коалицию, создать антисоветский фронт мировой реакции и продолжать войну, превратив ее в антисоветский крестовый поход. В рядах заговорщиков из группы Герделера в этой связи много внимания уделялось идее «объединенной Европы». Относительно этой идеи Герделер в своей секретной памятной записке подчеркивал «историческую миссию Германии в качестве защитника европейской цивилизации от большевистских орд» и предлагал еще в январе 1944 г. превратить «вермахт в ядро европейских военных сил», направив их против Советского Союза. Тем самым внутри- и внешнеполитическая концепция группы Герделера была всего лишь одним из вариантов антинациональной политики германского империализма и милитаризма.

Программа и цели группы Герделера не означали для немецкого народа выхода из политики катастроф, проводившейся германским империализмом и милитаризмом. Те же самые силы, которые призвали Гитлера для защиты своих классовых интересов, хотели теперь убрать его для сохранения своего классового господства и продолжения антинациональной, чуждой интересам трудящихся политики эксплуатации собственного народа и порабощения и ограбления других стран. Таким образом, программа группы Герделера не могла предъявить немецкому народу никакой альтернативы. У нее не было никакой конструктивной и демократической программы. Устремления этой группы не имели ничего общего с антифашистским движением Сопротивления.

В заговоре принимали участие также настоящие патриоты — офицеры и представители бюргерства. Они проявили большую активность и высокое личное мужество. Эти силы искали настоящего выхода. К ним принадлежали такие честные люди, как полковник Клаус Штауффенберг. У них не было панического страха перед народом, и они не питали никаких иллюзий относительно империалистических западных держав. Штауффенберг, высмеивавший заговорщические планы реакционных групп, смог опереться на таких военных, как генералы Фриц Линдеман, Фридрих Олбрихт, Хеннинг фон Тресков, Гельмут Штифф, полковник Мерц фон Квирнгейм, старший лейтенант Вернер фон Гефтен. Эти офицеры действовали из чувства национальной ответственности и патриотических побуждений. Они приходили к своим решениям зачастую после тяжелой внутренней борьбы и конфликтов со своими предрассудками и представлениями, основывавшимися на их происхождении и на полученном ими реакционном воспитании. Они отклоняли реакционные концепции группы Герделера и хотели вместе со всеми антифашистскими силами установить новый порядок, который дал бы возможность всем немцам принять участие в управлении государством и гарантировал им права и справедливость. В области внешней политики их программа предусматривала немедленное прекращение войны на всех фронтах, отказ от всех захваченных территорий и установление добрососедских отношений с Советским Союзом.

На лиц из окружения Штауффенберга оказали значительное влияние программа и политика движения «Свободная Германия». Политика Национального комитета дала им ответ на многие до сих пор не решенные вопросы. Так, начальник отдела пехоты в верховном командовании сухопутных войск полковник Вольфганг Мюллер писал в августе 1943 г. в своем дневнике: «Мы получили первую листовку об образовании Национального комитета «Свободная Германия»... По всей вероятности, это не коммунистическое объединение, а единый фронт, где представлены все антинацистские круги (рабочие, офицеры, лица с высшим образованием, священники)... Своей пропагандой они поддерживают извне свержение Гитлера. Во имя спасения Германии они жертвуют своими семьями. Это не предатели».

В противоположность единомышленникам Штауффенберга реакционные силы заговорщиков смотрели на антифашистское движение Сопротивления и растущий авторитет Национального комитета «Свободная Германия» с недоверием и страхом. Аллен Даллес, бывший в то время в Швейцарии начальником американской стратегической разведки и поддерживавший связь с силами, объединявшимися вокруг Герделера, писал об этих опасениях, которые волновали и американских империалистов: «Из России постоянно поступают конструктивные идеи и планы по восстановлению Германии после окончания войны. Эти планы и идеи распространяются среди немецкого народа коммунистами путем использования хорошо организованной устной пропаганды». «Конструктивные идеи» нашли в группе Штауффенберга благодатную почву. Штауффенберг все яснее понимал, что истинный выход возможен лишь в совместных действиях со всем рабочим классом. Он поручил генералу Линдеману установить связь с движением «Свободная Германия».

Взгляды Штауффенберга, которые все в большей степени принимали демократический характер, сводились к тому, чтобы заменить фашистскую диктатуру демократической республикой, где народ должен был решить вопрос о будущей конституции и правительстве. Вместе с доктором Лебером он требовал проведения далеко идущих социальных реформ и высказывался против запланированной Герделером попытки реставрации республики 1919 г. Штауффенберг считал необходимостью восстанов-

ление независимости и свободы наций, поработанных германским империализмом. Прогрессивные силы заговорщиков осуждали антикоммунизм. Они поддерживали мнение, что без Советского Союза нет и не может быть более европейской политики, и заявляли, что «Россия является неотъемлемым фактором будущего европейского порядка».

В противоположность реакционному большинству заговора программа группы Штауффенберга, несмотря на некоторую непоследовательность, преследовала цель спасти немецкую нацию. Для офицеров, объединявшихся вокруг Штауффенберга, было характерным то, что они приняли активное участие в подготовке событий 20 июля 1944 г. и взяли инициативу по проведению этой операции в свои руки. Они образовали прогрессивное крыло заговорщиков. Сюда же относились и такие члены Крейзауского кружка, как граф Гельмут Мольтке, священник Гаральд Пельхау, Фритц-Дитлов граф Шуленбург, Адам Тротт-цу Зольц, граф Петер Йорк Вартенбург.

К заговору присоединились также и социал-демократические функционеры. В 1943—1944 гг. они начали выходить из-под влияния группы Герделера. В правительстве Бек — Герделер они видели только временное решение и намеревались добиться демократического преобразования Германии. Юлиус Лебер и профессор Адольф Рейхвейн выступали, так же как и Штауффенберг, за сотрудничество с движением Сопротивления, руководимым КПГ. Юлиус Лебер и Адольф Рейхвейн оказывали сильное влияние на Крейзауский кружок и на группу Штауффенберга и усиливали в них демократическую ориентацию.

Цели прогрессивных сил, концентрировавшихся вокруг Юлиуса Лебера, Гельмута фон Мольтке и Штауффенберга, находились в непримиримом противоречии с целями реакционного большинства заговорщиков. Об этом не в последнюю очередь свидетельствовал и сам Герделер, когда он перед фашистским трибуналом заявил, что «не имел ничего общего с планами Штауффенберга». Между Штауффенбергом и Герделером возникали принципиальные разногласия. Гизевиус сообщал, что представления Герделера и Штауффенберга о том, что необходимо было сделать в первую очередь, «были диаметрально противоположными». Однако лица, группирова-

шися вокруг Юлиуса Лебера, Гельмута Мольтке и Клауса Штауффенберга, не могли оказать решающего влияния на общий характер заговора, определявшийся силами из окружения Карла Герделера. Им не удалось отстоять свою точку зрения по решающим программным вопросам в выступлениях против реакционного большинства среди заговорщиков.

20 июля 1944 г. Штауффенберг предпринял покушение, подложив бомбу в ставке Гитлера в Восточной Пруссии. Однако Гитлер отделался лишь легким ранением. В Берлине заговорщики не смогли проявить достаточной энергии и воспользоваться замешательством среди правящей верхушки нацистов, возникшим в первые часы после покушения. Лишь после возвращения Штауффенберга из Восточной Пруссии они начали осуществлять подготовленные мероприятия под условным наименованием «Валькирия» с целью проведения государственного переворота, не проинформировав об этом население. К этому моменту были уже большей частью упущены шансы на захват радиостанций, правительственных кварталов и арест нацистских главарей в Берлине. Оказалось, что многие генералы и офицеры, которые заверяли заговорщиков в своей поддержке, были слишком трусливы, чтобы начать действовать. Между тем верховное командование вермахта издало ряд контрприказов. Через несколько часов путч был подавлен. Поздно вечером 20 июля 1944 г. Вернер Гефтен, Фридрих Ольбрихт, Мерц Квиртейм и Клаус Штауффенберг были расстреляны.

Тем самым была определена и судьба заговора в Париже, где офицерам под руководством командующего войсками во Франции Карла Генриха Штюльпнагеля вначале удалось парализовать работу почти всего аппарата СД и СС и изолировать 1200 высших офицеров этих органов террора. Однако события в Париже, свидетельствовавшие о том, что при решительных действиях сохранялся еще шанс на успех, были единственным примером. В большинстве штабов групп армий, армий, корпусов и дивизий на фронтах попытка к свершению путча не получила никакой поддержки. Большинство офицерского корпуса было столь тесно связано с гитлеровским режимом, что видело в событиях 20 июля 1944 г. «удар в спину» действовавшим войскам.

Заговор 20 июля провалился, так как концепция группы Герделера была направлена против народа. Эта группа сделала все для того, чтобы исключить из активной борьбы рабочий класс и КПГ. Путч был обречен на провал, так как не было даже сделано попытки установить связь с антифашистским движением Сопротивления. Вместо народной революции реакционно настроенные заговорщики держали курс на дворцовый переворот, стремясь спасти «не Германию и не немецкий народ, а германский империализм»¹. Поэтому они оказались в изоляции. В этом решающая причина неудач их планов. Западногерманские историки сознательно игнорируют эти факты, чтобы опорочить антифашистское движение Сопротивления под руководством коммунистов. Одновременно реакционные цели группы Герделера и ее планы государственного переворота провозглашаются в качестве единственно возможной альтернативы для немецкого народа. Таким образом, делается попытка исторически оправдать политику империалистических и милитаристских сил в Западной Германии, которые выдают себя за последователей Герделера.

Реакционным целям группы Герделера противостояли патриотические устремления сторонников Штауффенберга. Покушение Штауффенберга было антинацистским по своей сущности. Трагизм последователей Штауффенберга состоял в том, что они не смогли полностью отмежеваться от реакционного большинства заговорщиков, не нашли своевременно путь к движению «Свободная Германия» и не успели поэтому воспользоваться им в полной мере. Судьба заговора говорит о том, что буржуазия в период империализма не в состоянии решить основные проблемы нации. Идеалы и цели народа могут быть осуществлены лишь в союзе с рабочим классом и его революционной партией и под их руководством. Стремления и дела группы Штауффенберга относятся к прогрессивным действиям немецкого народа. То, к чему, в конце концов, стремились эти силы, хотя они и не могли преодолеть некоторой непоследовательности, стало политической реальностью в Национальном комитете «Свободная Германия».

¹ В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. Т. I. Берлин, 1955, стр. 46.

4. Усиление фашистского террора

Попытка свершения путча 20 июля 1944 г. была выражением кризиса гитлеровского режима. Гитлеровская клика использовала провал заговора для того, чтобы еще больше сконцентрировать власть в своих руках. Но она уже не могла остановить дальнейшее развитие кризиса и усилила террор, чтобы вынудить немецкий народ к фанатическому сопротивлению. Тотальная война гитлеровского рейха вступила в свою кровавую и террористическую фазу.

Фашистская правящая клика жестоко расправилась с заговорщиками, чтобы окончательно разгромить организованную гражданскую оппозицию и «навести порядок» в собственных рядах. «Кто нас предает, тот будет уничтожен» — так высказался главарь фашистского «трудового фронта» Роберт Лей 23 июля 1944 г. по поводу судьбы тех, кто в какой-либо форме выступал против фашистских властителей. В имперском главном управлении безопасности была образована «особая комиссия 20 июля». В последующие недели и месяцы гестапо арестовало несколько тысяч человек, связанных с событиями 20 июля. Сотни участников заговора были казнены по решению суда и без него. Фашистские палачи арестовали даже членов семей Штауффенберга, Мольтке, Вартенбурга и других. В противоположность этому с теми, кто относился к группе Герделера или поддерживал с нею тесные контакты, гитлеровское правительство обошлось довольно мягко. Так было с членами известного кружка Ройша — Паулем Роем, Альбертом Феглером, Карлом Симпсом, Эвальдом Лезером.

О трусливом и бесславном поведении, а также о низком моральном уровне преобладающего большинства офицерского корпуса свидетельствует тот факт, что среди них были офицеры, которые подобно исполнявшему обязанности начальника генерального штаба сухопутных войск генерал-полковнику Гудериану вершили расправу над офицерскими кадрами в так называемом «суде чести вермахта». Этот «суд чести» исключил заговорщиков из вермахта и передал их в руки фашистской юстиции. Такие высшие офицеры, как Шпейдель и Хойзингер, доносками и изменой заплатили за право остаться в живых. Генерал-фельдмаршалы и высшие военные Браухич, Мо-

дель, Манштейн, Рундштедт, Редер поспешили продемонстрировать свою личную преданность Гитлеру, заверив его в том, что они осуждают заговорщиков.

Основной удар новой фашистской волны арестов и террора был направлен против антифашистских борцов движения Сопротивления. Уже в июле 1944 г. гестапо арестовало более тысячи борцов движения Сопротивления, в том числе членов Оперативного руководства КПГ и руководителей нелегальных партийных организаций в Берлин-Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Тюрингии. После 20 июля было арестовано и казнено большое количество немецких и иностранных антифашистов, в том числе Бернард Бестлейн, Франц Якоб, Теодор Нойбауэр, Магнус Позер, Антон Зефков и Георг Шуман. Находившиеся в заключении в концлагерях руководящие коммунистические кадры Эрнст Грубе, Альберт Кунц, Эрнст Шнеллер и Маттиас Тезен были казнены.

В обосновании приговора Зефкову, Якобу и Бестлейну фашистские палачи вынуждены были признать, что, несмотря на одиннадцатилетний террор, им не удалось свести на нет борьбу КПГ против фашизма и войны и эта борьба, в которой все большее участие принимали антифашистские и патриотические силы немецкого народа, в 1943 — 1944 гг. достигла такого размаха и эффективности, что стала означать для рейха одну из самых серьезных опасностей. Начавшаяся в июле 1944 г. волна арестов нанесла антифашистскому движению Сопротивления тяжелый удар. Были разгромлены нелегальные коммунистические организации в Берлин-Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Ангальт и Тюрингии. С уничтожением нелегального Оперативного руководства КПГ был ликвидирован руководящий центр антифашистской борьбы всех патриотических сил. Так фашистским законам удалась незадолго до крушения их режима самым решительным образом ослабить антифашистское движение Сопротивления под руководством КПГ.

18 августа 1944 г. в Бухенвальде был казнен Эрнст Тельман, вождь КПГ. Там же несколькими днями позже скончался видный социал-демократ Рудольф Брейтшейд.

Более одиннадцати лет провел Эрнст Тельман в фашистских застенках. О стойкости и непоколебимой вере Тельмана в победу рабочего класса свидетельствует каж-

дая строчка его последнего письма, написанного в январе 1944 г. в тюрьме Баутцен одному из узников: «Мы должны быть верными и твердыми, сильными по характеру и уверенными в победе в наших условиях. Только таким образом мы сможем оказать влияние на нашу судьбу и выполнить наши революционные обязанности по осуществлению великой исторической миссии, возложенной на нас, и помочь в достижении окончательной победы истинного социализма». Убийство Эрнста Тельмана для рабочего класса было тяжелой утратой. В нем «немецкий и международный рабочий класс потерял одного из выдающихся деятелей, верного марксиста-ленинца. Его имя неотделимо связано с борьбой КПГ против империализма, фашизма и милитаризма, за мир, свободу и за лучшее будущее немецкого народа. Эрнст Тельман был пламенным интернационалистом, для него наибольшее значение имели дружба с Советским Союзом, мир между народами, благополучие и счастье своего народа»¹.

Путем уничтожения своих противников гитлеровская клика надеялась приостановить все более углублявшийся кризис. Она воспользовалась событиями 20 июля для того, чтобы осуществить давно подготовленные меры по дальнейшему тотальному вовлечению немецкого народа в войну. В памятной записке Гитлеру Шпеер писал, что «настоящее военное положение требует предоставления широких полномочий». Поводом к этому послужили сильно возросшие потери на фронтах, в особенности разгром группы армий «Центр» на советско-германском фронте и вторжение союзников во Францию.

Новая волна мобилизаций, массовый террор и пропаганда должны были увеличить материальные и моральные возможности гитлеровской Германии для продолжения войны. Нацистское правительство фактически переняло внешнеполитическую концепцию группы Герделера. Оно спекулировало на возможности путем фанатического сопротивления нанести западным державам в конце концов такие потери, чтобы они были наконец готовы принять условия перемирия. Кроме того, фашистские заправилы питали надежду на то, что в США и Великобритании возьмут верх ярые антисоветские силы и антигитлеровская коалиция развалится. «Мы, если это будет необ-

¹ История немецкого рабочего движения, т. 5, стр. 416.

ходимо, продолжим боевые действия и на Рейне, — заявил Гитлер в августе 1944 г. — При всех условиях мы будем эту борьбу продолжать до тех пор, пока, как сказал Фридрих Великий, один из наших обескровленных противников не устанет продолжать войну». На самом же деле речь шла лишь о затягивании войны, с тем чтобы отодвинуть собственную гибель.

20 июля 1944 г. Гиммлер стал командующим армией резерва, которая имела задачу подавления внутренних беспорядков, вызываемых принудительными работами. Исполняя эти обязанности он получил 2 августа задание проконтролировать и упростить с целью сокращения личного состава «все административные учреждения сухопутных сил, войск СС, полиции и организации Тодта».

25 июля 1944 г. Геббельс был назначен «имперским уполномоченным по ведению тотальной войны», с тем чтобы, как это говорилось в распоряжении Гитлера, «приспособить всю общественную жизнь к требованиям условий тотального ведения войны».

Геббельс распорядился закрыть почти все культурные заведения и послал их служащих на фронт или на предприятия военной промышленности. Одновременно было проведено дальнейшее сокращение аппарата гражданских учреждений, наложены ограничения на доставку почты, на занятия в университетах. Призывной возраст для привлечения на службу в вермахте был снижен с 17 с половиной до 16 лет. Так называемая нормальная рабочая неделя продолжалась не менее 60 часов. Эти меры позволили провести мобилизацию новых сил для целей войны и с августа по декабрь высвободить для вермахта миллион лиц мужского пола, имевших до этого брешь от призыва.

Кроме того, закрылись десятки тысяч магазинов, небольших предприятий и мастерских. Министерство вооружения получило право учитывать и использовать все запасы производственного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий.

Проведение этих мероприятий было связано с самыми жестокими репрессиями. В статье от 6 августа 1944 г. Геббельс угрожал: «Впредь каждый, кто попытается уклониться от работы, будет рассматриваться как дезертир, а лица, способствующие этому, приравнены к соучастникам и помощникам преступления, квалифицируемого как преда-

тельство». В августе—сентябре 1944 г. гражданским уголовным кодексом вводились более строгие наказания. С 20 сентября 1944 г. до 2 февраля 1945 г. Кальтенбруннер, начальник главного имперского управления безопасности, издал в общей сложности 42 распоряжения об усилении террора в отношении противников войны и Гитлера. Нацистская пресса чаще стала сообщать о смертных приговорах за антифашистскую деятельность. 22 августа 1944 г. гестапо арестовало около 6 тыс. рабочих-функционеров, а также бывших депутатов и деятелей различных партий и отправило их в концлагеря. Фашистские органы намеревались в последующие месяцы бросить в концлагеря еще более 600 тыс. человек.

Жестокий террор должен был запугать немецкий народ и не допустить решительной борьбы против фашистской диктатуры и за окончание войны. По приказу, от 1 августа 1944 г. подлежали аресту и заключению в концлагеря члены семей антифашистских офицеров. Так власти хотели противодействовать движению «Свободная Германия».

С 5 февраля 1945 г. репрессии стали распространяться даже на близких всех находившихся в СССР военнопленных, которые в той или иной форме выступали против фашизма.

Террор усилился не только в тылу, но и на фронте. Резко возросло на последнем этапе войны количество смертных приговоров в вермахте. Полномочия военных трибуналов и командиров, действовавших в качестве судей, все более расширялись. Если до 1943 г. в общей сложности фашистскими военными судами были приговорены к смертной казни 4 тыс. солдат, то в последний период войны это число утроилось. Драконовские меры наказания со стороны юстиции свидетельствуют о том, что террор стал решающим средством борьбы против чувства усталости, вызванного войной.

Одновременно нацистская партия пыталась в еще большей степени, чем когда бы то ни было, подчинить своему контролю все области общественной жизни. Вся деятельность ее была направлена на то, чтобы усилить нацистскую диктатуру и обеспечить безоговорочное продолжение тотальной войны. Приказы Бормана от мая и сентября 1944 г. по вопросам подготовки к защите империи предоставляли гауляйтерам, которые с 1942 г. в ка-

честве рейхскомиссаров обороны уже располагали высшей государственной властью на своих территориях, фактически неограниченные полномочия. По этим приказам вермахт должен был ограничиться выполнением чисто военных задач, в то время как, например, мобилизация всех сил в тыловых районах, управление населением и в особенности принятие мер по эвакуации немецкого гражданского населения были прерогативами партии. По приказу Гитлера в конце августа 1944 г. имперский союз противовоздушной обороны, подчинявшийся до этого командованию ВВС, был объявлен организацией, примыкающей к нацистской партии, и подчинен непосредственно Борману.

Меры, принятые нацистской кликой, свидетельствовали о том, что она была готова пойти на крайние шаги с целью увлечь немецкий народ за собой в пропасть. «И здесь я совершенно равнодушен, — заявил Гитлер еще в январе 1942 г. во время «доверительного разговора за столом». — Если немецкий народ не готов постоять за свое самосохранение, тогда он должен исчезнуть». Руководящие круги монополистической буржуазии и высшие военные поддерживали эту политику, поскольку видели в ней шанс, хотя и слабый, того, что западные державы можно будет фанатическим сопротивлением убедить в необходимости выступления единым фронтом с Германией против СССР.

Когда война приблизилась к германским границам, высшие военные стали отдавать приказы, которые должны были превратить страну в груды развалин. «Речь идет об удержании позиций или уничтожении, — говорилось в приказе Рундштедта от 21 сентября 1944 г. — Это борьба за право быть или не быть немецкому народу не должна падать культурные памятники и прочие культурные ценности... Мне известно, с какой неустанной преданностью действуют гауляйтеры и все подчиненные им партийные инстанции, жертвуя собой на благо фюрера и отечества, и я требую активно поддерживать проводимые мной боевые действия». Этот приказ, как и другие указания высших военных, является свидетельством того, что эти военные были не только простыми исполнителями приказов в рамках «верного Гитлеру руководящего аппарата», но что они мыслили и действовали категориями фашистского террористического господства и активно проявляли при этом собственную инициативу.

Руководящие круги монополистической буржуазии также поддерживали преступное продолжение войны, пытаясь при этом сохранить производство вооружения на высоком уровне. Так, Эдмонд Гейленберг, доверенное лицо концерна «ИГ Фарбен», назначенный в мае 1944 г. «генеральным комиссаром по принятию неотложных мер», попытался вновь восстановить всеми доступными силами разрушенные заводы по производству горючего. Одновременно монополистическая буржуазия активно принимала меры к спасению своей экономической мощи после разгрома нацистского режима. Она прибегала для этого, с различными вариациями, к своей тактике периода до 20 июля 1944 г., когда она делала ставку на Гердлера, что, однако, не мешало ей одновременно поддерживать правительство Гитлера.

Верхнесилезские концерны с согласия крупных банков переместили с лета 1944 г. свои банковские вложения внутрь страны и в западные части Германии. Фридрих Флик разделил в марте 1944 г. свой номинальный капитал размером 47,5 млн. марок по 45% между обоими сыновьями, оставив себе 10%. Тем самым он надеялся избежать возможного наказания. Осенью 1944 г. была проведена реорганизация концерна с разбивкой его на четыре группы промышленных и соответственно торговых предприятий, а управление всего концерна переместилось из Берлина в Дюссельдорф. В начале 1945 г. Флик назначил в каждую из планировавшихся великими державами антигитлеровской коалиции зон оккупации по уполномоченному. Изменения в структуре должны были скрыть добычу за счет присвоения «неарийских» предприятий, захватнических военных операций и доходы на войне. По мере перемещения управленческого аппарата в будущие районы оккупации империалистических государств эти меры должны были предотвратить отчуждение предприятий. В феврале 1945 г. Флик пригласил одного из руководителей отдела министерства Шпеера — Вилли Шликкера — в качестве члена правления своего концерна, чтобы использовать его, имеющего богатый опыт в государственно-монополистических манипуляциях, для спасения предприятий в связи с предстоящей катастрофой. Такими и подобными комбинациями монополисты и всемогущие лица от концернов, возродившие нацистский режим и являвшиеся истинными виновниками войны, пы-

тались сохранить свою экономическую базу, основу их политической власти.

В особенности надеялись монополисты на классовую солидарность англо-американских монополистических групп, с которыми они в течение десятилетий были связаны крепкими узами. Связи немецких и англо-американских монополий во время войны редко доходили до полного разрыва. Так, Эдмунду Стиннесу, который в 1939 г. завладел в США фирмой «Стиннес-индустри» в Нью-Йорке, удалось пристроить своего зятя Геро фон Гевернитца в качестве специалиста по Германии при Аллене Даллесе. В Испании, Португалии, Швейцарии, Турции, Швеции и Южной Америке германский финансовый капитал скупал в последние годы войны фирмы или обеспечивал себе контрольный пакет акций.

В то время как ведущие монополии продолжали получать значительные доходы, нужда и нищета среди немецкого народа принимали все более угрожающие размеры. Немецкий народ в 1944 г. все ощутимее переживал тяготы войны. На военных предприятиях рабочие были вынуждены зачастую работать по 12 часов в сутки. К этому следует добавить специальные смены, службу в ПВО, работу по расчистке улиц после бомбежки. Значительно уменьшились нормы продовольствия по карточкам. В особенности это коснулось так называемых обычных потребителей, составлявших две трети от всего занятого населения. Они получали недостаточное количество продовольствия, которого едва могло хватить для мало-мальски сносного поддержания работоспособности. В последние месяцы 1944 г. калорийность средней продовольственной нормы быстро уменьшалась. В конце 1944 г. и начале 1945 г. средний немецкий потребитель получал продовольствия в размере около 1412 калорий в день. Вследствие потери ряда оккупированных ранее областей количество награбленных сельскохозяйственных продуктов уменьшилось по сравнению с 1942/43 г. примерно до 25%. В самой Германии вследствие недостатка рабочей силы и отсутствия удобрений полученный в 1944 г. урожай по сравнению с 1939 г. уменьшился на 11,8%: по ржи — на 21,3%, просу — на 37,8%, овсу — на 29% и по картофелю — на 47,8%. Трудности снабжения продовольствием все увеличивались.

Обеспечение населения товарами повседневного обихода, в особенности одеждой, при ухудшении их качества составляло лишь незначительную долю от довоенного уровня. Так же обстояло дело и с жилищными условиями, на которых особенно ощутимо сказались американские воздушные бомбардировки. К концу войны была разрушена или приведена в негодность одна пятая часть из 18 млн. квартир. Таким образом, стратегическая воздушная война, оказавшая незначительное воздействие на военную промышленность, вызвала глубокие нарушения в жизненном уровне рабочих. Ожидалось, что в 1945 г. снабжение товарами ежедневного потребления снизится до 10—15% от довоенного уровня. Ухудшение снабжения продовольствием, усиление эксплуатации, тяготы бомбежек и страх за жизнь своих близких ухудшили состояние здоровья населения. Количество больных в 1942—1943 гг. поднялось до рекордного уровня, увеличилась смертность детей. В то время как трудящиеся терпели нужду и жертвовали здоровьем и жизнью в уже давно проигранной несправедливой войне, крупная буржуазия и высшие нацисты мало ощущали ее тяготы.

Положение занятых на принудительных работах было более катастрофическим, чем немецких рабочих. Если рабочие, угнанные из западных стран, имели еще некоторые преимущества и могли кое-как существовать, то рабочие, угнанные из славянских стран, особенно из Советского Союза, полностью зависели от заправил концернов и их охранных отрядов. Изолированные от немецкого населения, размещенные в скотских условиях в заводских лагерях, большей частью в бараках, подвергающиеся побоям и издевательствам, они должны были работать по 60—70 часов в неделю, а часто и больше. Когда с конца 1943 г. приток иностранных рабочих в Германию стал сокращаться, концерны попытались привлечь на предприятия в большом количестве узников из концлагерей и использовать их на своих заводах для выполнения подсобных работ в составе особых команд. Если в апреле 1944 г. имелось уже 165 подобных филиалов лагерей, то к концу года их число перевалило за 500. В начале 1945 г. в военной промышленности было занято до 600 тыс. узников концлагерей. На смерти, крови и поте этих рабочих, живших в нечеловеческих условиях, монополисты с помощью государственного аппарата на-

живали огромные прибыли. Для СС сделка со смертью была еще более выигрышной. В конце 1944 г. один из высших офицеров СС оцепил доходы, получаемые государством в месяц подобным путем, в 50 млн. марок.

В 1944 г. настроение значительной части терроризированного и введенного в заблуждение, подкупленного в первые годы войны немецкого народа, который был вовлечен в соучастии в грабежах и преступлениях, значительно ухудшилось. Этому в большой степени способствовали англо-американские палеты на немецкие города. Среди немецкого народа росло недовольство войной и фашистским режимом. Однако оно почти не нашло своего выражения в антифашистских действиях и приводило к тупому отчаянию, частично связанному со слабой надеждой на проповедуемое нацистской пропагандой чудо, что в войне наступит перелом, который якобы принесет гитлеровской Германии окончательную победу.

Среди рабочего класса все ощутимее становилось стремление к жизни без страха, без нужды и кровавых жертв. Многие рабочие испытывали растущее чувство недовольства. Даже среди членов нацистской партии и прежних приверженцев Гитлера оно увеличивалось. В общении для внутреннего пользования от июля — августа 1944 г. нацистские фюреры вынуждены были признать: «Вас может обуять страх, если вы прислушаетесь к тому, что говорят в народе. Кажется, что мы все в большей и большей степени теряем с ним связь. Доверие исчезает». В нацистской партии углублялись расхождения между рядовыми ее членами и руководством. Среди крестьянства, городских мелких буржуа и интеллигенции также замечалось растущее недовольство политикой нацистского режима.

Отрезвление и отход от иллюзий у народа, прогрессирувавшие в 1944 г., были длительным и противоречивым процессом. Темпы этого процесса в значительной степени отставали от того, что было необходимо для осознанной борьбы с целью свержения гитлеровского режима.

Для поддержания упавшего морального духа пропагандистский аппарат, руководимый Геббельсом, попытался протащить идею об окончательной победе германского оружия. Утопичная пропаганда относительно ожидаемого в скором времени раскола антигитлеровской коалиции и о предстоящем применении так называемого чудо-

оружия оказывала влияние на многих немцев до последних дней войны. Большая пропагандистская шумиха по поводу использования так называемого оружия мести Фау-1 — самолета-снаряда, Фау-2 — ракеты, которые привели к ощутимым потерям в Лондоне, все же не имела никакого военного значения.

Гитлеровское правительство пыталось поднять дух населения расширением лживых сообщений об ужасной судьбе немецкого народа в случае победы антигитлеровской коалиции. Как и прежде, основной линией нацистской пропаганды являлась антикоммунистическая и антисоветская истерия. Используя все средства самой тончайшей пропаганды, нацисты хотели внушить немецкому народу, что Советская Армия якобы убивает женщин и детей и отправит в случае победы антигитлеровской коалиции большую часть немецкого народа в Сибирь, «превратив цветущие немецкие города в глинобитные поселения», а автострасы — в полевые дороги. Подобными измышлениями фашистские заправилы пытались подстегнуть волю людей к сопротивлению и одновременно скрыть, что именно они сами толкали Германию в пропасть. Геббельс весьма искусно пользовался для развертывания своей пропаганды реакционными планами западных союзников, которые (например, план, составленный американским министром финансов Моргантау) сводились к тому, чтобы раздробить Германию, уничтожить ее промышленность и превратить в аграрную страну. При этом подобный план и преследовавшие такие же цели предложения полностью отменялись Советским Союзом, который считал, что между немецким народом и фашистской верхушкой следует проводить резкое различие.

Вопреки этому фашистская пропаганда в течение длительного времени прилагала все усилия, чтобы внушить народным массам уверенность, что для них смерть за своего классового врага является служением на благо собственных интересов. Пропаганда фальсифицировала империалистическую разбойничью войну, представляя ее народу как якобы борьбу за интересы родины и семьи. Под тезисом «борьбы за судьбы нации» были выставлены лозунги «народ в ружье» и «народ к борьбе», с тем чтобы поддержать нестойкий моральный дух.

Нацистская пропаганда продолжала и в этой фазе вой-

ты, хотя и в меньших размерах, чем раньше, оказывать влияние на массы немецкого народа, не сознававшего, что единственное спасение для Германии заключается в поражении, которое могло быть в действительности только поражением господствующих классов. Существенным фактором, обеспечивавшим эффективность лживой пропаганды Геббельса, был жестокий террор. Лишь с уничтожением любой оппозиции создавались предпосылки для действенности фашистской пропагандистской лжи. Когда в последние месяцы 1944 г. нацистская пропаганда стала терять свое влияние, единственным средством по искоренению чувства усталости от войны стал неприкрытый террор. Разветвленный террористический аппарат все чаще наносил тяжелые удары по народу и требовал постоянного увеличения жертв. Он продолжал функционировать до последних дней войны и держал в страхе большинство немецкого народа.

Несмотря на всеобъемлющие меры со стороны фашистского руководства по поднятию боевого духа и мобилизации последних ресурсов, несоответствие между нуждами фронта и наличными материальными и людскими резервами становилось все более ощутимым. Верховное командование сухопутных войск сообщило, что с августа по октябрь 1944 г. потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести достигают 1 189 тыс. человек. За этот же период сухопутные силы получили в качестве пополнения лишь 289 тыс. человек. О размерах людских потерь ярко свидетельствует факт образования батальонов, состоявших из желудочных больных и лиц с недостатками слуха. Подростки в значительном числе использовались для обслуживания зенитных батарей.

Последним резервом явился созданный по указу от 25 сентября 1944 г. фольксштурм. В него входило все способное носить оружие мужское население в возрасте от 16 до 60 лет, которое не было призвано в вермахт. Сформированные батальоны фольксштурма, численностью от 400 до 600 человек каждый, имели слабую подготовку и вооружение. Недостаток в винтовках не позволял вооружить карабинами даже солдат фольксштурма, посылаемых на фронт. 12 февраля 1945 г. Борман обратился к женщинам и девушкам с призывом взять на себя выполнение вспомогательных служб в фольксштурме. В политическом и организационном отношении фольксштурм

подчинялся нацистской партии. Падение ее влияния вы-
ражалось и в том, что многие части фольксштурма сразу
же распадались при первом соприкосновении с противни-
ком или когда антифашистам удавалось убедить эти ча-
сти в бессмысленности дальнейшего сопротивления. Лишь
в восточных областях, где в частях фольксштурма име-
лось большое количество членов нацистской партии и за-
житочных крестьян, они оказывали упорное сопротив-
ление на так называемом Восточном валу в январе 1945 г.
Сам факт формирования фольксштурма был ярким свиде-
тельством того, что германский фашистский империализм
исчерпал свои возможности. Ничто не могло уже скрыть
углубления кризиса фашистского режима и начала аго-
нии гитлеровского рейха.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГЕРОИЧЕСКАЯ БОРЬБА НЕМЕЦКИХ АНТИФАШИСТОВ И ПОДГОТОВКА КПГ И НКСТ К СТРОИТЕЛЬСТВУ АНТИФАШИСТСКО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

1. Дальнейшее развитие антифашистского движения Сопrotивления

В то время как фашистские заправилы ввергали Германию во все более тяжелую катастрофу, антифашистские организации Сопrotивления вели упорную борьбу против войны, требовавшей день ото дня все больше жертв. После разгрома крупных партийных организаций КПГ в июле 1944 г. продолжалась волна арестов. Хотя нацистским террористическим органам и удалось нанести антифашистскому движению тяжелый удар, однако антифашисты, избежавшие ареста, мужественно продолжали борьбу. Многие из них, в том числе Отто Гротеволь и Отто Нушке, в связи с угрозой ареста перешли на нелегальное положение.

Действовавшие разрозненно или небольшими группами во всех частях Германии антифашисты в большинстве случаев ориентировались директивами и лозунгами, изданными ЦК КПГ и Национальным комитетом «Свободная Германия». Основным направлением было осуществление лозунга «Все оружие против Гитлера». Смысл его заключался в том, чтобы каждый сделал все для замедления хода военной машины и быстрейшего оконча-

ния войны путем свержения гитлеровского правительства. В духе этого требования Эрнх Вайнерт обратился к народу и вермахту, заявив: «Каждые рабочие руки, которые не делают ничего для войны, — это оружие. Каждая простаивающая машина, каждый поврежденный инструмент, каждая сорванная резьба — это оружие. Каждое ободрительное слово с амвона церкви и с кафедры, каждый тайный лозунг, каждая переданная другому листовка — это оружие в борьбе против фашизма и войны».

Ведущие деятели КПГ неоднократно обращались через радиостанцию «Фрейес Дейчланд» к немецкому народу и призывали его всеми средствами способствовать ослаблению гитлеровского режима. Так, Вильгельм Пик в своем выступлении 4 октября 1944 г. указал, что немецкий народ лишь в том случае обеспечит благоприятные предпосылки для своего будущего, если он будет всеми силами мужественно помогать разгрому империалистической гитлеровской клики. 8 октября 1944 г. в газете «Фрейес Дейчланд» Вальтер Ульбрихт заявил, что первым шагом к решению проблемы являются активные действия всех немцев против безумства уничтожения со стороны Гитлера, Геббельса и Гимmlера, которые хотят превратить Германию в груды развалин. 5 ноября он заявил, что настоятельной необходимостью является объединение всех противников Гитлера для совместной борьбы за свержение гитлеровского режима. Он пояснил: «Если мужчины и женщины мирного фронта своевременно создадут в каждом немецком городе руководство народного Сопротивления, народный комитет, если отказ в повиновении приказам Гимmlера станет действительностью, то тогда быстро закончится война»¹.

Радиостанция и газета «Фрейес Дейчланд», а также радиостанция «Дейчер фольксендер» стали важным средством по руководству и управлению антифашистским движением Сопротивления. Эти органы давали информацию об общем военном положении, об обстановке в Германии, о событиях в мире и растущем сопротивлении народов гитлеровскому режиму и его преступной войне. Они приводили официальные материалы Национального

¹ В. Ульбрихт. К истории немецкого рабочего движения. Т. II. Берлин, 1963, стр. 362

комитета «Свободная Германия» и подробно их комментировали. Они давали конкретные указания и советы по увеличению эффективности антифашистского Сопротивления в Германии, вносили предложения по действительному саботажу военного производства и военных перевозок, поясняли возможность обеспечения безопасности лиц, преследовавшихся нацистским режимом. Передачи вселяли в немецких антифашистов новые силы и уверенность. Они содержали в соответствии со сложившейся военной обстановкой самые последние указания по организации нелегальной борьбы. Именно в последние месяцы войны проявилось еще раз особое значение радио как коллективного средства пропаганды, агитации и организации, так как кровавые оргии и яростные акции гитлеровских палачей, последствия англо-американских бомбардировок и хаос, вызванный внутренним крахом, исключительно усложнили любую организованную работу нелегальных борцов.

Несмотря на большие трудности, антифашистским борцам под руководством коммунистов удалось провести расширение фронта Сопротивления. В борьбе за свержение Гитлера и окончание войны нелегальные партийные организации во второй половине 1944 г. смогли вновь создать крупные боевые группы. Так, организации «Свободная Германия» в Кельне удалось значительно расширить свою сферу действия и привлечь на свою сторону новых антифашистских борцов из всех слоев населения. Она распространяла листовки с указанием, как следует нарушать военное производство. Значительное место антифашистская деятельность занимала среди солдат. В конце 1944 г. в Кельне проживало около 4 тыс. дезертиров, которые частично объединились в вооруженные группы. Организация Сопротивления наладила тесные контакты с иностранными рабочими и военнопленными и регулярно издавала печатную информацию на русском языке. Массовые аресты с января по март 1945 г., в результате которых было убито 1800 немецких и иностранных антифашистов, нанесли ей тяжелый урон.

В Кельне, как и в других городах и районах, коммунисты и антифашисты продолжали мужественную борьбу. В Галле группа Сопротивления, состоявшая из социал-демократов и профсоюзных деятелей, образовала Антифашистскую рабочую группу Средней Германии. 12 де-

кабря 1944 г. руководство рабочей группы провело на заводе минеральных масел совещание 60 активных антифашистов с представителями французских, итальянских, голландских и польских рабочих относительно дальнейших задач антифашистского движения. На совещании было детально оговорено, что в организацию будут привлекаться противники Гитлера, с тем чтобы вместе с ними усилить борьбу за быстрое окончание войны.

Во второй половине 1944 г. стали более частыми протесты населения против войны. В Карлсруэ, Фрейбурге, Оффенбурге и других южногерманских городах в октябре—ноябре 1944 г. антифашисты расклеивали плакаты и распространяли листовки. Их призывы гласили: «Гитлер — враг нашего народа», «Мы хотим мира, покончим с войной!», «Тот, кто помогает войне, вредит самому себе». Небольшая группа берлинских антифашистов зимой 1944 г. начала активные действия. Они рассылали чиновникам, полиции и военнослужащим вермахта листовки, в которых призывали их сопротивляться гитлеровскому режиму.

В Гамбурге группа Сопротивления «Война фашизму» начала подготовку к освобождению заключенных из концлагеря Нойенгамме и предотвращению бессмысленных разрушений. На нескольких гамбургских предприятиях группа имела опорные пункты и поддерживала связь с антифашистами в Берлине, Магдебурге, Лейпциге и Штеттине. На других гамбургских предприятиях, в первую очередь на верфи «Блом и Фос», верфи «Говальдт-верфт» и объединенных германских металлургических заводах в Гросборстеле, имелись еще производственные ячейки организации Бестлейна—Якоба—Абсхагена, в которые не смогло проникнуть гестапо. И в этих группах укреплялся дух доверия между социал-демократическими и коммунистическими рабочими. В Верхней Баварии «антинационал-социалистское объединение» создавало боевые отряды, доставало боеприпасы и продовольствие и подготавливало около Обераммергау сооружение радиостанции, чтобы с ее помощью призывать население к последнему сопротивлению нацистам. Во многих верхнесилезских городах, на предприятиях и в группах нелегальные коммунистические ячейки сплотили вокруг себя большое число противников Гитлера, которым при приближении Советской Армии удалось путем активной

разъяснительной работы добиться отказа фольксштурма выполнять боевые приказы.

Чем ближе подходила война к границам Германии, тем необходимее была подготовка вооруженной борьбы против фашистского террористического режима, чтобы поддержать быстрое продвижение Советской Армии, спасти жизнь тысячам жителей и помочь избежать дальнейших потерь и разрушений. В этом состояла задача посланных от ЦК КПГ в Германию представителей партии. В ночь на 23 августа 1944 г. в районе Ченстохова была выброшена на парашютах посланная ЦК КПГ боевая группа, насчитывавшая пять человек. Во главе ее стоял коммунист Иосиф Гиффер. Группа имела задачу поддерживать действия партизан в Западной Польше, выйти с их помощью на немецкую территорию за рекой Одер, установить там связь с группами Сопротивления. В конце 1944 г. — начале 1945 г. в Германию было направлено несколько боевых групп немецких коммунистов. Они установили связь с немецкими борцами Сопротивления и советскими военнопленными и информировали руководство партии о положении в стране.

2. Подготовка КПГ к строительству антифашистско-демократической Германии

Последовательная антифашистская, антиимпериалистическая борьба КПГ соответствовала исторической задаче рабочего класса по спасению немецкого народа и созданию для него лучшего будущего. КПГ, являясь авангардом и руководителем в антифашистском движении Сопротивления, объединила широкий круг немцев в мощное движение «Свободная Германия». Она указала антифашистскому движению Сопротивления цель и направление, разработала детальную концепцию по устройству новой, демократической Германии после свержения нацистского режима.

6 февраля 1944 г. ЦК КПГ назначил рабочую комиссию в составе 20 человек, в которую вошли все находившиеся в Москве члены партийного руководства. В работе комиссии принимали участие: Антон Аккерман, Фриц Апелът, Иоганнес Бехер, Вильгельм Флорин, Георг Ханзен, Рудольф Хернштадт, Эдвин Хернле, Альфред Курелла, Рудольф Линдау, Ганс Мале, Герман Матерн, Фред

Эльснер, Вильгельм Пик, Элли Шмидт, Зепп Шваб, Густав Сobotка, Вальтер Ульбрихт, Пауль Вандель, Эрих Вайперт и Отто Винцер. Комиссия подвела итоги прежних дискуссий, совещаний и материалов. Она определила отношение к важнейшим политическим принципиальным вопросам борьбы против фашистского режима и формирования новой Германии и подготовила соответствующие разработки для партийного руководства. Через Национальный комитет «Свободная Германия» были привлечены к ответственной работе и другие общественные силы, обсуждены и учтены их предложения.

В последующие месяцы на регулярных заседаниях обсуждались и такие вопросы, как положение и развитие Германии до свержения Гитлера, роль СССР в послевоенное время, новое государство и его экономика, экономическая политика КППГ, крестьянский и аграрный вопрос в новой Германии, идеологическое перевоспитание немецкого народа, организация образования в школах и новая культурная политика. В ходе совещаний были созданы некоторые комиссии, которые разрабатывали специальные темы. Так, была образована культурная комиссия под председательством Иоганнеса Бехера, которая внесла предложения по развитию кино, радио, театра и литературы и разработала соответствующие положения.

В ходе этих объемных и ответственных работ была подготовлена «Программа действий блока борющейся демократии», которая была сформулирована 16—21 октября 1944 г. Антоном Аккерманом, Вильгельмом Пиком и Вальтером Ульбрихтом. В том же месяце Политбюро ЦК КППГ обсудило «Боевую программу за окончание войны, за мир и создание новой, свободной Германии» и «Программу действий блока борющейся демократии». Оба документа рассматривались как рабочая основа и не были предназначены для публикации. Они содержали принципиальные положения, необходимые для свержения Гитлера и окончания войны.

Кроме того, в них были подробные указания по антифашистско-демократическому устройству после свержения фашистского режима.

Боевая программа ориентировала на создание единого фронта борьбы всех истинных немцев, образование нелегальных народных комитетов для руководства борьбой.

В программе подробно разбирались предложения и задачи для всех слоев населения. В ней давались советы о том, как можно противоставить активное сопротивление дальнейшему продолжению войны. Особое внимание обращалось на действие немецких рабочих совместно с иностранными рабочими по ослаблению и, наконец, полной парализации фашистской военной промышленности.

Если боевая программа говорила о том, как можно закончить войну в последней ее фазе на немецкой территории, то в программе действий эта линия развивалась далее. В этой программе излагалось, как, в каком направлении и какими методами можно было стать на путь борющейся демократии после устранения фашистской диктатуры. Для достижения этой цели правление КПГ сформулировало следующие принципы: свержение Гитлера, разгром империалистического аппарата насилия, наказание военных преступников, подрыв могущества монополистического капитала, экспроприация, проведение мирной внешней политики, признание права на компенсацию, развитие сильной демократической народной власти, постановка экономики на службу народа, преодоление хаоса и создание прочного строя, искоренение всех истоков империализма, фашизма и милитаризма и перевоспитание немецкого народа в духе демократии.

Для осуществления этих больших задач было необходимо сотрудничество всех классов и слоев народа. Руководящая мысль программы действий заключалась поэтому в решении вопроса о том, как в конкретных послевоенных условиях при наличии оккупационных властей и вероятного соотношения сил между классами может возникнуть массовое движение народа, которое искоренило бы фашистско-империалистическую реакцию и создало новую, демократическую Германию. На совещаниях рабочей комиссии уже 6 марта 1944 г. обсуждалось предложение по объединению в блок борющейся демократии всех вновь возникающих в Германии после устранения гитлеровского режима антифашистско-демократических партий и массовых организаций, всех групп и отдельных представителей немецкого народа, которым дороги демократия, мир и счастливое будущее Германии. Фронт сил борющейся за Германию демократии должен был, по политическим взглядам КПГ, объединять весь народ от рабочего класса до крестьянства, от мелкой бур-

жуазии до интеллигенции, а следовательно, и включать буржуазные слои населения города и деревни.

Призыв КПГ к объединению всех антифашистских демократических сил в одном блоке борющейся демократии основывался на уже зарекомендовавшем себя плодотворном сотрудничестве в рамках движения «Свободная Германия». Это предложение по проведению политики единого блока берет свое начало от Брюссельской и Бернской конференций, Манифеста мира от 1942 г. и других документов КПГ, успешной деятельности движения «Свободная Германия» и находившегося под руководством КПГ антифашистского движения Сопротивления, в котором принимали участие все слои немецкого народа. Правление КПГ использовало также и опыт собраний в ходе национально-освободительной борьбы различных стран для образования национальных фронтов и блоков. Большую поддержку правление КПГ получило от руководящих деятелей братских партий, в особенности от Георгия Димитрова.

Изложенное в программе действий боевое единство всех партий, организаций и отдельных лиц, готовых бороться за антифашистско-демократическую Германию, предполагало полное сохранение организационной самостоятельности партий, их политической и культурной политики и уважение их партийной программы. Тем самым блок борющейся демократии преследовал лишь цель, согласно которой партии и организации принимали на себя обязательство по проведению совместно составленной боевой программы, вели борьбу за выполнение этой программы и выступали совместно за сформулированные в программе решающие вопросы нового антифашистско-демократического устройства.

Важнейшей основой для создания блока борющейся демократии и осуществления его программы являлось установление единства действий рабочего класса. Рабочий класс был самой решительной, наиболее-мощной демократической и антиимпериалистической силой. Он мог обеспечить принадлежавшую ему в блоке борющейся демократии важную роль лишь через внутреннее единство и путем проведения правильной политики. Партийное руководство подчеркивало необходимость создания прочного союза рабочего класса и крестьянства.

В 14 пунктах программы действий содержались детально разработанные рекомендации немедленных действий по быстрому выполнению задач в условиях военной оккупации Германии. Эта программа должна была стать связующим звеном, объединяющим общие интересы всех партий и массовых организаций.

Понятие борющейся демократии определяло характер строя, создаваемого в Германии после разгрома гитлеровского режима. Выделяя воинствующий характер демократии, необходимо было пояснить, что при ней будут беспощадно привлекаться к ответственности все руководящие нацисты, лица, совершившие преступления против человечества, поджигатели войны, капиталисты, наживавшиеся на войне, милитаристы и реакционеры. Поэтому программа действий требовала немедленного ареста и осуждения нацистских убийц и виновных в развязывании войны за их преступления против собственного народа и других народов, экспроприации их имущества.

Борющаяся демократия означала развитие и утверждение инициативы, контроля народных масс и определенного их влияния на процесс основополагающих общественных преобразований в Германии. В этом состояло ее существенное отличие от Веймарской республики, где монополистическая буржуазия и крупные землевладельцы систематически ущемляли права народа. Понятие «борющаяся демократия» одновременно означало, что социализм еще не стоял на повестке дня. При таком соотношении сил, степени организованности и сознательности рабочего класса единственно возможным шагом для спасения немецкой нации могло быть общественное развитие путем создания борющейся демократии. Это могло привести Германию к социализму.

Боевой программой и программой действий КПГ заложена решающие основы политики, осуществление которой началось после 1945 г.

Обе программы четко говорили о том, что партийное руководство, развивая решения, принятые в Брюсселе и Берне, стремилось к революционно-демократическому преобразованию на широкой базе и изменению общественных условий на антифашистско-демократической основе. Историческая роль КПГ проявляется наиболее ярко, когда знакомишься с программами, разработанными политическими группами различных классовых сил.

В соответствии с реакционной программой Герделера должна была произойти только смена фасада. Империалистическая диктатура, направленная против народа, сохранялась. Разработанные Крейзауским кружком и другими группами буржуазных противников Гитлера представления и программы противоречили друг другу и не были последовательно антифашистско-демократическими, но все же содержали некоторые конструктивные идеи и требования, которые соответствовали интересам немецкой нации. Неясные формулировки имелись в первую очередь по вопросу, какими путями следует идти после свершения гитлеровского режима и какие должны быть предприняты меры по устранению опасности возрождения нацизма. Лица и группы, стоявшие за этими и подобными планами и идеями, были полны желания совместно с рабочим классом и со всеми другими противниками Гитлера искоренить фашизм и помочь создать демократическую Германию и установить мир.

В социал-демократических эмигрантских центрах не было единого представления относительно послевоенного строя в Германии. Эрих Олленхауэр, Вильгельм Зандер и Ганс Фогель опубликовали в Лондоне весной 1944 г. часть так называемого пражского манифеста 1934 г. В нем социал-демократические функционеры поддерживали такие требования, как свержение фашизма, наказание военных преступников, безвозмездная экспроприация тяжелой промышленности и крупных землевладений, возмещение Германией ущерба, понесенного другими народами, и право самоопределения для всех наций. Однако содержавшаяся в манифесте ориентация на «превращение капиталистического общества в социалистическое» не воспринималась всеми антифашистско-демократическими силами, которые нужно было привлечь к уничтожению империалистического и милитаристского господства и созданию демократической Германии. Эта линия оказывала дезориентирующее влияние на рабочий класс и его союзников и затрудняла в конце концов борьбу за построение социализма.

Для политической концепции Эриха Олленхауэра, Вильгельма Зандера и Ганса Фогеля характерным было то, что они не принимали тех разделов манифеста, которые касались объединения рабочего класса и необходимости сотрудничества антифашистов всех политических

направлений. Они отмежевались от Манифеста Национального комитета «Свободная Германия» и выступили против широкого развертывания антифашистского фронта.

Руководящие деятели немецкой социал-демократической делегации в США — Рудольф Катц, Герхарт Зегер, Фридрих Штампфер — представляли одностороннюю западную ориентацию и отклоняли сотрудничество между коммунистами и социал-демократами на основе движения «Свободная Германия». Немецкая социал-демократическая делегация мечтала о введении буржуазного государственного строя по образцу Веймарской республики. Ее функционеры и лондонская группа правления, стоявшие на антикоммунистической позиции, усилили свою ориентацию на империалистические западные державы. Другие группы социал-демократов выступали за установление между коммунистами и социал-демократами взаимопонимания для совместных действий. Так, в резолюции земельной конференции социал-демократов и профсоюзных представителей, состоявшейся в Швеции в декабре 1944 г., говорилось: «Конференция подчеркивает необходимость того, что социалистический рабочий класс должен тотчас же после военного поражения нацистской Германии провести реорганизацию, чтобы путем революционных мер способствовать искоренению гитлеризма, германского империализма и милитаризма, а также защитить жизненные интересы немецкого рабочего класса». На конференции было заявлено, что единство рабочего класса является важнейшей предпосылкой для проведения успешной политики после свержения Гитлера.

«Земельная группа профсоюзников в Великобритании» также сделала правильные выводы, что в совместной общественной жизни послевоенной Германии рабочие должны занимать центральное место. В опубликованной в июне 1944 г. «Программе немедленных действий земельной группы по работе на 1944 г.» представители профсоюзов заявляли: «Земельная группа осознает тот факт, что будущее рабочего движения в новой Германии зависит от его единства. Продолжение раскола означало бы начало новой катастрофы». Это признание нашло поддержку прежде всего среди социал-демократов в Германии. Такие ведущие социал-демократические деятели, как Отто Гротеволь, Фридрих Эберт, Отто Бухвицц, поняли, что необходимая новая ориентация социал-демократи-

ческой политики требует налаживания сотрудничества с КПГ и установления единства со всеми противниками Гитлера. 29 сентября 1944 г., незадолго до своей казни, Вильгельм Лейшнер оставил своим друзьям завещание: «Боритесь за единство».

Требование многих социал-демократических эмиграционных групп провести экспроприацию тяжелой промышленности и крупных землевладений, уничтожить нацизм и казнить военных преступников, возместить нанесенный ущерб соответствовало национальным интересам немецкого народа и могло послужить основой для разработки совместной программы действий между КПГ и СДПГ для построения новой, демократической Германии. В общем же, однако, у правых социал-демократических руководителей крепло стремление принять участие в государственном аппарате власти буржуазного характера. Различные, зачастую противоречивого содержания документы и заявления во многом определили последующую двойственную послевоенную политику социал-демократии.

Мнения социал-демократических кругов, соответствовавшие жизненным интересам немецкого народа, совпадали также с содержащимися в программных документах КПГ требованиями и представляли прочную основу для совместных действий рабочих партий после уничтожения гитлеровского режима. На этом, как и на опыте стойшей многих жертв совместной борьбы, основывался Центральный Комитет СДПГ под председательством Отто Гротевоя в 1945 г., заключая с КПГ соглашение о единстве действий. Вместе с Компартией он встал на путь, который привел к образованию Социалистической единой партии Германии.

В начале 1945 г. коммунисты и антифашисты в условиях оккупации немецких областей союзническими войсками встали перед новой задачей исполнения функций демократической власти и установления связей со всеми антифашистскими силами и теми, кто выступал за восстановление Германии. С этой целью Политбюро ЦК КПГ в феврале 1945 г. назначило комиссию под председательством Вальтера Ульбрихта, которая должна была выработать директивы по антифашистско-демократическому преобразованию Германии и определить основные направления работы для немецких антифашистов в областях, занятых Советской Армией.

На основе программы действий борющейся демократии весной 1945 г. были разработаны планы и предложения демократического преобразования Германии. Рабочими комиссиями была проделана большая предварительная работа в период с марта по август 1944 г. Были разработаны положение о пропаганде, план создания демократической ежедневной газеты, предложения по проведению передач на немецком языке с использованием радиостанций Советской Армии, проект указаний по устройству партийной организации и др.

5 апреля 1945 г. Политбюро ЦК КППГ приняло «Положение о работе немецких антифашистов в районах, занятых Советской Армией». Оно содержало перечень наиболее важных мер по работе немецких коммунистов и антифашистов в первые недели после освобождения немецкого народа от фашизма. В качестве основных задач Политбюро назвало установление порядка, создание условий для обеспечения повседневной жизни населения, поддержку Советской Армии при ликвидации нацистских террористических и провокационных очагов, организацию борьбы по искоренению нацизма и милитаризма из жизни немецкого народа.

В центре положений, планов и предложений стояло создание демократических органов самоуправления в городах и общинах, куда входили бы коммунисты, социал-демократы, профсоюзные деятели, противники Гитлера и другие свободолюбивые и демократические силы населения, которые опирались бы на ответственность и контроль самых широких слоев населения.

В директиве по работе партийных групп в Германии партийное руководство исходило из того, что разгром фашизма создаст благоприятные условия для прогрессивного развития Германии. В этом оно видело шанс для немецкого народа принять участие в прогрессивном развитии путем демократического обновления Германии. Путь к социализму, который был и остается целью КППГ, ведет лишь через широкое развертывание демократии нового типа. В качестве последующей задачи партийное руководство ставило политический, экономический и идеологический разгром фашизма и искоренение его источников. Это требовало в первую очередь уничтожения прусско-германского милитаризма как колыбели реакции, устранения фашистского государства, отмены фа-

шистских законов, устранения нацистов и военных преступников из всех областей общественной жизни, лишения монополистического капитала политической и экономической власти, искоренения влияния империалистическо-фашистской идеологии и воспитания у людей чувства ненависти к нацизму, милитаризму и реакции.

Большое внимание партийное руководство КПГ уделило установлению прочного союза рабочего класса с трудящимся крестьянством. В «Рекомендациях по работе па селе» оно предлагало экономическую политику, которая должна была побудить крестьян повысить уровень сельскохозяйственного производства, чтобы улучшить снабжение населения. Партийное руководство предложило провести демократическую земельную реформу, выгодную для мелких землевладельцев и сельскохозяйственных рабочих, и создать для этой цели земельные комитеты в районах и селах. Последовательной земельной реформой было возможно навсегда устранить экономические основы реакционного прусского юнкерства и создать тесный союз между рабочим классом и трудящимся крестьянством.

Эти документы создали жизненную программу для немецкого народа. Однако при ее осуществлении пришлось преодолевать очень серьезные трудности. Фашистская идеология действовала на массы более десятилетия и в значительной мере подавила самосознание немецкого рабочего класса. Систематическая борьба против фашистской идеологии была одной из самых сложных и объемных задач, и в первую очередь борьбой за завоевание миллионов людей для демократии. Эта духовная революция могла быть осуществлена лишь на совершенно новых политических и экономических основах. В качестве предпосылки для привлечения народа па сторону антифашистского демократизма партийное руководство рассматривало пробуждение и дальнейшее развитие самосознания у немецкого рабочего класса. Революция в области идеологии должна была начаться с того, чтобы разъяснить населению причины катастрофы, вину гитлеровской Германии в развязывании войны, преступления нацистской системы и ответственность немецкого народа. Массы необходимо было воспитать в духе ненависти к нацизму, милитаризму и реакции, в духе стремления оказывать помощь при организаторском, политиче-

ском и моральном уничтожении нацизма и милитаризма. Партии и организации блока борющейся демократии, местные демократические органы власти, школа, пресса, литература, радио, театр и все антифашисты и демократы должны были добиться наибольшей эффективности в этом вопросе.

Предложения КПГ по строительству новой, демократической Германии после победы над фашизмом соответствовали реальным возможностям и исторической необходимости общественного развития. Они были направлены на то, чтобы довести до конца буржуазно-демократическую революцию, и давали немецкому народу программу, которая указывала путь к демократии и полностью соответствовала его интересам. Программные документы КПГ опровергают утверждения империалистических историков и политиков о том, что якобы в Германии в конце второй мировой войны не имелось никакой партии, которая была бы в состоянии предложить концепцию германской политики.

Целенаправленная работа ЦК КПГ привела к принятию программного воззвания КПГ от 11 июня 1945 г., к соглашению о совместных действиях с социал-демократической партией Германии, к образованию единого профсоюза и антифашистско-демократического блока. Все это облегчило проведение первых мер по восстановлению экономики и демократизации жизни в стране.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

БАНКРОТСТВО ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И МИЛИТАРИЗМА

1. Дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции

В то время как фашистская коалиция в Европе распалась, а гитлеровская Германия все быстрее катилась к окончательному поражению, происходило дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции. Решающим фактором в этом процессе был растущий международный авторитет Советского Союза, а также стремление народных масс во всем мире к быстрой победе над фашистскими захватчиками и установлению стабильного послевоенного порядка, основывающегося на демократических принципах. Немаловажным моментом для сплочения антигитлеровской коалиции были дружественные отношения между народами Советского Союза и Франции, что нашло свое официальное выражение в заключенном 10 декабря 1944 г. договоре о союзе и взаимопомощи. Советский Союз помог Франции вернуться в число великих держав.

Во второй мировой войне народные массы сыграли большую роль, чем во всех предыдущих войнах. Миллионы трудящихся всего мира на фронтах, у станков, в тылу врага боролись против фашистской угрозы миру, за демократию и социальный прогресс. Господствующие империалистические круги вынуждены были считаться с этой мощной силой, которая нашла наиболее яркое выражение в национально-освободительном движении. Они не могли пройти мимо этой силы, потому что, в конце

концов, не могли без нее победить германский империализм, претендовавший на мировое господство.

Война гитлеровской Германии и ее союзников была направлена против социализма, демократии и национально-освободительного движения народов. Поэтому война превратилась в великую борьбу народов против империалистической мировой реакции. Советский Союз, стоявший во главе этой борьбы, защищал в Великой Отечественной войне не только свою свободу, но и свободу и независимость всех народов, подвергшихся нападению фашистских поработителей. Последовательная политика Советского Союза способствовала превращению антигитлеровской коалиции в боевой союз многих миллионов людей. Увеличивающееся значение народных масс в общественно-политической жизни было также моментом, определяющим развитие антигитлеровской коалиции 1944 г.

Одновременно империалистические силы стран западных союзников по антигитлеровской коалиции еще в большей степени, чем в предыдущие годы, стали понимать, что эта война была не только войной между двумя коалициями, но и войной социализма против самых реакционных кругов империализма, уничтожение которого усилило бы все демократические силы и одновременно означало бы большую опасность для существования капиталистического строя. В США и Великобритании начали укреплять свои позиции силы, требовавшие сделать антисоветизм основой проводимой политики.

В борьбе двух тенденций — между демократическими и свободолюбивыми устремлениями народных масс, с одной стороны, и антисоветскими планами и интригами наиболее реакционных империалистических сил, с другой, — приобрели решающее значение растущее влияние Советского Союза, увеличение его международного авторитета, стремление народных масс во всем мире к полному разгрому фашистских агрессоров и к мирному демократическому решению послевоенного устройства. Это проявилось в первую очередь в переговорах трех великих держав о послевоенных государственных формах.

В соответствии с решениями Московской конференции министров иностранных дел от октября 1943 г. 14 января 1944 г. в Лондоне начала свою работу Европейская консультативная комиссия. В нее вошли представители трех великих держав, позднее к ним присоединился предста-

витель Франции. Комиссия занималась преимущественно условиями капитуляции Германии, планами ее оккупации и союзнической контрольной системой, а также предложениями по восстановлению независимости Австрии. Хотя в комиссии и происходило резкое столкновение различных точек зрения, все же по время заключительного этапа войны в Европе руководящие государственные деятели США и Великобритании вынуждены были согласиться с советским предложением о предоставлении немецкому народу возможности для мирного и демократического развития. Попытки англо-американских представителей увести Советский Союз в сторону от восстановления независимого австрийского государства успеха не имели, так же как и их усилия по вмешательству во внутренние дела Болгарии, которой, как это констатировало позже болгарское правительство, «удалось выйти из империалистической системы».

В октябре 1944 г. Черчилль прилетал в Москву, чтобы в ходе переговоров попытаться, по крайней мере частично, восстановить британское влияние в странах Юго-Восточной Европы. Он стремился навязать народам Юго-Восточной Европы, которые брали судьбы своих стран в собственные руки, находившиеся в Лондоне буржуазные эмиграционные правительства и восстановить с их помощью старые методы господства. В противоположность этому Советский Союз настаивал на том, что ни одно государство не имеет права вмешиваться во внутренние дела других народов. Исходя из принципа уважения национального суверенитета этих народов, Советское правительство отклонило британские предложения, которые преследовали более или менее завуалированный экспорт контрреволюции.

Важным шагом явилось совещание представителей Советского Союза, США, Великобритании и Китая в Думбартон-Оксе с 21 августа по 4 октября 1944 г. Участники конференции разработали предложения по образованию всеобщей международной организации для обеспечения безопасности, которую назвали Организацией Объединенных Наций (ООН). Ее цели в первую очередь должны были заключаться в поддержании мира и безопасности во всем мире, развитии дружественных связей между отдельными нациями и в достижении тесного сотрудничества всех стран при решении международных

экономических, научных, социальных и других общих проблем. По некоторым вопросам, как, например, по процедуре голосования в Совете Безопасности, при этом не было достигнуто полного единства, но руководящая роль Советского Союза в справедливой войне против фашизма и сила народных масс дали возможность достигнуть договоренности с западными союзниками по многим важным пунктам демократических решений.

Тем самым антигитлеровская коалиция и на третьем году своего существования доказала, что она является великой силой, способной разбить фашистских агрессоров и создать условия для развития демократических отношений после войны. Охарактеризованные реакционными историками как «неправильный шаг» и оклеветанные ими совместные решения великих держав об условиях капитуляции гитлеровской Германии и по вопросам послевоенных отношений соответствовали воле свободлюбивых народных масс и всеобщим стремлениям к полному устранению фашистской угрозы. Правящие и влиятельные круги в США и Великобритании вынуждены были при принятии своих решений учитывать, что любое серьезное ослабление антигитлеровской коалиции не только означало затягивание войны и увеличение жертв, но оно еще натолкнулось бы на энергичное сопротивление народных масс.

В период с 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте состоялась конференция глав правительств Советского Союза, США и Великобритании. Делегации провели координацию последующих военных действий, которые были необходимы для достижения окончательной победы над Германией. По настоянию США Советский Союз выразил готовность через два-три месяца после капитуляции гитлеровской Германии объявить войну Японии. На 25 апреля 1945 г. была назначена конференция в Сан-Франциско, где союзники должны были окончательно принять хартию Организации Объединенных Наций.

Основным на конференции в Ялте вновь был германский вопрос. На ней было решено уничтожить германский милитаризм, нацизм и создать гарантии того, что Германия никогда больше не нарушит мир. Участники конференции договорились о совместной оккупации и работе Контрольного совета в Германии. Предусматривалось, что верховная власть будет находиться в руках

союзников, под контролем которых должны работать немецкие центральные управления. В качестве верховного союзнического контрольного органа в Германии должен был действовать Контрольный совет, состоящий из главнокомандующих союзническими войсками в Германии. Деятельность Контрольного совета и его органов в первую очередь должна быть направлена на демилитаризацию, денацификацию и одновременно на создание условий по демократизации Германии.

Советский Союз, который не ставил на одну чашу весов немецкий народ и гитлеровскую клику и отвергал политику мести, унижения и национального порабощения по отношению к побежденной Германии, не дал согласия на повторные англо-американские попытки раздела Германии. Благодаря этой позиции в заключительном коммюнике глав правительств трех великих держав было сказано: «В наши цели не входит уничтожение немецкого народа, но лишь после того, как будут искоренены национал-социализм и милитаризм, немцы получат надежду на достойное существование и на достойное место в общности наций». В соответствии с этим было решено разоружить и распустить все фашистские вооруженные силы, упразднить германский генеральный штаб, который неоднократно помогал возрождать германский милитаризм; строго наказать преступников войны; ликвидировать нацистскую партию, фашистские законы, организации и заведения. В документах конференции было зафиксировано, что Германия обязана возместить ущерб, нанесенный ею другим странам. Обоснованные требования Франции составляли 21,143 млрд. долларов, Великобритании — 6,383 млрд. долларов, Советского Союза — 128 млрд. долларов и США — 1,267 млрд. долларов. Делегации СССР и США договорились, что общий размер выплачиваемых Германией репараций составит 20 млрд. долларов, из них 50% приходилось на долю СССР.

В Декларации об освобожденной Европе союзники констатировали, что освобожденные народы получают возможность уничтожить последние следы национал-социализма и фашизма и создать по своему усмотрению демократические государственные устройства. В заключение они высказались за единство в мирное и военное время, за осуществление принципов антигитлеровской коалиции

и на будущее время и за сохранение и упрочение тесного сотрудничества в интересах мира.

Крымская конференция, на которой СССР удалось отклонить антисоветские тенденции в политике империалистических западных держав, явилась кульминационным пунктом в сотрудничестве между тремя союзными великими державами в годы войны.

2. Германский фашизм перед окончательным поражением

В начале 1945 г. фашистский германский империализм стоял перед своим окончательным поражением. Армии антигитлеровской коалиции на Западе и Востоке вышли к германским границам, а в некоторых местах перешли их, готовясь нанести фашистскому агрессору смертельный удар. За исключением клика, опиравшихся на немецкие штыки в занятых гитлеровскими войсками районах Венгрии, Хорватии, Словакии и Италии, все европейские союзники отошли от гитлеровского правительства, что означало для него не только потерю их вооруженных сил, но также и утрату важных промышленных районов и весьма существенных ресурсов сырья и продовольствия. Болгария, Италия и Румыния обратили свое оружие против фашистской Германии и воевали на стороне антигитлеровской коалиции.

Союз гитлеровской Германии с Японией потерял еще в большей степени свою значимость. Японские вооруженные силы, в весьма значительной степени уступавшие в 1944 г. союзническим, понесли большой урон в живой силе и технике, потеряли свои внешние базы в Тихом океане, размещавшиеся на его островах войска были в такой степени блокированы, что уже не могли больше принимать участия в боевых действиях. Союзнические вооруженные силы, обладавшие превосходством на море и в воздухе, высадились в феврале 1944 г. в нескольких местах на Маршалловых, в июне—июле — на Марианских, в сентябре — на Каролинских островах и на острове Моротай. Их авианосные боевые группы за несколько рейдов нанесли японским воздушным силам тяжелые потери. 20 октября 1944 г. они высадились на Лейте и начали бои за Филиппины, которые играли весьма важную роль в снабжении Японии сырьем и потеря которых весной 1945 г. означала изоляцию Японии от источников

важного в военном отношении снабжения индонезийской нефтью. В ходе сражения на море и в воздухе у Лейте с 23 по 26 октября 1944 г. потери японского военно-морского флота были столь тяжелы, что он окончательно потерял свое значение.

В Китае японские вооруженные силы в 1944 г. имели успех, поскольку гоминдановское правительство, вовсе не намеренное проводить честное сотрудничество с революционными и демократическими силами, занимало враждебные народу позиции. В районах, еще запятых японскими войсками, освободительное движение становилось все более мощным. Во главе этого движения стояли революционные народные силы, руководимые Коммунистической партией и имевшие в Китае вооруженные силы численностью свыше 3 млн. человек. Несмотря на тяжелые потери со стороны Японии, уменьшение ее военной продукции и фактическое исключение военно-морских сил, в конце 1944 г.— начале 1945 г. она была столь сильной в военном отношении, что для ее разгрома необходимо было принять существенные меры.

Распад фашистской коалиции и отход нейтральных государств от гитлеровской Германии привели ее в начале 1945 г. почти к полной международной изоляции. 21 апреля 1944 г. Турция прекратила ей поставки хрома. Под англо-американским давлением франкистская Испания в мае 1944 г. снизила поставки вольфрама, а Португалия прекратила их полностью. В июле Швеция заявила, что она намерена сократить на 50% поставки шарикоподшипников в Германию.

Потеря многих промышленных районов и источников сырья, растущий недостаток в рабочей силе, а также воздушные налеты союзников, которые оказали в конечной фазе войны сильное воздействие на военное производство гитлеровской Германии, привели в конце 1944 г.— начале 1945 г. к быстрому спаду этого производства. В марте 1945 г. оно упало до 145% от уровня января—февраля 1942 г. Хотя это по сравнению с 1939—1940 гг. составляло еще значительный объем, все же разница между производством и потребностями страны становилась все больше из месяца в месяц.

Ощутимо сказывался увеличивающийся недостаток горючего, который в конце 1944 г.— начале 1945 г. вынудил сократить до минимума перевозки автотранс-

портом, боевое использование танков и авиации, что привело к еще большему свертыванию оперативных возможностей гитлеровского вермахта. Причинами недостатка горючего были массированные воздушные налеты с мая 1944 г. на нефтеперегонные предприятия и уменьшение ввоза нефтепродуктов из Юго-Восточной Европы до 10—15% от уровня 1943 г. Существенное уменьшение производства авиационного бензина с 181 тыс. тонн в марте 1944 г. почти до 10 тыс. тонн в сентябре угрожало полной парализацией действий авиации. В период, когда промышленность поставляла значительно больше самолетов, чем прежде, это привело к тому, что часть из них вообще не могла быть использована. Для скорейшего восстановления разрушенных предприятий Шнейер уже 11 июля 1944 г. распорядился принимать все возможные меры, даже если из-за этого серьезно пострадает минимальная программа строительства. Путем передислокации производства в подземные помещения и привлечения 150 тыс. рабочих для восстановления поврежденных заводов по производству горючего в конце 1944 г.— начале 1945 г. удалось вновь несколько увеличить его выпуск, чему способствовало также уменьшение интенсивности воздушных налетов в тот период. Однако производство было столь низким, что не могло обеспечить мобильность вооруженных сил, учитывая еще и то, что за это время резервы горючего были почти израсходованы.

В конце 1944 г.— начале 1945 г. интенсивнее усиливался кризис экономики. С мая 1944 г. по январь 1945 г. промышленный индекс производства уменьшился на 32%. В первые месяцы 1945 г. это падение ускорило. С наивысшего уровня в 3,2 млн. тонн в марте 1944 г. производство стали сократилось в феврале 1945 г. на 0,6 млн. тонн. Если добыча каменного угля в июне 1944 г. составляла еще 26,9 млн. тонн, то в январе 1945 г. она упала до 11,8, а в феврале до 7 млн. тонн. Так же обстояло дело и в других основных отраслях тяжелой промышленности.

Производство вооружения уменьшалось более медленными темпами. Это объяснялось тем, что монополии еще располагали на складах запасами сырья и полуфабрикатов. В первые месяцы 1945 г. производилось еще относительно большое количество легкого пехотного оружия. Однако производство игравшего более важную роль

тяжелого оружия пехоты, а также танков, самолетов и боеприпасов крупного калибра быстро сокращалось. Вследствие больших потерь за 1944 г. было невозможно восполнить недостачу вооружения и техники. Так, например, с 1 июня 1944 г. по 1 марта 1945 г. потери в винтовках составили 3,5 млн., поскольку солдаты, как правило, их бросали во время панического отступления. Если ОКВ ежемесячно затребовало 300 тыс. новых винтовок, то их производство составляло за тот же период около 20 тыс. С марта 1945 г. военная промышленность была уже не в состоянии удовлетворять спрос в боеприпасах. С февраля—марта 1945 г. транспортный кризис, быстро усугубляющийся из-за воздушных налетов, парализовал всю военную промышленность.

Сложившаяся обстановка и быстрое продвижение вооруженных сил антигитлеровской коалиции вынудили министерство, руководимое Шпеером, отказаться от централизованного управления военной промышленностью, которое зачастую и без того было уже невозможным, и перейти к децентрализованной системе управления. В соответствии с этим были созданы шесть крупных округов или промышленных районов, которые в свою очередь должны были образовать замкнутый круг по производству продукции для непосредственных нужд фронта. Назначенные для этих целей уполномоченные военной промышленности получили диктаторские права и должны были создать аппарат управления, который в уменьшенном масштабе напоминал бы министерство в Берлине. Такими мерами удалось до последнего времени обеспечить определенный выпуск вооружения и боеприпасов.

Гитлеровский вермахт понес невосполнимые потери. В 1944 г. его численность сократилась на 26%. Сухопутные войска имели номинально свыше 299 дивизий и 31 бригаду, из которых 169 дивизий и 20 бригад находились на германо-советском фронте, но большинство их было весьма низкой боеспособности¹. Их материальное оснащение и укомплектованность личным составом едва доходили до 50%. Наряду с войсками гитлеровского вермахта на германо-советском фронте сражались 16 венгерских дивизий. ВВС и противовоздушная оборона были

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 424.

бессильны против союзнических военно-воздушных сил, которые к марту 1945 г. достигли полного господства в воздухе. Соотношение сил в авиации не могло изменить и применение в конце 1944 г. первых реактивных истребителей Me-162, Me-163, Me-262. Оставшиеся корабли военно-морских сил Германии действовали лишь в прибрежных водах и в Балтийском море. Подводный флот в заключительном периоде войны также не мог достичь значительных результатов. Однако сражавшиеся под фанатичным руководством вооруженные силы гитлеровского рейха были еще довольно весомым боевым фактором. Свидетельством тому явилось немецкое наступление в Арденнах в декабре 1944 г.

Медленное продвижение англо-американских войск, которые к поздней осени 1944 г. имели в Западной Европе свыше 69 боеспособных дивизий и превосходящие противника ВВС, не только позволило фашистскому верховному командованию стабилизировать фронт, но и пополнить часть потрепанных соединений и использовать их и резервы для подготовки контрнаступления. Стратегическая цель контрнаступления заключалась в том, чтобы значительно ослабить вооруженные силы западных союзников и высвободить войска для германо-советского фронта. Чем безнадежнее становилась военная обстановка, тем сильнее фашистское руководство цеплялось за нереалистические представления о кажущемся распаде антигитлеровской коалиции. «В истории никогда еще не было коалиций, которые состояли бы, как, например, коалиции наших врагов, из столь разнородных элементов с совершенно противоположными целями... Если нанести по пей еще несколько весьма ощутимых ударов, то в любой момент этот искусственно поддерживаемый фронт может неожиданно рухнуть, сопровождаемый мощными раскатами», — внушал Гитлер генералитету за несколько дней до начала контрнаступления.

В результате наступления, начатого 16 декабря 1944 г. 22 дивизиями и 2 бригадами в Арденнах, был прорван фронт союзников между Моншау и Эхтерпах шириной 100 км, что временно поставило англо-американские войска в тяжелое положение. Однако немецким ударным частям не удалось форсировать реку Маас и выйти к Аптверпену с целью отрезать и уничтожить находившиеся в Голландии союзнические войска. После неудачи

в Арденнах в конце декабря фашистское руководство попыталось удержать инициативу, начав 1 января 1945 г. наступление в Эльзасе. Насколько серьезной считало тогда союзное верховное командование обстановку, видно из того, что в январе 1945 г. Черчилль обратился к Советскому Союзу с просьбой как можно быстрее начать наступление, чтобы отвлечь немецкие силы на германо-советский фронт. «Вы же сами из собственного опыта знаете, — писал он Сталину, — насколько серьезна обстановка, если приходится оборонять весьма широкую линию фронта после временной потери инициативы». После удовлетворения этой просьбы и переноса наступления в Польшу на более ранний срок — 12 января 1945 г. — началась последняя, решающая кампания в этой войне. Германский фронт в Польше быстро рухнул. В конце января — начале февраля Советская Армия вышла к Одере и создала там несколько плацдармов. Тем самым при участии Войска Польского она освободила Польшу, страну, которая первой подверглась фашистскому нападению и которая наряду с Советским Союзом наиболее сильно пострадала от гитлеровского террористического господства. За 21 день гитлеровский вермахт потерял 500 тыс. человек, 1300 самолетов, примерно 1300 танков и штурмовых орудий и 14 тыс. орудий и минометов.

В феврале — марте 1945 г. фашистские войска под воздействием сильных ударов вынуждены были отступить из Силезии, оставив в Бреславле (Вроцлав) и Глогау (Глогув) окруженные гарнизоны. В Восточной Пруссии в результате советского удара по заливу Фришес Хафф были отрезаны три армии, последняя группировка которых капитулировала на Земландском полуострове 25 апреля. В связи с тем что находившиеся в Померании две армии, быстро усиливавшиеся фашистским верховным командованием, угрожали растянутому северному флангу советского фронта по Одере, советское верховное командование приняло решение перед наступлением на Берлин вначале устранить эту опасность. Советские войска вышли к Балтийскому морю, расколов тем самым немецко-фашистскую группировку. После этого они развили наступление в западном и восточном направлениях, вышли 20 марта к восточному берегу залива Штеттинер Хафф, а 30 марта освободили город Данциг. Помимо указанных ранее причин эти быстрые поражения гитлеровского вер-

махта были возможны еще и потому, что фашистское руководство сконцентрировало в Венгрии крупные силы, чтобы удержать последние оставшиеся районы сырья, в особенности район нефтедобычи в Надькапиже. Начато с этой целью 6 марта 1945 г. наступление немцев в районе озера Балатон настолько их ослабило, что советские войска в последующем контр наступлении быстро прошли до Австрии и Чехословакии и в ходе ожесточенных уличных боев освободили 13 апреля Вену.

На западе, после того как союзнические войска были отброшены в Арденнах, они, несмотря на решающее превосходство, лишь постепенно переходили к контр наступлению. К середине марта союзники вышли к Рейну по всему его течению и создали у Ремагена и Оппенгейма плацдарм на его восточном берегу. Как на востоке, так и на западе союзнические армии готовились к нанесению последнего удара.

Несмотря на то что крах гитлеровской Германии был уже близок, англо-американская авиация продолжала бомбить немецкие города. Англо-американская воздушная война, начавшая принимать террористический характер, направляла во все возрастающем размере свои удары в первую очередь против объектов в будущей советской зоне оккупации. Налеты преследовали цель увеличить в этих районах хаос, вызванный преступным продолжением войны, и создать дополнительные трудности при восстановлении страны, которые могли бы стать источником антисоветской позиции населения. Между 13 и 15 февраля 1945 г. англо-американские бомбардировщики, совершая дневные и ночные налеты, превратили переполненный беженцами город искусства Дрезден в руины, хотя в военном отношении в этом не было никакой необходимости.

Гитлеровская клика, стремясь увлечь за собой в пропасть народ, пыталась отодвинуть свой конец жестокими репрессиями. СС и полевая жандармерия с автоматами наизготовку возвращали откатывающиеся войска на фронт. Для противодействия усталости и безразличию, вызванными войной, и разложению в войсках фашистское командование отдало 15 февраля 1945 г. приказ о создании в прифронтовых районах военно-полевых судов, которые должны были на месте приговаривать дезертировавших солдат к расстрелу. До окончания войны тыся-

чи немецких военнопослужащих пали их жертвой. Генерал-фельдмаршал Кейтель и Борман издали приказ, по которому каждый город следовало защищать до последнего человека. Вывешивание белых флагов каралось смертной казнью. По распоряжению от 25 февраля 1945 г. действие военно-полевых судов распространялось и на гражданское население. Попытка гитлеровской клики создать в занятых союзническими войсками районах нацистские диверсионные банды под названием «Вервольф» почти повсеместно терпела провал, так как население не давало больше вводить себя в заблуждение. Там, где эсэсовские офицеры, нацистские деятели и обманутые подростки, как, например, в Аахене, пытались после оккупации продолжать борьбу, это приводило к тяжелым жертвам среди гражданского населения.

Кровавый террор, который ощущали непосредственно на себе все большие массы немецкого народа, не мог остановить быстрого роста пораженческих настроений как на фронте, так и в тылу. Лишь страх перед репрессиями и поддерживаемые нацистской пропагандой лживые представления о действиях оккупационных властей позволяли и дальше удерживать большую часть народа в безвольном подчинении.

Антикоммунистическая пропаганда ужасов и нацистский террор, вынудившие население к эвакуации из прифронтовых районов, выгнали миллионы людей на дороги. В то время как колонны беженцев передвигались на запад, а женщины, дети и старики умирали от голода и холода, нацистские «бонзы» уходили в укрытия и подготавливали себя к подпольной деятельности. Гауляйтер так называемого Вартегау Грейзер призвал население к фанатическому сопротивлению, а сам бежал при приближении советских войск, захватив награбленные богатства. Так же поступили гауляйтер Восточной Пруссии Кох, гауляйтер Данцига Форстер и многие другие руководящие нацисты.

Часто называемое и используемое западногерманской реваншистской пропагандой число в 500 тыс. жертв среди немецкого гражданского населения восточных районов в действительности должно быть отнесено на кровавый счет германских империалистов, которые сами не испытывали чувства жалости к своему народу.

Гитлеровская клика попыталась и в Германии прибег-

нуть к тактике «выжженной земли». По приказу Гитлера от 19 марта 1945 г. при отступлении предписывалось уничтожить все промышленные и транспортные объекты, объекты снабжения, а также материальные ценности. Приказ, который исполнялся на Востоке фанатичными офицерами, натолкнулся на противодействие монопольного капитала и его представителей, стремившихся сохранить свои промышленные сооружения. Вопреки указаниям Гитлера Шпеер через военное министерство и Кейтель через ОКВ издали распоряжения, которые ограничивали так называемый «приказ Neroпа». 30 марта с этими мерами согласился и Гитлер, отдав распоряжение, которое предоставляло Шпееру право издавать необходимые изменения по исполнению этого приказа. Распоряжения Шпеера и Кейтеля свидетельствовали о том, что крупная буржуазия делала многое для того, чтобы обеспечить себе стартовые позиции на послевоенный период.

Подобные цели преследовал также и приказ от 8 апреля 1945 г. относительно разграничения функций в партийном и государственном аппарате. Согласно этому приказу высшие нацистские деятели, являвшиеся одновременно ландратами или обер-бургомистрами, должны были ограничиться исполнением лишь партийных функций. Это давало возможность господствующим кругам поставить у ключевых позиций управленческого аппарата лиц, которые не скомпрометировали себя прошлыми связями с нацистами. Тем самым подготавливались органы правления, которые могли бы существовать и после оккупации Германии.

3. Борьба немецких антифашистов весной 1945 г.

В последние месяцы и недели войны коммунистические партийные организации и группы Сопротивления Национального комитета «Свободная Германия» пытались своими героическими действиями спасти человеческие жизни, а также предотвратить преступное уничтожение фашистами городов, сел и предприятий. Неоднократно ЦК КПГ обращался в это время к немецкому народу с предложением покончить с разбитой германской военной машиной на немецкой земле и прекратить разрушения. К этому же призывал в выступлениях по радио

через передатчик «Свободная Германия» в конце января 1945 г. Вальтер Ульбрихт: «Пытайтесь всеми средствами парализовать военное производство, отказывайтесь от повиновения гитлеровской банде и создавайте свое руководство путем образования народных комитетов, организуйте вооруженные боевые группы, уничтожайте опорные пункты нацистов»¹. Он призывал солдат бросать оружие, обращался к рабочим на военных предприятиях с предложением приостановить военное производство и покинуть предприятия. В выступлении по радио от 11 апреля 1945 г. Вальтер Ульбрихт призывал всех благодушных немцев освободить свои родные города, вывезти все жизненно необходимые запасы, всеми средствами предотвратить подрыв важных сооружений и разрушение городов и сел.

Но патриотические силы не могли опереться на крупные антифашистские массовые действия среди народа. До последнего момента сказывались еще кровавый террор и коррупция, проводившиеся гитлеровцами, а также идеологическое заблуждение большей части населения. Политика раскола, проводимая правыми социал-демократическими вождями, ослабила немецкое движение Сопротивления. Несмотря на это, антифашистам удалось сдать без боя несколько городов войскам антигитлеровской коалиции и предотвратить многие запланированные фашистами разрушения. В Берлине, Средней и Северной Германии, Саксонии и Тюрингии нелегальные партийные организации КПГ призывали солдат прекращать боевые действия и выступать против дальнейших преступлений. «Неужели Берлин постигнет судьба Аахена, Кельна и Кенигсберга? Нет. Говорите повсюду ваше «нет»! Организуйте вооруженное сопротивление!» Члены берлинской группы Сопротивления «Онкель Эмиль» писали масляной краской и мелом во многих местах Берлина слово «Нет», выражая тем протест против гитлеровского режима и отказ от продолжения войны.

В городе Эйслебен Антифашистская рабочая группа Средней Германии в первые апрельские дни 1945 г. образовала гражданский комитет, который взял власть в свои руки еще до прихода войск союзников. Подобным

¹ В. Ульбрихт. К истории немецкого рабочего движения, т. II, стр. 381.

образом действовали борцы Сопротивления Аптифашистской рабочей группы Средней Германии и в других населенных пунктах Мансфельдского округа. В Лейпциге значительная часть населения последовала призыву Национального комитета «Свободная Германия» от 14 и 15 апреля сделать все для того, чтобы предотвратить кровопролитие. Даже в Берлине, где особенно свирепствовали эсэсовцы, антифашистам в ряде мест удалось при поддержке представителей Национального комитета «Свободная Германия» разоружить подразделения вермахта и фольксштурма. Точно так же обстояло дело в Нойкельпе.

В Грейфсвальде, где по инициативе Антона Зефкова возникла нелегальная группа Сопротивления «Свободная Германия», борьба антифашистов создала предпосылки для мужественного шага городского коменданта полковника Рудольфа Петерсхагена. Он сдал город без боя. Его примеру последовали борцы Сопротивления в Бад-Доберан, Гриммене, Крепелине, Нойбукове, Рибнитце, Ростоке, Заснице, Штральзунде, Вольгасте. Делегация женщин в Нейштрелиц добилась сдачи города без боя.

26 апреля Луйтпольд Штейдле, выступая по радио «Свободная Германия», призвал население Мюнхена разоружить фашистов и пресекать убийства. Двумя днями позже рота под командованием старшего лейтенанта Гернгросса заняла мюнхенскую радиостанцию «Эрдинг» и провозгласила программу свободололюбивых действий Баварии. В городе горняков Пенцберге в Верхней Баварии антифашисты предотвратили запланированный гитлеровцами взрыв жизненно важных объектов. Однако антифашисты, сменившие нацистское городское управление и образовавшие из демократических граждан, социал-демократов, коммунистов и бывших членов баварской народной партии отряд самозащиты, понесли тяжелые потери от фашистской карательной команды.

Военная группа Сопротивления в Гармиш-Партенкирхене воспрепятствовала вооружению фольксштурма. Антифашисты добились сдачи Гармишского района без боя. В Альтенбурге в январе 1945 г. из коммунистов, социал-демократов, беспартийных и иностранных рабочих различных национальностей образовался Интернациональный антифашистский комитет, которому удалось вызвать

13 апреля 1945 г. отступление эсэсовцев, так что город был сдан без боя.

В освобождении Бреславаля принимала участие боевая группа немецких антифашистов численностью 60 человек, состоявшая из слушателей школы Национального комитета «Свободная Германия» при 1-м Украинском фронте. В самом Бреславле с лета 1944 г. образовалась организация Сопротивления под названием «Движение за свободу», насчитывавшая около 300 активных членов. В городе, бессмысленно оборонявшемся фашистами до 6 мая 1945 г., группа Сопротивления пыталась прекратить разрушения, спасала людей от фашистского террора и ослабляла военное сопротивление. После капитуляции гитлеровской клики в Бреславле командир советского соединения, занявшего город, от имени Советской Армии выразил благодарность антифашистским борцам.

Действиями патриотических сил всех слоев немецкого народа были предотвращены бессмысленные разрушения и спасены многие человеческие жизни. В Дрездене независимо друг от друга рабочий телеграфа Пауль Циклер и слесарь Эрих Штеккель перерезали кабель к заминированному мосту через Эльбу. В городе Цейц антифашистски настроенные солдаты сорвали оборону города, захватив узлы связи и отдав приказ о прекращении огня. Суперинтендант Лейтке и надзиратель Штир спасли город Кириц, своевременно вывесив белый флаг на башне ратуши.

Решительные действия антифашистов и патриотических сил стоили им многих жертв, но эти жертвы не пропали даром. Жизнь десятков тысяч людей и материальные ценности были спасены. Это способствовало ускорению поражения гитлеровской Германии.

В концлагерях немецкие и иностранные антифашисты в последние месяцы существования гитлеровского режима усиливали подготовку по предотвращению запланированного уничтожения узников и организовывали их освобождение собственными силами. В лагере уничтожения Маутхаузен с 1943 г. существовала созданная советскими офицерами и бойцами испанской интернациональной бригады сильная нелегальная военная организация. 5 мая 1945 г. комитет этой организации отдал приказ о вооруженном восстании, в ходе которого над лагерной охраной была одержана победа. Захваченного оружия хватило на

тысячу бойцов, занявших окрестности лагеря и отбивших наступление эсэсовцев.

В Бухенвальде заключенные в сложнейших условиях добывали оружие и готовили кадры к вооруженному восстанию. Военной организации, состоявшей на конец марта 1945 г. из 178 боевых групп с 850 бойцами всех национальностей, 11 апреля 1945 г. удалось добиться освобождения. Антифашисты защищали свою свободу до 13 апреля, когда подошли американские войска. В концлагерях Дахау и Заксенхаузен антифашистские организации Сопротивления задерживали эвакуацию узников. Посланная нелегальным интернациональным руководством концлагеря Дахау группа борцов Сопротивления установила связь с американскими войсками, которые 30 апреля освободили лагерь. Другая группа борцов Сопротивления, которой также удался побег из лагеря, изгнала эсэсовцев из города Дахау. Во время марша смерти узников концлагеря Заксенхаузен некоторые борцы Сопротивления разоружили охранников и установили связь с Советской Армией, освободившей 18 тыс. заключенных. Женщины концлагеря Равенсбрюк были освобождены 30 апреля Советской Армией. В тюрьме Бранденбург-Герден нелегальная группа КПГ, проводившая в течение ряда лет антифашистскую борьбу, 26 апреля взяла управление в свои руки, освободила и вооружила заключенных и организовала защиту здания.

В то время когда продолжались последние боевые действия, члены ЦК КПГ и движения «Свободная Германия» готовились для деятельности в районах, занятых Советской Армией, чтобы осуществить первые важные задачи по антифашистско-демократическому обновлению. Группа под руководством Вальтера Ульбрихта прибыла 30 апреля 1945 г. на один из полевых аэродромов Советской Армии и тотчас же начала свою работу. Главная задача ее заключалась в нормализации жизни, создании самоуправления с привлечением всех антифашистско-демократических сил, организации КПГ и свободных профсоюзов. Группа приняла участие в образовании новых районов управлений и магистрата Большого Берлина. Для этой цели она проводила переговоры с социал-демократами, профсоюзными деятелями, буржуазными политиками и представителями интеллигенции. Другие группы уполномоченных ЦК КПГ работали в Дрездене

под руководством Антона Аккермана и в Мекленбурге под руководством Густава Сobotка.

Деятельность этих групп в значительной степени способствовала тому, что при преодолении хаоса во всех областях жизни образовывались антифашистско-демократические органы самоуправления, при одновременном укреплении единства действий рабочего класса. Руководство партии могло опираться в борьбе против фашизма на закаленных антифашистов, которые сразу же возглавили дело демократического обновления.

Во многих случаях антифашистские группы во время освобождения городов и сел, а частично и раньше выступали как организаторы новой политической силы и всей общественной жизни. В новых демократических органах самоуправления посты занимали, как правило, коммунисты, социал-демократы и другие антифашисты. 10 апреля в Ганновере образовался комитет восстановления, в который вошли коммунисты, социал-демократы, а также беспартийные антифашисты. Своей первой задачей он считал нормализацию жизни в городе, занятом английскими войсками. 19 апреля 33 выборочных производственных советника от 19 шахт Рурской области обсудили вопрос о возобновлении работы на шахтах. 29 апреля представители 46 предприятий и шахт Рурской области утвердили подготовительный комитет по организации единых свободных профсоюзов.

Антифашисты из Луккенвальде не только показали, как нужно активно бороться против германского фашизма, но и оказались впереди при создании своих органов самоуправления. В Потсдам-Бабельсберге 3 мая образовался инициативный комитет из пяти коммунистов и пяти социал-демократов, который вместе с другими антифашистами начал осуществление ближайших антифашистско-демократических мер. В Гамбурге 50 коммунистических и социал-демократических профсоюзных деятелей обратились к общественности с программой совместных действий. Однако их требования направить постоянного представителя в Гамбургский административный комитет, провести чистку всех органов управления от активных нацистов, признать производственные советы были отклонены британскими оккупационными властями.

Во многих местах трудящиеся, едва заканчивались боевые действия, начинали работы по расчистке улиц и

восстановлению предприятий. Еще до того как отзвучали последние выстрелы, антифашисты под руководством КПГ начали работы по нормализации жизни и решению задач по восстановлению экономики. Тысячи настоящих антифашистских борцов заплатили за это своей жизнью.

4. Безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии

В марте 1945 г. война в Европе приближалась к концу. На Одере и Рейне армии антигитлеровской коалиции готовились к решительному удару.

Союзным войскам на Западе, которые насчитывали 87 дивизий, противостояли 74 дивизии и 3 бригады гитлеровского вермахта, боеспособность которых, по американской оценке, соответствовала лишь 25 дивизиям. В результате наступления союзников, начавшегося 23 марта у реки Везель, английско-канадские войска вступили в Северную Германию, где они заняли 26 апреля Бремен и 2 мая Любек. После того как две американские армии окружили в Рурской области 21 немецкую дивизию и до 18 апреля сломили их сопротивление, американские части ускорили свое продвижение в направлении Средней и Южной Германии. 9-я американская армия заняла 18 апреля Магдебург, в то время как 1-я американская армия подступила 19 апреля к Лейпцигу, а 3-я американская армия перепла юго-восточнее Плауена германо-чехословацкую границу. 7-я американская армия вышла через Нюрнберг к предгорью Альп. 1-я французская армия заняла Шварцвальд и вела фронтальное наступление в направлении на Ульм и Аугсбург. В Италии разгрому немецкого фронта в значительной степени способствовало начало всеобщего народного восстания.

На Востоке 16 апреля 1945 г. три советских фронта, насчитывавшие в общей сложности 2,5 млн. человек, более 42 тыс. орудий и минометов, 6200 танков и самоходных установок и 8300 самолетов, начали Берлинскую операцию с задачей нанести по фашистам последний сокрушительный удар. В районе Берлина, где были подготовлены три оборонительные полосы, находились четыре армии, насчитывавшие 85 дивизий. К этому еще следует причислить берлинский гарнизон численностью 200 тыс. человек. По требованию нацистского верховного коман-

дования город следовало удерживать «до последнего человека».

Фашистская руководящая верхушка, спекулировавшая до конца на тщетно ожидаемом ею распаде антигитлеровской коалиции, с большим вниманием следила за тем, как крепили в США и Англии позиции самых реакционных империалистических кругов, требовавших проведения провокационной антисоветской политики. В особенности следует отметить неоднократные попытки Черчилля приостановить увеличение влияния Советского Союза и мощный рост национально-освободительного движения в Юго-Восточной Европе путем продвижения на Балканы. Он вновь рассматривал Советский Союз как главного противника, поэтому весной 1945 г. стремился в нарушение определенной в Ялте демаркационной линии продвинуть фронт как можно дальше на восток Европы и достичь Берлина и Праги до подхода Советской Армии.

Однако у империалистических англо-американских политиков до некоторой степени были связаны руки. Беделл Смит, начальник штаба Эйзенхауэра, писал: «Я считал, что общественное мнение в обеих странах имеет большую силу, и напомнил Эйзенхауэру о том, что наша пресса приучила британский и американский народы видеть в Советском Союзе нашего наиболее важного и наиболее ценного союзника и доверять ему в сотрудничестве также и в мирное время». Эйзенхауэр, являясь верховным командующим союзническими экспедиционными вооруженными силами в Европе, был вынужден с учетом международного авторитета Советского Союза и требований народов считаться с необходимостью поддерживать с ним хорошие отношения. К тому же антигитлеровская коалиция кроме разгрома фашистской Германии связывалась общими интересами в борьбе против Японии. Американским монополистам было необходимо быстрое поражение Японии, поэтому им не имело смысла устраивать преждевременные провокации против Советского Союза.

Фашисты намеревались воспользоваться противоречиями в лагере союзников. В январе 1945 г. Риббентроп с ведома Гитлера попытался через германские заграничные представительства в нейтральных странах установить на антисоветской основе переговоры с империалистическими западными державами. Генерал войск СС

Вольф с начала 1945 г. вел в Швейцарии и Италии переговоры с представителями западных союзников о заключении сепаратного мира. Гитлер, одобрявший эти контакты, видел в них возможность раскола антигитлеровской коалиции. «Нам нужно лишь выстоять,— заявил он Вольфу.— На Востоке мы можем противостоять русским еще два месяца. Следует удержать также и итальянский фронт. За это время должен наступить разрыв в союзе между русскими и англосаксами». Гиммлер без ведома Гитлера вел переговоры через шведского графа Фольке Бернадотта из международного Красного Креста с представителями империалистических западных держав о заключении сепаратного мира и совместном продолжении войны против Советского Союза. Узнав об этом, Гитлер понял, что его обошли, и лишил Гиммлера всех постов. Был смещен и Геринг, после того как он заявил о своем желании вступить в переговоры с западными странами.

Советская Армия мощным и быстрым продвижением положила конец всем спекуляциям на распаде антигитлеровской коалиции. 25 апреля она завершила окружение Берлина и, ведя ожесточенные уличные бои, стала продвигаться к центру города. 30 апреля Красное знамя было водружено над рейхстагом. 2 мая фашистские войска в Берлине капитулировали.

Насколько далеко зашли спекуляции на «распаде» антигитлеровской коалиции и как сильно действовала антисоветская пропаганда ужасов, свидетельствует тот факт, что немецкие войска на западе уже прекращали боевые действия, в то время как на востоке они продолжали бессмысленное сопротивление. 24 апреля верховное командование вермахта сняло с Западного фронта состоявшую преимущественно из подростков 12-ю армию под командованием генерала Венка и приказало ей разорвать кольцо окружения вокруг Берлина. В ходе этой операции под Хальбе 12-я армия, понеся колоссальные потери, была полностью разгромлена. Особые надежды возлагали фашистские авантюристы в ОКВ на то, что при встрече советских и англо-американских войск произойдут вооруженные столкновения. Историческая встреча советских и американских войск 25 апреля 1945 г. в Торгау показала, насколько беспредметными были эти надежды гитлеровцев.

30 апреля, когда советские части стояли лишь в нескольких сотнях метров от бункеров имперской канцелярии в Берлине, Гитлер покончил самоубийством, чтобы уйти от ответственности. В тот же день в Шлезвиг-Гольштейне преемник Гитлера гросс-адмирал Дёниц назначил «временное имперское правительство», не запретившее даже нацистскую партию. Правительство Дёница видело свою основную задачу в достижении соглашения с США и Великобританией, с тем чтобы, сохранив империалистическую систему господства в Германии и остатки гитлеровского вермахта, продолжить войну против Советского Союза. В приказе от 1 мая 1945 г. Дёниц доводил до сведения: «Против англичан и американцев я вынужден продолжать войну до тех пор, пока они мне будут мешать вести боевые действия против большевиков».

Таким образом, это был прямой путь от реакционных, антикоммунистических внешнеполитических планов группы Герделера через предпринимаемые различными монополистами, нацистскими заправилками и военными попытки вести сепаратные переговоры с западными державами до политики «правительства» Дёница и программы восстановления германского империализма и милитаризма в западных оккупационных зонах.

В соответствии с этой линией осуществлялась частичная капитуляция на Западном фронте. Подобные политические мотивы лежали также в основе попытки сохранить последнюю немецкую группировку под командованием генерал-фельдмаршала Шёрнера в Чехословакии, предотвратить в стране назревавшее народное восстание и вывести войска численностью свыше 1 млн. человек за линию западных союзников. Быстрое продвижение Советских Вооруженных Сил помогло чехословацким патриотам довести поднятое в начале мая народное восстание до победы.

Тем временем часть гитлеровского вермахта сложила оружие. В Италии сепаратное соглашение о перемирии вступило в силу уже 2 мая 1945 г. Во время этой капитуляции обе стороны обсуждали возможность оставить немецко-фашистские войска численностью примерно 1 млн. человек и использовать их после окончания войны в качестве «надежных частей для охраны порядка» в Германии. 4 мая ОКВ подписало в Люнебурге, в штаб-

квартире Монтгомери, сепаратную капитуляцию всех немецких войск в Северо-Западной Германии, Голландии и Дании. Днем позже группа армий «Г» в Южной Германии прекратила военные действия против американских и французских войск. В сводке ОКВ с полным удовлетворением отмечалось, что «тем самым была прекращена борьба против западных держав и теперь следовало лишь вести бои против Советского Союза».

Поддержанные демократической общественностью во всем мире протесты Советского Союза против политики западных держав, противоречащей духу антигитлеровской коалиции, вынудили верховного командующего союзников Эйзенхауэра настоять на безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил гитлеровской Германии перед странами антигитлеровской коалиции. После подписания Йодлем 7 мая 1945 г. в Реймсе предварительного протокола капитуляции 8 мая 1945 г. генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал-полковник Штумпф и генерал-адмирал фон Фридебург в качестве уполномоченных представителей германского империализма и милитаризма подписали в Карлсхорсте (Берлин) Акт о безоговорочной капитуляции.

Это означало окончание войны в Европе. Совместные усилия и жертвы народов антигитлеровской коалиции, большую часть которых вынес Советский Союз, завершились полной победой над гитлеровской Германией. Германский империализм и милитаризм потерпел полное поражение.

5. Итоги второй мировой войны

Ход войны показал, что поражение фашистского германского империализма было закономерным, так как он воплощал в себе самые реакционные, исторически отжившие общественные силы, вел несправедливую войну и выступал в качестве главного орудия мировой реакции против Советского Союза. Разбойничьи военные цели фашизма по завоеванию мирового господства угрожали целым народам порабощением и уничтожением. Эти цели принесли народам несказанные страдания, поставили на карту существование немецкого народа и привели его к катастрофе. Германскому империализму еще в меньшей степени, чем во время первой мировой войны, удалось

разрешить противоречие между своими захватническими планами по разделу мира и его ограниченными политическими, экономическими и военными возможностями. Это противоречие стало неумолимо проявляться в еще большей степени после нападения на Советский Союз, общественный строй которого позволил, несмотря на большие потери территории и понесенные вначале тяжелые поражения, осуществить использование всех материальных и моральных ресурсов так рационально, как это было невозможно ни в одной капиталистической стране. Его ведущая роль в антигитлеровской коалиции укрепляла антифашистские и демократические силы, что увеличивало непосредственно моральное превосходство всех стран, борющихся против фашистской угрозы. «Стало ясно,— подчеркивал Вальтер Ульбрихт,— что даже наиболее сильный военный потенциал империалистического государства уступал Советскому Союзу»¹.

Война, развязанная германским империализмом, стоила немецкому народу и другим народам колоссальных жертв. Боевые действия развернулись на территории 22 млн. кв. км. В состоянии войны находилось 61 государство. Их военные расходы, по ориентировочным подсчетам, составили 935 млрд. долларов. На военную службу было призвано в общей сложности 110 млн. человек. Война обошлась в 50 млн. убитых и оставила после себя 35 млн. инвалидов. Война, развязанная Гитлером, и варварский террор нацистов стоили советскому народу 20 млн. погибших. Польша потеряла 6 млн. человек, Югославия — свыше 1,7 млн., Франция — свыше 600 тыс., США — около 405 тыс. и Великобритания — свыше 375 тыс.

Война оставила после себя колоссальные разрушения. Особенно больших размеров достигли они в Советском Союзе, вынесшем на своих плечах основные тяготы войны. На германо-советском фронте постоянно вели боевые действия примерно от 70 (1941/42 г.) до 52 (июль 1944 г.) процентов сил гитлеровского вермахта. Особенно фашисты свирепствовали в Советском Союзе, ведя варварскую войну на уничтожение и опустошая целые районы. Они разрушили 1710 городов, свыше 70 тыс. деревень, около 32 тыс. промышленных пред-

¹ «Милитервезен», зондерхефт, февраль, 1959, стр. 14.

приятый и примерно 127 тыс. культурных учреждений и учебных заведений. История не знала еще варварства и бесчеловечности в таких масштабах, как это проявилось гитлеровцами во время оккупации в Советском Союзе.

Тяжелые потери понесли и другие страны. Польша потеряла во время войны лишь в западных районах почти 77% промышленности и 55% жилого фонда. Во Франции насчитывалось около 1 млн. сильно поврежденных или полностью уничтоженных жилых домов, а также 5 тыс. км разрушенных железнодорожных путей. В Греции было полностью уничтожено 400 деревень.

Огромные жертвы понес и немецкий народ: миллионы убитых на фронте, особенно на Восточном, сотни тысяч погибших во время воздушных налетов. 200 тыс. немцев стали жертвами фашистского террора. В тюрьмах, концлагерях и лагерях уничтожения фашисты убили свыше 8 млн. человек различных национальностей. В результате налетов англо-американской авиации были сильно разрушены 41 крупный и 158 средних городов. Около 17,5 млн. людей остались без крова. В последние дни войны фашисты взорвали сами многие важные сооружения.

Немецкие города лежали в развалинах. Значительные районы были опустошены, сотни тысяч строений разрушены, экономика была парализована. Бесценные произведения искусства навсегда были потеряны для человечества. Немецкому народу угрожали эпидемии, голод и безработица. Война привела к уменьшению рабочей силы примерно на одну треть по сравнению с 1936 г. О размерах ущерба можно судить хотя бы по следующим данным: в советской зоне оккупации были уничтожены две трети всех паровозов и 60% пассажирских железнодорожных вагонов. 970 железнодорожных мостов были разрушены. 30% всех сельскохозяйственных машин приведено в негодность. По сравнению с 1938 г. поголовье крупного рогатого скота упало до 65,7%, свиней — до 20,7%.

Еще никогда в истории ни один из отживших общественных классов не демонстрировал столь наглядно, что он абсолютно не способен вести за собой нацию, как это сделала германские крупная буржуазия и юнкерство. Поэтому урок истории мог означать лишь одно — уничтожение господства империализма и милитаризма.

КПГ является единственной партией в Германии, которая с первого и до последнего дня существования фашизма противопоставила ему организованное сопротивление и ни на йоту не отступила от борьбы против гитлеровского режима и варварской войны фашистского германского империализма за мировое господство. Решающий вклад КПГ и ее Центрального Комитета в эту борьбу состоит в том, что они предложили реальную антифашистскую и демократическую программу и начали ее осуществление в союзе со всеми антифашистско-демократическими силами и противниками Гитлера. В своей героической борьбе за интересы рабочего класса и народа КПГ понесла наибольшие потери. За двенадцать лет гитлеровского господства около 150 тыс. членов КПГ подверглись преследованиям, были арестованы или брошены в концлагеря. Десятки тысяч партийных деятелей и членов партии были убиты.

Освобождение немецкого народа от нацистского ига, большой авторитет Советского Союза и значительное усиление прогрессивных и демократических сил во всем мире предоставили немецкому народу возможность произвести решительный поворот в своей истории. Закаленные в борьбе против гитлеровского режима коммунисты и антифашисты оказались наиболее активными борцами за демократизацию Германии после войны. В первые майские дни они немедленно принялись за воплощение этой возможности в действительность.

Победа Советского Союза и народов антигитлеровской коалиции внесла огромные изменения в соотношение сил в мире. Вторая мировая война привела ко второму этапу общего кризиса капитализма, который характеризовался отходом ряда стран от капиталистической системы, образованием мирового лагеря социализма и быстрым распадом империалистической колониальной системы.

Советский Союз вышел из войны усиленным в политическом и военном отношении. Резко возросли его международный авторитет и влияние на международную политику. Страна, вынесшая на себе основные тяготы борьбы против гитлеровского фашизма и понесшая при этом тяжелые потери и большие разрушения, доказала свою неодолимую жизненную силу. Во главе героически сражавшегося советского народа стояла партия коммуни-

стов, организовавшая и воодушевлявшая народ на борьбу против врага и пославшая на фронт своих лучших сынов. Объединенный единой волей защиты социалистической Родины и уничтожения фашистов, советский народ, воспитанный партией и Советской властью, смог проявить героизм, равного которому нет в истории. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была в первую очередь триумфом социалистического общественного строя, выражением его силы и непобедимости. Эта победа продемонстрировала, что все попытки мирового империализма устранить Советский Союз и тем самым повернуть вспять закономерный ход человечества от капитализма к социализму окончательно провалились. Таким образом, результаты войны наглядно продемонстрировали, что во всем мире нет силы, способной уничтожить социализм, поставить на колени народ, до конца преданный идеям марксизма-ленинизма, социалистической Родине и сплотившийся вокруг ленинской партии.

Социалистический общественный строй в одной из самых тяжелых войн продемонстрировал свою силу и стабильность. Идеи социализма побеждали во всем мире. В Европе из примерно 600 млн. человек почти 300 млн. избрали путь социализма. Народы Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии освободились от империалистического ига. Их борьба против фашистской оккупации и коллаборационистов переросла в народно-демократическую революцию. Под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся вели борьбу за подлинно народные правительства.

В Азии в 1945 г. возникли Корейская Народно-Демократическая Республика и Демократическая Республика Вьетнам. Борьба китайского народа против реакционного режима Чан Кай-ши достигла наивысшего развития и привела к победе народных сил и образованию 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики.

Таким образом, из антифашистской борьбы выросла новая революционная волна, приведшая к отрыву от капиталистической системы ряда государств. Образовалась мировая социалистическая система. Революции в ряде стран Европы и Азии были самыми крупными событиями в мировой истории со времени Великой Октябрьской социалистической революции.

Во всех капиталистических странах после 1945 г. народные массы усилили борьбу за построение нового общественного строя, свободного от войн, нищеты и эксплуатации. В значительной степени увеличилось влияние коммунистов, которые в годы фашистского варварства зарекомендовали себя как наиболее верные поборники интересов своих народов. Коммунистическое и рабочее движение переживало стадию мощного подъема. Несмотря на уменьшение числа капиталистических стран, число членов коммунистических и рабочих партий в этих странах увеличилось примерно с 1,7 млн. накануне второй мировой войны почти до 5 млн. в 1946 г. В 12 капиталистических странах в 1944—1947 гг. коммунисты входили в состав правительств.

Наступление прогрессивных и демократических сил общественности в капиталистических странах нашло свое отражение также и в образовании мощных международных объединений. В сентябре—октябре 1945 г. возникла Всемирная федерация профсоюзов, представляющая рабочий класс всего мира. Демократические молодежные и женские организации объединились во Всемирный союз демократической молодежи и Международную демократическую федерацию женщин.

Поражение фашистских держав и успехи демократического и социалистического движения ускорили распад империалистической колониальной системы. В колониях и зависимых странах развернулась все усиливающаяся национально-освободительная борьба. После 1945 г. позиции колониальных держав рушились все более быстрыми темпами. Национально-освободительное движение привело к образованию новых независимых государств.

Все прогрессивные движения — борьба против капиталистической эксплуатации, за построение нового, социалистического общества, борьба народных масс за мир, демократию и национальное самоопределение, а также национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах — все интенсивнее выливались в революционный процесс, в антиимпериалистический фронт борьбы¹. Вторая мировая война, образование социалистического лагеря, мощный подъем антиимпериалистическо-

¹ См. История немецкого рабочего движения. Т. 6. Берлин, 1966, стр. 11.

го движения и распад колониальной системы углубили кризис капитализма. Господство империализма было ограничено. В капиталистических странах усилились экономические и политические противоречия.

Вторая мировая война в еще большей степени углубила неравномерность развития капиталистических стран. США была единственной капиталистической страной, усилившей свои позиции в результате войны. В ходе войны им удалось подчинить себе ведущие капиталистические страны. После окончания войны США, являясь в экономическом и политическом отношении самой сильной империалистической державой, расширили свое влияние на капиталистическую Европу, в Азии и Африке, и в первую очередь за счет Великобритании и Франции. Однако они не смогли добиться выполнения своей основной цели — обескровить Советский Союз в борьбе против гитлеровского фашизма и установить господство американского монополистического капитала над всем миром.

Вследствие понесенных поражений на некоторое время перестали играть важную роль в международных политических вопросах и на всемирном рынке Германия, Италия и Япония. Франция и Великобритания потеряли свои довоенные позиции в области политики и экономики и понесли большие материальные убытки. Начался распад Британской империи.

Монополистическая буржуазия большинства капиталистических стран в этих условиях была не в состоянии остановить своими силами наступление революционных народных масс. Она искала помощи у американского империализма, ставшего мировым жандармом по отношению ко всем демократическим и революционным движениям в капиталистическом мире. Позднее монополистическая буржуазия этих стран пошла, даже отказываясь от своих суверенных прав, на заключение военных союзов с США, чтобы сохранить свои позиции для создания фронта империалистических держав против социалистического лагеря.

Несмотря на то что США после разгрома фашистской Германии предпринимали усиленные попытки сорвать сотрудничество с Советским Союзом, на первых порах победило стремление демократических и социалистических сил к установлению прочного мира и международного сотрудничества. На конференции в Сан-Франциско,

проходившей с 25 апреля по 26 июня 1945 г., делегации от 50 стран выработали Устав новой международной организации по обеспечению безопасности Организации Объединенных Наций и утвердили его. 17 июля — 2 августа 1945 г. в Потсдаме состоялась конференция с участием глав правительств СССР, США и Великобритании, которая занималась решением важных международных проблем послевоенного времени, в первую очередь отношений с совместно оккупированной Германией. В последующем оккупационную зону получила и Франция.

В Потсдамском соглашении в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций союзники изложили свою политику по отношению к Германии. Они исходили из того, что необходимо было принять меры, чтобы Германия никогда более не смогла угрожать своим соседям или делу сохранения мира во всем мире. Союзники договорились об искоренении германского милитаризма и нацизма, децентрализации крупных монополий, аресте и осуждении военных преступников, полной демилитаризации Германии и запрещении производства военных материалов. Потсдамское соглашение предусматривало преобразование политической жизни в Германии на демократической основе и создание демократических органов самоуправления в общинах, городах, районах, землях и провинциях.

Попытки, предпринятые западными державами по расколу Германии и восстановлению германского империализма, были разбиты последовательной позицией Советского Союза. По его предложению было решено создать единую, демократическую и миролюбивую Германию, в которой немецкий народ путем демократического обновления смог бы получить полную независимость. Западные державы отклонили предложение советской делегации по созданию центрального немецкого правительства. Они боялись, что тем самым будут усилены антиимпериалистические силы во всей Германии. Однако Советскому Союзу удалось отстоять в Потсдамском соглашении положение о сохранении государственного единства Германии. Было также предусмотрено образование общегерманского центрального управления с немецкими статс-секретарями, которые должны были работать под руководством союзнического Контрольного совета.

Потсдамское соглашение устанавливало, что бывшие немецкие области восточнее рек Одер и Западная Нейсе, а также прежний свободный город Данциг переходят к Польше. Кенигсберг с прилегающим к нему районом отходил к Советскому Союзу. Одновременно в Потсдаме было принято решение переселить немецкое население из Польши, Чехословакии и Венгрии в Германию. Это совместное решение подтвердило, что определенные Потсдамским соглашением границы следует рассматривать как окончательные.

Потсдамское соглашение зафиксировало правовые основы создания миротворивого, демократического строя во всей Германии. Принципы его соответствовали интересам немецкого народа, задача которого состояла в том, чтобы способствовать активному осуществлению этого соглашения и проводить демократическое обновление Германии. «Если собственные устремления немецкого народа будут неуколепительно направлены на достижение этой цели, — говорилось в соглашении, — то он получит возможность в соответствующее время занять свое место среди свободных и миролюбивых народов мира».

На конференции было достигнуто также соглашение образовать Совет министров иностранных дел, представляющий пять великих держав: СССР, США, Великобританию, Францию и Китай. Цель этого соглашения — подготовить заключение мирных договоров с бывшими союзниками Германии и решить вопрос о мире с Германией.

На основе переговоров между министрами иностранных дел и результатов Парижской мирной конференции, проходившей 29 июня — 15 октября 1946 г., 10 февраля 1947 г. в Париже были подписаны мирные договоры с Финляндией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Италией. Договоры с Венгрией, Финляндией, Румынией и Болгарией подтверждали их новые границы (по состоянию на 1 января 1941 г., за исключением границ для Венгрии, которые были установлены по статусу от 1 января 1938 г.), были определены размеры репараций и установлены объем и численность вооруженных сил. Для обеспечения коммуникаций со своей зоной оккупации в Австрии СССР получил право разместить войска в Румынии и Венгрии. Италия передала Истрию Югославии, а Додеканес — Греции; Триест стал временно свободной территорией под международным контролем. Колониальные

области Ливии и Сомали передавались под опеку ООН и позднее стали самостоятельными государствами. Мирные договоры, заключенные в Париже, предоставили народам возможность построить свою жизнь на демократической основе и укрепить свой национальный суверенитет.

15 мая 1955 г. СССР, США, Великобритания и Франция подписали государственный договор с Австрией, обязывающий ее соблюдать нейтралитет. После подписания договора союзные оккупационные войска покинули Австрию.

В соответствии с решениями Потсдамской конференции 8 августа 1945 г. в Лондоне состоялось подписание соглашения четырех держав о наказании главных военных преступников Международным военным трибуналом. На основе этого соглашения 14 ноября 1945 г. в Нюрнберге начался процесс против 24 обвиняемых главных военных преступников. 1 октября 1946 г. обвиняемые Мартин Борман (заочно), Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Герман Геринг, Альфред Йодль, Эрнст Кальтенбруннер, Вильгельм Кейтель, Иоахим Риббентроп, Альфред Розенберг, Фриц Заукель, Артур Зейсс-Инкварт и Юлиус Штрейхер были приговорены к смертной казни через повешение. Вальтер Функ, Рудольф Гесс и Эрих Редер были приговорены к пожизненному заключению, Бальдур фон Ширах и Альберт Шпеер — к 20 годам, Константин фон Нейрат — к 15 годам и Карл Дёниц — к 10 годам тюремного заключения. Вопреки протесту советского члена суда были оправданы Франц Папеп, Яльмар Шахт и нацистский пропагандист Ганс Фриче. В приговоре Международного военного трибунала было заявлено, что развязывание агрессивной войны является самым тяжелым международным преступлением.

Через несколько дней после подписания Потсдамского соглашения американские империалисты сбросили на японские города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы, хотя в этом не было необходимости. И без того военный крах Японии был предрешиен предстоящим вступлением Советского Союза в войну против Японии. С 9 по 19 августа Советская Армия разгромила японскую Квантунскую армию, наиболее мощную группировку японских сухопутных сил, взяла в плен свыше 600 тыс. человек и освободила большую часть территории Китая и Кореи. После заявления японских милитаристов от 14 августа

об их согласии на безоговорочную капитуляцию 2 сентября 1945 г. были подписаны документы о капитуляции. Это означало окончание второй мировой войны.

Применение атомных бомб было преступлением против человечества. Американские империалисты хотели этим продемонстрировать свою военную мощь и держать в страхе весь мир. США намеревались использовать монополию на атомное оружие в качестве средства политического давления, чтобы сделать государства земного шара послушными планам мирового господства американского монополистического капитала. Таким образом, применение атомных бомб явилось прологом «холодной войны» и решающим шагом в сторону от принципов антигитлеровской коалиции.

В политике США и по отношению к побежденной Германии все яснее становились их тенденции к отказу от выполнения Потсдамских соглашений, к реставрации власти монополистического капитала, к противодействию единству рабочего класса. Эта реакционная, проникнутая антикоммунизмом политика была немедленно подхвачена империалистической немецкой буржуазией, которая пыталась в изменившихся условиях побежденной Германии осуществить принципы программы Герделера. При поддержке оккупировавших Германию империалистических держав немецкие представители концернов и банков создали в западных зонах партию ХДС/ХСС, выражающую все их устремления. Их концепция заключалась в том, чтобы сохранить экономические и политические позиции могущества германского империализма и «оградить» западные зоны от антифашистско-демократических преобразований в Восточной Германии.

В то время как в западных зонах оккупации Германии получила свое начало новая трагедия, в советской зоне оккупации народ под руководством рабочего класса, заключившего прочный союз с крестьянством, интеллигенцией и прогрессивными представителями буржуазии, сделал для себя выводы из истории до 1945 г. Единственной партией, выступившей перед народом с научно обоснованной программой демократического обновления всей Германии, была революционная партия германского рабочего класса — КПГ. Призыв ЦК КПГ от 11 июня 1945 г. указал всем свободолюбивым немцам в качестве всеобщей цели путь к созданию единой, свободолюбивой, антифа-

нистско-демократической Германской республики. КПГ пришла к заключению: «Никакого повторения ошибок 1918 года! Покончить с расколом трудящегося народа! Никакого снисхождения нацизму и реакции! Никогда более никакой травли и вражды к Советскому Союзу, так как там, где появляется травля, поднимает свою голову империалистическая реакция!»¹ КПГ поставила задачу довести до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить империализм и милитаризм и создать во всей Германии антифашистский, демократический строй. Эта программа соответствовала интересам немецкого народа.

На востоке Германии при гегемонии рабочего класса начались демократические преобразования, явившиеся составной частью процесса, который привел к созданию социалистического лагеря. В этой решающей фазе борьбы за счастливое будущее Советский Союз оказал немецкой нации неоценимые услуги. Он последовательно осуществлял в своей зоне оккупации положения Потсдамского соглашения. Здесь нашло свое воплощение то, за что сражались и страдали антифашистские борцы Сопротивления. Таким образом, день 8 мая 1945 г. стал поворотным пунктом в истории немецкого народа.

¹ «Революционная немецкая партийная программа». От коммунистического манифеста к программе социализма. Л. Бертольд и Е. Диль. Берлин, 1964, стр. 194.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие авторов к русскому изданию	5
--	---

Часть I

Фашистская Германия в первый период второй мировой войны. Борьба антифашистского движения Сопротивления под руководством Коммунистической партии Германии за прекращение войны путем свержения нацистской диктатуры (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.)

Глава первая. Развязывание второй мировой войны	9
1. Фашистское нападение на Польшу. Причины и характер второй мировой войны. Военные цели германского империализма и отношение народа Германии к войне	—
2. Фашистская агрессия против Польши и «странная» война западных держав	25
3. Внутреннее положение гитлеровской Германии после начала войны	33
4. Немецкое антифашистское движение Сопротивления в первые месяцы второй мировой войны	43
Глава вторая. Фашистская агрессия в Северной и Западной Европе. Планы «нового порядка» в Европе и борьба немецких антифашистов за прекращение войны	53
1. Нападение на Норвегию и Данию	—
2. Агрессия фашистского вермахта в Западной Европе	57
3. Планы немецко-фашистского империализма и милитаризма по установлению «нового порядка» в Европе и оккупационная политика в захваченных странах	63
4. Антифашистское движение Сопротивления в Германии и оккупированных странах Европы	78
5. Господство государственно-монополистической системы и военная экономика фашистской Германии	87
6. Война против Великобритании. Война на море	94
Глава третья. Подготовка гитлеровской Германии к нападению на Советский Союз	100

429

1. Вторжение фашистской Германии в Югославию и Грецию и политика нацистов по отношению к Юго-Восточной Европе	100
2. Подготовка нападения на Советский Союз	107
3. Борьба немецких антифашистов за предотвращение нападения на Советский Союз	115

Часть II

Нападение гитлеровской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа и возникновение антифашистской коалиции. Усиление антифашистского движения Сопротивления под руководством КПГ (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Глава первая. Провал «молниеносной» войны	123
1. 22 июня 1941 г.	—
2. Бои на германо-советском фронте	127
3. Усиление движения Сопротивления под руководством КПГ после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз	138
4. Фашистский блок и возникновение антигитлеровской коалиции	156
Глава вторая. Между Москвой и Сталинградом	168
1. Поражения вермахта на германо-советском фронте (декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.)	—
2. Изменения в государственно-монополистической системе руководства	173
3. Фашистские зверства в Германии и в оккупированных ею странах	178
4. Нарастание антифашистского движения Сопротивления. Дальнейшие меры КПГ по созданию антифашистского единого Народного фронта	188
5. Дальнейшее ослабление фашистского блока и укрепление антигитлеровской коалиции	196
6. Военные действия в Северной Африке. Морская и воздушная война. Тихоокеанский театр военных действий	199
7. Наступление вермахта летом 1942 г. Возникновение предпосылок для коренного перелома в ходе второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции	203

Часть III

Коренной перелом в ходе второй мировой войны и начавшийся развал фашистского блока. Основание Национального комитета «Свободная Германия» и дальнейший рост антифашистского движения Сопротивления (ноябрь 1942 г. — конец 1943 г.)

Глава первая. Кризис нацистской системы и борьба антифашистов после Сталинградской битвы	213
1. Поражение фашистов под Сталинградом и в боях на советско-германском фронте зимой и весной 1943 г.	—

2. Окончание боев в Северной Африке. Война на море и в воздухе	218
3. Влияние на Германию Сталинградской битвы и ее международное значение	224
4. Антифашистское движение в Германии в первой половине 1943 г.	235
5. Тотальная война фашистской Германии	244
Глава вторая. Завершение коренного перелома в ходе войны. Развитие событий в Германии и изменения в международной обстановке	256
1. Поражение фашистов под Курском и в сражениях на советско-германском фронте в летне-осенний период 1943 г.	—
2. Свержение фашизма в Италии и военные действия западных держав	262
3. Международная обстановка после коренного перелома в ходе войны	265
4. Углубление кризиса фашистского режима в Германии	276
Глава третья. Образование национального центра и новый этап борьбы немецкого антифашистского движения Сопротивления	285
1. Создание Национального комитета «Свободная Германия»	—
2. Развитие движения «Свободная Германия» в других странах антигитлеровской коалиции и в оккупированных областях	295
3. Антифашистское движение Сопротивления в Германии до конца 1943 г.	297
Часть IV	
Освобождение народов Европы. Полное поражение германского фашистского империализма и его безоговорочная капитуляция. Кульминационный пункт немецкого антифашистского движения Сопротивления и подготовка КПГ и НКСГ к созданию антифашистско-демократической Германии	
Глава первая. Дальнейшее ухудшение военно-политического положения гитлеровской Германии зимой и весной 1944 г. и расширение под руководством коммунистов антифашистского движения Сопротивления	309
1. Бесперспективное положение германского фашистского империализма в начале 1944 г. и усиливающийся распад фашистской коалиции	—
2. Бурный рост национально-освободительного движения	322
3. Немецкое антифашистское движение Сопротивления на подъеме	326
4. Увеличение масштабов и эффективности движения «Свободная Германия» и его борьба за прекращение войны, свержение гитлеровского правительства и построение новой, свободной Германии	336
	431

Глава вторая. Война на два фронта и растущий кризис гитлеровского режима	345
1. Боевые действия в Италии. Открытие второго фронта в Западной Европе	—
2. Окончательное изгнание вермахта с советской земли и освобождение Советской Армией народов Юго-Восточной Европы	349
3. Попытки германского империализма найти путь к спасению своего господства	356
4. Усиление фашистского террора	366
Глава третья. Героическая борьба немецких антифашистов и подготовка КПГ и НКСГ к строительству антифашистско-демократического порядка в Германии после окончания войны	379
1. Дальнейшее развитие антифашистского движения Сопротивления	—
2. Подготовка КПГ к строительству антифашистско-демократической Германии	383
Глава четвертая. Банкротство германского империализма и милитаризма	394
1. Дальнейшее укрепление антигитлеровской коалиции	—
2. Германский фашизм перед окончательным поражением	399
3. Борьба немецких антифашистов весной 1945 г.	407
4. Безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии	413
5. Итоги второй мировой войны	417

Вольфганг Блейер, Карл Дрекслер, Герхард Фёрстер, Герхард Хасо
Германия во второй мировой войне
(1939—1945)

Редактор *Никольский В. А.*
Переплет художника *Покова Б. А.*
Технический редактор *Коновалова Е. К.*
Корректор *Крошкина Т. П.*

Сдано в набор 16.XI. 70 г. Подписано к печати 6.2.I. 71 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂.— 13¹/₂ печ. л. = 22,68 усл. печ. л. 23,148 уч.-изд. л.
Бумага типографская № 2. Тираж 50000 экз.
Изд. № 10/2924. Цена 1 р. 52 коп. Зак. 1148.

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, К-160
Набрано в 1-й типографии Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3
Отпечатано с матриц в 4-й военной типографии
г. Киев-15, ул. Январского восстания, д. 40.

